

ХРОНИКА ВОЙНЫ

ВОЙНА В АРКТИКЕ

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК
НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ
1939—1945

КРИС МАНН
КРИСТЕР ЙОРГЕНСЕН

ХРОНИКА ВОЙНЫ

КРИС МАНН
И КРИСТЕР ЙОРГЕНСЕН

ВОЙНА В АРКТИКЕ

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ
НЕМЕЦКИХ ВОЙСК
НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

1939—1945

**CHRIS MANN
AND CHRISTER JÖRGENSEN**

HITLER'S ARCTIC WAR

Х Р О Н И К А В О Й Н Ы

КРИС МАНН
И КРИСТЕР ЙОРГЕНСЕН

ВОЙНА В АРКТИКЕ

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ
НЕМЕЦКИХ ВОЙСК
НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

1939—1945

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94"1941/1945"
ББК 63.3(0)62
М23

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

М23 Манн К. и Йоргенсен К.
Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на
Крайнем Севере. 1939–1945 / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. —
М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. — 221 с.

ISBN 978-5-9524-4698-4

В этой книге описаны немецкие военные действия на территории Скандинавии и отдельные операции в районе Мурманска. Крис Манн посвятил свое исследование взаимоотношениям Германии и Финляндии в годы Зимней войны, немецкому вторжению в Норвегию, ее оккупации и арктическим конвоям. Кристер Йоргенсен изучил советско-германские боевые действия с 1941 по 1945 год. Таким образом они составили подробный обзор и анализ арктической войны Гитлера, которая, хотя и велась на окраине Европы, оказала тем не менее большое влияние на исход всей Второй мировой войны.

**УДК 94"1941/1945"
ББК 63.3(0)62**

Оригинальное издание
опубликовано под названием
«Hitler's Arctic War»
Copyright © 2008 The Brown
Reference group plc.
© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2010
© Издание на русском языке,
ЗАО «Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-9524-4698-4

Оглавление

<i>Введение</i>	7
<i>Глава 1.</i> Германия, Финляндия и Зимняя война.....	13
<i>Глава 2.</i> Завоевание Норвегии.....	33
<i>Глава 3.</i> Гитлеровская авантюра под названием «Барбаросса»	63
<i>Глава 4.</i> Замерзший фронт.....	99
<i>Глава 5.</i> Арктические конвои	117
<i>Глава 6.</i> Красная гроза — месть Сталина.....	159
<i>Глава 7.</i> Цена оккупации	187
<i>Заключение.</i> Гитлеровская война на Крайнем Севере	202
Примечания к главам	214
Библиография	219

Введение

Моря и сухопутные территории Заполярья отличаются крайне суровыми условиями. Здесь очень трудно и опасно проводить военные операции — системы снабжения работают с огромной перегрузкой, а войскам необходима специальная подготовка.

Сухопутные территории и моря Арктики — одни из самых негостеприимных мест на планете. Во время Второй мировой войны здесь развернулось грандиозное сражение, каких эти места еще не знали. Климат в северной части Скандинавского полуострова суров, а условия для проведения военных операций крайне неблагоприятны. Солдаты, воевавшие здесь, погибали не только от пуль и снарядов противника, но и от морозов и пурги. Сама природа создала для них дополнительные трудности. Зимой им грозило обморожение, обезвоживание организма, «снежная слепота» и даже солнечные ожоги. При температуре, регулярно опускающейся до -40°C , существовала реальная угроза замерзнуть заживо. Ледяной ветер увеличивал опасность обморожения, а кожа рук на сильном морозе прилипала к металлическим частям оружия и механизмов. Техника требовала применения специальных смазочных материалов и на морозе быстрее изнашивалась; кроме того, для обогрева и работы моторов приходилось расходовать гораздо больше топлива, чем обычно, — моторы на морозе необходимо заводить почаще или вообще оставлять работающими. Солдаты, воевавшие в условиях холодного климата, должны были получать более калорийное питание.

Все это создавало дополнительные трудности для систем снабжения, работавших при этом в условиях недостатка или даже

Типичный пейзаж Северной Финляндии и северных областей СССР. Войскам, сражавшимся здесь в годы Второй мировой войны, пришлось вести бои в исключительно суровых условиях

полного отсутствия коммуникаций. Дорог здесь мало, а те, что есть, — очень плохие. В результате этого все необходимые грузы и войска приходилось перевозить по морю. Что касается условий выживания для солдат, то замерзший грунт сильно затруднял рытье окопов или вообще не позволял закопаться в землю. Люди, сражавшиеся в таких условиях, должны были иметь крепкое здоровье, отличную выучку и хорошее обмундирование и оружие. Если эти условия не выполнялись, то потери резко возрастали¹.

ОПАСНОСТИ НА МОРЕ

Аналогичным образом, замерзающие воды Северного Ледовитого океана сильно осложняли проведение боевых операций. Благодаря влиянию теплых течений системы Гольфстрима морские конвои, шедшие мимо мыса Нордкап, могли зимой доходить до Мурманска, но в морях, через которые они следовали, чаще, чем в других, бушуют сильные шторма. Остатки тепла, приносимые на север Гольфстримом (здесь — Нордкапское течение), сталкиваются здесь с холодными ветрами, дующими с Северного полюса. Теплый воздух смешивается с холодным, что порождает мощные циклоны, которые вызывают сильнейшие бури. Огромные волны, ударяясь о борт корабля, распадаются на тысячи брызг, которые на морозе быстро замерзают. Судно качает и болтает, а волны заливают палубу, превращаясь в лед при соприкосновении с холодной сталью. Корабли покрываются тяжелыми ледяными наростами. Это увеличивает вес корабельных надстроек. Равновесие корабля нарушается, и увеличивается опасность перевернуться. Из-за обледенения палубные механизмы и вооружение часто отказывают. Если же говорить об условиях существования моряков, то они были просто ужасны, особенно на небольших ко-

раблях вроде эсминцев, которые в годы Второй мировой войны были основным типом боевых судов в Арктике, — в их помещениях люди страдали от холода, постоянной качки и сырости. Более того, зимой паковые льды, дрейфуя на юг, в отдельных местах уменьшали ширину свободных ото льда участков моря до 128 км, снижая возможность пройти незамеченным для врага. Летом полярный день не позволял кораблям укрыться от вражеского наблюдателя. В полярных морях существуют и специфические навигационные проблемы. Близость полюса искажает показания компаса. Из-за туманов, обледенения и штормов, порожденных атмосферными депрессиями, очень трудно было пользоваться навигационными приборами. В таких условиях корабли часто сбивались с курса и становились легкой добычей вражеских подводных лодок. Если же корабль тонул, погибая от вражеских снарядов, торпед или мин, шансов выжить у моряков почти не было, поскольку температура воды в морях Северного Ледовитого океана редко поднимается выше 4 °С. Но даже если спасшихся с затонувшего корабля моряков поднимали на борт, то это еще не означало, что они выживут, поскольку медицина в то время очень мало знала о том, как влияет на организм человека сильное переохлаждение².

Учитывая все эти условия, борьба за господство в Европейском секторе Арктики и северных морях началась относительно недавно. Конечно, Скандинавские страны в прошлом тоже отдали свою дань войне, ведь именно этот полуостров (а также Дания. — *Ред.*) стал родиной викингов. В течение большей части XVI века датчане и шведы, после разрыва Кальмарской унии, воевали за господство на Балтике. Превращение Швеции в мировую державу — правда, на недолгое время, чуть больше, чем на столетие, — при Густаве II Адольфе и его преемниках заставило датчан уступить, но во время многочисленных войн XVII и XVIII веков они в значительной мере поправили свое положение. Главным соперником Швеции стала в это время Россия Петра I Великого, а надежды шведов на существование

← Территория, на которой Германия, Финляндия и Советский Союз вели войну в Арктике. На этом театре военных действий за четыре с лишним военных года погибли сотни тысяч солдат

Финские войска неподалеку от линии фронта во время Зимней войны с СССР. Обратите внимание на их маскировочные халаты. Варежки или теплые перчатки на морозе были необходимы

их Балтийской империи рассыпались в прах после того, как поход Карла XII на Москву (а затем на юг России) в 1708—1709 годах потерпел крушение. Но, несмотря на это, шведы и русские воевали до конца XVIII века. Неудачное участие Дании и Швеции в Наполеоновских войнах убедило правительства этих стран, что в дальнейшем им лучше воздерживаться от войн³. Дания и Швеция предоставили России и новой усиливающейся европейской державе Германии возможность одним бороться за господство на Балтике⁴.

К началу XX века Скандинавия была оттеснена на обочину европейской политики и географии. Дания, получившая независимость в 1906 году, Норвегия и Швеция решили придерживаться в международных делах политики нейтралитета. Это решение сослужило им хорошую службу в годы Первой мировой войны, и, хотя война их все-таки затронула — много торговых судов этих стран было потоплено в ходе неограни-

ченной подводной войны, которую объявила Германия, — все эти три страны вышли из мировой бойни относительно мало пострадавшими. Финляндия воспользовалась возможностью, которая представилась ей после крушения Российской империи и последующей за ней большевистской революции, провозгласив свою независимость. Она, как и ее скандинавские соседи, возлагала свои надежды на безопасное существование в 20-х и 30-х годах на только что созданную Лигу Наций. Однако после того, как Лига Наций продемонстрировала свою неспособность противостоять японской (в 1931 г. в Маньчжурии), итальянской (в 1935—1936 гг. в Эфиопии), а затем и немецкой агрессии (Германия и Япония в 1933 г. вышли из Лиги Наций. — *Ред.*), северные страны объявили о том, что будут придерживаться строгого нейтралитета, и надеялись, что собирающаяся гроза обойдет их стороной.

Шведы и, особенно, финны, имея у себя на востоке огромного советского соседа, стремились усилить свою обороноспособность. Норвежская же партия лейбористов и датская социал-демократическая партия, стоявшие во главе правительств этих стран, предпочли в 30-х годах потратить деньги на

иные нужды. Норвегия представляла собой самый яркий образец неготовности Скандинавских стран к войне. В целях экономии средств маневры сухопутных войск в этой стране не проводились, а военно-морской флот по той же причине с 1918 года ни разу не выходил в море. Вооружение в лучшем случае было устаревшим, правда, норвежское правительство выделило деньги для покупки одного танка, чтобы норвежские солдаты смогли хоть раз в жизни увидеть эту машину. Военно-воздушные силы в 1932 году приобрели в Италии несколько самолетов «Капрони», но их выбрали не потому, что они отличались высокими боевыми качествами, а потому, что за них можно было заплатить сушеной рыбой! Норвежцы надеялись, что британский флот не допустит германские ВМС к их берегам, а датчане, вероятно, полагали (кстати, вполне справедливо), что если Германия захочет напасть на их страну, то ее уже ничто не

Адольф Гитлер, рейхсканцлер (фактический диктатор) Германии. Его решение обезопасить доставку скандинавской железной руды в Германию привело к тому, что Вторая мировая война перекинулась и на Арктику

спасет. Норвежцы верили, что британский флот сумеет защитить их, несмотря на то что норвежский король Хокон VII еще в 1932 году в беседе с британским адмиралом Джоном Келли предсказал: «Если в Германии к власти придет Гитлер и сумеет удержаться, то еще до конца этого десятилетия в Европе начнется война»⁵.

Политика нейтралитета зависит от баланса сил. Если этот баланс нарушается, то небольшие страны, несмотря на все их заявления о нейтралитете, могут стать очень уязвимыми, если они имеют стратегическое значение для своих агрессивных соседей. Как и предвидел король Хокон VII, Гитлер, захватив власть в Германии, нарушил баланс сил в Европе и втянул Норвегию, Данию и Финляндию во Вторую мировую войну. Гитлер превратил Скандинавский полуостров в поле битвы впервые за 125 лет, кроме того, он развязал в Арктике современную войну. Стратегическая необходимость захвата Британии привела Гитлера к вторжению в Норвегию. Великое столкновение между германским нацизмом и советским коммунизмом привело к тому, что, когда союзники стали снабжать Советский Союз военными грузами, боевые действия охватили весь север Европы, вплоть до замерзающих морей, расположенных севернее мыса Нордкап.

Существует ряд трудов, посвященный ходу Норвежской кампании Гитлера и проблеме арктических конвоев, но книг, которые исследовали бы гитлеровскую войну в Арктике в целом, почти нет. В этой книге описываются германские военные действия по всей Скандинавии и отдельные операции против русских в районе Мурманска⁶. Кристофер Манн изучал взаимоотношения Германии и Финляндии в годы Зимней войны 1939–1940 годов, германское вторжение в Норвегию и ее оккупацию, а также арктические конвои, а Кристер Йоргенсен — боевые действия между советскими и германскими силами с 1941 по 1945 год. Вместе они составили подробный обзор и анализ «Арктической войны Гитлера», которая, хотя и велась на окраине Европы, оказала тем не менее большое влияние на исход всей Второй мировой войны.

Глава 1

Германия, Финляндия и Зимняя война

Финляндия, как и другие Скандинавские страны, стремилась сохранить нейтралитет. Однако политические перемены в Германии и СССР привели к тому, что между Финляндией и Советским Союзом разразилась Зимняя война.

Вторая мировая война пришла в Скандинавию 30 ноября 1939 года. Как и ее соседи по полуострову, Финляндия в сентябре 1939 года, сразу же после начала войны, заявила о том, что будет соблюдать нейтралитет, но такое заявление не имело никакого значения для европейских диктаторов. Советское вторжение в Финляндию стало прямым следствием немецких дипломатических ходов. Вряд ли Сталин выступил бы против финнов, если бы знал, что за них заступится Германия. А уверенность в том, что Германия останется в стороне от конфликта, дал ему подписанный Молотовым и Риббентропом в августе 1939 года Пакт о ненападении.

Однако у Германии были давние связи с Финляндией; кроме того, победа Советского Союза должна была неизбежно изменить баланс сил на Балтике и, возможно,

Одетые в зимнюю камуфляжную форму, финские пулеметчики готовятся к отражению советской атаки во время Зимней войны, 8 декабря 1939 года

Лидер русских большевиков Ульянов-Ленин (слева) надеялся, что в Финляндии скоро победит социалистическая революция, после которой страна снова будет искать союза с Россией. Справа жена Ленина Н.К. Крупская

даже поставить под угрозу поставки шведской железной руды в Германию и дать западным союзникам (Великобритании и Франции) возможность вмешаться в дела Скандинавских стран. Причина того, что Гитлер разрешил Сталину делать с Финляндией все, что он захочет, заключалась, главным образом, в том, что Сталин разрешил Гитлеру делать все, что тот захочет, на Западе. Во время Зимней войны немцы соблюдали настороженный нейтралитет, но они с большим вниманием следили за действиями Красной армии, и анализ этих действий оказал огромное влияние на планы Гитлера. Для того, кто знаком с историей

финско-немецких отношений, такая позиция Германии покажется очень странной, ведь военное участие Германии в делах Финляндии началось еще в последние годы Первой мировой войны, что привело к установлению тесных связей между финскими и немецкими военными.

С 1809 года Финляндия входила в состав Российской империи. С самого начала она пользовалась довольно большой автономией, но попытки русификации в начале XX века вызвали у финнов неприятие. Поэтому, когда в октябре (ноябре) 1917 года большевики свергли в Петрограде Временное правительство, финские лидеры поняли, что им предоставляется возможность получить независимость. 4 декабря 1917 года Пер Альбин Свинхувуд огласил на заседании финского сейма (парламента) документ, который позже получил название Де-

Солдаты немецкой части, входившей в состав Балтийской дивизии, ведут перестрелку в Хельсинки с финскими красногвардейцами во время гражданской войны в Финляндии

Большевистский нарком Лев Бронштейн-Троцкий (в 1917—1918 гг. по иностранным делам, в 1918—1925 гг. по военным делам), который побуждал финских социалистов захватить власть в своей стране

кларации о независимости, и через два дня она была принята.

Главной заботой нового правительства было добиться признания независимости Финляндии другими странами. Немцы, которые в 1916—1917 годах нанесли России ряд поражений, стремились поддерживать сепаратистские настроения среди народов, входивших в состав Российской империи, чтобы ослабить ее военную мощь. Поэтому немцы одобрили действия финнов, а те обратились к ним за помощью. Однако даже Германия не хотела признавать независимость Финляндии до того, как это сделает Россия. Швеция, соседка Финляндии, и вся остальная Европа придерживались того же курса. Поэтому Германия потребовала, чтобы Финляндия обратилась к большевистскому правительству во главе с Лениным в Петрограде, захватившему власть в России. Сами немцы в то время уже вели переговоры с большевиками о выходе России из войны.

Делегация финских социалистов встретилась с Лениным 27 декабря. Он пообещал

щад признавать независимость Финляндии, а Центральный комитет партии большевиков на следующий день в целом одобрил его решение. Ленин сумел убедить своих соратников в том, что скоро последует финская революция, а нарком Лев Троцкий (Бронштейн) посоветовал финским социалистам побыстрее захватить власть. Финскому правительству было сообщено, что большевики признают независимость Финляндии, и 31 декабря делегация во главе со Свинхувудом была принята Лениным. 4 января 1918 года соглашение было ратифицировано Центральным комитетом партии. Ленину пришлось иметь дело с финским буржуазным правительством, поскольку финские социалисты разделяли

взгляды своего правительства на независимость. Ленин не сомневался, что вскоре он будет иметь дело с правительством финских «рабочих и крестьян», которое, без сомнения, попросит принять его страну в новую Российскую Федерацию на правах союзной республики¹.

Императорская Германия, побуждавшая финнов провозгласить независимость, официально признала ее лишь 6 января 1918 года. Германская стратегия рассматривала создание независимой Финляндии как шаг к дальнейшей изоляции России. Без сомнения, торговля с финнами должна была принести немцам немалые выгоды. Франция признала независимое Финляндское государство на два дня раньше Германии, опасаясь, как бы молодое государство не попало в руки немцев. Впрочем, Франция была слишком далеко и ничем не могла помочь Финляндии в борьбе за сохранение

Пулеметная рота из Балтийской дивизии, наступающая на позиции Красной гвардии в районе Ханко

Генерал фон дер Гольц, командовавший немецкой Балтийской дивизией во время гражданской войны в Финляндии

только что обретенной свободы. География, простая география диктовала, от кого финскому правительству надо ждать помощи.

Финский народ, объединившийся в своем стремлении обрести независимость, не был един в вопросе о том, каким должно быть будущее его страны. Пропась между буржуазным финским правительством и руководителями левых сил все углублялась. Сейм передал правительству всю полноту власти для создания армии и восстановления порядка в стране, раздираемой забастовками и бунтами. Финское рабочее движение расценило этот шаг как прямой вызов и сделало все, чтобы сплотить радикальные, умеренные и левые силы в один союз. Обе стороны начали быстро вооружаться. Контрабандный ввоз оружия, осуществлявшийся отрядами ополчения левых — их назвали красногвардейцами, — из Петрограда в Виипури (Выборг) привел к тому, что 19 января на Карельском перешейке начались самые настоящие бои². Боевые действия быстро перекинулись и на другие районы страны. 27—28 января Красная гвардия захватила Хельсинки, но часть членов правительства успела бежать в Ваасу

(Ваасу) и, укрепившись в провинции Эстерботен (Эстерботния), возглавила движение белых — так называли войска, оставшиеся верными правительству.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ФИНЛЯНДИИ

Гражданская война в Финляндии была самой настоящей войной — с линией фронта и наступательными операциями. Белые удерживали в своих руках Северную Финляндию, Эстерботен и провинцию Карелию, а красные контролировали большинство крупных городов, индустриальные центры и юг страны. Линия фронта между ними проходила от побережья Ботнического залива до Ладожского озера. Силы обеих сторон были примерно равны — где-то в пределах 70 тысяч бойцов с каждой стороны, хотя разные авторы указывают разные цифры. Войска красных были плохо обучены и экипированы, да и командиры у них воевать не умели, но им оказывали поддержку, хотя и довольно нерешительную, русские войска, остававшиеся еще пока в Финляндии. Основная польза от них заключалась в том, что они снабжали финских красногвардейцев боеприпасами и оружием. Белофинны были также плохо обучены и вооружены, да и руководство у них тоже было не очень умелым. Однако в числе командиров белофиннов было несколько финских офицеров, получивших образование еще в царской России, а также шведских добровольцев, а саму армию возглавлял Карл Густав Маннергейм, генерал, дослужившийся до этого звания в российской императорской армии. Это был самый талантливый полководец гражданской войны в Финляндии. Кроме того, на стороне белофиннов воевал прекрасно обученный 27-й егерский батальон. Еще до революции в России группа финских добровольцев, мечтавших о независимости своей родины, по соглашению с немецкими властями прошла курс военного обучения в Локштедте в Германии. Число финских добровольцев постоянно увеличивалось, и из них в мае 1916 года был сформирован егерский бата-

Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел Гитлера. В августе 1939 года он прибыл в Москву, чтобы подписать со Сталиным Пакт о ненападении

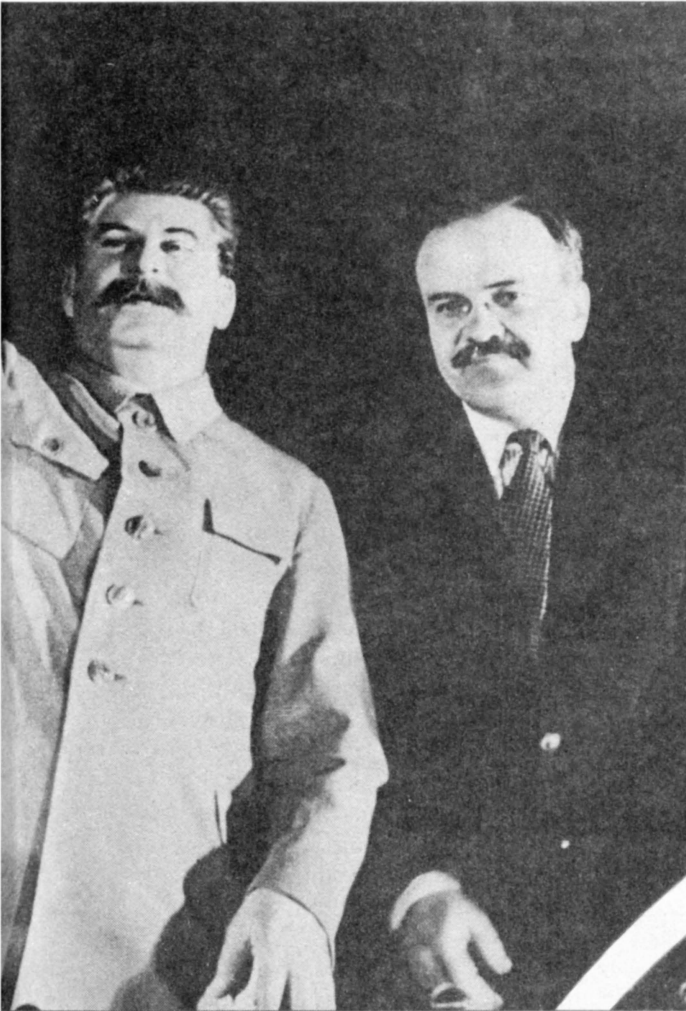
льон (батальон легкой пехоты), вошедший в состав германской имперской армии. В 1916–1917 годах он воевал в Курляндии против русской армии, но, когда ситуация в Финляндии ухудшилась, егеря решили отправиться домой и в феврале 1918 года высадились в Ваасе. Маннергейм тут же расформировал этот батальон, и его офицеры и унтер-офицеры, имевшие большой боевой опыт, взялись за обучение солдат его армии.

Действия войск Маннергейма сразу же принесли белофиннам успех, но побыстрее завершить гражданскую войну помогло вмешательство немецких войск, которое финский командующий считал ненужным

и даже нежелательным. Он признавал, что вмешательство немцев избавило страну от лишних жертв, но считал, что оно может помешать Финляндии обрести независимость, и потому торопил свои войска, чтобы они поскорее овладели Хельсинки³. Оказалось, что два правительственных чиновника белофиннов, находившиеся в Берлине, без официального разрешения обратились к Германии с просьбой о военной помощи. Через неделю немцы заявили, что готовы выполнить просьбу финнов, навязав, фактически, им свою помощь. Узнав об этом, Маннергейм пригрозил, что уйдет в отставку, а правительство забеспокоилось, обнаружив, что против своей воли оказа-

Карл Густав Эмиль Маннергейм, финский фельдмаршал, государственный деятель и национальный герой. Родившись на территории Российской империи, он дослужился до чина генерал-майора (1914) и генерал-лейтенанта (1917) русской армии

Советский диктатор Иосиф Сталин (слева) со своим министром иностранных дел Молотовым. Последний 23 августа 1939 года подписал Пакт о ненападении с нацистской Германией, что лишило Финляндию возможности обратиться к Германии за помощью

лось перед перспективой подписания трех весьма невыгодных договоров: мирного договора, запрещавшего Финляндии заключать соглашения с другими странами без согласия Германии, торгового и морского договора, дававшего Германии экономические преимущества, и перед вероятностью того, что Финляндии придется оплачивать расходы немецкой интервенции⁴.

Уже в 1918 году Финляндии дали понять, что Германия никому не оказывает свою помощь даром. Узнав о том, что правительство решило подписать соглашение с Германией, Маннергейм «склонился перед неизбежностью, проявив свою лояльность»⁵. 3 апреля 1918 года в Финляндии высадились Балтийская дивизия генерала Рюдигера фон дер Гольца, в составе которой было около 11 тысяч человек. Через четыре дня прибыло еще 3 тысячи немецких солдат. Вскоре последовало падение Хельсинки, а 26 апреля красногвардейцы

оставили последний крупный город. В середине мая капитулировали последние отряды красных на Карельском перешейке.

Маннергейм пытался отодвинуть границу с Советской Россией в Карелии на восток, и неофициальная война на границе с большевистской Россией продолжалась до 1920 года. (До февраля 1922 г., когда белофинны были отброшены. — *Ред.*) Однако соглашения Финляндии с Германией, непомерные амбиции которой на севере Европы стали очевидны всему миру, оказали серьезное влияние на развитие отношений Финляндии с западными союзниками. Немцы настойчиво предлагали Финляндии

свою помощь для захвата всей Карелии, требуя, чтобы финны в ответ на это помогли им захватить британскую базу в Мурманске (здесь в 1918 г. высадились войска Антанты. — *Ред.*). Между британскими и финскими войсками уже произошли столкновения в Печенге (Петсамо). Более того, договоры, подписанные с Германией, не просто поставили молодое государство под опеку немцев, но и означали, что немецкая экономическая экспансия очень быстро превратит Финляндию в колонию этой страны⁶. Финны согласились даже на то, чтобы их королем стал немецкий принц. Влияние Германии глубоко проникло и в армию, и в мае 1918 года правительство потребовало от Маннергейма, чтобы он провел реформу вооруженных сил по германскому образцу и с помощью немецких офицеров. Это означало, что ответственность за

Советско-германский договор о ненападении позволил Гитлеру за три недели сокрушить Польшу. На этом снимке мы видим немецкие войска, наступавшие в Польшу в сентябре 1939 года

оборону Финляндии возьмут на себя немцы. В ответ на это Маннергейм сразу же подал в отставку.

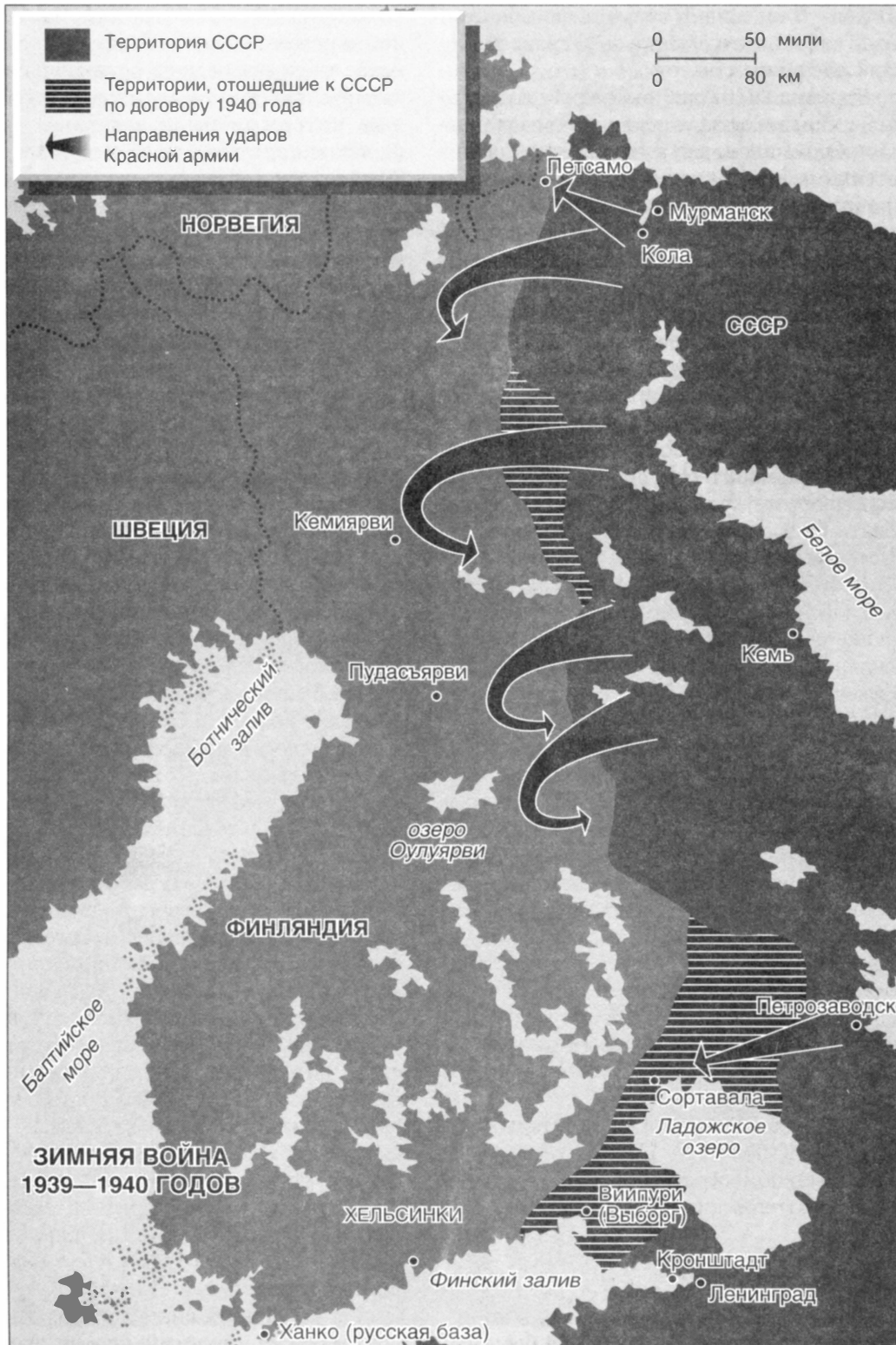
До июля 1918 года такая прогерманская политика имела определенный смысл. Германия доминировала в Восточной Европе, и если бы наступление Людендорфа, предпринятое в 1918 году на Западном фронте, увенчалось успехом, то Германии, возможно, удалось бы победить в войне. Но в ноябре 1918 года, после того как западные союзники разгромили имперскую Германию, немецкой ориентации в политике Финляндии пришел конец. Принц Фридрих-Карл Гессенский отказался от финского трона, а в середине декабря страну покинул последний немецкий солдат. Западные союзники придерживались в отношении Финляндии политики умиротворения, надеясь использовать ее в своей борьбе против большевистской России. Однако они признали Финляндию независимой только после того, как их планы рухнули. Финны сумели заключить мир с правительством Ленина. Это произошло в разгар советско-польской войны, и Ленин был заинтересован в том, чтобы уменьшить число потенциальных врагов на границах России. Договор, подписанный 14 октября 1920 года в Тарту, был всего лишь соглашением о границах и ни в коей мере не создавал основы для дружественных отношений. Более того, для Финляндии он был очень выгодным, поскольку государственная граница России с Финляндией проходила всего в 25 км от Петрограда.

РЕЗУЛЬТАТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФИНЛЯНДИИ

Итоги гражданской войны оказали большое влияние на будущее. В ходе этой войны страна выработала стереотипы поведения, которые помогают понять ту роль, которую Финляндия играла в международной политике в 20-х и 30-х годах, а также в годы Второй мировой войны. Гражданская война укрепила враждебное отношение финнов к России, чего, впрочем, добиться было со-

всем не трудно, ибо белые называли ее войной за освобождение от России и «красных» идей, в частности идеи большевизма. Эти антирусские и антисоветские предрассудки, которыми были заражены многие финские политики, не позволили в конце 30-х годов, когда отношения маленькой Финляндии с ее гигантским соседом ухудшились, разрядить обстановку. Более того, географические условия, возникшие в результате договора 1920 года с Советской Россией, породили для Советского Союза насущную потребность отодвинуть границу с потенциально враждебной соседкой, поскольку артиллерия, установленная на ней, могла обстреливать подступы ко второму по значению городу Советской России. В ходе гражданской войны родилась финская армия, а Маннергейм заслужил репутацию талантливого полководца. Впрочем, эта армия находилась под сильным немецким влиянием, а война укрепила связи между финскими и немецкими военными. Многие бойцы егерского батальона, созданного и обученного в Германии, сделали карьеру в финской армии. Среди них самым знаменитым был, пожалуй, Эрик Хайнрихс, который во время Зимней войны командовал армией (корпусом — 3-м армейским. — *Ред.*) на Карельском перешейке⁷. Эти связи поддерживались в течение всего межвоенного периода, несмотря на то что финская внешняя политика ориентировалась на страны Запада. Они стали особенно тесными после того, как Германия в июне 1941 года напала на Советский Союз, и Финляндия воевала на стороне Германии. Как ни странно, опыт общения с немцами во время гражданской войны очень помог Маннергейму найти с ними правильный стиль поведения — он держал их на расстоянии, стремился ограничить их влияние и сохранял независимость финнов даже в ту пору, когда обе страны воевали против СССР.

Финская внешняя политика в межвоенные годы основывалась на надежде, что Лига Наций поможет Финляндии отстоять свою независимость. Однако, когда стало ясно, что членство в этой организации не дает никаких гарантий против агрессии,

финнам пришлось возложить все свои надежды на политику строгого нейтралитета. Самым главным было обеспечение безопасности страны от возможного вторжения Советского Союза. Союзников у Финляндии было мало, отношения со Швецией — холодные, а Великобритания и Франция не спешили заверить финское правительство, что придут на помощь, если Советский Союз решит развязать войну, поэтому единственным выходом было сохранять нейтралитет. В 1932 году с Советским Союзом был подписан Пакт о ненападении сроком на десять лет. Однако со стороны Советского Союза это было лишь заверение в добрых намерениях, а не конкретные обещания, которые он дал Польше и Германии в тот же самый период, подписав с ними аналогичные договоры. Тем не менее, хотя отношения с Советами были очень натянутыми, невзирая на соглашение 1932 года, безопасность Финляндии оказалась под угрозой только после того, как агрессивная внешняя политика нацистской Германии в конце 30-х годов начала менять баланс сил в Европе.

ГИТЛЕР И ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

В январе 1939 года рейхсканцлером Германии стал Адольф Гитлер. Он почти сразу приступил к восстановлению немецкой военной мощи, отвергнув условия Версальского договора 1919 года, который запрещал Германии перевооружаться. Великобритания и Франция не стали настаивать на соблюдении договора, то же самое произошло, когда Германия начала территориальные захваты в Европе, которые тоже нарушали условия договора. В 1936 году Германия ввела войска в Рейнскую демилитаризованную зону, в марте 1938 года присоединила к себе Австрию, а осенью того же года Гитлер добился отторжения у Чехословакии Судет

(в Мюнхене 29—30 сентября 1938 г. лидеры Германии, Англии, Франции и Италии заставили Чехословакию передать Германии Судеты. — *Ред.*). Наглая, агрессивная внешняя политика Гитлера вызвала серьезное беспокойство у руководителей Советского Союза. Фюрер в своей книге «Майн кампф» («Моя борьба», 1924—1925) и в выступлениях после захвата власти открыто заявлял о своем неприятии России, СССР.

Советские лидеры опасались, что Великобритания, в надежде отвлечь внимание Гитлера от Запада, направит германскую агрессию на северо-восток, в Балтийские страны. Такой ход событий совершенно не устраивал советского лидера Иосифа Сталина, который заявлял, что «Финляндия тоже может стать плацдармом для антисоветских выступлений со стороны буржуазных империалистических группировок, как немецких, так и англо-франко-американских». Сталин верил, что эти группировки «замышляют совместный удар по СССР. Финляндию вполне могут натравить на нас с целью развязать большую войну»⁸. Как это ни странно, подобных взглядов придерживался не только Советский Союз — Швеция тоже начала опасаться, что Финляндия может обратиться к Германии за помощью⁹. И хотя эти страхи оказались беспочвенными, они свидетельствуют о том, что не только СССР был обеспокоен возможностью прогерманской ориентации финнов.

В середине апреля 1938 года второй секретарь советского посольства Борис Ярцев обратился к финскому министру иностранных дел Рудольфу Холсти¹⁰. Он предупредил его, что Москва не сомневается в агрессивных намерениях Германии, которая не остановится перед посягательством на финскую территорию. Он сказал, что Советский Союз хочет получить от Финляндии гарантии того, что она не будет помогать Германии, если та нападет на Советский Союз, и пообещал, что советская сторона окажет Финляндии любую помощь в борьбе с Германией, если это потребуется. Однако Ярцев получил отказ. В апреле 1939 года СССР попытался еще раз заручиться гарантиями Финляндии, используя на этот

◀ Хотя к Советскому Союзу в результате Зимней войны отошел ряд территорий, военный конфликт выявил слабые стороны Красной армии, что не ускользнуло от военных наблюдателей в Берлине

Финские войска во время учений прячутся за штабелями дров. Скоро советские войска на своем собственном опыте убедятся, что финские солдаты являются стойким и хорошо обученным противником

раз более ортодоксальные каналы и требуя передать России ряд островов в Финском заливе в обмен на территорию в Восточной Карелии. Новый финский министр иностранных дел Эльяс Эркко (Холсти ушел в отставку по причине плохого здоровья, а также потому, что на дипломатическом обеде в Женеве отпустил по поводу Гитлера несколько оскорбительных замечаний) отверг и эти предложения русских¹¹. Он заявил, что советское намерение автоматиче-

ски оказать помощь его стране «не совместимо с суверенитетом Финляндии» и что Финляндия будет рассматривать «подобную меру как акт агрессии»¹². Это были резкие слова, и они усилили недовольство Сталина, особенно если учесть, что независимые государства Прибалтики — Латвия, Эстония и Литва — занимали сходную позицию. Хуже того, генерал Гальдер, начальник Генерального штаба германских сухопутных войск, совершил ознакомительную поездку по этому региону. В Финляндии он осмотрел фортификационные сооружения, которые поспешно возводились финнами, опасавшимися агрессии со стороны СССР, на Карельском перешейке.

Однако весной того же года немцы предложили Норвегии, Швеции и Финляндии заключить Пакты о ненападении. В мае это предложение было отклонено. Немцы рассердились, но советских лидеров это не успокоило. Впрочем, Гитлера мало беспокоила позиция стран, располагавшихся на периферии Европы. Его больше тревожил вопрос — не придется ли ему воевать с западными союзниками (Великобританией и Францией), а также с Советским Союзом, если его агрессивная политика по отношению к Польше приведет к войне. Советские руководители испытывали в это время разочарование, не сумев установить тесных военных связей с Великобританией и Францией (попытки СССР организовать систему коллективной безопасности были сорваны Англией и Францией. — *Ред.*). Это привело к тому, что советский министр иностранных дел Максим Литвинов (Макс Валлах) был заменен Вячеславом Молото-

вым. Молотов (Скрябин) был правой рукой Сталина, и, кроме того, не являлся евреем, как его предшественник. Нацисты со своим антисемитизмом не очень хотели иметь дело с евреем. Таким образом, Сталин давал понять Гитлеру, что, не найдя общего языка с западными странами, готов договариваться с нацистами. Иоахим фон Риббентроп, немецкий министр иностранных дел, правильно понял действия Сталина и сообщил Гитлеру, что СССР ведет переговоры о военном соглашении с Францией и Великобританией. Этого оказалось достаточно, чтобы Гитлер сразу же начал действовать. Он должен был быть уверен, что Советский Союз не помешает ему осуществить намеченное вторжение в Польшу, и потребовал от Риббентропа, чтобы тот

Финские солдаты во время Зимней войны. У финнов было отличное зимнее обмундирование, надежно защищавшее их от холода

побыстрее заключил соглашение с русскими, поскольку хотел завоевать Польшу еще до начала зимы.

Гитлеру надо было действовать очень быстро. Фридрих Шуленберг, немецкий посол в Москве, сообщил Молотову: «Правительство рейха придерживается мнения, что от Балтийского до Черного морей нет ни одного вопроса, который нельзя было бы разрешить к полному удовлетворению сторон» и предложил Москве «поскорее прояснить немецко-русские отношения»¹³. Сталин и Молотов дали на это уклончивый ответ. Чтобы ускорить процесс, пришлось вмешаться лично Гитлеру — 20 августа он телеграфировал Сталину, прося принять фон Риббентропа. На этот раз Сталин согласился, поскольку на монгольско-маньчжурской границе во второй раз велись бои с японскими войсками. Сталин, как и Гитлер, не хотел воевать на два фронта, поэтому он решил поверить Гитлеру. 23 августа Пакт о ненападении был подписан Молотовым и Риббентропом. Он включал в себя секретный протокол, разделивший Европу на советскую и германскую сферы влияния. Страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) и Финляндия попали в сферу влияния Сталина. Польшу оба правителя планировали поделить, кроме того, были подписаны экономические соглашения. Для Гитлера этот пакт означал, что он может громить Польшу, не опасаясь вмешательства Советского Союза, а покончив с ней, обратить свои взоры на запад, не задумываясь о безопасности своих восточных границ. Для Сталина это означало, что он может захватить Прибалтику и Финляндию, если захочет. Германии нужна была свобода действий в Польше, и, таким образом, судьба Финляндии была решена. В

Финские солдаты рассматривают трупы советских солдат, убитых во время Зимней войны (10.11.1939—13.03.1940). Красная армия за три с половиной месяца боев, прорывая линию Маннергейма и на других направлениях, потеряла убитыми 74 тысячи, а всего с умершими от ран и замерзшими 126 875 (финны потеряли убитыми 25,5 тысячи; всего погибло 42 243 человека. — Ред.)

конце 30-х годов она могла рассчитывать, что, пока обе главные на Балтике державы находятся во враждебных отношениях, ее безопасность гарантирована. Однако в августе 1939 года баланс сил нарушился — Германия и Советский Союз пришли к соглашению, и положение Финляндии стало крайне опасным.

Прошло чуть больше недели, и Гитлер начал войну. 1 сентября 1939 года он вторгся в Польшу. Все Скандинавские страны заявили о своем нейтралитете. Западные союзники мало чем могли помочь Польше. Упорное сопротивление поляков было сломлено за две недели (а через месяц Польская кампания закончилась). Сталин

понял, что настало время взять то, о чем договорились. Начиная с 17 сентября Красная армия оккупировала большую часть Восточной Польши, а в начале октября Сталин заставил Эстонию, Латвию и Литву согласиться на размещение советских баз на их территории. После падения Польши Маннергейм задал вопрос: «Кто станет следующим, когда аппетиты этих господ [Сталина и Гитлера] возрастут?»¹⁴ Ответ на этот вопрос Финляндии предстояло узнать очень скоро. Приглашение явиться в Москву для обсуждения «конкретных вопросов» пришло в Хельсинки 5 октября 1939 года. Финской делегации, которую возглавлял Юхо Паасакиви, было приказа-

но не уступать, и 13 октября ему пришлось отвергнуть требование Советов передать им в аренду порт Ханко в качестве военной базы, отодвинуть границу на Карельском перешейке на 70 км и уступить ряд островов в Финском заливе в обмен на крупные территории в Восточной Карелии. Второй и третий тур переговоров закончились ничем, а 13 ноября 1939 года они были окончательно прекращены. Финляндия хорошо понимала, что ни на чью поддержку ей рассчитывать не приходится. Ряд высокопоставленных военных в Германии даже утверждал, что ей надо было согласиться с требованиями русских. Когда же 30 ноября¹⁵ советские войска вторглись в Финляндию, немцы, похоже, были удивлены не меньше других народов Европы.

НАЧАЛО ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ

Поскольку переговоры ни к чему не привели, Сталин решил уладить дело силой. Нет сомнений, что он рассчитывал разделаться с Финляндией так же быстро, как и Гитлер с Польшей. Некоторые командиры Красной армии предостерегали высшее руководство, что с финнами не так-то легко будет справиться, но все были уверены, что с Финляндией будет покончено за 10–12 дней¹⁶. Учитывая значительное неравенство сил, эта уверенность была не лишена оснований. Финская армия насчитывала 30 тысяч бойцов (265 тысяч в регулярной армии и 500 тысяч резервистов. — *Ред.*), она была плохо вооружена — танков и самолетов у нее почти не было. (Финны имели около 900 орудий, 60 легких танков, до 270 самолетов. — *Ред.*) Советский же командующий К.А. Мерецков имел 600 тысяч бойцов (425,6 тысячи — *Ред.*), 1500 танков (около 2300. — *Ред.*) и 3 тысячи самолетов (около 2500. — *Ред.*)¹⁷. Однако у финнов были хорошо обученные командиры, которые прекрасно знали местность и условия, в которых воевали, кроме того, они защищали свою родину. Ничего этого нельзя было сказать о Красной армии, офицерский корпус которой был ослаблен недавними чистками.

▲
Финские солдаты на позициях во время Зимней войны

После спровоцированного инцидента на границе силы Мерецкова перешли в наступление и нанесли удар по фронту длиной в 1400 км шестью ударными группировками, которые были разделены большими пространствами. Большая часть советско-финской границы проходила по труднодоступной местности, и финский главнокомандующий Маннергейм сосредоточил свои основные силы на Карельском перешейке. Здесь 29 тысяч солдат (Карельская армия Х. Эстермана, оборонявшаяся здесь, имела 7 дивизий (в финской дивизии 14 тысяч человек) и несколько отдельных бригад и батальонов — всего около 100 тысяч. — *Ред.*) оборонялись на линии Маннергейма — системы фортификационных сооружений, которая пересекала перешеек, — и сумели остановить на главном направлении

советское наступление. Мерецков бросил сюда 180 тысяч солдат (9 стрелковых дивизий, 1 танковый корпус, 3 танковые бригады. — *Ред.*), но финны стойко оборонялись в течение всего декабря. 27 декабря наступление советских войск на Карельском перешейке было остановлено. Новое наступление началось севернее Ладожского озера и оказалось более мощным, чем предполагал Маннергейм, поэтому ему для удержания фронта пришлось бросить в бой свои резервы. На севере советские войска легко овладели портом Петсамо, но не смогли продвинуться далее на юг. К концу декабря финны перешли в контрнаступление. Полковник Талвела 24 декабря одержал блестящую победу под Толвоярви (к северу от Ладожского озера), а полковник Сииласвуо в начале января, имея в своем распоряжении неполную бригаду (вначале пехотный полк и 2 батальона, затем еще 5 батальонов, то есть ближе к дивизии. — *Ред.*), последо-

вательно разгромил под Суомуссалми две советские дивизии. Эти победы заставили кое-кого в финском правительстве поверить, что войну можно будет выиграть, хотя Маннергейм прекрасно понимал, что стратегическая ситуация остается неблагоприятной. Однако финские победы привели к тому, что советское отношение к Финляндии и ее армии изменилось.

Сталин отказался от своего плана создать в Финляндии марионеточное правительство во главе со старым финским коммунистом Отто Куусиненом, а с 29 января 1940 года между правительствами обеих стран начали осуществляться переговоры. Позиция Финляндии на них усиливалась тем, что к конфликту стали проявлять интерес Великобритания и Франция. Западные союзники сразу же осудили советское вторжение, а трудности, с которыми столкнулась Красная армия, очень их обрадовали. Британское правительство надеялось, что советско-финская война, или Зимняя

война, не понравится и немцам. Британский посол в Париже Оливер Харви сказал: «Ни один немец, за исключением только самого крайнего экстремиста, не может чувствовать ничего, кроме острого раздражения по поводу нападения России на финнов — несомненных представителей нордической расы, — чья независимость была завоевана с помощью Германии»¹⁸.

Благодаря хорошей подготовке и теплой одежде в финской армии практически не было случаев обморожений.

Англичане и французы ожидали, что через несколько недель после начала войны немцы начнут наступление на Западном фронте. Но этого не произошло, и они обратили свой взор на Скандинавию, надеясь в этом регионе найти выход из тупика.

Отряды финских лыжников в ходе Зимней войны нанесли Красной армии большие потери. Обморожения и голод в окруженных частях и соединениях сыграли свою роль

Больше половины железной руды ввозилось в Германию из Северной Швеции. «Все больше и больше людей начало верить, что шведская руда являлась ахиллесовой пятой немецкой экономики»¹⁹. Неожиданно упорное сопротивление советским войскам со стороны финнов давало союзникам возможность вторгнуться в Скандинавию и блокировать поставки шведской руды в Германию под предлогом помощи Финляндии. В начале февраля 1940 года британское и французское правительства решили послать экспедиционный корпус в Скандинавию, якобы для поддержки Финляндии. Однако этот корпус должен был высадиться в Нарвике, в Норвегии, и захватить железорудные рудники Северной Швеции, не оказывая реальной военной помощи финнам. Для осуществления этой операции требовалось, по крайней мере, получить согласие норвежцев и шведов, которое вряд ли было бы дано, поскольку обе страны были намерены соблюдать нейтралитет. В Британии подготовка операции шла весь февраль и в начале марта 1940 года. Однако для ее осуществления требовалось, чтобы Финляндия обратилась к западным странам за помощью.

Финны остро нуждались в военных грузах. Но, хотя весь свободный мир выражал Финляндии свое восхищение и сочувствие, реальной помощи она почти не получала. Швеция отказалась вмешиваться в войну, но прислала большое количество вооружения и боеприпасов, кроме того, с разрешения своего правительства восемь тысяч шведов — добровольцев отправились на фронт воевать за Финляндию. Германия сохраняла строгий нейтралитет. Гитлер считал, что Германия не должна участвовать в советско-финской войне. Он с пренебрежением писал: «Я не очень уважаю страны Севера. С тех пор как я пришел к власти, газеты Швеции, Норвегии, Финляндии соревновались между собой в том,

кто сильнее оскорбит меня лично. Поистине, у меня нет никаких причин испытывать дружеские чувства к странам, чья пресса относится ко мне с таким пренебрежением. Что касается Финляндии, то если вспомнить, что Германия в 1918 году, прислав в эту страну экспедиционный корпус фон дер Гольца, помогла ей в трудной ситуации, то я думаю, что мы должны были бы ожидать большего уважения и благодарности, чем получали до сих пор»²⁰.

Немцы даже отказались пропустить в Финляндию итальянскую помощь и вы-

Советский маршал (командарм 1-го ранга, маршалом стал 7 мая 1940 г. — Ред.) С. Тимошенко получил крупные подкрепления, которые помогли ему прорвать линию Маннергейма

полнять финские военные заявки, поступившие еще до начала войны. Когда новый министр иностранных дел Финляндии Таннер беседовал с германским послом в Хельсинки фон Блюхером, тот тоже упрекал Финляндию в неблагодарности и в том, что финны «совершенно недружелюбно» относятся к Германии. Он предупредил Таннера, что Германия не потерпит, чтобы союзники разместили на Севере свои базы, а согласие об этом вынудит ее начать войну. Иными словами, отношение немцев можно было выразить словами: «Германии нет никакого дела до финской войны»²¹. Фон Блюхер решительно отверг просьбу Таннера о том, чтобы Германия обратилась к Советскому Союзу с предложением начать мирные переговоры.

ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

Тем временем в руководстве Красной армии были произведены перестановки. К.А. Мерецкова сменил С. Тимошенко. Красная армия получила подкрепления, и войска прошли усиленную подготовку, обучаясь тесному взаимодействию пехоты, танков, артиллерии и авиации. В феврале 1940 года Тимошенко после массированных артиллерийских, авиационных и танковых ударов по линии Маннергейма прорвал ее (11–16 февраля), 12 марта была взята большая часть Выборга (Виипури). Маннергейм, понимая, что положение безнадежно, посоветовал правительству заключить мир. Финны обсуждали вопрос, стоит ли им принять помощь англичан и французов, но пришли к правильному выводу, что такая помощь будет крайне ограниченной. Финская делегация вылетела в Москву, и 12 марта 1940 года был подписан мирный договор. На следующий день военные действия прекратились. Финнам пришлось отказаться от Карельского перешейка, второго по значению города Финляндии Виипури (Выборга), территорий западнее и севернее Ладожского озера и передать в аренду Советскому Союзу по-

луостров Ханко сроком на 30 лет. Зимняя война закончилась.

Эта война имела серьезные последствия для Скандинавских стран. Англо-французский план вторжения в Норвегию и Швецию показал Гитлеру, что Британия и Франция проявляют интерес к северу Европы. Поэтому он приказал своему Генеральному штабу разработать планы полного захвата Норвегии. Что касается результатов войны, то здесь надо отметить два ключевых момента. Победа Советского Союза создала опасную ситуацию в этом регионе. Финляндия была глубоко оскорблена, ее отношение к восточному соседу стало крайне враждебным, и она при первой возможности желала отомстить. Когда через 18 месяцев после Зимней войны Гитлер предложил финнам стать его союзниками в войне с СССР, они согласились. Не будь Зимней войны, Гитлер все равно напал бы на Советский Союз в 1941 году, но вторжение, возможно, было бы спланировано по-другому, и финны бы в нем не участвовали. (Вряд ли финны отказались бы от своих старых планов «Великой Суоми до Ура-ла». — *Ред.*)

Во-вторых, неудачные поначалу действия советских войск создали у Гитлера впечатление, что Красную армию будет легко разбить. В докладе немецкого Генерального штаба, составленном в конце декабря 1939 года, то есть после провала первого советского наступления, о Красной армии сказано так: эта армия «по количеству составу представляет собой гигантское военное образование... однако ее командные кадры слишком молоды и неопытны... Любая армия с современным вооружением и отличными командирами во всем превосходит «русскую массу»²². Или, как красочно выразился шведский историк Кристер Йоргенсен: «Эта война создала у Гитлера впечатление, что Красная армия прогнила на корню, а во главе ее стоят болваны, ничего не смыслящие в военном деле. Это мнение его и погубило»²³. Поэтому Гитлер и вермахт серьезно недооценили способность Советского Союза к сопротивлению, вторгшись в него в июне 1941 года.

Глава 2

Завоевание Норвегии

Немецкое вторжение в Норвегию было смелым использованием сухопутных, морских и воздушных войск. Немцы быстро сокрушили жалкую оборону Норвегии, а затем разгромили британские и французские войска, высадившиеся на севере этой страны.

Финско-советская Зимняя война на короткий срок привлекла внимание всего мира к Скандинавии. Хотя из планов англичан и французов выйти из тупика «странной войны» в Европе путем вторжения на Скандинавский полуостров ничего не вышло, их явный интерес к этому региону заставил Гитлера разработать план завоевания Норвегии и Дании, с целью предупредить любые попытки союзников утвердить свое господство в этих местах. Завоевание Норвегии стало впечатляющим тактическим успехом немцев. Это была блестяще проведенная кампания, в которой немецкие войска продемонстрировали тесное взаимодействие войск «в трех средах — на суше, на море и в воздухе»¹. И в самом деле, все исследования единодушно утверждают, что немецкое вторжение в Норвегию было первой настоящей операцией «тесно взаимодействующих между собой сил». Это была также первая победа Гитлера над западными союзниками на суше. Англичане, французы и норвежцы были полностью разгромлены, но и немцы понесли в боях серьезные потери. Сильнее всех пострадал

Немецкие войска в ходе боев в Норвегии. Снимок сделан 24 апреля 1940 года. Оружие на сошке — пулемет MG-34 (темп стрельбы 900 выстрелов в минуту)

германский военный флот, что привело к серьезным последствиям в масштабе всей войны.

Одной из немногих книг по военно-морской стратегии, которые прочитал Гитлер, была книга вице-адмирала Вольфганга Вегенера «Морская стратегия мировой войны», опубликованная в 1929 году. Вегенер утверждал, что немецкий флот «открытого моря» в годы Первой мировой войны должен был выйти за пределы южной части Северного моря, где его блокировал британский «Гранд-флот» («Большой флот»). Британия заблокировала это море по линии Шотландия—Берген, и эту блокаду поддерживала нейтральная Норвегия, которая симпатизировала Великобритании. Вегенер утверждал, что блокаду можно

было снять путем быстрой оккупации Норвегии, где немецкий флот мог бы создать для себя стратегические базы².

Командующий немецким военно-морским флотом гросс-адмирал Эрих Редер отнесся к началу войны в сентябре 1939 года с пессимизмом. Гитлер убедил его, что война с Великобританией и Францией случится не ранее 1944 года, когда немецкий флот будет настолько силен, что сможет потягаться с британским флотом. В 1939 году Редер жаловался, что «его надводные корабли... так сильно уступают британским надводным кораблям в численности и боевой мощи... что им ничего не остается, как только демонстрировать, что и они умеют погибать с честью». Тем не менее он не собирался повторять ошибки Первой миро-

▲
Видкун Квислинг, основатель (1933) фашистской партии Норвегии «Нашунал самлинг». Гитлер сделал его премьер-министром марионеточного правительства Норвегии после ее завоевания. В 1945 году казнен

◀ Идеолог национал-социализма Альфред Розенберг представляет Квислинга командующему военно-морским флотом Германии Эриху Редеру в декабре 1939 года

вой войны, и, когда англичане снова попытались организовать блокаду Германии, мысли Редера обратились к Норвегии. 10 октября 1939 года он сказал Гитлеру, что захват баз на побережье Норвегии окажет большую помощь немецкому подводному флоту в войне с Великобританией³.

Гитлера, однако, Скандинавия интересовала очень мало. Его больше занимала предстоящая война на Западе. Предложения Редера отвлекали его от более серьезных и срочных дел, и Гитлер отверг их. 8 декабря Редер снова обратился к фюреру и опять получил отказ. Вскоре, однако, Гитлер передумал. Теоретик нацизма Альфред Розенберг предложил Редеру встретиться со своим норвежским протезе Видкуном Квислингом, лидером не столь влиятельной, сколько крикливой крайне правой партии Норвегии под названием «Нашунал самлинг» («Национальное единство»). Редер с радостью согласился. Для Квислинга это была возможность заручиться поддержкой германского флота, а его козырной картой в этой игре стала британская угроза, проявившаяся в англо-французском плане вмешательства в советско-финскую войну. Редер, мечтавший об осуществлении своего плана создания военно-морских баз в Норвегии, и Розенберг, предвкушавший включение «чистой» в расовом отношении Норвегии в состав Великого рейха, добились у Гитлера аудиенции для Квислинга⁴. Тот так заинтересовал фюрера, что Гитлер встретился с ним дважды — 14 и 18 декабря. Гитлер предпочел бы, чтобы Норвегия оставалась нейтральной, но, желая успокоить Квислинга, который высказал опасения, что Британия нарушит нейтралитет Норвегии, пообещал высадить в ней шесть, восемь, двенадцать — короче, столько дивизий, сколько потребуется, чтобы разгромить англичан. Фюрер сказал, что надеется, что Норвегия останется нейтральной, но если он заметит хоть малейшее проявление намерения Британии вторгнуться в эту страну, то тут же введет свои войска.

Гитлер приказал составить проект возможного вторжения под кодовым названием «Северный этюд». Генерал Йодль, на-

чальник штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), заметил, что такое вторжение следует осуществить «с как можно меньшим количеством войск». Это был, по сути, теоретический проект, поскольку Гитлер настаивал, что интересам Германии лучше всего отвечает нейтралитет Норвегии.

Первый вариант проекта ОКВ был готов 20 января 1940 года, и фюрер приказал создать зондерштаб (специальный штаб) для подготовки планов операции под кодовым названием «Везерюбунг» («Учения на Везере»). Но, хотя разработка планов продолжалась, никто не сомневался, что все это — чисто академические упражнения. Адмирал Кранке из зондерштаба позже говорил: «У меня сложилось впечатление, что [Гитлер и Йодль] не были уверены, стоит ли осуществлять эту операцию». Однако отношение к ней изменилось сразу же после захвата британским флотом (в норвежских территориальных водах) судна «Альтмарк» (снабжавшего «карманный» линкор «Адмирал граф Шпее», который 17 декабря 1939 года был взорван командой на рейде Монтевидео после боя с тремя английскими крейсерами в устье Ла-Платы) и освобождения 14 февраля 1940 года около 300 моряков с торговых судов союзников (потопленных «Адмиралом графом Шпее»). Гитлер был взбешен, а Редер писал, что «это событие заставило нас по-иному взглянуть на вещи — оно показало, что правительство в Осло не способно более соблюдать нейтралитет»⁵.

Планы ОКВ неожиданно получили новый импульс, ибо Гитлер теперь был убежден, что Британия вот-вот вторгнется в Норвегию. «Снабдите корабли всем необходимым, объявите боевую готовность всем соединениям», — приказал он Йодлю, который спокойно ответил, что для операции еще даже не назначен командующий. Генерал Кейтель, глава ОКВ, предложил на этот пост генерал-полковника Николауса фон Фалькенхорста, и 20 февраля тот был вызван к Гитлеру⁶. Фон Фалькенхорст сражался в 1918 году в Финляндии вместе с фон дер Гольцем и, по мнению ОКВ, знал, как надо воевать на Севере. Когда Фалькен-

Адмирал Эрих Редер был сторонником вторжения в Норвегию

Немецкие горные егеря на параде. 3-я горнострелковая дивизия первой вторглась в Норвегию

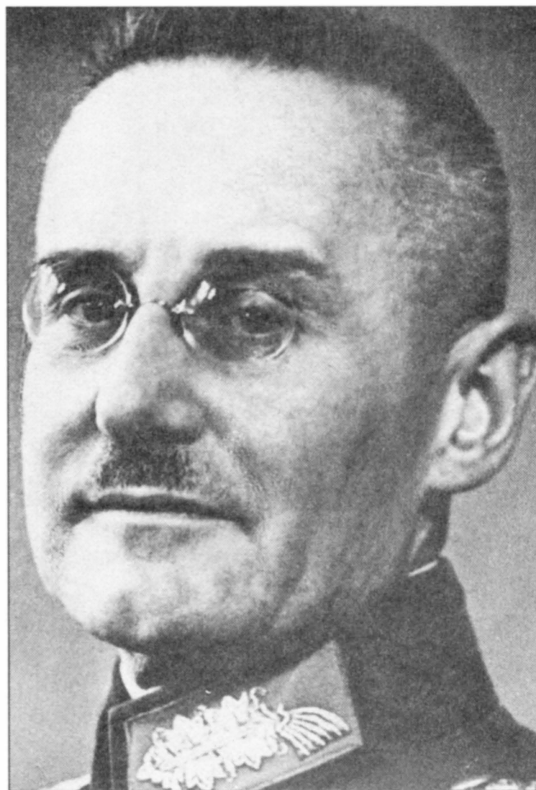
хорст на следующий день явился к фюреру, Гитлер расспросил его о его боевом опыте в Финляндии, сказал, что вторжение Британии в Норвегию ожидается со дня на день, и велел ему составить план операции. Гитлер был убежден, что господство союзников в Скандинавии делает Балтийское море и незащищенное балтийское побережье Германии доступным для британского флота и отрежет ее от шведской руды, которая была необходима для производства оружия и

боевой техники. Кейтель думал, что Фалькенхорста вызвали в Берлин просто для того, чтобы прощупать его настроение, но фюрер либо увлекся, либо решил, что нашел того, кто был ему нужен. Но, как бы то ни было, решение было принято. Фюрер дал понять Фалькенхорсту, что он от него хочет. Гитлер сказал, что дает в его распоряжение пять дивизий, с которыми он должен захватить главные порты Норвегии. Фюрер заявил, чтобы Фалькенхорст вечером того же дня представил ему план своих действий.

Фалькенхорст вспоминает, что он тут же «отправился в город и купил «Бедкер», путеводитель для туристов, чтобы узнать, что это за страна такая, Норвегия... я о ней ничего не знал и хотел выяснить, где располагаются ее порты, сколько жителей в Норвегии и что она собой представляет... я совершенно не знал, что можно там ожидать»⁷. В пять часов он снова явился к Гитлеру, который одобрил его план и велел ему заняться детальной подготовкой операции.

Фалькенхорст поручил разработку плана операции штабу XXI корпуса, которым он командовал до этого, откомандировав в штаб военно-морских экспертов, таких как адмирал Кранке. Это было неслыханное нарушение существовавших порядков — штаб корпуса, низовое звено в структуре командования, занялся планированием операции, которое, при нормальных условиях, было бы поручено штабу армии или даже группы армий. Гитлер, однако, не хотел отдавать операцию «Везерюбунг» в руки ОКХ — Главного командования сухопутных войск, которому не доверял. В конце концов за захват Норвегии должно было отвечать ОКВ⁸. Фалькенхорст создал свой план, положив в его основу разработки зондерштаба адмирала Кранке, добавив кое-что от себя. Он предложил оккупировать также и Данию, которая должна была стать плацдармом для вторжения в Норвегию и обеспечить люфтваффе (германские ВВС) базами. Операция по захвату Дании была самостоятельной, очень смелой по замыслу операцией. Первый эшелон войск включал в себя шесть групп, которые должны были нанести удар по шести целям.

Франц Гальдер, начальник Генерального штаба сухопутных войск (1938—1942), почти не имел отношения к планированию вторжения в Норвегию

Группа I («Нарвик») состояла из 2 тысяч бойцов 3-й дивизии горных егерей, которых должны были перебросить десять эсминцев в сопровождении линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау».

Группа II («Тронхейм») состояла из 1700 бойцов, которых должны были перебросить четыре эсминца в сопровождении тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер».

Группа III («Берген»), состоявшая из 1300 бойцов, которых должны были перебросить два эсминца в сопровождении легких крейсеров «Кёльн» и «Кёнигсберг».

Группы IV и V («Кристиансанн» и «Эгерсунн») с крейсером «Карлсруэ», транспортным судном «Циндао», тремя торпедными катерами и четырьмя минными тральщиками.

Группа VI («Осло»), включавшая в себя передовую 163-ю дивизию, Генеральный

▲ Альфред Йодль был начальником штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), который разрабатывал план захвата Норвегии

◀ Генерал Николаус фон Фалькенхорст, разработавший план вторжения в Норвегию

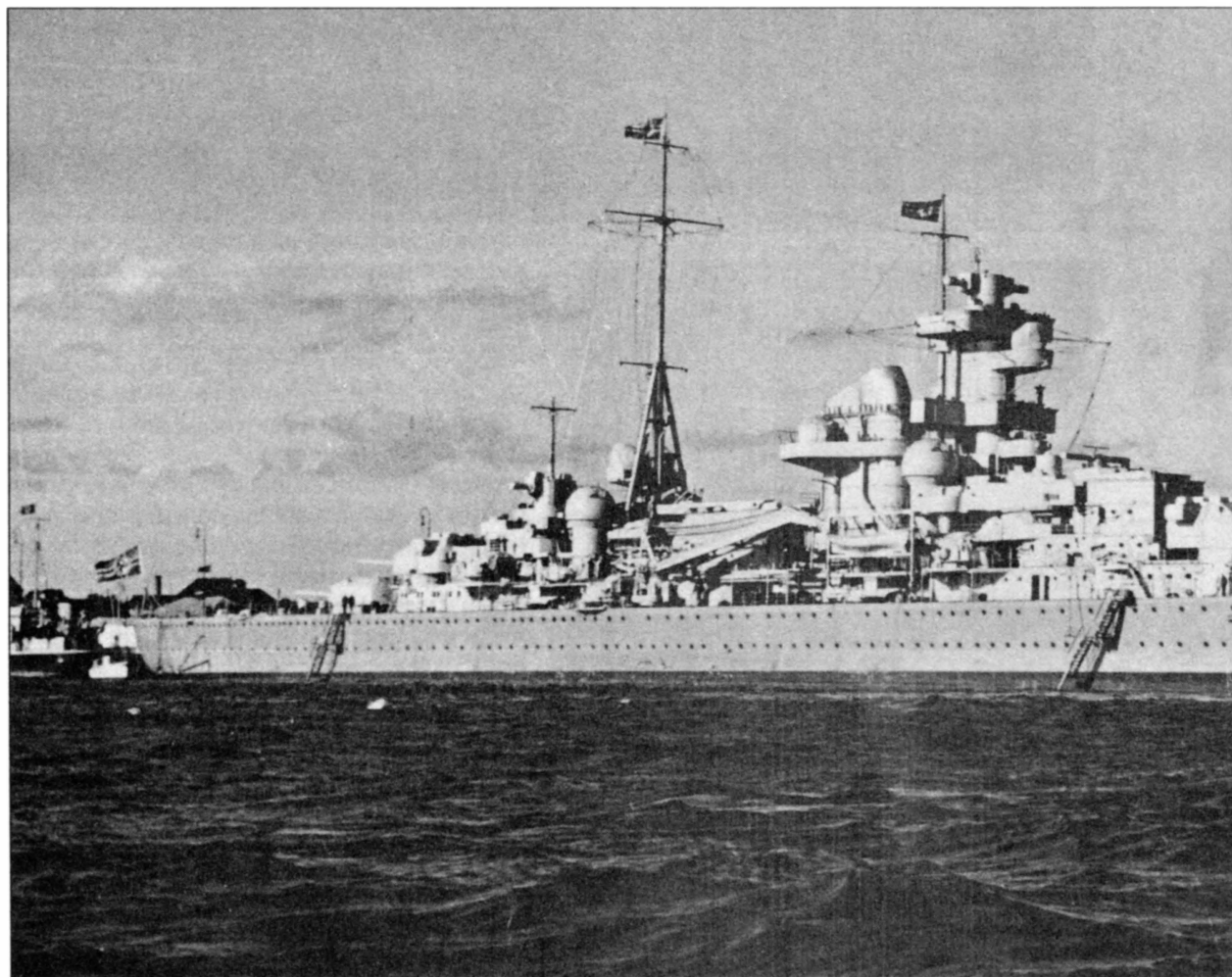
штаб операции и сотрудников гестапо. Их должны были перебросить крейсера «Блюхер», «Лютцов» и «Эмден» в сопровождении трех эсминцев.

28 февраля Гитлер одобрил план вторжения, но тут возник ряд проблем. Операция «Везерюбунг» не должна была мешать осуществлению плана «Гельб» («Желтый») — наступлению на Западном фронте. Поэтому Фалькенхорсту не дали того количества воздушно-десантных частей, которое он просил (он получил только четыре роты парашютистов с одним воздушно-десантным полком в резерве), а генерал Гальдер, начальник Генерального штаба ОКХ, который почти ничего не знал о готовящейся операции, с большой неохотой выделил

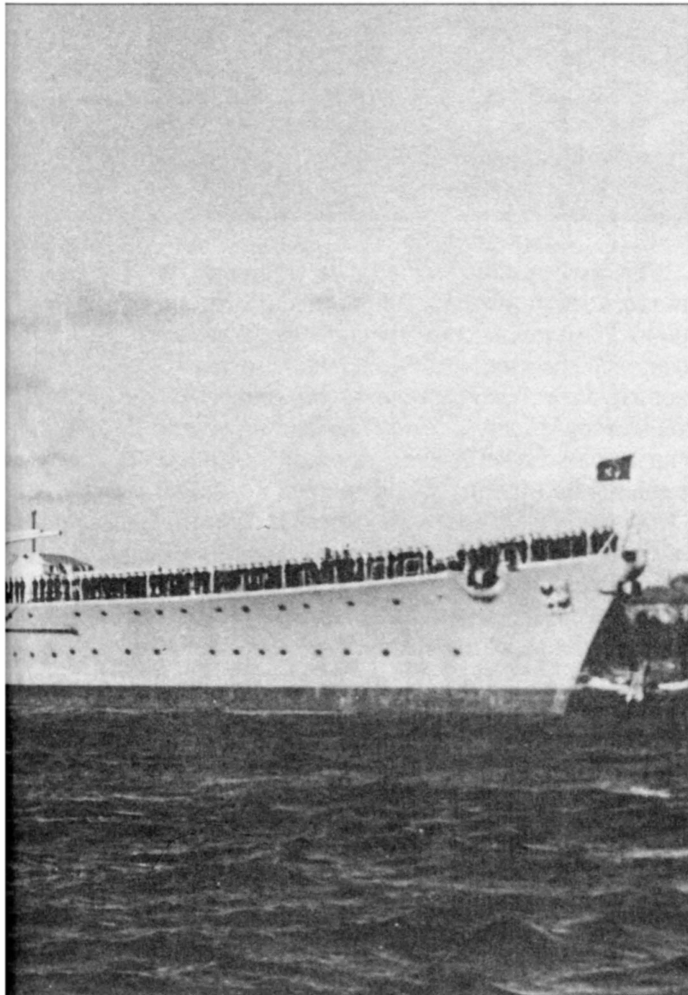
Фалькенхорсту те части горных егерей, которые тот затребовал. Командующий люфтваффе Герман Геринг разъярился, узнав, что части воздушно-десантных войск были переданы под командование Фалькенхорста, но его протестов Гитлер не принял. Единственный, кто с энтузиазмом воспринял идею о захвате Дании и Норвегии, был военно-морской флот.

3 марта Гитлер решил начать операцию «Везерюбунг» раньше, чем реализацию плана «Желтый». В то время, когда англичане и французы, еще до подписания финнами соглашения с Советским Союзом о прекращении огня, яростно пытались убедить правительство Финляндии принять их помощь (речь шла о 150-тысячном экс-

педиционном корпусе, бомбардировке нефтепромыслов Баку с аэродромов в Сирии и т. д. — *Ред.*), Гитлер решил провести операцию, которая должна была упредить союзников. Московский договор от 12 марта между Финляндией и Советским Союзом, однако, позволил проводить подготовку к вторжению в Данию и Норвегию в более спокойном режиме. Еще 7 марта фюрер подписал приказ о том, какие сухопутные войска будут принимать в нем участие. Для захвата Норвегии предназначались четыре пехотные дивизии: 69, 163, 181 и 196-я, а также 3-я горнострелковая дивизия и 11-я моторизованная бригада (позже она была заменена 214-й пехотной дивизией). В Данию должны были вторгнуться 170,

198 и 214-я пехотные дивизии под командованием генерала Каупиша. Из десантных войск, как уже говорилось, были переданы всего четыре роты 7-й воздушно-десантной дивизии⁹. Поддержку с воздуха и переброску грузов должен был обеспечить X воздушный корпус. На этой стадии подготовки планы союзников в отношении Скандинавии были свернуты, что лишило вторжение в Данию и Норвегию морального оправдания. Йодль и Редер выразили фюреру свои сомнения в ее необходимости, но моральное оправдание своих действий никогда фюрера не интересовало. Да и Редер с Йодлем скоро избавились от своих сомнений и поддержали решение Гитлера назначить начало операции на 2 апреля.

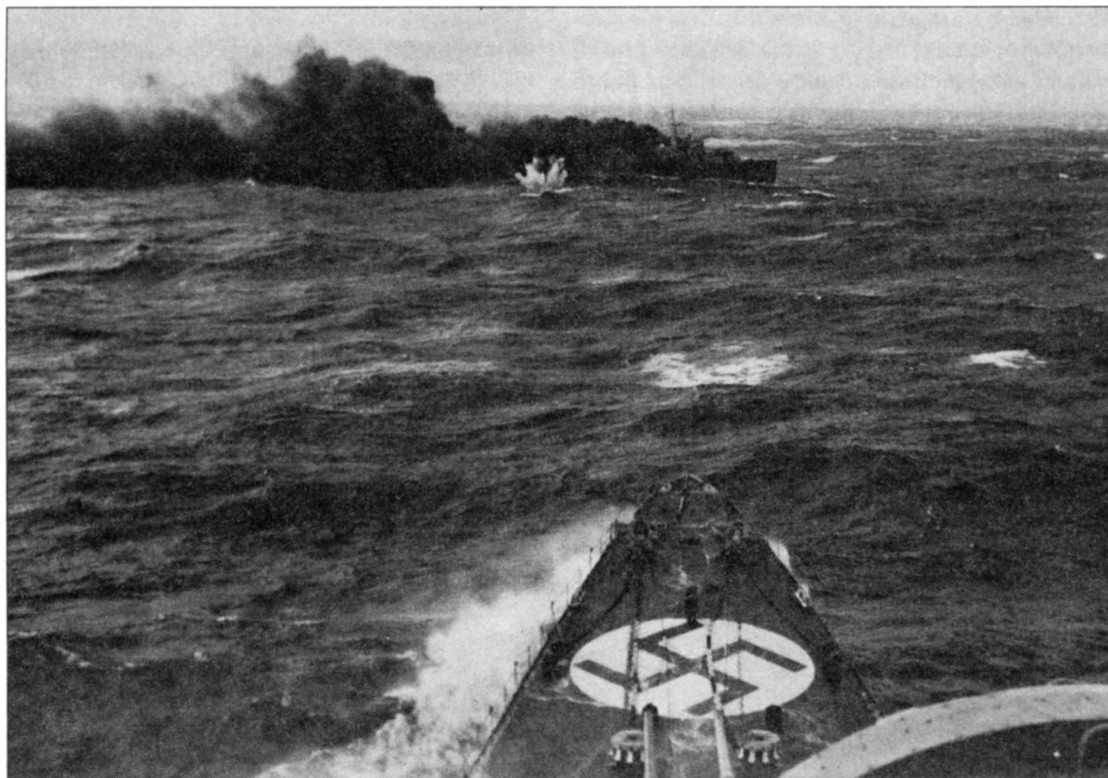

Как это ни странно, стремление Британии прекратить поставки шведской железной руды в Германию не ослабло после того, как Финляндия отказалась принять ее помощь¹⁰. Уинстон Черчилль, первый лорд адмиралтейства, намеревался перерезать морской путь, по которому руда шла из норвежского порта Нарвик на юг, в Германию, в районе проливов. Чтобы заставить германские суда, груженные рудой, выйти в открытое море, где их поджидал британский флот, Черчилль предложил заминировать норвежские территориальные воды. Британское адмиралтейство отдало приказ произвести постановку мин 8 апреля. Черчилль присвоил этой операции наименование «Уилфред», «поскольку она была небольшой и совсем невинной»¹¹. И 8 апреля мощные соединения кораблей британского флота отправились к побережью Норвегии, но к тому времени немецкий флот вторжения был уже в пути.

Рано утром 7 апреля адмирал Лютьенс, командовавший военно-морскими силами операции «Учения на Везере», приказал своему флагману линкору «Гнейзенау» выйти из Вильгельмсхафена и с остатками группы I следовать в Нарвик, а группе II — в Тронхейм. Впрочем, это были не первые корабли, которые отправились в поход. Захват всех главных портов Норвегии, часть из которых располагалась за Полярным кругом, означал, что, хотя вся первая волна войск будет доставлена на место военными кораблями, менее крупные суда, такие как эсминцы, должны будут в пути дозаправиться. Более того, припасы и тяжелое вооружение должны были перевозить транспорты. Скорость танкеров и транспортов ниже, чем у военных кораблей, поэтому для синхронизации действий отдельные суда выходили в море раньше, с 1 по 6 апреля.

Отряд Лютьенса был замечен самолетом береговой службы британских ВВС, но британское адмиралтейство никак не могло поверить, что немцы идут в Норвегию. Лор-

Немецкий тяжелый крейсер «Блюхер» был потоплен одним-единственным норвежским снарядом, который попал в его пороховой погреб

Бой германского тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер» с британским эсминцем «Глоуворм» 8 апреля 1940 года. Британский корабль погиб

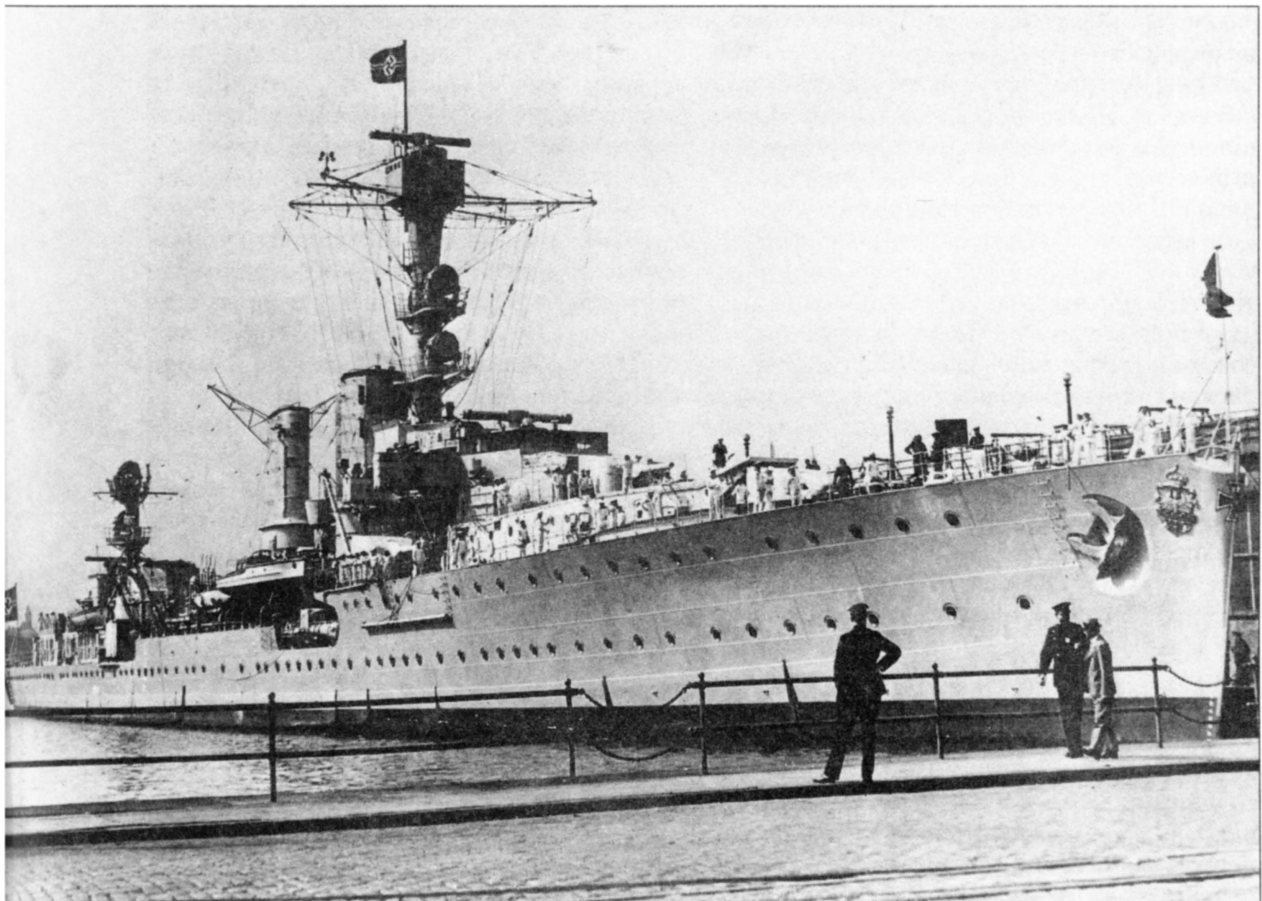
ды решили, что крупные корабли противника хотят прорваться в Атлантику, чтобы топить там торговые суда¹². В ответ на это военный флот метрополии вышел со своей базы в Скапа-Флоу и отправился на северо-восток, собираясь блокировать предполагаемый прорыв немцев в Атлантику. Тем не менее 2-й эскадре крейсеров под командованием адмирала Эдварда Коллинза было приказано патрулировать норвежское побережье севернее Ставангера. К тому времени, однако, группа I была уже севернее этого района. Адмирал Чарлз Форбс, командующий флотом метрополии, мог бы перехватить группу II, шедшую в Тронхейм, или группу III, которая вообще еще не вышла в море, но он ожидал немецкого прорыва в Атлантику, блокирование которого, с точки зрения англичан, было гораздо более важным делом.

Таким образом, группам I и II крупно повезло, но эсминцы, старавшиеся держать скорость 26 узлов, заданную «Гнейзенау», к утру 8 апреля рассеялись по морю. Нет смысла говорить о том, в каких условиях пришлось путешествовать двум сотням немецких солдат (на каждом из эсминцев), которые были размещены на нижних палубах этих кораблей. Эсминец «Ганс Людемман» отстал от группы I и случайно встретился с британским эсминцем «Глоуворм», который, в свою очередь, потерял своего ведущего — линейный крейсер «Ринаун», который занимался постановкой минных заграждений в окрестностях Вест-фьорда. Корабли обменялись несколькими выстрелами, но капитан «Ганса Людемана» Фридрихс правильно рассудил, что его главная задача — доставить своих «пассажиров» в Нарвик, и ушел. В бой с «Глоувормом» вступил другой сбившийся с курса немецкий эсминец — «Бернд фон Армин», но вскоре обнаружил, что остался с английским кораблем один на один. Капитан Рехел запросил помощи; к счастью для «Армина», не-

подалеку оказался тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» из группы II. Теоретически, бой между «Хиппером», имевшим водоизмещение 14 250 тонн (полное 18 200 тонн), и «Глоувормом», водоизмещением 1366 тонн, являлся самым настоящим расстрелом для британского корабля, но он продержался достаточно долго, чтобы сообщить командованию о том, где находится немецкий флот. Получив сильные повреждения и израсходовав весь свой запас торпед, «Глоуворм» протаранил «Хиппер», проделав в его правом борту отверстие в 39,5 м, после чего затонул¹³. В этом бою английские моряки продемонстрировали чудеса храбрости и решимость сражаться до конца. Тем не менее капитану «Хиппера» Хейе удалось довести свой корабль до Тронхейма, несмотря на крен в 4 градуса. Итак, прозвучали первые выстрелы Норвежской кампании.

Получив сообщение «Глоуворма», адмиралтейство приказало адмиралу Уитворту, находившемуся на борту «Ринауна», не допустить немецкие корабли в Вест-фьорд. Вечером 8 апреля Уитворт начал собирать свои силы в открытом море. Это позволило коммодору Бонте с большим мастерством провести флотилию немецких эсминцев мимо него и ввести ее в порт Нарвика. Немцам благоприятствовала и погода — на море разразился шторм. Однако Уитворт случайно наткнулся на корабли, эскортировавшие эскадру Бонте, «Шарнхорст» и «Гнейзенау». Ранним утром 8 апреля они шли в открытом море. Несколько снарядов «Ринауна» попали в «Гнейзенау», но Лютенсену,

Легкий крейсер «Эмден» входил в состав германских сил, которые пытались внезапным ударом овладеть Осло

который не собирался продолжать бой, несмотря на свое превосходство в боевой мощи, вскоре удалось оторваться от Уитворта. Тот приказал своим эсминцам возвращаться в Вест-фьорд, но к тому времени Нарвик был уже немцами взят. И так происходило везде. Немецкие группы сумели избежать встречи с британским флотом метрополии и к рассвету 9 апреля овладели Нарвиком, Тронхеймом, Ставангером, Бергенем, Эгесунном и Осло.

Только теперь до норвежцев дошло, что немцы вторглись в их страну. Норвежскому адмиралтейству сообщили, что мимо Дании проходит армада немецких кораблей, но, когда немецкого военно-морского атташе спросили, что происходит, он заявил, что, «по его мнению, флот отправился защищать побережье Германии... До позднего вечера 8 апреля [норвежское] правительство и штаб адмиралтейства ничего не знали о [немецкой] операции. Ведь никто не ожидал ничего подобного»¹⁴.

Однако это было не совсем так. Начиная с 5 апреля полковник Хатледаль, начальник штаба норвежской армии, встревоженный сообщениями, приходившими из Берлина и Копенгагена, настаивал на проведении всеобщей мобилизации, но никто не хотел его слушать. И дело было даже не в том, что норвежские вооруженные силы, даже полностью отмобилизованные, были совсем небольшими. Правительство лейбористов, определявшее политику страны, тратило деньги на что угодно, только не на армию. Вооружение армии, флота и авиации было в лучшем случае устаревшим. У норвежских вооруженных сил не было танков, противотанковых орудий и современных истребителей. Теоретически, армия, состоявшая из 6 дивизий (15,5 тысячи. — *Ред.*), после мобилизации могла поставить под ружье 56 тысяч человек, а если добавить сюда территориальные военные образования, то ее численность можно было бы довести до 106 тысяч человек¹⁵. Больше солдат Норвегия выставить не могла. Однако всеобщая мобилизация никогда не проводилась, а полевые маневры были отменены из-за отсутствия денег. Учитывая

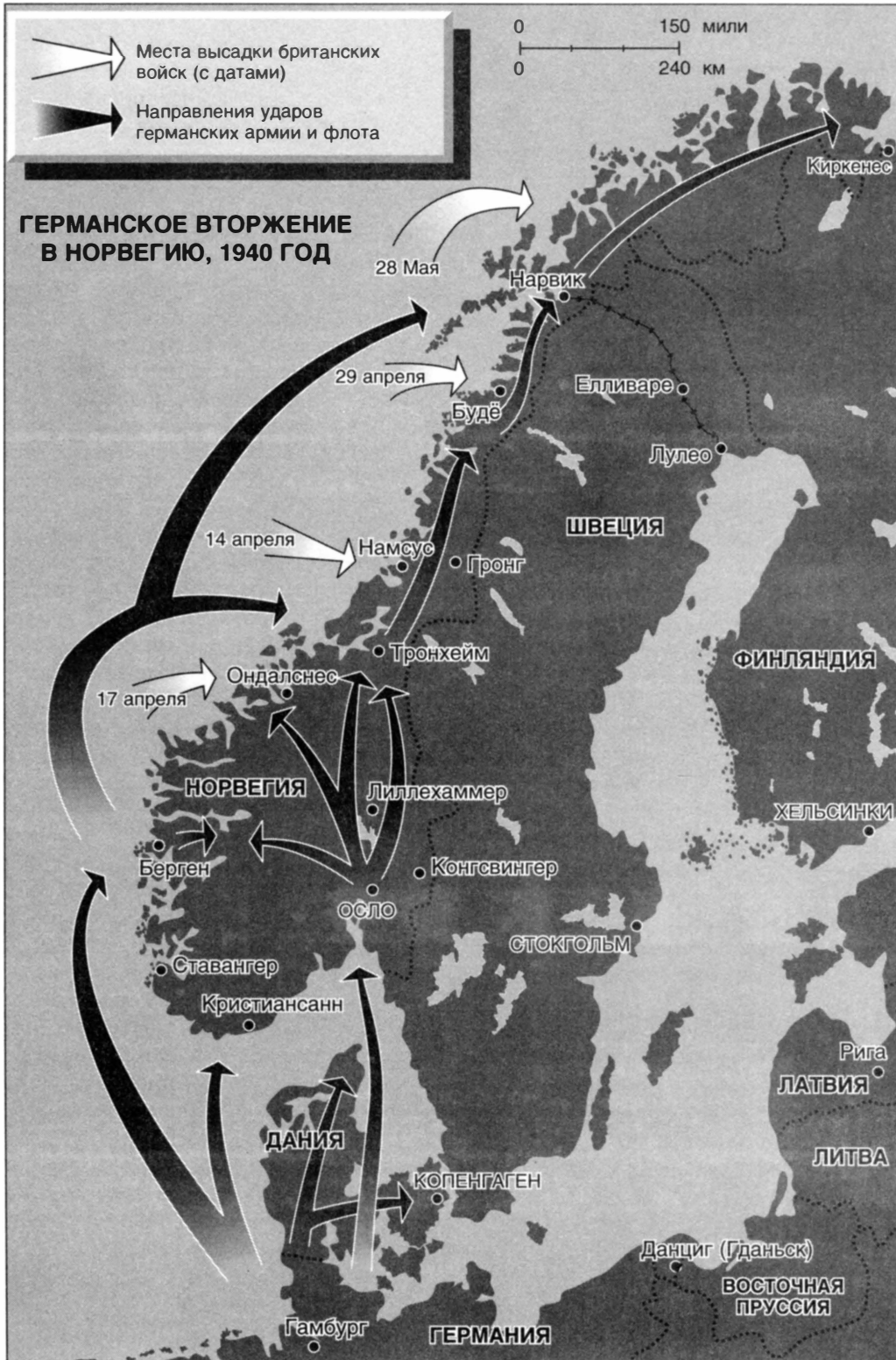
то, что Хатледалю не удалось настоять на всеобщей мобилизации, а страна была совершенно не готова к войне, норвежцы так и не смогли выставить против немцев эти 100 тысяч человек.

НЕСПОСОБНОСТЬ НОРВЕГИИ ДАТЬ ОТПОР НЕМЦАМ

Около 11:30 форты береговой обороны у входа в Осло-фьорд сообщили, что в залив входят иностранные корабли неизвестной национальности. Хатледаль поднял на ноги главнокомандующего армией генерала Лаакке и правительство. Когда кабинет министров собрался на заседание, пришло сообщение, что корабли появились и у Бергена и что это германские корабли. Удивительно, но правительство объявило о частичной мобилизации, постановив при этом, что повестки о призыве в армию надо рассылать по почте! Тем временем министру иностранных дел Норвегии Хальдану Кохту немецким послом Куртом Брауэром было предъявлено требование о полной и безоговорочной капитуляции, чтобы «избежать бессмысленного кровопролития». Но норвежское правительство единодушно отвергло требование немцев. Узнав об этом примерно в 5:30 9 апреля, Брауэр заявил: «Ну, тогда будем воевать, и ничто уже вас не спасет». На это Кохт возразил, что бои уже начались¹⁶.

Егеря горнострелковой дивизии германского генерала Эдуарда Дитла наконец-то вздохнули с облегчением, когда корабль, перевозивший их, вошел в спокойные воды Уфут-фьорда, который вел к порту Нарвик. Путешествие длиной 2160 км прошло в условиях штормовой погоды, и солдаты мерзли, страдали от постоянной сырости и морской болезни. Один из них, Франц Пюхлер, писал: «На море сильно шторми-

Немецкое вторжение в Норвегию было смелой операцией, во время которой было организовано четкое взаимодействие воздушных, сухопутных и военно-морских частей, что помогло разгромить норвежцев и их англо-французских союзников

ло, и в нашем отсеке был полный разгром. Все, что не было прибито или привинчено, летало по всему помещению... Спать было совершенно невозможно»¹⁷. «Дитер фон Редер» остался охранять вход во фьорд. Коммодора Бонте предупредили, что в устье фьорда расположены два небольших укрепления, и он отправил туда эсминцы «Ганс Людeman» и «Антон Шмидт» с солдатами, которых они перевозили на своем борту, дав им задание разгромить эти норвежские позиции. Но оказалось, что немецкая разведка сообщила неверные сведения — на берегу стояли лишь недостроенные блокпосты, в которых никого не было. Коммодор послал еще три корабля в Херьянгс-фьорд для захвата армейского

◀ Солдаты на борту немецкого корабля ожидают высадки на землю Норвегии

После захвата города Осло немцы получили возможность усилить свои войска в Норвегии. Эти солдаты только что высадились в гавани Осло. 24 апреля 1940 года

склада в Эльвегордсмуэне, но его охрана сдалась без единого выстрела.

Бонте вошел в гавань с тремя оставшимися кораблями — «Вильгельмом Хайдкампом», «Брендом фон Амином» и «Георгом Тилем». Здесь он впервые встретил вооруженный отпор — два броненосца береговой обороны «Эйсвольд» и «Норге» открыли огонь. Эти корабли были спущены на воду в 1900 году.

«Эйсвольд» сделал предупредительный выстрел из 210-мм орудия. Бонте послал эмиссара к норвежскому броненосцу, который, после того как немцы, в ответ на просьбу разрешить им войти в гавань, получили отказ, спокойно сошел с норвежского кора-

бля на свою шлюпку и, отойдя на безопасное расстояние, выстрелил красной сигнальной ракетой. По этому сигналу «Хайдкамп» послал в старый корабль торпеды, и тот пошел ко дну почти со всей своей командой. «Норге», по крайней мере, имел возможность подготовиться и открыл огонь по «Армину», когда тот попытался пришвартоваться к почтовой пристани. Однако капитан Рехел пустил торпеды и в него («Норге» перевернулся и затонул), после чего высадка немецких войск возобновилась. В Нарвике немцы вообще не получили никакого отпора. Командир батальона

13-го пехотного полка, полковник Сундло, безоговорочно капитулировал в течение часа, не сделав ни единого выстрела. Генерал Дитл в 8:10 сообщил Фалькенхорсту в Гамбург, что Нарвик полностью в руках немцев.

Захват Тронхейма прошел еще более гладко. Форты, охранявшие вход в порт, никак не ожидали увидеть немецкие корабли и стреляли им вслед, не нанося никакого вреда. Для разгрома фортов были отправлены три эсминца и часть войск, а «Хиппер» с одним эсминцем устремился в гавань. Двух рот 138-го полка горных егерей 3-й горнострелковой дивизии, которыми командовал полковник Вайс, оказалось достаточно, чтобы добиться немедленной сдачи города. После этого «Хиппер» вернулся, чтобы помочь в разгроме фортов береговой

Германские войска в Нарвике 9 апреля 1940 года. Вскоре после того, как был сделан снимок, этот германский эсминец был потоплен британцами

обороны, которые сумели сильно повредить один из эсминцев. Для подавления упорного сопротивления этих фортов потребовалось два дня, но оно оказалось бесполезным, поскольку Тронхейм сдался без единого выстрела. Небольшой аэродром в Вёрнесе, расположенный в 32 км к северо-востоку от Тронхейма, продержался до следующего дня.

Группа III, которой командовал адмирал Шмундт, чудом избежала встречи с британским флотом метрополии у Ставангера и подошла к Корс-фьорду, который вел к Бергену, второму по величине городу Норвегии, в 2:00, как и было намечено по плану. Адмирал отправил небольшой отряд из 69-й пехотной дивизии генерала Титтеля для захвата форта Кварен, но, поскольку его группе надо было прийти к Корс-фьорду ровно в два часа ночи, Шмундт прошел мимо этого укрепления, не дождавшись ее захвата. Батарея успела выстрелить по «Бремсе» и «Карлу Петерсу» и нанести серьезные повреждения легкому крейсеру «Кёнигсберг», прежде чем немецкие корабли миновали норвежские позиции. Форт был захвачен после того, как его разбомбили самолеты люфтваффе. Однако норвежские войска, находившиеся в Бергене, быстро отошли в полном порядке, позволив «Кёльну» высадить войска, которые вскоре овладели городом.

БОЙ ЗА КРИСТИАНСАНН

Группа IV при входе в гавань Кристиансана столкнулась с рядом проблем. Хотя небольшой город Арендал был под прикрытием тумана без труда захвачен, капитан Риве на «Карлсруэ» обнаружил, что из-за тумана не виден вход во фьорд. Когда же развиднелось, крепость на острове Оддерёй открыла огонь, который заставил Риве отступить. Тогда он попросил поддержки с воздуха. В 7:00, сразу же после воздушного налета люфтваффе, он снова попытался войти в залив, но во второй раз потерпел неудачу. Тогда капитан решил отправить солдат 163-й дивизии на берег на торпедном кате-

ре, но ему помешал туман, во время которого «Карлсруэ» сел на скалы. Наконец Риве решил пойти на хитрость, и в 11:00 крепость получила сообщение, переданное норвежским кодом: «К вам на помощь идут британские и французские эсминцы. Не стреляйте». 9 апреля немцы часто применяли тактику обмана противника. Когда германские корабли снова двинулись внутрь фьорда, пушки крепости молчали, а ее защитники пытались в тумане опознать проходящие мимо корабли. Решив, что они идут под французским флагом, защитники крепости позволили Риве войти в залив, и тот, наконец, смог овладеть городом, правда, на 12 часов позже запланированного¹⁸. Операция группы VI против кабельной станции в Эггерсунне прошла без особых осложнений — 150 мотоциклистов 69-й дивизии легко захватили ее.

Главной задачей германского плана был захват нескольких аэродромов, которые были необходимы для действий люфтваффе на более поздних этапах Норвежской кампании. Примерно в 9:30 «Мессершмитты» Vf-110 с бреющего полета атаковали аэродром Сула около Ставангера, а за ними прилетели 11 транспортных «Юнкерсов-52», которых вел капитан Гюнтер Капито. «Юнкерсы» сбросили 12 парашютистов, которые быстро подавили сопротивление взвода норвежских солдат, охранявших аэродром. Впрочем, от огня норвежских пулеметов погибло несколько десантников. В последующие дни 180 Ю-52 перевезли около 2 тысяч бойцов 69-й дивизии, которые быстро захватили Ставангер, а три немецких морских транспорта высадили 193-й полк этой дивизии.

Аналогичным образом должен был быть захвачен аэродром Форнебу близ Осло, но действия германских войск здесь пошли вразрез с планом. Группу V заметили британские субмарины, и ей пришлось вести бой с норвежским вооруженным траулерам «Пол III», хотя шансов уцелеть в этом бою у него не было. Отдельные части войск были высажены на берег с помощью тральщиков и торпедных катеров. Они захватили форты в Рауой и Болерене. Те же самые ча-

Британские и французские войска в Северной Норвегии в апреле 1940 года. В целом помощь союзников Норвегии оказалась плохо организованной и явно недостаточной

сти затем овладели военно-морской базой в Хортене. Однако основные оборонительные сооружения в Осло-фьорде еще предстояло взять. Главные силы конвоя, во главе которого шел крейсер «Блюхер», подошли к узкому, 457 м шириной, месту фьорда у Дрёбака. Этот проход был защищен фортом Оскарборг. Командир этой крепости открыл огонь из 280-мм орудий по немецкому флагману в упор, нанеся «Блюхеру» большие повреждения. Затем в крейсер попали две торпеды, выпущенные из установленных на суше торпедных аппаратов в Калолмене. В 7:30 на «Блюхере» раздался взрыв — в его пороховой погреб попал снаряд. Вместе с тяжелым крейсером погибла тысяча человек, включая 600 солдат 163-й пехотной дивизии, и большая часть сотрудников штаба. Командование группой

принял капитан «Лютцова» Тиле, но его корабль к тому времени уже получил три попадания. Тиле отвел оставшиеся корабли назад, а войска высадил на сушу, приказав им овладеть позициями врага. Остальным солдатам было приказано наступать на Осло по дороге. Несмотря на постоянные налеты люфтваффе, форты оборонялись до следующего дня, и только после их падения немецкие корабли рискнули войти в Осло-фьорд. Таким образом, Осло был захвачен гораздо позже намеченного срока.

При захвате аэродрома в Форнебу, неподалеку от Осло, немцы чуть было не потерпели неудачу. По плану аэродром должны были захватить парашютисты, сброшенные с самолетов бомбардировочной группы № 1 лейтенанта Мартина Древесы. Здесь их должен был встретить капитан Шпиллер, германский военно-воздушный атташе. Через двадцать минут после их приземления группа № 103 гауптмана (капитана) Рихарда Вагнера должна была высадить пехотный батальон. Обе эти группы должна была

сопровождать 76-я истребительная эскадрилья лейтенанта Вернера Хансена, состоявшая из восьми Me-110¹⁹. Однако над Скагерраком стоял густой туман, и эскадрилье, которая перевозила десантников, пришлось повернуть назад. Согласно приказу Геринга, если парашютисты не смогут захватить Форнебу, все остальные соединения немецкой авиации должны будут вернуться в Германию, поэтому командир X авиационного корпуса генерал Гайслер приказал Вагнеру возвращаться.

Вагнер, однако, ослушался приказа и полетел дальше. Эскадрилья Me-110 под командованием Хансена уже достигла Форнебу и вступила в бой с кучкой норвежских бипланов «Гладиатор», успевших подняться в воздух. Хансен не знал, что десантники вернулись в Германию. Наконец появились самолеты Вагнера и стали уже заходить на посадку, как в самолет Вагнера попал зенитный снаряд, и он вынужден был набрать высоту. Хансен, у которого было на исходе горючее, решил взять дело в свои руки и

Французские альпийские стрелки высаживаются с корабля в норвежском порту. Их участие в битве за Норвегию оказалось не столь впечатляющим

посадил свои самолеты. Оказавшись на земле, Me-110 превратились в мобильные пулеметные позиции и сумели отеснить норвежцев, защищавших аэродром.

После этого приземлились транспортные «Юнкерсы-52» Вагнера, и войска, высаженные ими, захватили аэродром. Во второй половине дня в Форнебу был доставлен весь 324-й пехотный полк вместе с полковым оркестром в полном составе. Операция была проведена с блеском, ее спасли храбрость Хансена и его умение быстро принимать верное решение. Через два дня в Форнебу прибыл генерал Гайслер, который сказал Хансену: «Без вашей эскадрильи все могло бы сложиться по-другому»²⁰.

Солдаты вошли в Осло, и оркестр устроил в центре города импровизированный концерт, чтобы показать населению столицы, что их хозяева теперь — немцы. Это и

вправду было так, поскольку норвежский король Хокон VII и члены его правительства бежали в Хамар. По плану немецкого командования специальное подразделение должно было ранним утром захватить членов правительства вместе с королем, но гибель «Блюхера» не позволила сделать это. Тем не менее капитан Шпиллер не терял надежды, что ему удастся догнать беглецов.

Германские солдаты наблюдают, как самолеты люфтваффе бомбят британские позиции во время сражения за Норвегию

Он отрядил автобус с десантниками в Хамар. За пределами Осло их встретил небольшой отряд норвежских войск, который вел в бой новый командующий норвежской армией генерал Отто Рюге (он сменил бездарного Лааке еще утром). Немцы были разбиты, причем в бою погиб и сам Шпиллер. В его кармане лежал список людей, которых он должен был арестовать. Возглавлял его король Хокон VII, за ним шли премьер-министр Йохан Нигаардсвольд и Карл Хамбро, глава стортинга (норвежского парламента)²¹. Тем временем Видкун

Квислинг объявил о создании правительства национального единства и приказал жителям Норвегии не оказывать сопротивления немцам. Однако предательство Квислинга только усилило желание норвежцев бороться с захватчиками, и немцы вскоре заменили правительство Квислинга Административным советом.

Это был на редкость удачный день для немцев. Мало того что все цели, намеченные по плану «Учения на Везере», были достигнуты. Практически без единого выстрела сдалась Дания. Радость немцев омрачила только гибель «Блюхера» и то, что королю Норвегии и ее правительству удалось спастись. Теперь оставалось только перебросить в Норвегию подкрепления и захватить ее внутренние районы. 10 апреля в Осло прилетел фон Фалькенхорст. Однако не все шло так, как хотелось бы немцам. Британия и Франция обещали оказать Норвегии помощь, и англичане уже готовили к отправке экспедиционный корпус.

Британский флот, не сумевший помешать немцам высадиться в Норвегии, вскоре заставил их почувствовать свою силу.

Немцы рассчитывали, что танкеры и транспорты с грузами для первой волны оккупационных войск на днях уже придут в норвежские порты, но в Нарвик пришел только один танкер из двух и ни одного зафрахтованного судна. В Тронхейм прибыло только одно судно из намеченных трех, поэтому было решено направлять войска и грузы в Осло по самому короткому и безопасному пути. Однако британский подводный флот и здесь срывал планы немцев. Еще 8 апреля польская субмарина «Орзель» потопила транспорт «Рио-де-Жанейро», дав норвежцам понять, что готовится немецкое вторжение. В самые первые его дни было пущено на дно не менее десяти транспортов и танкеров. Капитан Уорбортон-Ли ввел во фьорд Нарвика пять своих эсминцев и потопил два немецких: «Хайдкамп», на котором погиб коммодор Бонте, и «Антон Шмидт». Однако в этом бою погибли два британских эсминца и сам Уорбортон-Ли.

Немецкие солдаты, патрулировавшие местность к северу от Нарвика в апреле 1940 года, залегли под вражеским огнем

13 апреля в Уфут-фьорд вошли, идя к Нарвику, линкор «Уорспайт» и девять эсминцев, которые уничтожили семь оставшихся немецких эсминцев. Генерал Дитл и его люди оказались отрезанными от своих войск.

В водах Южной и Центральной Норвегии успехи военно-морского флота Великобритании были не такими впечатляющими, поскольку господство немцев в воздухе ограничивало свободу действий британского флота. В первый же день был потоплен британский эсминец «Гурка», а линкор «Родней» был поврежден вражескими бомбами. Однако самолетам морской авиации британского флота удалось потопить в порту Бергена крейсер «Кёнигсберг».

ВЫСАДКА БРИТАНСКИХ ВОЙСК В НОРВЕГИИ

14 апреля в Центральной и Северной Норвегии высадились первые соединения британских войск. Их главной целью был захват Тронхейма. Отказавшись от нанесения фронтального удара в Тронхейм-фьорде, британское командование решило окружить порт, высадив войска союзников севернее и южнее города, в Намсусе и Ондалнесе. Тем временем генерал Рюге с теми силами, которые ему удалось собрать, надеялся задержать немцев на дорогах, идущих из Осло в глубь страны, до тех пор, пока не прибдут основные силы войск союзников. Главной задачей было не допустить прорыва немцев к Гудбраннсдалену, поскольку, если бы им это удалось, то создалась бы прямая угроза с тыла для войск союзников, наступающих на Тронхейм. Первоначально немцам сопутствовала удача.

13 апреля, накануне высадки англичан, немцы развернули наступление от Осло по трем направлениям: на восток, север и запад. При мощной поддержке своей авиации они быстро смели импровизированные заслоны противника на дорогах и добились целого ряда успехов. 13—14 апреля у города Тёнсберга, расположенного юго-западнее Осло, им сдался целый полк противника, а тремстам норвежцам из города Консвинге-

Один из горных егерей 139-го горнострелкового полка Дитла, которые храбро сражались под Нарвиком в апреле и мае 1940 года

ра пришлось отойти в Швецию, чтобы избежать окружения. А тем временем немецкие самолеты продолжали бомбить импровизированные мобилизационные пункты, которые были созданы норвежцами. Тем не менее надежда остановить немцев еще не была потеряна. Местность, где собирался поставить свой заслон Рюге — на линии между озером Раннс-фьорд и озером Мьёса, — была очень пересеченной, и Рюге вполне мог остановить здесь четыре механизированные немецкие колонны, наступавшие здесь.

С 14 по 17 апреля самолеты люфтваффе из-за нелетной погоды не могли подняться с аэродромов, что позволило норвежцам

продержаться на своих позициях до 18 апреля. Однако в этот день погода улучшилась, и поддержанная танками 40-го танкового батальона — в его составе были в основном легкие Pz I и II, хотя в Норвегии воевали и несколько недолго продержавшихся тяжелых (средних, вес 23 тонны. — *Ред.*) танков Pz Kpfw Nb Fz (Krupp), — немецкая пехота захватила Эльверум и Хамар, расположенные восточнее озера Мьёса, а также Иёвик и Рёуфосс западнее Мьёса. Рюге охватило отчаяние. Он бросил в бой свой последний резерв — 5000 бойцов Бергенской дивизии, но оборону сильно затруднила выброска 200 немецких десантников в тылу у Рюге. Десантники сумели на какое-то время пере-

резать норвежские линии коммуникаций, но 20 апреля норвежцы окружили их. Узнав, что в Ондалснесе высадилась 148-я британская бригада, Рюге потребовал, чтобы вместо наступления на Тронхейм она помогла восстановить норвежский фронт южнее Лиллехаммера. Командир 148-й бригады, бригадный генерал Морган, согласился. Однако британские войска были плохо обучены и вооружены. Кроме того, транспортные суда англичан загружались в большой спешке, и самые необходимые грузы и оружие попали либо на другие корабли, либо их вообще забыли погрузить²². В первом же бою с немцами, состоявшемся 21 апреля, 148-я бригада потерпела поражение. Вос-

▲
Немецкие танки в мае 1940 года грохочут по дорогам Бельгии. Немецкое вторжение в страны Запада ускорило вывод союзнических войск из Норвегии

точнее озера Мьёса два британских батальона были сильно потрепаны тремя батальонами противника, которым оказали поддержку артиллерия, танки и самолеты. 148-я бригада предполагала на следующий день закрепиться у Треттена, на ключевой позиции, защищавшей Гудбраннсдален. Обнаружив, что их легкие противотанковые пушки не приносят вражеским танкам никакого вреда, и безуспешно попытавшись отстоять город, остатки бригады в количестве 300 человек прорвались на север.

Положение немцев в Тронхейме было весьма сложным. Хотя к 1700 солдатам, высадившимся здесь в самом начале кампа-

нии, прибавилось еще 2300 человек, перевезенных по воздуху, у них не хватало вооружения, особенно артиллерии. Однако британцы не смогли воспользоваться этим обстоятельством. Узнав об их высадке, немцы отреагировали очень быстро, и 20 апреля люфтваффе начали регулярно бомбить Намсус. Британский генерал Картон Уиарт вскоре обнаружил, что порт превратился в руины. Ему было приказано нанести удар по Тронхейму с севера, но продвижение на юг оказалось очень трудным, а дороги занесло снегом. Тем временем 181-я немецкая дивизия под командованием генерал-майора Курта Войташа, перерезав железную дорогу, шедшую на восток к шведской границе, повернула на север, к Стейнхьеру. Войташ отправил одну роту пехоты на север по железной дороге, перевез другую по морю и успел захватить мост в Вердалсёре,

имевший огромное стратегическое значение. Эти части немцев вскоре вступили в бой с передовыми ротами йоркширской легкой пехоты. Британцы были вскоре отброшены, а высадка у них в тылу прибывших по морю немцев еще больше осложнила положение. Уиарт приказал своим войскам вернуться в Намсус, и 22 апреля немцы захватили Стейнхьер. Британцы перешли к обороне, и их стратегия в Центральной Норвегии потерпела полный крах. У Уиарта не было теперь никаких причин задерживаться в Намсусе, поскольку о наступлении на Тронхейм не могло быть и речи. Солдаты командира бригады Моргана делали очень важное дело, но над ними нависала угроза окружения, после того как немцы, почувствовав, что сопротивление норвежцев ослабевает, заняли долину Эстерден, шедшую параллельно Гудбраннсдалену.

Положение Уиарта ненадолго улучшилось после того, как начали прибывать французские подкрепления, и немцы не смогли возобновить свое наступление. Над полями сражений стали появляться английские самолеты, взлетающие с авианосцев, и боевой дух солдат союзников вырос. Французский командующий, генерал Оде, и его норвежский коллега, полковник Гетц, даже составили план освобождения Стейнхьера, но Уиарт, умудренный опытом старейшего вояка, понимая, что ситуация безнадежна, отказался от предложения прислать ему подкрепления, заявив, что «это только осложнит эвакуацию войск». Приказ об эвакуации пришел 27 апреля²³.

На юге английский генерал К. Пейджет, высадившийся со своей 15-й бригадой в Ондалнесе, пытался вместе с норвежцами Рюге остановить немецкое наступление в Гудбраннсдалене. Под Квамом 15-я бригада

Наступление немецких войск под Седаном, Франция, в мае 1940 года. Начало войны во Франции спасло солдат Дитла, сражавшихся под Нарвиком (4 с небольшим тысячи немцев против 25 тысяч солдат союзников, поддерживаемых огнем корабельной артиллерии)

отбила несколько атак противника, который потерял более 50 человек и пять танков. Как выразился французский историк Франсуа Керсоди, «впервые с тех пор, как британцы высадились в Норвегии, произошло настоящее сражение, а не избиение (британцев. — Ред.)»²⁴. Всего с 17 по 27 апреля в районе Тронхейма, где оборонялись 2 тысячи немцев, союзники высадили 13 тысяч солдат и

офицеров, но ничего сделать не смогли. 28 апреля был отдан приказ об эвакуации союзных войск. В ночь на 1 мая англо-французские войска покинули Намсус, а последний корабль с войсками союзников ушел из Ондалсна в ночь на 2 мая. Оставленные один на один с немцами, норвежцы в Центральной Норвегии капитулировали утром 3 мая.

БИТВА ЗА НАРВИК

На севере ситуация, однако, была несколько иной. В водах Северной Норвегии британский флот, находясь за пределами действия немецкой авиации, добился полного господства. Британские, французские и польские войска, перевезенные кораблями этого флота, окружили занятый немцами

Германский линкор «Гнейзенау», который вместе с линкором «Шарнхорст» ведет бой с авианосцем британского флота «Глориес» (июнь 1940 года). Авианосец и два сопровождавших его эсминца были потоплены

Нарвик. Английские истребители взлетали с аэродрома Бардусфосс, и союзники совместно с 6-й норвежской дивизией — единственной дивизией, которая была полностью укомплектована личным составом и вооружением, — стали готовиться к штурму Нарвика.

Таким образом, Дитл и более 4 тысяч его солдат — примерно 2 тысячи егерей из 139-го горнострелкового полка и около 2,5 тысячи моряков с потопленных германских кораблей — оказались в тяжелом положении. Сняв с кораблей как можно больше орудий и зенитных установок, немцы установили их на суше. Кроме того, время от времени к ним прорывались транспортные самолеты Ю-52, которые доставили целую батарею 75-мм пушек. 9 мая, после кратковременной тренировки, в районе Нарвика был сброшен десант, состоявший из двух рот парашютистов 2-й дивизии. Дитл создал вокруг Нарвика неплотный пояс оборонительных сооружений, оставив почти непроходимую местность на юго-востоке под охраной отряда моряков. В ходе боев люди Дитла расчистили себе путь к шведской границе и захватили дорогу, по которой в Нарвик доставляли железную руду. 24-я бригада англичан совместно с 6-й дивизией норвежцев с 14 апреля атаковала позиции Дитла. Гитлер, опасаясь за судьбу его войск, предложил, чтобы они были вывезены из Нарвика самолетами или отошли на юг, но Йодль заявил, что осуществить это невозможно²⁵.

В начале мая союзники получили свои первые танки и десантные плавучие средства. Нерасторопный генерал Мэкези дал, наконец, свое согласие на штурм немецких позиций вокруг городка Бьерквик. 12 мая солдаты французского Иностранного легиона, поддержанные огнем корабельных орудий, высадились в гавани этого городка. Высадка производилась под ураганным огнем немецких горных егерей, но легионеров поддержали другие французские части и норвежцы, атаковавшие противника с тыла. Союзники взяли город и двинулись на военный лагерь в Эльвегардсмуэне, который был захвачен после яростного трехчасового

(в том числе рукопашного) боя. Затем они двинулись к южной конечности полуострова Эйюр, который мог стать прекрасным плацдармом для штурма Нарвика.

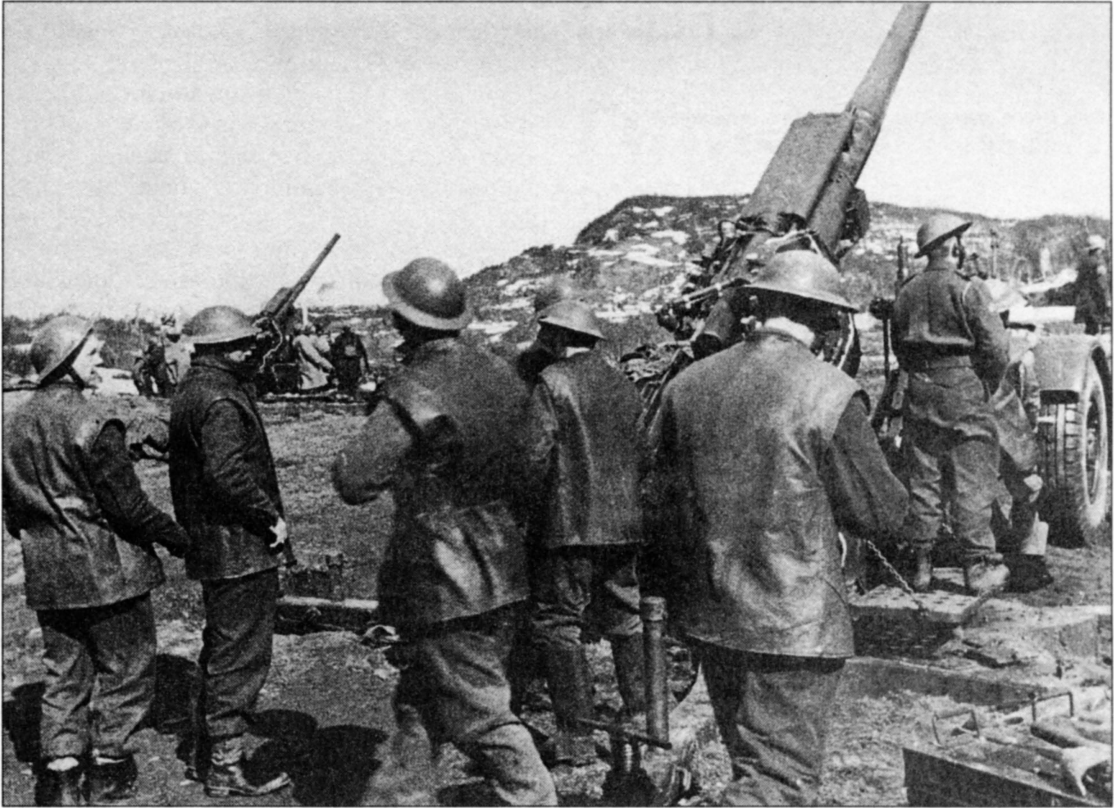
А тем временем 2-й горнострелковой дивизии немцев под командованием генерала Фойерштейна было приказано идти в Тронхейм «для того, чтобы проложить путь на север, который даст возможность отступить войскам генерала Дитла... сражающегося с врагом под Нарвиком»²⁶. Как только британцы были выбиты из Намсуса, Фойерштейн начал свой 1200-км марш на помощь Дитлу, сметая со своего пути английские и норвежские части. Союзники, однако, приложили максимум усилий, чтобы задержать горных егерей, взрывая мосты и вступая с ними в короткие бои. В одном случае солдаты Фойерштейна захватили британские позиции, высадившись с самолетов позади них. Немцы довольно быстро продвигались на север, и это заставило союзников ускорить подготовку штурма Нарвика. Мэкези сменил генерал Клод Окинлек, который много сделал для того, чтобы Нарвик был взят.

ВТОРЖЕНИЕ НЕМЦЕВ ВО ФРАНЦИЮ

10 мая немцы приступили к осуществлению плана «Гельб» («Желтый») и вторглись в пределы Франции, Бельгии и Нидерландов. Победы немецких войск заставили британцев и французов пересмотреть свои обязательства по отношению к Норвегии. 23 мая, когда ситуация во Франции резко ухудшилась, британский военный кабинет обсудил доклад начальника штаба, в котором тот предлагал овладеть Нарвиком до начала всеобщей эвакуации войск из Норвегии. Новый британский премьер-министр Уинстон Черчилль согласился, и Окинлеку было приказано после 25 мая как можно скорее эвакуировать войска из Северной Норвегии. Тем не менее он приказал взять Нарвик, чтобы обеспечить безопасный вывод войск союзников, а для того, чтобы поставки шведской руды в Германию в будущем стали невозможными — разру-

шить порт Нарвика. После ожесточенного боя, под прикрытием огня морских орудий с британских кораблей, англичане, французы и поляки овладели городом. Немцы отчаянно контратаковали, но все их атаки были отбиты. Майору Хайссельсу пришлось отдать приказ об оставлении города, а Иностраный легион начал преследовать Дитла, с боями отходившего к шведской границе, — Гитлер разрешил Дитлу уйти в Швецию и, если возникнет необходимость, быть интернированным. Однако до этого дело не дошло, поскольку через 11 дней, 8 июня, англичане и французы окончательно покинули Норвегию. Король Хокон VII и его правительство уехали из страны 7 июня 1940 года. Генерал Рюге, который предпочел остаться со своими людьми, на следующий день сдался Дитлу. Кампания в Норвегии закончилась.

Британия потеряла почти 4,5 тысячи человек убитыми и ранеными. Около 1,5 тысячи погибли вместе с авианосцем «Глориес» и двумя сопровождающими его эсминцами, потопленными «Шарнхорстом» и «Гнейзенау» во время эвакуации. Французы и поляки вместе потеряли около 500 человек, а норвежцы — около 1800. Потери немцев составили около 5 тысяч (1317 убитыми, 1604 ранеными и 2375 пропавшими без вести). Они лишились также 127 боевых и транспортных самолетов. Союзники потеряли 112 самолетов. Но дороже всего за победу в Норвегии заплатил немецкий флот. Кригсмарине лишился 3 крейсера, 10 эсминцев и 4 подводных лодок, а «Шарнхорст» и «Гнейзенау» получили серьезные повреждения. К концу июня у немцев пригодными к боевым действиям остались только 1 тяжелый и 2 легких крейсера, а также 4 эсминца. Британия потеряла столько же кораблей, но для британского флота это было не так уж много (у англичан были потоплены 1 авианосец, 1 крейсер, 1 крейсер ПВО, 7 эсминцев и 4 подлодки; у французов и поляков — по 1 эсминцу и по 1 подлодке). После разгрома Франции пролив Ла-Манш контролировался британским флотом, а Германия могла этому противодействовать в основном авиацией.

Впрочем, выигрыш Норвежской кампании позволил Германии обеспечить бесперебойную доставку скандинавской железной руды и других полезных ископаемых. Редер получил в Норвегии свои заветные военно-морские базы, ослабив контроль Британии над выходами в Атлантику и усложнив осуществление британской морской блокады Германии. Когда в Россию пошли арктические конвои, норвежские базы оказались для немцев просто незамечены. Однако в Норвегии немцам пришлось оставить значительные силы оккупационных войск, что уменьшило их военные и морские ресурсы. А после падения Франции значение Норвегии как базы для военно-морского флота Германии несколько упало, поскольку французские порты на западном побережье дали немцам прямой выход в Атлантику. Это было особенно важно для подводных лодок. Кампания в Норвегии продемонстрировала, как немцы могут организовывать взаимодействие различных

Британские зенитные орудия в Северной Норвегии в мае 1940 года. Союзники в конце концов взяли Нарвик, но только для того, чтобы обеспечить безопасную эвакуацию своих войск из Норвегии

родов войск, что обеспечило успех военным операциям. Немцы снова продемонстрировали всему миру, что в военном отношении превосходят британцев. Германские войска умели хорошо приспосабливаться к условиям местности, и, как писал один из горных егерей, мы «получили представление о тех лишениях, с которыми нам придется столкнуться в Лапландии»²⁷. Люфтваффе показали себя с самой лучшей стороны, и, возможно, их действия стали главной причиной победы немцев, однако они потеряли немало транспортных самолетов (в будущем потери транспортных самолетов будут гораздо больше, например, в Критской операции 119. А в России потери транспортной авиации, например под Сталинградом, были просто чудовищными. — Ред.).

Глава 3

Гитлеровская авантюра под названием «Барбаросса»

В июне 1941 года Гитлер начал операцию «Барбаросса», целью которой был разгром Советского Союза. В Финляндии войска Маннергейма относительно легко продвинулись вперед, а вот на Крайнем Севере солдаты Дитла перенесли много лишений, безуспешно пытаясь овладеть Мурманском.

Арктическая кампания немецкой армии, по существу, является забытой кампанией Второй мировой войны. О боях на северном фланге Восточного фронта и о людях, сражавшихся в исключительно суровых условиях, сейчас уже почти никто не вспоминает.

Ни финнов, ни советских руководителей не устраивал Московский договор, заключенный в марте 1940 года. Для Сталина он стал жалкой заменой его замысла — захвата всей Финляндии. Однако советскому диктатору пришлось удовлетвориться тем, что приобретение финской части Карелии значительно улучшило стратегическое по-

Германское штурмовое орудие Stug III из группы армий «Север» во время наступления на Ленинград летом 1941 года. Германским же войскам севернее Ладожского озера пришлось воевать в гораздо более сложных условиях

Расчет советского противотанкового ружья терпеливо поджидает подходящую цель. Противотанковое ружье, в данном случае однозарядное ПТР Дегтярева образца 1941 года (было также самозарядное, с магазином на 5 патронов, ПТР Симонова образца 1941 года) с его 14,5-мм патронами было очень популярно среди солдат и использовалось также как дальнобойное оружие против укрепленных огневых точек, низколетящих самолетов

ложение Ленинграда. Тем не менее Сталин не сводил с Финляндии своего подозрительного взгляда.

У финнов имелось гораздо больше причин быть недовольными Московским договором. Им пришлось не только отдать своему злейшему врагу развитую в экономическом отношении финскую часть Карелии, но и обеспечить жильем и всем необходимым почти полмиллиона беженцев, что создало огромную нагрузку на и без того подорванную войной экономику страны¹. Во время Зимней войны финская Карелия служила буферной зоной, которая поглощала и ослабляла первые удары советских

войск. Новая граница давала Красной армии доступ к финским железным и шоссейным дорогам, а столица страны оказалась на расстоянии прямого удара советской армии. Более того, Финляндии пришлось уступить СССР полуостров Ханко, расположенный в 128 км к западу (по прямой) от Хельсинки. Благодаря этому СССР получил плацдарм в тылу финских позиций, с которого можно было одним ударом захватить финскую столицу. В случае войны финнам пришлось бы снять целую дивизию с Восточного фронта, чтобы прикрыть Хельсинки с юго-запада.

И словно всего этого было недостаточно, общая ситуация на Крайнем Севере тоже ухудшилась. В районе Саллы граница была отодвинута так далеко на запад, что русские легко могли разрезать Финляндию на две части (ударив через Саллу на Оулу). Возвращение Петсамо коридора стало для Финляндии слабым утешением, поскольку зимой удержать его было невозможно².

В 1940 году положение Финляндии было незавидным, а времени для подготовки к от-

пору нового советского вторжения катастрофически не хватало. Расходы на оборону выросли с 30 процентов в 1939 году до 40 процентов в 1940-м. Финны надеялись на талант маршала Маннергейма, который приказал построить новые фортификации на границе и модернизировать финские вооруженные силы. К декабрю 1940 года в финской армии было уже 13 пехотных дивизий, 2 егерские (легкая пехота) бригады и 1 кавалерийская бригада. По финским меркам это была огромная армия, которую можно было довести до 16 дивизий (475 тысяч солдат).

Финская армия была теперь вооружена гораздо лучше, чем во время Зимней войны. К примеру, она имела 25 артиллерийских дивизионов, вооруженных современными 120-мм пушками и 105-мм гаубицами. Во время Зимней войны у финнов практиче-

ски не было танков, теперь же из захваченных советских танков и шеститонных танков «Виккерс-Армстронг» они сформировали 1-й танковый батальон. Из легких (3,3 тонны) советских плавающих танков Т-37 и Т-38 были сформированы 7 отдельных танковых взводов, которые должны были оказывать поддержку пехоте (на самом деле танки сыграли незначительную роль в войне в Арктике).

Были перевооружены и военно-воздушные силы Финляндии. К 1941 году они имели 152 современных самолета, включая 43 американских истребителя Брюстер

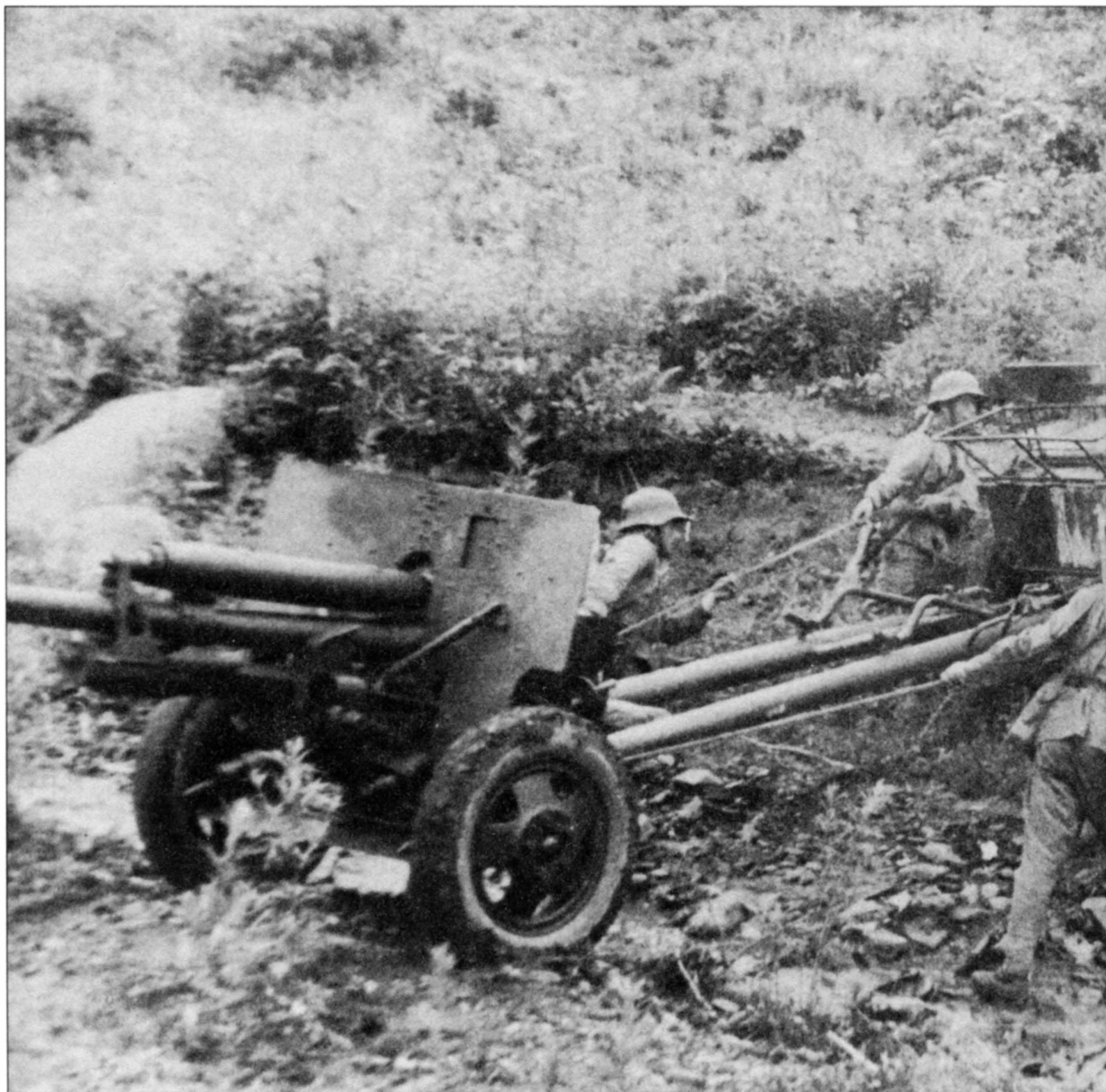
Первые недели войны. Наводчик советского артиллерийского орудия тщательно прицеливается по врагу. Орудие — 76-мм полевая дивизионная пушка образца 1936 года Ф-22, которая широко использовалась в Красной армии

«Буффало» (В-239), 9 британских истребителей (фирмы «Хоукер») «Харрикейн» и 29 британских же бомбардировщиков «Бристоль-Бленхейм»³.

В июне 1940 года Красная армия вторглась в беззащитные страны Прибалтики (Эстонию, Латвию и Литву) и оккупировала их (в результате пактов 1939 г. о взаимопомощи, на их территории создавались советские военные базы. Летом же 1940 г.

большинство населения этих малых стран предпочло войти в состав СССР, нежели нацистской Германии. Возникшие народно-демократические правительства (избранные тайным голосованием свыше 90 процентов голосов!) обратились с просьбой принять их в СССР. — *Ред.*), а несколько недель спустя Сталин заставил румын уступить ему Северную Буковину (населенную в основном украинцами) и Бессарабию

(российскую с 1812 г., оккупированную румынами в 1918 г. — *Ред.*)⁴. Финляндия восприняла это как предупреждение, и, словно для того, чтобы подкрепить советскую угрозу, Молотов заявил финскому послу Юхани Паасакиви, что никелевые рудники в Петсамо должны перейти под контроль советско-финской компании. Когда Паасакиви попытался протестовать, Молотов рывкнул: «Нам нужна не руда, а сама эта

территория. Надо выгнать оттуда британцев»⁵. (Эти рудники принадлежали и разрабатывались англо-канадской компанией.) Ни у кого не было сомнений в том, что Сталину был нужен только предлог для сведения счетов с Финляндией.

Финны обратились за помощью к Швеции, но шведы очень боялись вызвать недовольство Москвы⁶. У Финляндии остался только один союзник — немцы. Но Гитлер со Сталиным были с августа союзниками, и Германия поддерживала Советский Союз во время Зимней войны. Кроме того, большинство финнов (включая и Маннергейма) считали идеологию нацизма столь же неприемлемой, что и коммунизм. Однако у Финляндии не было выбора, и в августе 1940 года подполковник Вельтэнс — личный посланник Гитлера — приехал в Хельсинки с миссией весьма деликатного свойства. Вельтэнс должен был добиться, чтобы финны позволили немцам использовать свои железные дороги для перевозки войск и грузов в Северную Норвегию. Финны с радостью согласились, и 12 сентября соглашение о транзите было подписано. Немцам было позволено создать свои коммуникационные базы в Ваасе, Рованиemi и Ивало, в которых работало 1100 человек управленческого персонала. В ответ на это немцы обещали поставить в Финляндию 300 артиллерийских орудий, 500 противотанковых ружей, 650 тысяч гранат и 50 современных истребителей. Через неделю в Ваасе высадились первые немецкие части.

Финны рассматривали это как положительное явление, как способ держать Сталина в страхе. Но почему Гитлер изменил свое отношение к Финляндии? Во-первых, финский никель нужен был ему не меньше, чем румынская нефть. Запасы этого стратегического металла в Германии истощились, а его единственным источником были для нее рудники Колосьюки. В июне 1940 года

Местность на Северном фронте сильно затрудняла переброску вооружения. На этом снимке расчет советской пушки вручную перетаскивает свое орудие (76-мм дивизионная противотанковая пушка ЗИС-3 образца 1942 года) и его передок через небольшую речушку

▲
Финский патруль близ Саллы в начале 1941 года. В ходе осуществления плана «Барбаросса» финские войска совместно с немецкими вторглись в Советскую Карелию

немцы заключили с финнами соглашение, по которому 70 процентов никеля, добываемого здесь, пошло в Германию. Когда Молотов в ноябре 1940 года посетил Берлин, между Гитлером и упрямым советским министром иностранных дел произошла ожесточенная стычка по поводу Финляндии и ее никеля. Гитлер требовал, чтобы Советский Союз не выдвигал претензий к Финляндии, которые могли бы поставить под угрозу поставки никелевой руды в Германию⁷. С лета 1940 года Гитлер планировал вторжение в Советский Союз, и разговор с Молотовым укрепил его в намерении разделаться со Сталиным раз и навсегда. Финляндию же он планировал привлечь к участию в войне на северном фланге немецких войск, которые будут осуществлять план «Барбаросса» (кодовое название вторжения в СССР). Финны должны будут от-

влекать советские войска на второстепенном фронте.

В первоначальных планах разгрома СССР, составленных ОКВ в начале августа 1940 года, Финляндия не фигурировала. Через несколько недель планы были пересмотрены, и Финляндии была отведена определенная роль. Финны должны были перерезать дорогу на Мурманск, длина которой (от Ленинграда) составляла более 1400 км (а немцы должны были наступать на Мурманск от Петсамо), и, наконец, финская армия должна была помочь немцам окружить Ленинград, оккупировав Карелию и соединившись с группой армий «Север» в районе Тихвина.

5 декабря 1940 года немцы заявили, что они ожидают от Финляндии активного участия в осуществлении этих планов, и сообщили, что в Арктике будут воевать две немецкие горные дивизии. Через два дня количество этих дивизий увеличилось до четырех. Еще более амбициозным был план, составленный полковником Бушенхагеном, начальником штаба германской

армии в Норвегии (в соответствии с планами начальника Генерального штаба генерала Франца Гальдера). Согласно этому плану, предполагалось нанести одновременные удары через Саллу и на Мурманск.

18 декабря 1940 года Гитлер одобрил директиву, в которой был изложен план вторжения в СССР. В задачу Финляндии входила «нейтрализация» советской базы Ханко и тесное сотрудничество с группой армий «Север». Финны и немцы в ходе наступления на Ленинград должны были нанести удары по обе стороны от Ладожского озера. Германская армия «Норвегия» должна была занять и прикрыть Петсамо (операция «Реннтир» («Северный олень»). Гитлер панически боялся потерять Норвегию, поэтому вначале немецким войскам здесь было запрещено наступать на Мурманск. СССР должен был быть разгромлен за 2—4 месяца, поэтому нужды в крупномасштабной операции по захвату Мурманска не было. Это только отвлекло бы войска от более важных участков фронта. Из соображений

безопасности финнам о немецких планах не сообщили, а когда финский генерал Талвела прибыл в Берлин для переговоров, его просто спросили, сможет ли Финляндия незаметно провести мобилизацию⁸.

В конце декабря 1940 года генерал Николаус фон Фалькенхорст, командующий германской армией в Норвегии, получил от ОКВ задание составить новые, более подробные планы боевых действий в Арктике. К 27 января 1941 года Бушенхаген завершил разработку своего плана, который получил кодовое название «Зильберфукс» («Чернобурая лиса»). Согласно ему, немцы должны были занять Петсамо, а на юге финский III корпус должен был наступать на Кемь через Ухту. В задачу немецкого XXXVI корпуса входило отрезать Кольский полуостров от остальной территории СССР,

Германский бронетранспортер, грузовики, легковые автомобили и мотоциклы под Ленинградом осенью 1941 года. К этому времени финны уже достаточно далеко продвинулись к этому городу

Солдаты войск СС ведут бой на юге России в ходе операции «Барбаросса». Они хорошо воевали южнее Ленинграда, но на Крайнем Севере войска СС стали объектами насмешек

совершив бросок от Саллы до Кандалакши. Корпус должен был перерезать железную дорогу на Мурманск и изолировать его от страны. После этого XXXVI корпус должен был повернуть на север и совместно с германскими войсками из Петсамо, которые будут наступать на этот город-порт с запада, нанести удар по Мурманску с юга. В задачу финнов входило сконцентрировать свои войска и начать наступление северо-восточнее Ладожского озера на реку Свирь, а также небольшими силами удерживать фронт от Ладожского озера до Саллы. Финнам об этом по-прежнему не сообщалось, хотя без них операция «Чернобурая лиса» не смогла бы достичь успеха⁹.

3 февраля Гитлер одобрил окончательный план операции «Барбаросса». Согласно этому плану, операция «Чернобурая лиса» должна была быть проведена только в том случае, если Финляндия примет участие в войне с Россией. Верховное главнокомандование германских вооруженных сил (ОКВ) считало условия для проведения военных действий в Арктике совершенно неприемлемыми и было уверено, что никакие сильные войсковые соединения не смогут здесь сами, без поддержки, провести крупные наступательные операции. Все зависело от того, согласится ли Швеция пропустить по своим железным дорогам немецкие войска из Норвегии в Финляндию и будут ли финны сотрудничать с вермахтом. В конце февраля Бушенхаген вылетел в Хельсинки для переговоров с финским Генеральным штабом. Финны оценили намерения Германии защищать Крайний Север и Лапландию, но заявили, что намерены только освободить оккупированную Советским Союзом Западную Карелию и ничего больше. Они не нападут на СССР без удобного повода или провокации со стороны Сталина. Таким образом, в Арктике у финнов и немцев были разные цели, и каждая сторона имела свои собственные планы.

Гитлер вбил еще один гвоздь в гроб операции «Чернобурая лиса», отказавшись, после мартовских британских налетов на Лофотенские острова (север Норвегии), перебросить 40 процентов своей армии из Норвегии на Арктический фронт. Фон Фалькенхорст был освобожден от командования совместными действиями, поскольку руководство всеми операциями в Арктике и совместными операциями с финнами было передано ОКВ¹⁰.

**«ЭТОТ РАЙОН СОВЕРШЕННО
НЕПРИГОДЕН ДЛЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ»**

Во второй половине 1940 года немецкая 2-я горнострелковая дивизия была перевезена по дороге, шедшей вдоль побережья, и сосредоточена в небольшом городке Алта. Командующим горнострелковым корпусом в Норвегии был назначен покоритель Нарвика генерал Эдуард Дитл. Дитл разбил лагерь для своих войск на берегах Варангер-

фьорда, где они и провели зиму 1940/41 года. Дитл считал этот район заброшенной «пустыней» летом и зимой. Он писал: «Война никогда не доходила до Крайнего Севера. Этот район совершенно не пригоден для боевых действий. Здесь нет дорог — перед тем, как идти в наступление, надо будет сначала построить дороги»¹¹. Без хороших дорог и тяжелого вооружения, в условиях огромных трудностей со снабжением и большого числа природных препятствий,

наступление на Мурманск было обречено с самого начала¹². Но, когда генерал Фойерштейн, командир 2-й горнострелковой дивизии, перечислил Дитлу все причины, по которым наступление нельзя было начинать, Дитл ответил, что прекрасно это знает, но им любой ценой надо будет преодолеть все эти препятствия. А 28 марта 1941 года он заменил Фойерштейна генералом Шлеммером.

После этого Дитл вылетел в Берлин, где присутствовал на совещании с фюрером в рейхсканцелярии, на котором Гитлер перед началом вторжения в СССР напутствовал своих генералов. Рассказав о главном направлении удара, фюрер подошел к большой настенной карте и показал указкой на Мурманск. Это был единственный неза-

мерзающий порт СССР, из которого по стратегически важной Мурманской (Кировской) железной дороге в Советский Союз могут поступать военные грузы из Великобритании и США. Более того, из Мурманска советская 14-я армия могла нанести удар по Петсамо и никелевым рудникам. Гитлер хотел, чтобы Дитл захватил этот порт и обезопасил рудники. Фюрер сказал, что Мурманск находится на «смешном» расстоянии от финской границы — всего в 120 км, — и, по-видимому, полагал, что для его любимчика захват этого города станет чем-то вроде летней прогулки. Дитл же, прекрасно знавший этот район, заметил, что Кольский полуостров и Мурманск похожи на землю в первый день творения — везде голые скалы, огромные валуны, стремительные речки и почти полное отсутствие лесов и вообще всякой растительности. Зимой вся эта местность превращается в ледяной ад, где температура может падать

Финская пехота атакует под прикрытием дымовой завесы во время наступления Маннергейма в сторону Ладожского озера в июне 1941 года

до -50°C (средняя температура зимы от -5° , на побережье до -11° в глубь Кольского полуострова, но может падать до -40°C . — *Ред.*), короткое лето ничуть не лучше зимы — постоянно идут дожди, превращающие раскисшую землю в одно большое болото (вечная мерзлота не позволяет дождевой воде просачиваться в землю), над которым кружатся тучи комаров. Дитл отметил, что финны зимой покидают территорию севернее 65-й параллели, оставляя полосу длиной в 800 км от Суомуссалми до Петсамо совершенно не охраняемой. Здесь можно встретить лишь лыжные патрули.

Дитл предложил, заняв Петсамо, нанести удар по Кандалакше, чтобы перерезать Мурманскую железную дорогу. В результате этого Мурманск будет отрезан от остальной части страны и как порт потеряет свое значение. Позже, если обстоятельства позволят, немцы могут начать наступление и на Мурманск. Гитлер, казалось, благо-

Красноармеец сдается финнам во время их наступления на Ленинград. В целом Красная армия отступала под ударами финской армии вполне организованно

склонно выслушал возражения Дитла, но мнения своего не изменил. Германская армия в Лапландии должна была разделиться на три части: Дитл должен был все-таки идти на Мурманск, XXXVI корпус должен был ударить через Саллу на Кандалакшу, наступая примерно в 200 км южнее Дитла, а III финский корпус должен был перерезать Мурманскую железную дорогу в районе Лоухи — это еще 350 км к югу. Таким образом, помимо того, что Гитлер оставил часть войск в Норвегии, он еще и бессмысленно распылил оставшиеся силы, что и привело в конечном итоге к поражению¹³.

Благодаря визиту Бушенхагена в Хельсинки финны узнали о немецком замысле, но детали им были неизвестны. Не знали

они и о том, какую роль отводил им Гитлер в своих грандиозных планах. Президент Финляндии Рюти был убежден, что Гитлер, не сумев завоевать Великобританию, обратит свой взор на Советский Союз, и возложил ответственность за проведение военных переговоров с немцами на Маннергейма. Маршал поручил провести их начальнику штаба генерал-лейтенанту Эрику Хайнрихсу, своей правой руке.

Хайнрихс 25 марта 1941 года приехал в Зальцбург, где генерал Альфред Йодль коротко изложил ему планы немцев. Йодль хотел, чтобы финны связали советские войска севернее Ладожского озера, помогли III корпусу в Салле и патрулировали силами легкой пехоты район от Саллы до Петсамо, где в позициях немецких войск был разрыв. Финляндия должна была разрешить немцам пользоваться финскими аэродромами и сооружениями. Но Хайнрихс отказался брать на себя какие-либо обязательства. Он понимал, что немцы сильно недооценивают мощь Красной армии (Хайнрихс уже имел опыт войны с ней, а немцы — нет), а также природные условия Арктики, в которых им придется воевать. Он был убежден, что немцы не смогут победить Советский Союз, поскольку русские, защищая свою Родину, будут стоять насмерть. Хайнрихс также опасался, что нападение немцев спровоцирует удар Красной армии по Финляндии.

26 мая Хайнрихс прилетел в Берлин и беседовал с Гальдером, планы которого по отношению к новому союзнику, которому Германия сама себя навязала, были еще более грандиозными. Он требовал, чтобы финны нанесли удар на Карельском перешейке и далее на Ленинград. Однако Хайнрихс, обладавший твердым характером и большими дипломатическими способностями, не позволил навязать своей стране какие-либо обязательства¹⁴.

Начальники Хайнрихса в Хельсинки не разделяли опасений генерала, а также его стремления сохранить нейтралитет Финляндии. Рюти надеялся, что Германия сможет разгромить СССР, но думал, что Финляндия должна остаться в стороне и сумеет

добиться этого. Маннергейм готов был пойти на риск и верил, что его стране предоставляется прекрасная возможность свести счеты с СССР.

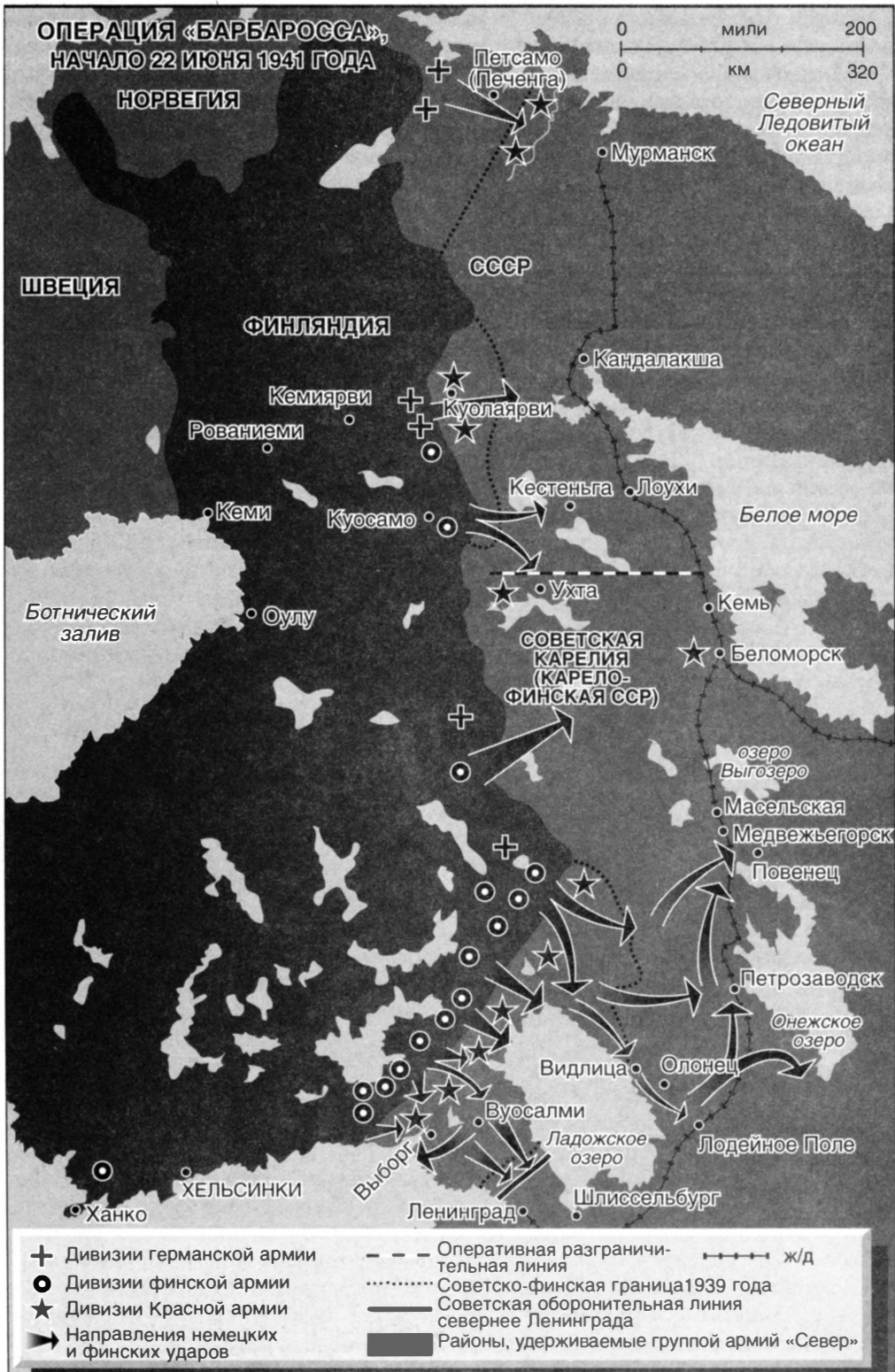
Несмотря на сомнения финнов, немцы продолжали разрабатывать свои планы. Операцию «Чернобурая лиса», включавшую в себя «Северного оленя», было поручено провести горнострелковому корпусу Дитла (2-й и 3-й горнострелковым дивизиям), но захват Мурманска зависел от того, сумеют ли немцы оккупировать базу советского Северного флота в Полярном. Южнее XXXVI корпус, которому было приказано осуществить операцию «Песец» по захвату Кандалакши, концентрировал свои войска у Рованиemi. Все было готово к вторжению в СССР.

22 июня 1941 года немцы приступили к осуществлению операции «Барбаросса». На фронте, протянувшемся от Черного моря до Балтики¹⁵, 3 миллиона солдат, 3500 танков и 2 тысячи самолетов нанесли удар по Красной армии. Это была очень рискованная игра, в которой Гитлер поставил на карту все. Он надеялся еще до наступления зимы разгромить «империю Сталина» одним массированным ударом. Закончив войну на Востоке, он снова займется Великобританией.

ФИННЫ ВСТУПАЮТ В ВОЙНУ

В Финляндии было спокойно. Но это было затишье перед бурей. Учитывая ту подготовку, которую проводили в самой Финляндии и вокруг нее немцы, страна неизбежно, хотела она того или нет, должна была быть втянута в войну на стороне Гитлера. Утром 22 июня Гитлер в своем заявлении писал: «Вместе с финскими товарищами по оружию герои Нарвика стоят на берегу Северного Ледовитого океана. Не-

Северный участок Восточного фронта. Наступление поначалу шло успешно, но затем финны остановились и окопались севернее Ленинграда, а попытка Дитла овладеть Мурманском натолкнулась на ожесточенное сопротивление русских и провалилась

мецкие войска под командованием покорителя Норвегии и финские борцы за свободу под командованием своего маршала защищают финские земли». Сталин, естественно, не сомневался, что Финляндия присоединилась к Гитлеру, и через три дня после начала войны советские бомбардировщики нанесли удар по целям в южной части страны. 26 июня в финских войсках на границе была объявлена боевая готовность.

Однако финны начали боевые действия на несколько дней раньше. 19 июня генерал-майор Айро (главный квартирмейстер снабжения финской армии) возглавил операцию «Регата», в ходе которой были оккупированы «демилитаризованные» острова Аландского архипелага. В ночь с 21 на 22 июня около 5200 солдат с 69 артиллерийскими орудиями были перевезены через пролив на Аландские острова. С бреющего полета они были атакованы советскими самолетами. Все подходы к этим островам были блокированы финским флотом при поддержке шведских военных кораблей¹⁶.

Этот факт порождает вопрос о том, какова была роль Швеции в войне на Севере и как тесно она сотрудничала с Германией и Финляндией. Шведское правительство — коалиционное правительство, которое возглавляли и в котором преобладали социалисты, — было категорически против любого союза с Гитлером, но желало предоставить Германии крупные концессии. Оно отменило ограничения на число немецких войск, которым позволялось пересекать шведскую территорию, и, что было весьма характерно для часто беспринципной и недалёковидной внешней политики Швеции, уступило требованию Германии и разрешило 163-й пехотной дивизии (14 712 человек) под командованием Энгельбрехта проехать через Швецию со всем своим вооружением и техникой¹⁷. Впрочем, полковник Хелмер Братт, комендант крепости Буден, расположенной в Северной Швеции, отдал приказ, чтобы пушки крепости, пока в городе находятся немцы, были наведены на железнодорожный вокзал. Командир дивизии генерал-лейтенант Эрвин Энгельбрехт был возмущен негостеприимным приемом шведов, увидев на

вокзале шведских солдат в полном вооружении¹⁸. Неудивительно, что Гитлер заявлял: «От Швеции нам ждать нечего»¹⁹.

Но мог ли он ожидать большой помощи от своего невольного союзника Финляндии? Финны дали четко понять, что между ними и гитлеровской Германией не может быть никакого политического союза. Финляндия ведет свою собственную, отличающуюся от немецкой, войну. Маннергейм намеревался только возвратить земли, потерянные в 1940 году, и наступать на треугольник территории Карелии (уже советской. — *Ред.*), ограниченный Онежским и Ладожским озерами, Сегозером и рекой Свирь, который, захватив, можно было легко защищать. Немцы и финны должны были соединиться на реке Свирь и полностью отрезать Ленинград от остальной страны. Ладожское озеро делило финский фронт на две части, а финская армия в одно и то же время могла организовать только одно наступление, на большее у нее не хватало сил. Маннергейм решил начать с Карелии.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

К 29 июня финская армия завершила свою концентрацию на границе. Она состояла из пяти армейских корпусов (включая III корпус, находившийся, фактически, в подчинении у немцев), в состав которых входило 13 дивизий. Кроме того, у финнов было около двух дивизий резерва штаба и одна дивизия (17-я), которая блокировала советскую базу на полуострове Ханко. А каковы были силы русских? Финляндии противостояли дивизии, которые подчинялись Ленинградскому военному округу и маршалу Ворошилову. 23-я армия генерала Герасимова, состоявшая из четырех дивизий, стояла на Карельском перешейке и прикрывала Ленинград с севера, а 7-я армия генерала Мерецкова прикрывала границу от Ладожского озера до Ухты. Три ее дивизии стояли на границе, две же были в резерве. На севере располагалась 14-я армия, состоявшая из четырех дивизий, включая одну танковую (в качестве резерва). Эта ар-

мия обороняла границу от Ухты до побережья Северного Ледовитого океана. Гарнизон Ханко насчитывал 27–30 тысяч человек. Таким образом, 230 тысяч финнов противостояли 150 тысячам русских севернее Ладожского озера и на Карельском пешейке. Как видим, преимущество финнов в живой силе было совсем невелико, но оно было необходимо, поскольку русские после начала немецкого вторжения сумели подготовить свои оборонительные сооружения к отпору.

26 июня Маннергейм назначил Хайнрихса командующим Карельской армией, которая имела пять дивизий и 100 тысяч солдат. Наступление началось 10 июля, и через шесть дней финские войска достигли Ладожского озера, в результате чего советские армии оказались отрезанными друг от

друга. Продвижение финской армии вдоль побережья Ладоги наткнулось на упорное сопротивление 168-й дивизии полковника Бондарева. К 7 августа она, вместе с еще одной дивизией, оказалась прижатой к берегу, а тремя днями позже три финские дивизии двинулись вперед, чтобы уничтожить их. Но Бондарев умело организовал отступление, и советские дивизии, отстреливаясь, отошли на хорошо защищенный плацдарм, откуда корабли Ладожской военной флотилии эвакуировали их на советский берег озера. Севернее наступление германской 163-й дивизии Энгельбрехта (из Йонсуу) было замедлено русскими, которые

Германские солдаты в окопах во время осады Ленинграда в конце 1941 года. Финны, мягко говоря, не горели желанием захватить город

использовали в бою новые танки Т-34. К 9 сентября войска финнов и немцев дошли до старой линии Маннергейма.

Это позволило Маннергейму перейти ко второму этапу своей кампании — завоеванию Карельского перешейка. II корпус должен был очистить северный берег реки Вуокси и обойти Выборг. После этого IV корпус должен был нанести удар по этому городу и окружить находившиеся там русские войска. Наступление началось 31 июня, но развивалось очень медленно, и Маннергейму пришлось бросить на помощь 3-ю дивизию. Советские 198-я и 142-я дивизии оказались прижатыми к берегу Ладожского озера, но благодаря великолепно проведенной арьергардной операции были эвакуированы Ладожской флотилией. Тем не менее к 23 августа весь северный берег озера был очищен от советских войск.

Финны форсировали Вуокси и окружили три советские дивизии в Выборге (Виипури), которые к 27 августа были отрезаны от Ленинграда. Но вместо того, чтобы уничтожить их, Маннергейм, скорее из политических, чем из военных соображений, бросил свою армию к старой границе между Финляндией и СССР. 29 августа русские контратаковали и пробили в финской линии фронта брешь, достаточно широкую, чтобы двум советским дивизиям удалось выйти из окружения. Третья дивизия, располагавшаяся на острове Койвисто (ныне — Большой Березовый. — *Ред.*) неподалеку от Выборга, была эвакуирована в Ленинград. К 9 сентября финны достигли своей цели — они вернули свои бывшие земли до старой границы с СССР. Накануне немцы, захватив Шлиссельбург, перерезали сухопутные линии связи Ленинграда с остальной страной. Немцы уже обращались к финнам с просьбой помочь им захватить этот гордый русский город, но Маннергейм еще 27 августа ответил, что Финляндию эта цель не интересует, и, кроме того, у нее нет тяжелой артиллерии и пикирующих бомбардировщиков, чтобы вести длительную осаду хорошо укрепленного города.

Тем временем отдохнувшая Карельская армия, которой противостояла советская

7-я армия, разделилась на два корпуса (по две дивизии в каждом) и 3 сентября перешла в наступление. Впереди шли моторизованные войска полковника Лагуса. 6 сентября был взят Олонец, на следующий день финны вышли к реке Свирь, а 8 сентября была достигнута стратегическая цель наступления — финны захватили Лодейное Поле и перерезали Мурманскую железную дорогу.

2 сентября левый фланг финской армии начал наступление на Петрозаводск — столицу Советской Карелии (Карело-Финской ССР), расположенную на западном берегу Онежского озера. Финны отказались от лобового удара и нанесли ряд фланговых ударов, передвигаясь по лесистой местности. Однако боевой дух русских солдат не был сломлен. В течение пяти недель боев советская 3-я дивизия сумела вырваться из нескольких ловушек, заготовленных для нее

Солдат дивизии СС «Мертвая голова», который до войны служил охранником в концлагере. Солдаты этой дивизии воевали в 1941 году в составе группы армий «Север»

противником, и благополучно достигла советской линии фронта. К началу октября все течение реки Свирь перешло в руки финнов, но их выступление выдохлось. Чем дальше на восток и юг продвигались финские войска, тем сильнее роптали солдаты.

Чтобы обезопасить северный фланг Карельской армии, Хайнрихс начал поспешное наступление на Масельскую и Медвежьегорск. Оно было плохо подготовлено, войска были измотаны боями, а боевой дух их упал. Кроме того, русские сражались упорно, и наступление провалилось. Чтобы обезопасить только что построенную обходную железную дорогу на Мурманской трассе (из Беломорска в Архангельск), советская Ставка разместила близ Беломорска две дивизии. Финнам пришлось воевать с элитной 114-й дивизией, в которой служили неустрашимые сибиряки, такие же стойкие и умелые бойцы, как и сами финны. После боев, продолжавшихся с 7 по 21 ноября, финское наступление захлебнулось, даже элитный егерский батальон отказался идти в атаку.

5 декабря было предпринято новое наступление при температуре -30°C и ослеп-

▲
Финский «Брюстер» взлетает в воздух во время одной из военных операций 1941 года. Финские военно-воздушные силы были невелики, но во время войны оказали своим солдатам большую помощь

ляющем снеге. Через два дня был взят Медвежьегорск, и советское командование решило пожертвовать двумя дивизиями, чтобы остановить финнов. Уничтожив последний оплот советского сопротивления, финская армия 12 декабря перешла к обороне. В ту пору мало кто понимал или подозревал, что им придется просидеть в обороне целых три года. Во время этой кампании финны потеряли 25 тысяч убитыми и 50 тысяч человек ранеными — огромные потери для страны, население которой составляло менее 3 миллионов и которая и так уже лишилась многих своих сыновей во время Зимней войны.

Сосредоточение войск горного корпуса Дитла в Норвегии было очень сложным предприятием, и не только из-за огромных расстояний, но и из-за плохих дорог, ведущих в Финнмарк (северную часть Норвегии), где этот корпус должен был сконцен-

трировать свои силы. В Норвегии и Финляндии железные дороги доходили только до Нарвика и Рованиеми, а пропускная способность ветки Оулу—Рованиеми была очень низкой. Что касается автомобильных дорог, то они были не лучше. Арктическое шоссе, шедшее из Рованиеми через Ивало в Петсамо, представляло собой узкую, грязную дорогу, которую зимой часто заносило снегом. Рейхсштрассе-50 была не менее узкой и имела ограниченную пропускную способность. В июне 1941 года она совсем раскисла и стала практически непроходимой. Во время долгого и опасного морского

пути вокруг негостеприимного побережья Норвегии немецкие суда подвергались атакам русских подводных лодок и кораблей союзников. Порты Южной Финляндии, хотя и безопасные, имели низкую пропускную способность, а в течение пяти зимних месяцев вообще были покрыты льдом.

Тем не менее 2-я и 3-я горнострелковые дивизии, общим числом 27 500 человек, к концу июня были уже в Киркенесе или неподалеку от него²⁰. В ночь с 21 на 22 июня корпус Дитла пересек финскую границу и вошел в Петсамский коридор. Корпус занял небольшой городок, в котором располага-

лись несколько иностранных консульств. Ожидая новых приказов, немцы занимались постройкой новых дорог и ремонтом уже существующих. Дитл завершил операцию «Северный олень», но не знал, что будет с «Чернобурой лисой» — прикажут ли ему наступать на Мурманск или нет?²¹ Финляндия еще не вступила в войну и не имела никакого желания спровоцировать СССР и Сталина лично на военные действия, позволив немцам использовать Петсамский коридор в качестве плацдарма для захвата Мурманской области. Этим Финляндия уничтожила все шансы Дитла на победу,

поскольку элемент внезапности, которым объяснялись многие победы вермахта на главном фронте далеко на юге, был утерян.

Тем не менее неделю спустя пришел приказ начать операцию «Чернобурая лиса». В 3:00 часа утра 29 июня егеря перешли границу СССР. Сразу же стало ясно, что командование в Германии и в штабе в Рованиemi сильно недоценило сложности, с которыми столкнутся в этом районе войска. Не имея современных топографических карт, немецкие картографы, пытаясь заполнить белые пятна на тех картах, которые находились в их распоряжении, дали волю своему воображению. То, что они приняли за дороги, оказалось телеграфными линиями или линией советско-финской границы. Подобные ошибки, а также плохая разведка этого удаленного региона СССР с самого начала обречла Дитла на неудачу.

МЕДЛЕННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ

2-я горная дивизия получила приказ проделать брешь в мощной линии фортификаций, тянувшихся вдоль советской границы. Ей была придана для этого тяжелая артиллерия — прекрасные 88-мм орудия. Передовые части проделали отверстия в заграждениях из колючей проволоки. К 9:00 часам были захвачены высоты на границе, и егерям пришлось использовать огнеметы, ручные гранаты и взрывчатки для уничтожения, одного за другим, мощных советских бетонных бункеров. Эти бункеры, которые стойко обороняли советские солдаты, главным образом сибиряки, подверглись ожесточенному обстрелу 88-мм орудий. Однако героические советские воины предпочли стоять насмерть, чем сдать врагу.

Немцы тем не менее не собирались ограничиться прямолинейным прорывом советской оборонительной линии. Полковнику Хенглю, командиру 137-го полка, было приказано обойти эту линию с юга. Но, как только немцы начали свой марш на юг, с Северного Ледовитого океана принесло густой туман, и запланированный удар самолетами «Штука» пришлось отменить. 137-му полку

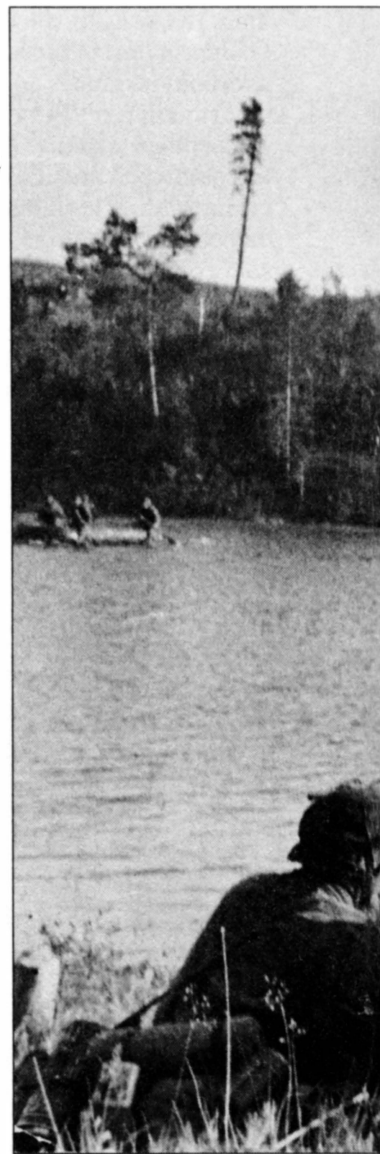

Советское пехотное отделение выходит из густого леса на полянку. Все солдаты вооружены автоматами (пистолет-пулемет Судаева образца 1943 года, значит, снимок сделан позже), с которыми в лесных чащах было обращаться гораздо легче, чем с винтовкой

было приказано наступать медленно и осторожно, ибо в тумане ничего не было видно. К 4:30 часам туман поднялся, и советские солдаты, заметив наступающих егерей, открыли по ним убийственный, сметающий все на своем пути огонь. Однако руководимые Хенглем егеря хладнокровно взяли высоту 204, а затем спустились в долину реки Титовка и захватили мост. Несмотря на сопротивление русских, они сумели создать плацдарм на восточном берегу этой реки. На следующее утро Хенгль доложил Дитлу, что советская линия обороны взломана, враг отступает, и его можно преследовать с плацдарма.

Севернее, на побережье Северного Ледовитого океана, дела у немцев шли не так успешно. Генерал Шлеммер, командующий 2-й горнострелковой дивизией, приказал 136-му полку полковника Хаке перерезать перешеек полуострова Рыбачий, чтобы русские не могли использовать его как плацдарм для своих контратак. Хаке сильно недооценил сложность задания и послал на захват перешейка всего два батальона. После овладения перешейком оборонять его должен был один батальон. Несмотря на то что болотистая местность была усыпана валунами, а в некоторых местах лежал снег, егеря прошли расстояние от своей исходной позиции до перешейка всего за шесть часов²². До сих пор немцам сопутствовала удача. Но на Северном фронте они не только лишились преимуществ, которые дает внезапность, но и столкнулись с сильным противником в воздухе, который к тому же умело использовал и свое превосходство на море. Советский Северный флот, базировавшийся в Полярном, не относился к числу больших и сильных флотов, но оказался достойным и энергичным противником для немцев. Матросы и офицеры этого флота показали егерям, что с ними опасно иметь дело, и вполне заслужили свое прозвище, данное им врагом, — «полосатая смерть» (моряки воевали в тельняшках). Кроме того, Мурманскую область обороняла 14-я армия, состоявшая из двух дивизий — 14-й и 52-й, а также несколько более мелких частей отборных и элитных войск. По-

Солдаты германской горнострелковой дивизии СС «Норд» (позже 6-я горнострелковая дивизия «Норд»). Недостаточно обученные солдаты старших призывных возрастов этой дивизии в ходе боев с Красной армией понесли огромные потери

луостров Рыбачий удерживал один пехотный полк, которому оказывала поддержку полевая и тяжелая артиллерия²³.

КРАХ ОПЕРАЦИИ «ЧЕРНОБУРАЯ ЛИСА»

Через несколько часов после того, как немцы появились на перешейке, русские контратаковали. Два транспортных судна в сопровождении двух советских эсминцев высадили в Кутовой, неподалеку от перешейка,

отряд моряков. Егерям пришлось сражаться на два фронта, и этим дисциплинированным и закаленным в боях воинам потребовалось более пяти часов, чтобы разбить атаковавших русских и отбросить их назад. Стало ясно, что для удержания перешейка потребуется целый полк, и только после того, как Хаке бросил в бой свой последний резерв, разрывы в боевых порядках немцев были устранены²⁴.

Немцы достигли своих первоначальных целей, и горнострелковый корпус пошел

дальше на восток, но на реке Западная Лица его ждали два советских полка. Защитники рубежа на Западной Лице были подготовлены лучше, чем солдаты, защищавшие рубеж на реке Титовка, и немцам удалось переправить на восточный берег всего лишь один батальон, который создал там плацдарм шириной в 1,6 км. 7 июля русские пошли в контратаку, и Дитлу пришлось просить подкреплений, но он получил всего один моторизованный пулеметный батальон из Норвегии.

Дитл еще до начала операции «Чернобурая лиса» предвидел, что осуществить ее будет очень трудно, и его опасения начали оправдываться. Отсутствие дорог замедляло продвижение немцев и не позволяло использовать автомобильный транспорт для переброски войск. Немцам приходилось перевозить грузы на мулах, которые могли нести совсем немного. Наступление проходило на местности, на которой преодоление даже самых коротких и несложных отрезков пути требовало от солдат Дитла полного напряжения сил и воли, — и все это перед лицом упорного и храброго противника. Дитлу не удалось осуществить блицкриг,

Легкие танки Т-26 (вес 10,3 тонны, толщина брони 15 мм лоб и борт, пушка 45 мм) и лыжники Красной армии атакуют финнов в конце 1941 года

который развивался далеко на юге, и ему пришлось импровизировать. Гитлер, как всегда нетерпеливый, нажимал на Фалькенхорста и требовал от него ускорить наступление. Но Дитл снова и снова повторял, что блицкриг на Крайнем Севере невозможен.

10 июля немецкий посыльный, который вез планы наступления немцев, заехал по ошибке в расположение русских и попал в плен. Пришлось составлять совершенно новый план. 2-я горнострелковая дивизия должна была со своего плацдарма нанести удар по русским и продвинуться на 9,6 км на юго-восток, а 3-я дивизия в это время должна была создать новый плацдарм на реке, гораздо южнее первого. 13 июля 2-я дивизия пошла в атаку и продвинулась примерно на 3,2 км на восток. Но на следующий день русские высадили два баталь-

она на обоих берегах залива Лица, и Дитлу пришлось прекратить наступление и перебросить войска с плацдарма на защиту перешейка полуострова Рыбачий. Растянутым немецким войскам пришлось под мощным огнем противника удерживать линию фронта длиной 57 км, тянущуюся от Лицы до перешейка. Бои шли четыре дня (с 21 по 24 июля), и все это время Дитл умолял прислать ему подкрепления, но Гитлер, панически боявшийся британского нападения на Норвегию, отказался сделать это. Страхи Гитлера были вполне обоснованными — в течение последней недели июля самолеты, взлетавшие с британских авианосцев, бомбили Петсамо и Лиинахамари. Тем не менее 30 июля фюрер согласился передать Дитлу 6-ю горнострелковую дивизию.

Дитл не отступал, и в ходе боев 2–5 августа солдаты 2-й дивизии сумели разбить два русских батальона. Гитлер смягчился и 12 августа согласился перебросить сюда два пехотных полка (388-й и 9-й полк СС) из Норвегии. Узнав об этом, Дитл составил план наступления в сентябре — надо было

▲
Прямо из пекарни в бункер! Солдаты грузят на сани буханки хлеба, чтобы отвезти их на передовую. Русские лошади были знамениты своей выносливостью и способностью выживать в самых суровых условиях

спешить, поскольку зимой вести бои будет невозможно. Согласно этому плану, 9-й полк СС должен был возглавить наступление 2-й горнострелковой дивизии на юг, к месту соединения двух главных дорог, ведущих на Мурманск. Тем временем 388-й полк должен был нанести фронтальный удар по русским позициям. Наступление должно было начаться 8 сентября.

Однако 30 августа русские подводные лодки потопили два немецких транспортных судна, и 6-я горная дивизия прибыла только в начале октября. 7 сентября британские надводные корабли атаковали немецкий конвой у мыса Нордкап. Линии снабжения Дитла находились под постоянной угрозой нападения, и если бы русским и английским морякам удалось полностью изгнать немецкие суда из прибрежных вод

Пулемет «Максим» образца 1910 года на двухколесном стане Соколова. Щиток обеспечивал защиту расчета, состоявшего из двух человек. Как и большая часть советского оружия, он имел простое устройство и был несложен в обращении

Норвегии, то его военные планы потерпели бы полный крах.

Утром 8 сентября дивизии Дитла, как и было запланировано, пошли в атаку. Однако фронтальный удар 388-го полка был отбит. Войска немцев форсировали Титовку и попытались овладеть высотами на этом берегу реки, но, как только германская артиллерия перенесла огонь в глубь русской обороны, обойденные советские части открыли убийственный огонь по наступающим немцам. К концу дня 388-й полк потерял 60 процентов личного состава и получил запоздалое разрешение отойти на исходные позиции, чтобы не полечь полно-

стью. Судьба 9-го полка СС оказалась столь же печальной. Войска СС наступали на высоту 173, но убийственный огонь русских войск разбил их наголову. Ряды эсэсовского полка, составленного из необученных и необстрелянных бойцов (фактически, это были просто вооруженные полицейские), расстроились, и эсэсовцы бросились бежать, спасая свои шкуры (пренебрежительное отношение солдат регулярной армии к войскам СС на этом фронте полностью оправдалось, как, впрочем, и южнее, у Куоляярви). Тем не менее к 9 сентября егеря оказались уже на расстоянии 480 м от развилки дорог, где их остановили заграждения с колючей проволокой и русские огневые точки. На следующий день советские солдаты нанесли контрудар, и немецкое наступление полностью прекратилось. Фон Фалькенхорст (подгоняемый раздраженным Гитлером) потребовал от Дитла отве-

та, что сдерживает наступление немецких войск. Дитл заявил фон Фалькенхорсту без обиняков, что его сдерживают упорное сопротивление противника и множество других непредвиденных проблем.

Ситуация на Северном фронте для немцев все ухудшалась. Летом 1941 года Британия прислала в Баренцево море небольшую эскадру, состоявшую из двух авианосцев, двух крейсеров и шести эсминцев, которые должны были оказать помощь своему новому союзнику, нарушая морские коммуникации немцев. Но гораздо более опасными для немецких судов были не британские надводные корабли, а 11 (15. — *Ред.*) субмарин советского Северного флота, которые несли боевое дежурство у побережья Северной Норвегии. 13 сентября Дитл доложил, что у горнострелкового корпуса горючего осталось на 18 дней, а продовольствия для войск хватит лишь до конца сентября. В тот же день были потоплены еще два немецких транспортных судна, и фон Фалькенхорст запретил немецким судам плавать восточнее мыса Нордкап.

17 сентября немецкая разведка обнаружила присутствие третьей советской дивизии — «Полярной» (состоявшей из матросов, осужденных и добровольцев, позже переименована в 186-ю), а на следующий день эта дивизия атаковала плацдарм на Западной Лице. 21 сентября немецкое наступление было остановлено. В середине октября 2-я горнострелковая дивизия отошла к Петсамо на давно заслуженный отдых, а прибывшая 6-я горнострелковая сменила 3-ю на фронте у реки Западная Лица.

Арктическое наступление захлебнулось и никогда уже не возобновлялось, несмотря на то что немецкое командование собиралось весной 1942 года начать новое наступление. В течение двух с половиной месяцев горнострелковый корпус немцев продвинулся всего на 24 км, понеся при этом огромные потери — 10 300 человек. Иными словами, Дитл лишился от одной трети до половины своих войск, что было совершенно неслыханным для такого небольшого соединения. И это окончательно доказало, как трудно и опасно воевать на «краю света»²⁵.

ОПЕРАЦИЯ «ПЕСЕЦ»

Кроме арктического наступления Дитла Гитлер в своей «мудрости» решил провести еще одно южнее, силами другого корпуса — XXXVI, которым командовал генерал кавалерии Файге. Он (теоретически) являлся также командующим финским соединением — III корпусом, — который возглавлял генерал Герман Сииласвуо, один из самых талантливых и опытных финских командиров Зимней войны. Сииласвуо, его офицеры и солдаты были ветеранами боев на Севере²⁶. Войска Файге (около 10 600 человек) были переброшены в Киркенес из Осло, а 169-я дивизия была перевезена прямо из Штеттина в Оулу по морю, а оттуда в Рованиemi по железной дороге. Эти переброски получили кодовые названия «Голубой песок — 1 и — 2».

Прибытие последнего пехотного соединения СС, дивизии «Норд», задержалось из-за того, что на транспортном корабле «М/С Бленхайм», который перевозил его в Арктику, вспыхнул пожар. Такое начало не предвещало ничего хорошего. Погибло около 110 человек. Соединение было переименовано (совершенно неудачно) в 6-ю горнострелковую дивизию СС²⁷. Она состояла из 6-го и 7-го моторизованных пехотных полков СС, двух артиллерийских батальонов и одного разведывательного. Общая численность солдат и офицеров равнялась 8 тысячам, но они были плохо обучены, не имели никакого боевого опыта, и к тому же всем им перевалило за тридцать. Эта дивизия не только не подходила для боев на Севере, но фактически являлась полицейским подразделением, а не боевой частью. Она никоим образом не могла стать достойной заменой боевой дивизии, сражавшейся на передовой.

17 июля 1941 года командующим этим сомнительным соединением был назначен группенфюрер СС (генерал-лейтенант) Демельхубер. Увидев своих бойцов, он ужаснулся, но заявил, что если ему дадут три месяца, то он сделает из них настоящих солдат. Однако ему дали всего три дня, чтобы доставить их из Рованиemi на передо-

вую. Двигаться пришлось вдоль единственной, утопающей в грязи дороги, по которой разрешалось ездить только машинам. И измученные солдаты 6-й горнострелковой дивизии СС проделали весь путь, пробираясь сквозь лес, который рос по сторонам этой дороги.

Участок фронта, где они должны были воевать, принадлежал к самым сложным на всем Арктическом театре. Южнее города Куоляярви располагались высоты (до 658 м,

г. Ахмойва), с которых хорошо просматривались подходы с запада. С этих высот русские могли наблюдать за местностью до самой границы, находившейся всего в 4,8 км. Здесь держала оборону 122-я стрелковая дивизия с 50 танками.

Задачей Файге было взять Куоляярви, затем продвинуться на восток вдоль ветки железной дороги и овладеть Кандалакшей, что позволило бы перерезать Мурманскую железную дорогу. 6-я дивизия финнов, рас-

полагавшаяся южнее, в Куусамо, должна была нанести удар в северном направлении и захватить Алакуртти. Севернее 169-я пехотная дивизия должна была атаковать силами всех своих трех полков русские оборонительные линии на реке Теннийоки, севернее Куоляярви, и нанести фронтальный удар по укреплениям на границе СССР. 6-я горнострелковая дивизия СС должна была направить два полка вдоль дороги Куоляярви—Кандалакша. В задачу генерала

Сииласвуо входило перерезать Мурманскую дорогу в Лоухи и Кеми силами 3-й финской дивизии, которую для этого разделили на две группы: J и F. В каждую из этих групп входило по одному пехотному полку, одному резервному, по одной танковой роте и несколько формирований пограничников. Группа J должна была наступать из Куусамо и овладеть Кестеньгой, а группа F (расположенная в Суомуссалми) должна была нанести удар на Ухту и взять ее.

6-я финская дивизия 1 июля в полночь пересекла границу, а немецкий корпус начал свое наступление, как обычно, атакой самолетов «Штука» только в 16:00 часов. Летом в Арктике светло круглые сутки. Кроме того, стояла удушающая жара (+27 °С), в результате которой начались лесные пожары (вызванные артиллерийским огнем и взрывами бомб, которые сбрасывали пикирующие бомбардировщики), а над болотами вились тучи комаров. Наступление немцев было остановлено сразу же на границе. Войска СС оказались неспособными преодолеть пограничные фортификационные сооружения, и Фалькенхорст, узнав о столь скромных успехах эсэсовцев, передал Демельхуберу саркастическое «поздравляю вас». 2—3 июля 169-я дивизия несколько раз безуспешно пыталась прорвать линию советских укреплений. 4 июля изумленные сотрудники штаба XXXVI корпуса увидели бегущих в ужасе по дороге эсэсовцев, которые кричали, что против них были брошены русские танки и что мосты через реку Кемийоки (далеко в тылу!) надо взорвать. Файге и Фалькенхорсту раз и навсегда стало ясно, что на этих солдат СС полагаться нельзя. 6 июля 169-я дивизия, при поддержке двух танковых рот, пошла в наступление и к полудню дошла до Куоляярви. Две танковые роты немцев потеряли почти все свои танки, но и сами в течение часа подбили 16 советских танков. К 17:00 городок был взят, но немцы, после яростных контратак советских солдат, тут же вынуждены были вернуть его назад. И только после того, как советские войска отошли на восток, утром 8 июля немцам снова удалось занять Куоляярви. Большая часть советской 122-й дивизии успела уйти, но

Хотя местность для танков была совсем не подходящей, танки на Арктическом фронте все-таки использовались. На снимке изображены два легких плавающих советских танка Т-40 (5,5 тонны, 12,7-мм и 7,62-мм пулеметы, броня лоб и борт — 13 мм, башня — 10 мм, экипаж 2 человека), а позади них — еще один легкий танк (похож на Т-38)

оставила почти всю свою артиллерию и лишилась всех своих 50 танков. Солдаты немецкого корпуса были горды тем, что сумели взять Куолярви и нанести врагу жестокое поражение, но Фалькенхорст с сарказмом заметил, что позиции, которые штурмовала дивизия СС «Норд», легко могли бы взять даже необстрелянные новобранцы (что совсем не соответствовало истине). Пока дивизия «Норд» преследовала советскую 122-ю дивизию, отходившую к Лампеле, 169-я дивизия немцев повернула на восток, чтобы не дать врагу закрепиться у озера Куола.

Рано утром 9 июля соединения 169-й дивизии были уже в 2,4 км от Кайлары, но были отброшены энергичными контратаками русских. 122-я советская дивизия стояла позади озера, а узкие дефиле между ними удерживала 140-я стрелковая дивизия. 1-я танковая дивизия размещалась вокруг Алакуртти. Это была немалая сила. Корпус немцев хотел просто выбить русских из их оборонительных позиций, но штаб требовал, чтобы он продвинулся далеко вглубь. 16 июля на передовую прибыл сам Фалькенхорст; чтобы выяснить, что сдерживает наступление. Ему заявили, что немецкие войска не умеют и не очень любят воевать в лесу. В отличие от них русские и финны прекрасно справлялись с этой задачей. Однако Фалькенхорсту это объяснение не показалось убедительным, и он доложил Гитлеру, что XXXVI корпус совершенно «разложился». По его мнению, местность была прекрасной, дороги, по сравнению с теми, по которым пришлось передвигаться войскам Дитла, можно было назвать самыми настоящими бульварами. К тому же он заявил, что видел солдат, лежавших в гамаках, вместо того чтобы работать или воевать. Фалькенхорст закончил свой доклад, пообещав, что заставит Файге двигаться вперед или найдет XXXVI корпусу нового командира. Однако он не имел опыта командования войсками на передовой и поэтому сильно упростил проблемы, вставшие перед корпусом. Например, солдаты, которых он видел в гамаках, на самом деле отдыхали после дорожных работ — они работали ночью, поскольку днем было очень жарко,

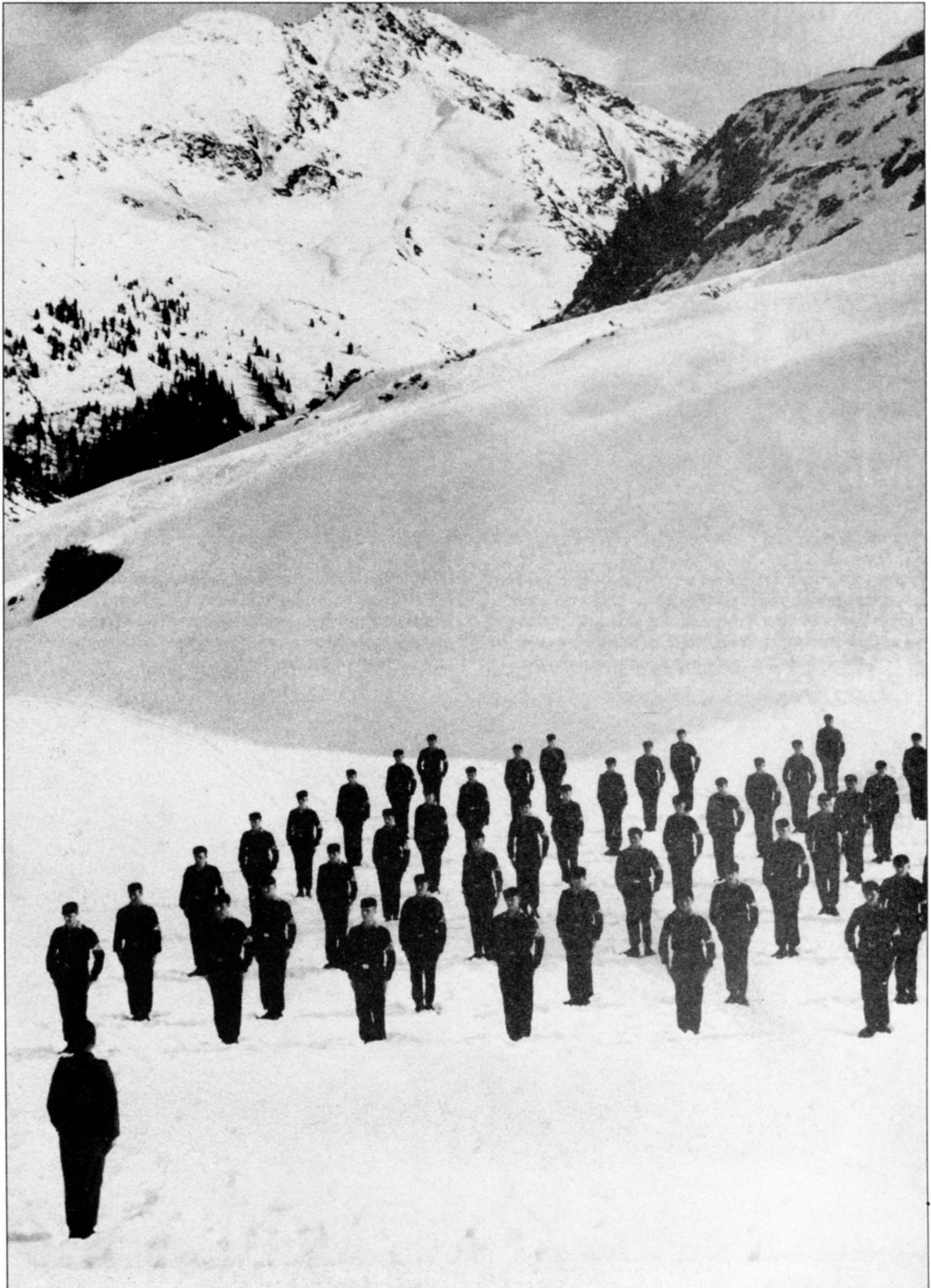
и строителям досаждали тучи комаров. 27 и 29 июля корпус нанес два отчаянных удара по русским, но они закончились провалом. К 30 июля XXXVI корпус продвинулся на 20,8 км и потерял при этом 5500 человек. В 169-й дивизии осталось 9782 человека — ее потери составили 3300 солдат и офицеров.

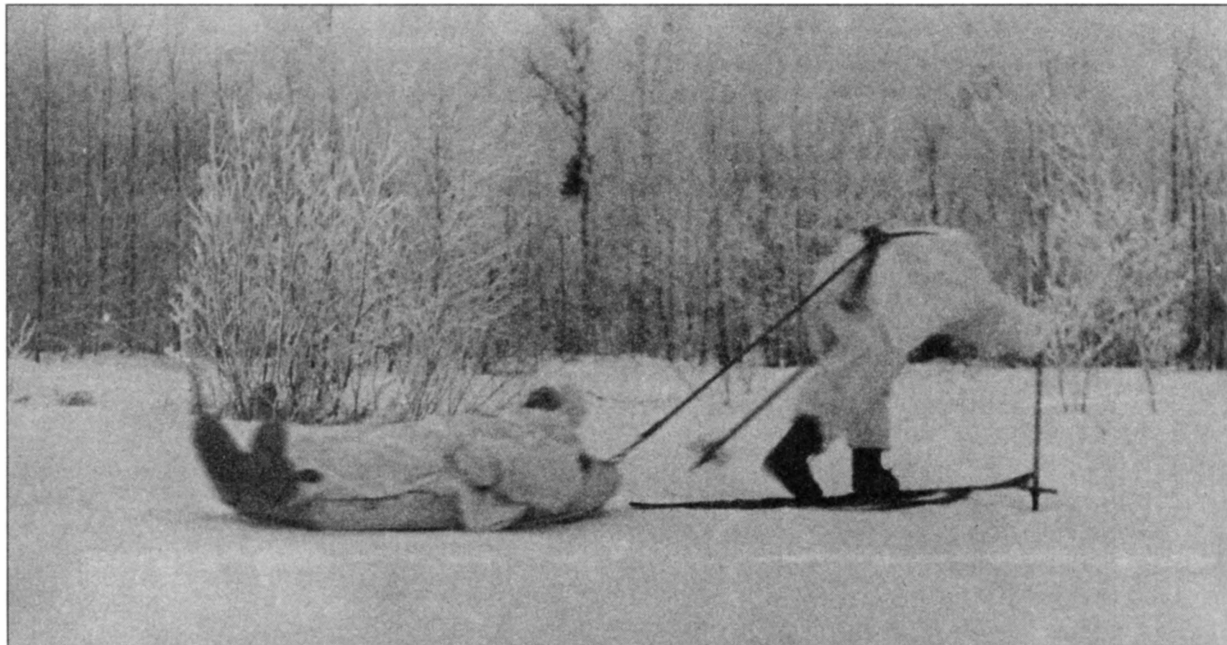
НАСТУПЛЕНИЕ ФИННОВ

Но больше всего немцев бесил тот факт, что финны продвинулись далеко на юг. Во главе наступления генерала Сииласвуо шла группа J, которой противостояла 54-я дивизия русских, также разделенная на две части: одна защищала Ухту, а другая — Кестеньгу. Группа F совершила бросок к реке Войница, к тому месту, где должны были соединиться обе группы. Здесь группа F задержалась на девять дней (с 10 по 19 июля), уничтожая окруженные части русских. 18 июля Бушенхаген посетил штаб III финского корпуса и с изумлением узнал, что корпус Сииласвуо продвинулся вперед на 64 км по одной из самых сложных местностей, не потеряв при этом своей боеспособности. (Должно быть, Бушенхаген очень расстроился, узнав, что финны, по сравнению с необученными и необстрелянными немецкими войсками, воюют просто великолепно.) Группа J подошла к протоке длиной 12,8 км, соединявшей озера Пяозеро и Топозеро, которая была хорошо защищена. Но 30 июля финны начали переправлять один батальон на лодке, чтобы высадиться в тылу у противника. Им потребовалось пять дней, чтобы разбить здесь русских.

3 августа финны дошли до Кестеньги, которую отчаянно обороняли наспех собранные советские формирования, состоявшие из 500 вооруженных рабочих и 600 военнослужащих штаба 14-й армии. Группа J прошла вдоль ветки железной до-

Немецкие горные егеря в Северной Финляндии в конце 1941 года. Горные егеря Дитла были хорошо обучены и имели опытных командиров, но сопротивление русских и природные условия не позволили им взять Мурманск

Раненых красноармейцев в разгар зимы на Финском фронте необходимо было доставлять в тыл как можно скорее. Чтобы санки, которые тащил за собой санинструктор, не переворачивались, нужно было быть достаточно опытным лыжником

Учтя опыт Зимней войны, Красная армия с 1941 года гораздо чаще использовала лыжников. Пулемет, поставленный на полозья, представляет собой советский вариант классического пулемета «Максим» образца 1910 года

роги на восток от Кестеньги, но была остановлена упорным сопротивлением русских. 14 августа немцы узнали, что советская сторона перебрасывает из Архангельска 88-ю стрелковую дивизию, и на следующей неделе сопротивление русских усилилось. 25 августа Сииласвуо сообщил Фалькенхорсту, что взять Лоухи быстрым броском не удастся, и потребовал, чтобы ему перебросили финскую дивизию, имевшую опыт боевых действий в лесу, перед тем как он начнет наступление, поскольку его шесть финских и три батальона СС должны будут сражаться с тринадцатью советскими батальонами.

Группа F не смогла взять Ухту, а группа J, даже при поддержке дивизии СС «Норд», не сумела продвинуться дальше на восток. Финские и немецкие войска отошли к Кестеньге, когда 88-я стрелковая дивизия и отдельная бригада «Гривник» атаковали их передовые позиции. 14 сентября немецкое Верховное командование согласилось прекратить наступление на Ухту и перебросить войска группы F к Кестеньге. Наступление в секторе группы F началось 30 октября, и через два дня финнам удалось окружить один советский полк. Но Сииласвуо, вместо того чтобы развивать наступление, настаивал на уничтожении этого полка. За это он получил резкий выговор от германского Верховного командования, но он знал, что Маннергейм хочет, чтобы финны перешли к обороне. «Зачистка» была завершена к 13 ноября — солдаты Сииласвуо убили 3 тысячи русских и захватили в плен 2600 (в стрелковом полку (полнокровном) около 2 тысяч человек, обычно же на фронте до 1 тысячи — *Ред.*). Три дня спустя Сииласвуо, не обращая внимания на протесты своих и немецких офицеров, заявил, что запланированное наступление отменяется. Фон Фалькенхорст понимал, что Сииласвуо — боевой командир, который никогда не уклонялся от выполнения своих обязанностей и использовал любую возможность для разгрома русских, — действовал по прямому приказу Маннергейма. Финны опасались слишком глубоко увязнуть в германской войне со Сталиным.

НОВЫЕ УДАРЫ НЕМЦЕВ

Тем временем штаб XXXVI корпуса приказал двум дивизиям этого корпуса быть готовыми к новым наступлениям. На карту был поставлен престиж Германии — надо было показать финнам, что немцы способны овладеть Мурманской железной дорогой. Однако с не подкрепленными силами намерениями победы не добьешься. Близилась зима, войска были измотаны боями, а подкреплений не было. Всю основную работу должна была выполнить финская 6-я дивизия, поскольку 169-я дивизия немцев не имела ни боеприпасов, ни техники, ни сил. Файге считал (и вполне заслуженно), что Фалькенхорст не испытывал никакого сочувствия к плачевному состоянию его дивизии и не обращал внимания на его просьбы о подкреплениях. Их отношения еще больше ухудшились. Тем не менее 6-я дивизия нанесла удар с типично финской решительностью. Русская оборона пала, и отступающие войска бросили свою технику и боеприпасы. Тем не менее советские части сумели спастись — они ушли по дороге, о существовании которой никто не знал. 6-й дивизии удалось перерезать эту дорогу только 25 августа.

После жестокого боя русские неожиданно оставили Алакуртти, и 169-я дивизия смогла продвинуться к укреплениям старой границы СССР и Финляндии. Их обороняли четыре пехотных полка и один моторизованный. Более того, 15 сентября на передовую прибыли 8 тысяч бойцов из Кандалакши.

6 сентября атака четырех немецких полков была отбита, а на следующий день разразилась такая сильная метель, что наступать стало невозможно. Два дня шли бои за высоту 386, которой немцы овладели только 10 сентября. Русские упорно оборонялись и даже отбили у противника другую высоту (366), а немецкие полки отказывались идти в бой, пока в дело не вмешался лично Файге. Русские организовали оборону по линии, проходившей от озера Верхнее Верман до озера Толвант. Ее обороняли 104-я и 122-я дивизии, которые, получив в

качестве подкрепления 5 тысяч бойцов, восстановили свой состав на 80 процентов. Восточнее добровольцы и отряды вооруженных рабочих построили три новые оборонительные линии, которые защищали подступы к Кандалакше. XXXVI корпус был сильно истощен в боях — с 1 сентября он потерял 9 тысяч человек, — а 169-я дивизия не имела сил даже обороняться. Однако, несмотря на это, немецкое Верховное командование 22 сентября приказало корпусу готовиться к новому наступлению в октябре. К счастью, 8 октября этот приказ, который невозможно было выполнить, был отменен²⁸.

ПРИГОВОР

Фалькенхорст оказался плохим командующим, и Файге и Дитл очень резко отзывались о стиле его командования. Фалькенхорст лишился доверия не только своих подчиненных, но и своего начальника, Гитлера, и был заменен на посту командующего армией (с января 1942 г. «Лапландия», с июня 1942 г. 20-я горная армия) Дитлом. Дитл был отличным воином, обладавшим большим личным обаянием, и пользовался популярностью не только у немецких, но и финских солдат. Но он понимал, что командовать такой растянутой армией будет крайне сложно, кроме того, он терпеть не мог всю ту бюрократическую работу, которую подразумевал высокий пост командующего армией. Перед ним стояла невыполнимая задача — совершить еще одно чудо, вроде того, что произошло в 1940 году под Нарвиком²⁹. Гитлер очень надеялся на это.

Давайте теперь подведем итоги кампании 1941 года на Крайнем Севере и посмотрим, хорошо или плохо сражались армии разных стран. Русским пришлось отступить, но, по сравнению с тем разгромом, который учинили Красной армии германские группы армий на главных направлениях Восточного фронта, на Севере действия советских войск оказались достойными всяческих похвал. Красная армия многому научилась в ходе Зимней войны и в кампанию

Красная армия на всех фронтах широко применяла минометы. Они были просты в использовании и благодаря этому стали идеальным оружием для поддержки пехоты. На спине последнего солдата этого отряда хорошо видна большая плита, на которую устанавливали миномет

1941 года воевала уже гораздо лучше, несмотря на малое количество танков и тяжелых орудий, а также то, что численно уступала здесь немцам и финнам. Советские солдаты очень удачно использовали особенности местности, особенно при блокировании дорог, сооружении опорных пунктов обороны и при стойкой защите укрепленных позиций. В отличие от многих других участков Восточного фронта рус-

ские отступали здесь организованно, изматывая противника боями, и задерживали его наступление, взрывая мосты, создавая хорошо продуманные минные поля и ставя мины-ловушки. Русские сохранили в своих руках большую часть Карелии и Мурманскую железную дорогу, благодаря чему через Мурманск могли поступать военные грузы союзников, поток которых все более и более возрастал.

Финны сумели достичь своих относительно скромных стратегических целей. Их наступление развивалось на удивление быстро, что, однако, делало финские войска (как и советские войска во время Зимней войны) уязвимыми для атак с флангов и засад. В отличие от армии противника в финской армии взаимодействие артиллерии и пехоты было налажено довольно плохо. Пехота часто начинала атаку слишком далеко

от линии вражеских укреплений или же спустя много времени после окончания артиллерийской подготовки, что позволяло русским подготовиться к отражению атаки. У финнов не было тяжелых орудий, отсутствовал опыт проведения моторизованного блицкрига, который был у их немецких союзников, а напряжение длительного наступления в Карелии сказалось и на солдатах, и на офицерах³⁰.

Больше всего причин быть недовольными результатами кампании 1941 года было у немцев. Дитл не сумел захватить Мурманск, и это тоже внесло свой вклад в провал немецких планов разгрома СССР. Файге не смог дойти ни до станции Лоухи, ни до Кандалакши, благодаря чему жизненно важная железнодорожная артерия — Мурманская дорога — осталась в руках русских. Это позволило Мурманску принимать суда

Тепло одетые и хорошо замаскированные советские пехотинцы с автоматами Дегтярева (ППД образца 1940 года), занявшие боевую позицию, позируют перед камерой фотографа

с иностранными грузами; кроме того, русские могли использовать свои внутренние линии коммуникаций. Для немцев это было крупное поражение.

Но что же стало его причиной? Во-первых, Гитлер не обеспечил своих командующих необходимым числом солдат и вооружения, поскольку приказал оставить значительные силы в Норвегии. Фюрер усугубил положение, поставив перед наступающими войсками не единую задачу, которую можно было бы решить, сконцентрировав все свои силы, а несколько задач сразу. В результате этого ни одна из них не была решена. Кроме того, немцы плохо представляли, с какими проблемами им придется столкнуться, воюя в Арктике. Их солдаты, даже горные егеря, не были обучены воевать в условиях столь сурового климата и сложной местности. Верховное командование Германии, всегда смотревшее на кампанию в Арктике как на раздражающую возню за кулисами, недооценило боевой потенциал Красной армии. Имея в своих руках железные дороги, а за спи-

ной — порты Белого моря, русские могли перебрасывать свои войска и подвозить подкрепление с такой легкостью, о которой немцы не могли и мечтать, поскольку автомобильных и железных дорог в тех краях, где они воевали, почти не было, а морские коммуникации были растянуты и подвергались постоянным ударам врага. Арктический театр военных действий находился от Германии гораздо дальше, чем Северная Африка, где сражался Роммель, и Дитлу пришлось столкнуться с теми же проблемами, что и Роммелю: плохое снабжение, отсутствие должной поддержки союзников, сильный противник и ужасные природные условия.

▲
Легкие танки Т-40 и пехота Красной армии атакуют врага в конце 1941 года. Советские солдаты и офицеры на Финском фронте сражались храбро и умело

Приходится сделать вывод, что кампания с самого начала была обречена на провал, и просто удивительно, как люди Дитла и Файге смогли добиться столь многого. Вряд ли кто-нибудь будет спорить, что использование элитных частей и соединений, какими были горные егеря, для подобной работы — это напрасное уничтожение высококлассных солдат, которых с гораздо большей пользой можно было использовать на других фронтах.

Глава 4

Замерзший фронт

Когда 1941 год завершился, война в Финляндии превратилась в отдельные боестолкновения, и немцы обнаружили, что климат и природные условия, в которых им приходится воевать, отличаются крайней суровостью. Противник в этом отношении отошел на второй план.

После полных драматизма кровавых событий 1941 года последующие три с половиной года арктической войны прошли довольно однообразно. Линия фронта, в буквальном и переносном смысле, «замерзла», а события на других участках Восточного фронта отвлекли внимание от фронта на Севере.

Советское контрнаступление под Москвой означало, что война Гитлера с СССР только начинается. Советские войска продолжали наносить удары по всему Восточному фронту и в первые месяцы 1942 года.

1 января 1942 года на Финском фронте русские нанесли удар в районе станции Масельская и в других местах.

В Масельской 8-я финская дивизия отбила этот удар, но южнее советские войска проделали в линии фронта большую брешь и устремились в нее. 5 января они захватили Повенец. Возник вопрос — хватит ли у финнов сил удержать Мервежьегорск, главный город и железнодорожный узел в этом секторе. К 10 января русская бригада пере-

Красноармейцы-разведчики, всегда шедшие впереди пехоты, на Финском фронте в январе 1942 года. Солдаты хорошо одеты для боев в морозную погоду — на них белые маскхалаты, стеганные ватники и варежки

резала дорогу между Медвежьегорском и Повенцом, и стало казаться, что не смогут. Однако в ночь с 10 на 11 января финская артиллерия (тяжелая и полевая) устроила артобстрел советских позиций, а затем финская пехота пошла в контратаку и отбросила русских назад. Те советские войска, которые проникли в тыл, были окружены финнами и уничтожены совместными усилиями 8-й дивизии и 3-й бригады егерей. К концу февраля фронт принял то же самое положение, которое он занимал до начала зимнего наступления русских.

Финны решили небольшими силами совершить глубокий рейд в русский тыл. Группа М (два батальона) нанесла удар, обходя редкие русские узлы обороны севернее Ругозера, в направлении станции Мурманской железной дороги Май-Губа. Был взорван склад, а движение по дороге временно остановлено. Рейд (финны прошли по тылам противника 150 км) не принес русским большого вреда, но не позволил им начать новое наступление. Сами русские прошлись рейдом по Большому Климецкому острову на Онежском озере, но в конце концов им пришлось эвакуировать оттуда свои войска¹.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФИНСКОЙ АРМИИ

Однако эти советские операции не помешали Маннергейму реорганизовать армию. Карельская армия была переформирована (с марта 1942 года — Онежская и Масельская оперативные группы). Хайнрихс вернулся к обязанностям начальника штаба, а 100 тысяч солдат были демобилизованы. Немцы решили, что финны не собираются больше воевать, предоставив им самим разгромить врага. Эти опасения еще более усилились, когда Маннергейм отказался участвовать в блокаде Ленинграда. В феврале 1942 года Дитл предложил провести совместную операцию, в ходе которой финны должны были взять город Беломорск на Белом море, пообещав Маннергейму отдать под его командование всю Лапландскую армию.

Патруль советских лыжников изучает открытую местность, которую он собирает-ся пересечь. Большая часть территории, на которой шла война на Севере, была покрыта лесами, и передвижение по открытым участкам представляло большую опасность даже для таких хорошо замаскированных бойцов, как на этом снимке. Они могли стать добычей снайперов

Финский маршал вежливо отказался, но согласился участвовать в совместных операциях в Финском заливе. 18-й дивизии генерала Пайяри было приказано отбить у русских острова, расположенные в этом заливе. 27 марта три батальона пересекли его по льду и атаковали Гогланд (Сурсари), который обороняли всего 600 человек. Вечером остров был взят, а русские потеряли 27 самолетов, пытавшихся помочь его удержать. 1 апреля был захвачен маленький остров Большой Тюттерс (Сур-Тютярсари), на котором расположился немецкий гарнизон².

Севернее немцы не ожидали, что весной русские предпримут новое наступление, и, когда в апреле 1942 года оно началось, они были захвачены врасплох. Советская Ставка надеялась вернуть ряд утраченных территорий, чтобы расширить зону безопасности западнее Мурманской железной дороги. Сделать это нужно было еще до начала весенней распутицы, чтобы немцы не смогли нанести контрудар.

24 апреля III финский корпус был атакован 23-й гвардейской дивизией русских и 8-й лыжной бригадой. Два дня спустя со-

ветские войска прорвали фронт, который оборонял этот корпус, и Дитл понял, что это совсем не маленькое локальное наступление, которое можно остановить имеющимися силами, — русские были намерены уничтожить корпус и захватить Кестеньгу. Поэтому он послал войскам Сииласвуо подкрепление — один танковый и один пехотный батальон.

Однако 27 апреля его собственный фронт тоже был атакован русскими: 10-я гвардейская дивизия ударила по позициям 6-й дивизии немцев, а 14-я стрелковая ди-

Это совсем не Дед Мороз, а солдат тыла советских войск. Хотя местное население старалось, как могло, сохранить поголовье своих оленьих стад, вермахт и Красная армия в больших количествах конфисковывали оленей для своих нужд

визия нанесла отвлекающий удар. В течение ночи на западном берегу залива Лица, который находился в руках у немцев, высадилась 12-я морская бригада. Войска Дитла были захвачены врасплох, но их спасла неожиданная сильная пурга, из-за которой пришлось прекратить все операции до начала мая.

На Кестеньгском фронте 8-я лыжная бригада обошла финские позиции, намереваясь перерезать пути их снабжения, и к 5 мая достигла главной дороги. Однако наступление заглохло в болотах, расположенных севернее Кестеньги. В последующие два дня финны и немцы уничтожили эту бригаду — спаслось только 367 человек. На

Не имея гусеничного транспорта, обе стороны использовали лошадей. Эти русские бойцы одеты в полушубки из овчины, которые прекрасно защищали их от холода

побережье Северного Ледовитого океана почти непрерывные удары самолетов «Штука» по морским коммуникациям 12-й морской бригады заставили ее 14 мая отступить. Через три дня немцы восстановили прежнюю линию фронта на реке Западная Лица.

Южнее весенняя распутица, которая в тот год началась раньше, чем обычно, заставила Сииласвуо отложить свой удар до 15 мая, и брешь в советских позициях была пробита только 21 мая. Русские удерживали их так долго потому, что, ожидая наступления, сумели построить мощные, хорошо

укрепленные полевые фортификации, и финны завязли в упорных боях, пытаясь взломать их. Несмотря на успех, Сииласвуо 23 мая приказал прекратить наступление, чем разгневал Дитла. Дитл и все те немцы, которые взаимодействовали с Сииласвуо, были убеждены, что финский генерал принял такое решение из политических соображений. Скорее всего, Сииласвуо, имевший богатый опыт лесных боев и зная русских гораздо лучше Дитла, поступил правильно. Потери русских в боях на Западной Лице составили 15 тысяч человек, а в районе Кестеньги — 8 тысяч, немцы и

финны потеряли здесь, соответственно, 3200 и 2500 человек.

Русским войскам, сражавшимся на Арктическом фронте, прибыло подкрепление — 152-я (Уральская) дивизия, числом около 20 тысяч человек. Узнав об этом, Дитл стал готовиться к отражению нового советского наступления, но оно так и не началось. Тогда он смог заняться финнами, которым перестал доверять, — 3 июля финские войска в районе Кестеньги сменил XVIII горнострелковый корпус генерала Франца Бёме. Весеннее наступление советских войск обнажило большие трещины в финско-немецком «альянсе», которые в течение двух последующих лет стали еще более широкими. На такой грустной ноте закончились последние крупные наступательные операции на Финском и Арктическом фронтах.

Итак, на Крайнем Севере, где в прошлом году разворачивались столь драматические события, наступила тишина. В течение 1942 года сражения на юге — на Кавказе и Кубани, а также на берегах Волги — решили судьбу войны на Восточном фронте.

В районе Западной Лицы и Кестеньги немцы устроили себе довольно «комфортную», хотя и однообразную жизнь. Один автор описывал обстановку на фронте у Западной Лицы так:

«Фронт замер, и местность позади немецких позиций стала похожа на хорошо организованное хозяйство, уютно расположившееся в арктической «стране чудес». Были построены полевые склады, центры снабжения, столовые, пекарни, печи для производства древесного угля, госпитали и лагеря отдыха, а на некоторых участках фронта солдаты смогли разнообразить свой рацион — помимо обильных пайков, которые они получали от вермахта, они занимались охотой, рыбной ловлей, выращиванием свиней и овощей³.

Эти богатые пайки включали в себя пять сигарет в день, а также регулярную выдачу табака в пачках и булочек с фруктовой начинкой. Три раза в неделю выдавалась рюмка рома или шнапса, а каждое воскресенье солдаты получали по плитке шоколада».

ЗИМНЕЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ

В отличие от солдат на других участках Восточного фронта о бойцах, сражавшихся на Крайнем Севере, заботились очень хорошо, но это была лишь минимальная компенсация за то, что им пришлось воевать в таких ужасных условиях. Зимой постоянно стояла полная темнота, ветры приносили с Северного полюса снежные бури, а температура иногда падала до -40°C . Для того чтобы выжить в таких условиях, нужны были не только хорошее питание, но и теплая одежда. Солдатам выдавались меховые комбинезоны, тяжелые белые меховые ботинки, 2–3 пары шерстяных носок и вязаные шлемы. У всех немецких солдат были прекрасные ламинированные норвежские лыжи с креплениями Кандагар (универсальные тросиковые крепления, используемые ныне лыжными туристами. — *Ред.*) (у русских на пять человек приходилась пара примитивных деревянных лыж). Австрийцы и баварцы были прирожденными лыжниками, солдатам же других регионов Третьего рейха пришлось пройти курс обучения, прежде чем они научились прилично ходить на лыжах⁴.

В целом Арктика была самым неподходящим и неприятным местом для ведения современной войны. По мнению одного из бойцов, воевавших на этом фронте, обергегеря Ламма, зима здесь была ужасной, но лето, пожалуй, было еще хуже. Он рассказывает, что для того, чтобы вырыть окоп, сначала надо было взорвать грунт, поскольку в тундре он скован вечной мерзлотой. От сырости, поднимавшейся с бесчисленных озер и болот, кожа курток и белье покрывались плесенью, форма никогда не просыхала, а дерево гнило.

Но все это были пустяки по сравнению с врагом похуже русских — густыми тучами комаров и других насекомых, которые миллионами плодились в этих самых болотах и

Замаскировавшись зелеными ветками, связисты Красной армии поддерживают радиосвязь. Правда, производство раций начало удовлетворять потребность войск только в 1944—1945 годах

озерах. Эти насекомые превращали жизнь немцев (а также финнов и русских) в сущий кошмар. Один немецкий солдат говорил, что если есть ад на земле для воюющего солдата, то это лапландская тундра⁵. Южнее немцам приходилось терпеть укусы тех же кровососущих насекомых, но у них был еще один повод для тоски — почти непроходимая северокарельская тайга, болотистая, сырая и темная, как джунгли.

Чтобы избавить солдат от тоски, доведшей некоторых до самоубийства, не-

Расчет 107-мм миномета образца 1938 года готовит свое орудие к бою. Красная армия широко использовала минометы

мецкое командование вынуждено было предоставлять бойцам длительные отпуска. Если солдат получал трехнедельный отпуск, то это означало, что из-за огромных расстояний и проблем с транспортом он будет отсутствовать более двух месяцев. Тем, кто оставался в окопах, финны предлагали полезные для здоровья (но весьма сомнительные, с точки зрения немцев) развлечения — финскую сауну и купание в проруби. Менее выносливые предпочитали читать газету «Лапландский курьер» и слушать радиопередачи из Киркенеса и Петсамо.

Финны жили в тех же условиях, что и немцы, но эти условия были для них привычными, и они хорошо к ним приспособи-

лись. В отличие от немцев финны воевали недалеко от дома, что позволяло им надолго покидать позиции, отправляясь в отпуска. В любое время более 10 процентов финских солдат находились в отпуске, у себя дома. Это была узаконенная практика, и командование финской армии поощряло ее. Солдаты нужны были в своих селах и деревнях — они помогали убирать урожай и работали на фермах. Кроме того, они поддерживали тесную связь с родными по почте, с помощью телеграфа и даже по телефону. Немцы же были лишены этой роскоши.

В 1942 году финны оборудовали постоянные линии обороны. Окопы и ходы были выложены бревнами, а позади передовых позиций были выстроены так называемые «корсу» — деревянные блиндажи, покрытые толстым слоем земли. В 1942 году в них еще не было особых удобств, но к 1944 году они имели деревянные нары, столы, открытые очаги, стулья, окна, масляные лампы и даже электрическое освещение. Финны, как и русские, были большими специалистами по постройке полевых укреплений, созданию минных полей и заграждений с колючей проволокой. Их передовая была укреплена не хуже, чем немецкая.

СИСТЕМЫ УКРЕПЛЕНИЙ

Фортификации на Севере не были похожи на укрепления Западного фронта времен Первой мировой войны, иными словами, от Балтийского моря до Северного Ледовитого океана протягивалась сплошная линия окопов, блиндажей и заграждений из колючей проволоки. От Карельского перешейка до Онежского озера шла сплошная линия фронта, на которой одна дивизия обороняла участок длиной в 15–40 км, в зависимости от того, насколько опасен был тот или иной участок. Здесь финны позади передовой соорудили дополнительные, более мощные фортификации. Севернее Онежского озера линию фронта держали укрепленные опорные пункты, которые обороняли отдельные взводы, располагавшиеся друг от друга на расстоянии от 1 до 10 км,

опять же в зависимости от обстоятельств. Промежутки между опорными пунктами постоянно патрулировались, что позволяло не сводить с противника глаз. Если опорный пункт подвергался нападению, то ему на помощь приходили солдаты патрульной службы, сюда же перебрасывались и войска из других опорных пунктов или батальоны резерва. Но порой уходило несколько часов или даже полдня, прежде чем резервы добирались до атакованного врагом пункта.

То, что Финский фронт превратился в стационарный, вовсе не означало, что всякие боевые действия прекратились. Наоборот, обе стороны демонстрировали большое мастерство в организации вылазок, рейдов и в действиях снайперов. Русские прекрасно владели всем этим, но финны вскоре научились копировать тактику противника и стали действовать не хуже своих учителей.

Умело используя прекрасные природные укрытия, русские, без всякого сомнения, блестяще организовали снайперскую войну. Их снайперы превосходили всех в умении маскироваться. Кроме того, они отличались невероятным терпением, с которым поджидали свою жертву, и использовали самые различные трюки, чтобы подманить ее. Особенно удавался им один трюк — зная, что на финских передовых позициях нет женщин, советские командиры заставляли военнослужащих женского пола задеваться и демонстрировать изголодавшемуся по сексу противнику свои прелести. Финны неизменно высовывались из окопов и глазели на это представление. Многие Калле или Чарли (так русские называли финских солдат) поплатились жизнью за свое любопытство. Но и финские бойцы показали себя умелым и опасным противником. Они строили деревянные укрытия, экраны, палисады и наблюдали за врагом не в бинокли, а в окопные перископы. Они также обучили своих собственных снайперов, в задачу которых входило находить и уничтожать русских снайперов.

Русские проявили себя и в умении организовывать вылазки. Силами небольших мобильных соединений, в состав которых входили тщательно отобранные бойцы, они

▲
Отдых и расслабление — необходимая часть жизни военнослужащих, мужчин и женщин. На этом снимке мы видим, как русские отмечают, очевидно, присвоение очередной награды офицеру, сидящему за дальним концом стола

наносили удары по финским позициям в тех местах, где их меньше всего ждали. Русские обычно нападали ночью и особенно в таких условиях, которые позволяли скрытно подобраться к врагу — во время снегопада, дождя или тумана. Шедшие впереди тихо перерезали колючую проволоку, а саперы расчищали проход в минных полях. После этого пушки и гаубицы неожиданно открывали огонь по финским позициям, а штурмовая группа проникала к финнам в тыл, пользуясь проходом, проделанным саперами. Русские захватывали часовых и патрульных и возвращались к себе, где пленных допрашивали комиссары с применением всех мер воздействия. Финны совершили большую ошибку, разместив блиндажи, где

отдыхали солдаты — «корсу», — слишком далеко от окопов передовой. Так что к тому времени, когда поднималась тревога и финны бросались на выручку своим товарищам, русские уже были далеко. Изменив свою тактику и переняв опыт русских, финны смогли уменьшить вред, наносимый им рейдами врага. Они и сами стали совершать удачные набеги на позиции русских, так что тяжелые уроки пошли им впрок.

Иногда такие стычки перерастали в более серьезные и кровопролитные бои. К северу от Онежского озера, где в январе происходили серьезные бои, русские войска, начиная с середины августа, непрерывно тревожили своими вылазками финские позиции, сильно истощая этим силы противника. На этом участке фронта 3-й бригаде финнов противостояла целая советская дивизия — 289-я, которую поддерживали четыре полка из 367-й дивизии. На рассвете 15 сентября русские устроили полномасштабное наступление на финские позиции

и застали защитников врасплох. Позиции финнов оказались в руках врага. На следующий день финны, получив подкрепления, выбили оттуда русских, потеряв при этом много своих солдат. Затем советские войска, используя артиллерию и впервые на этом участке фронта применив «Катюши», начали новое наступление. Адское завывание реактивных снарядов, выпущенных «Катюшами», и грохот пушек привели финнов в такой ужас, что они в панике бежали с передовой. Но командир бригады, ос-

знав, что это не обычный рейд, а наступление, бросил в бой артиллерию и весь свой 4-й батальон. К 18 сентября атаки русских были отбиты, но это наступление показало, каким грозным является новое «чудесное оружие» Красной армии. Позже оно себя еще покажет⁶.

Разделяя мнение Наполеона о том, что армия перемещается на желудках солдат, русский повар с радостью замешивает тесто. Питание, которое получали советские бойцы, не было особенно разнообразным, но зато обильным

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Леса Карелии, в которых почти не было финских войск, оказались идеальным местом для развертывания партизанской войны. Русские использовали партизан против своих многочисленных врагов еще во времена Наполеона (и гораздо раньше. — *Ред.*), а в годы Гражданской войны (1917—1922) партизанская война была неотъемлемой частью советской военной стратегии. В ту пору она сыграла ключевую роль в победе коммунистов над белогвардейцами. Но в 1930-х годах, в ходе репрессий, под горячую руку попали и многие опытные партизанские командиры — одни были расстреляны, а другие попали в лагеря ГУЛАГа. Поэтому, когда началась война, у русских не оказалось хорошо подготовленных баз и командиров для ведения партизанской войны в тылу врага. В 1941 году действия партизан были еще не столь эффективными. То, что партизанское движение к началу 1942 года не угасло, объясняется, главным образом, тем, что Гитлер совершил грубейшую ошибку по отношению к населению оккупированных территорий — немцы относились к «покоренным» славянам не как к союзникам, а как к скоту, который должен был повиноваться любому капризу своих новых хозяев. И мирное население стало относиться к своим «освободителям» с ненавистью⁷.

Начальником Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования в 1942 году был назначен генерал-майор (с 1943 года генерал-лейтенант) П.К. Пономаренко. В 1942 году в Карелии было создано 16 партизанских отрядов. Их перебросили из Архангельска, а руководство осуществлялось из Кандалакши. Партизанские отряды взаимодействовали с армией и НКВД⁸.

Партизан держали на очень коротком поводке, чтобы они не дезертировали и не обратили свое оружие против советских властей. Их также строго предупреждали, чтобы они сражались героически, иначе они подвергнутся суровому наказанию, пыткам и ссылке, а их родные и близкие — репрес-

Засада! 45-мм противотанковое орудие образца 1937 года поджидает свою жертву. Это орудие было создано на основе советской 45-мм пушки образца 1932 года и немецкой 37-мм противотанковой пушки. Оказывая поддержку пехоте, 45-мм пушка могла стрелять и осколочными снарядами

сиям и даже казни. С уклоняющимися от службы и трусами поступали сурово — расстреливали без всякой жалости. Партизаны поэтому находились между двух огней: с одной стороны — жестокий враг, с другой — беспощадные требования своих.

Одним из наиболее сильных партизанских отрядов в Карелии был отряд под командованием капитана Фаддея Зуриха и политрука Василия Пертгунена, карела по национальности. Советские власти не всег-

да доверяли карелам и финнам — многие не верили, что люди этих национальностей будут честно воевать против своих соотечественников, находящихся по другую сторону фронта. Зато Зурих, бывший офицер-пограничник, человек другой национальности, не только пользовался доверием руководства, но и знал территорию, на которой воевал его «Красный партизан» вдоль и поперек. Военная выучка капитана, его умение командовать и богатый опыт оказа-

лись бесценными, и его отряд осуществил около 30 глубоких рейдов в глубь территории, находившейся в руках финнов.

В Мурманской области местные партийные органы планировали создать в 1941 году 12 партизанских отрядов, но, поскольку немцам так и не удалось взять город, 13 августа начали действовать только два отряда — «Большевик Заполярья» и «Советский Мурманск». Первым командовал внушавший врагу ужас легендарный

Александр Смирнов, по прозвищу Капитан Карока. Он был умелым и хитрым командиром, не щадившим ни немцев, ни финнов, ни военных, ни гражданских. Отряд Смирнова воевал до октября 1944 года, совершив 13 глубоких рейдов в глубь удерживаемой врагом территории (проникая на 250—300 км). Его базовый лагерь располагался на высоте 137,2 на острове посередине озера Нотозеро, недалеко от финской границы к западу от Мурманска. Смирнов и его партизаны представляли смертельную опасность для финнов в Лапландии.

24 сентября отряд Смирнова напал на деревушку Вииксамо, в которой не было финских пограничников, способных ее защитить. Такие отдаленные деревушки и хутора, в которых не было гарнизонов, были самыми уязвимыми для партизанских напа-

Водные потоки, пересекавшие район боевых действий, и стабильность Арктического фронта позволяли солдатам обеих сторон поддерживать чистоту, что всегда обеспечивает высокий боевой дух бойцов и способствует соблюдению норм гигиены. На этом снимке мы видим солдат Красной армии

дений. В Вииксамо партизаны забрали у крестьян продукты и ценности. Они уже собирались расстрелять ее обитателей, как появился грузовик с финскими пограничниками, и партизанам пришлось уйти в лес.

Однако в январе 1943 года отряду Смирнова, который совместно с отрядом Сергея Куроедова «Советский Мурманск» совершал глубокий рейд в Петсамском коридоре, не удалось легко скрыться от врага. Совершив нескольких нападений на транспортные караваны и ряд различных диверсий, партизаны были обнаружены, и за ними погнались немецкие и финские лыжники. В течение 19 дней преследователи непрерывно тревожили стычками отступающие отряды партизан, несмотря на ледящий холод и ослепляющие метели. Не имея возможности разжечь костры, которые мог бы заметить враг, партизаны спали в снегу, где многие из них замерзли насмерть или обморозились так сильно, что позже лишились ног или рук, которые были ампутированы. Только восемь бойцов вернулись домой целыми и невредимыми.

В августе того же года Смирнову было приказано нанести удар по Арктическому шоссе, проходившему по Петсамскому коридору. Партизаны должны были уничтожать вражеских солдат, организовывать засады и взрывать мосты и автомобили. 6 августа Смирнов, взяв с собой 53 человека, отправился в рейд. Отрядив 17 бойцов для нападения на шоссе, он вместе с оставшимися партизанами ворвался в финскую деревню Илилуйро, которую охраняли 12 финских солдат. Партизаны очень скоро преодолели редкие защитные сооружения деревни и разделались с ее «гарнизонам». Крестьяне были ограблены, избиты, а некоторые даже расстреляны⁹. Все это делалось в рамках советской политики устрашения мирного населения прифронтовых районов Финляндии. Отделение, отправленное совершать диверсии на шоссе, взорвало мост и, устроив засаду, расстреляло почтовый автобус — его водитель и пассажиры, в том числе и епископ Оулу, погибли.

Во время весеннего таяния снегов ручьи превращались в реки, а реки — в ревущие потоки воды. Для обеспечения бесперебойной телефонной связи красноармейцам приходилось прилагать огромные усилия. На этом снимке связисты тянут провод через разлившуюся реку

Поэтому нет ничего удивительного в том, что финны мечтали захватить Смирнова и его партизан и казнить их. В отличие от немцев, в обязанность которых не входило защищать мирное население, финны тяжело переживали смертоносные «уколы» русских. Финны считали, что война должна вестись «по-джентльменски», и были шокированы и совершенно не подготовлены к тем методам партизанской войны, которые применял противник. Поскольку эвакуация населения из прифронтовой полосы могла деморализовать армию и спровоцировать новые нападения партизан, финские власти вынуждены были искать другие пути. Они создали специальный корпус по защите границы («Скидд-

скарен»). Солдаты этого корпуса охраняли приграничные села, деревни и даже отдельные фермы, которые могли подвергнуться нападению. Бойцы этого корпуса занимались также патрулированием лесов, стараясь перехватить партизан еще на подходе. Но корпус был невелик, а территория, которую он должен был охранять, была огромной и пустынной и не имела дорог и средств связи. Тогда в 1942 году финны создали «Отделение Сау» (названное по имени городка Савукоски), которому было поручено охотиться за партизанами. Это был батальон, состоящий из тщательно отобранных бойцов, главной задачей которого было патрулировать партизанские тропы, преследовать партизан и, по возможности, уничтожать. Солдаты батальона передвигались пешком или на грузовиках, водителями которых были немцы. Дитл специально выделил машины и шоферов для помощи финнам¹⁰.

Однако не везде финские подразделения по борьбе с партизанами могли действовать эффективно и порой из охотников превращались в дичь. Так, 15 июня 1942 года финский пограничный пост (в Куусиниэне) обнаружил в отдаленной местности у Пиэнинкяса советскую партизанскую бригаду численностью 759 человек. Это был поросший лесом участок границы. Ближайшие пригодные для моторизованных частей дороги находились в 60–70 км. Окрестности Пиэнинкяса к тому же изобиловали озерами, ручьями и обширными болотистыми низинами. Два финских взвода вступили в бой и сумели остановить партизан у деревни Тясайоки, в то время как на помощь им шло подкрепление из 12-й пограничной бригады.

БОРЬБА С ПАРТИЗАНАМИ

Узнав, что партизаны напали на деревню Тясайоки, четыре финские роты атаковали их с четырех сторон. Погибло 113 партизан вместе с командиром бригады. Остальные отступили, похоронив мертвых и пристрелив раненых, чтобы они не попа-

Советские войсковые разведчики осторожно приближаются к уединенной лесопилке. Солдат слева вооружен относительно редкой самозарядной винтовкой Токарева СВТ-40, которую можно распознать по ее внешнему виду и магазину на 10 патронов

ли в руки финнов. Комиссары, чтобы укрепить дух партизан и избежать дезертирства, заявили, что раненые партизаны подверглись пыткам врага, а потом были расстреляны.

Партизаны отошли к озеру, где изготовили деревянные плоты, на которых собирались пересечь озеро и добраться до своих. Но финны перебросили сюда войска и вооруженные лодки. Многие партизаны были убиты, а другие попали в плен. К своим вернулось только 70 человек (из 759 участвовавших в рейде). Финны были искрен-

не изумлены пренебрежительным отношением советских командиров к жизням своих солдат и отметили, что в этой плохо организованной операции понапрасну погибло столько опытных бойцов.

Свои рейды на советскую территорию финны совершали небольшими отрядами солдат регулярной армии, перед которыми ставились ограниченные военные задачи. Их излюбленными целями были Мурманская железная дорога или магистраль Беломорск—Архангельск. Неподалеку от намеченной цели финны создавали хорошо

замаскированный опорный пункт. Совершив диверсию, они быстро отходили назад за линию фронта, прикрывая свой отход минными полями, ловушками и другими западнями со взрывчаткой¹¹.

В 1942 и 1943 годах русские партизаны лишь слегка беспокоили противника, но в 1944 году они стали наносить удары одновременно с крупными наступлениями Красной армии. Их совместные действия чуть было не погубили Финляндию и немецкую армию «Лапландию» (с июня 1942 года — 20-я горная армия).

Глава 5

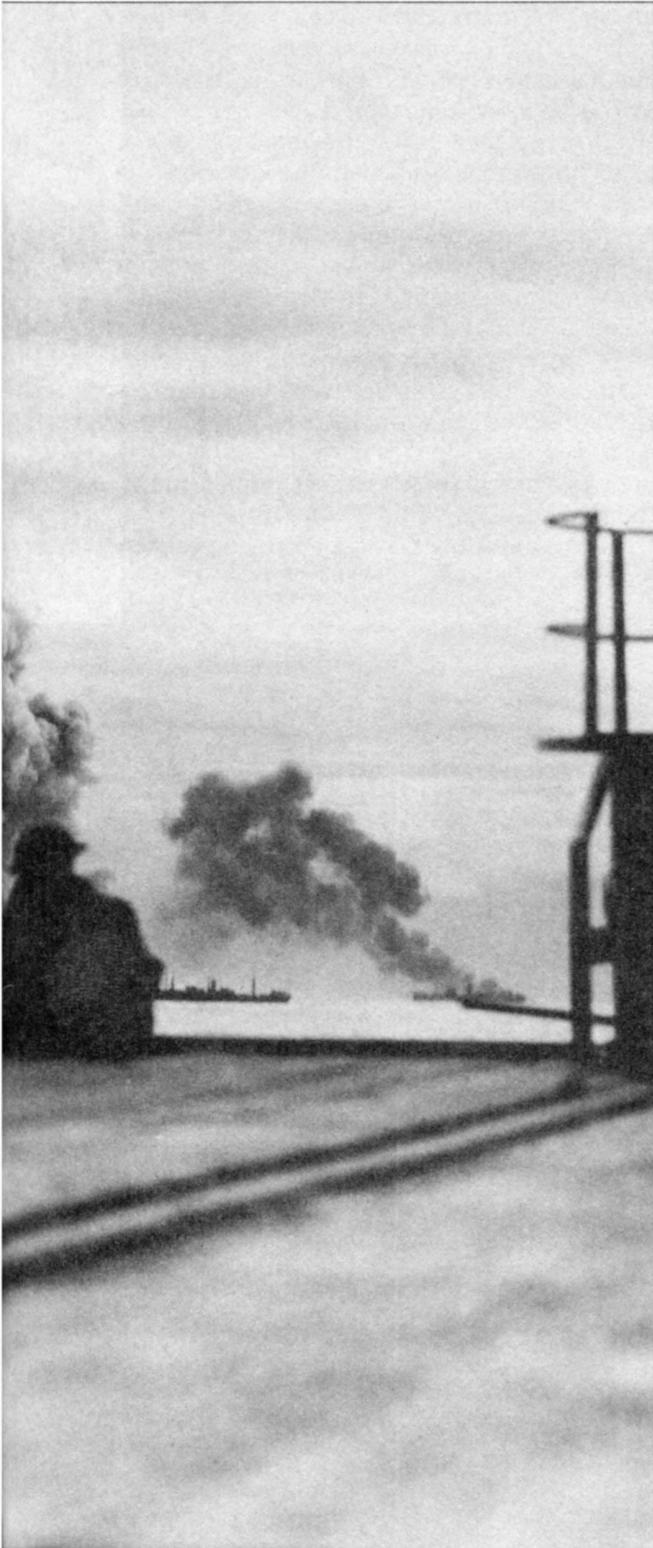
Арктические КОНВОИ

Британская и американская помощь поступала в Советский Союз по морям Северного Ледовитого океана, где транспортные суда подвергались огромной опасности — по конвоям наносили удары немецкие самолеты, подводные лодки и корабли, базировавшиеся в Норвегии.

Норвежская кампания оказалась блестящим тактическим успехом немцев. Внезапность удара и господство в воздухе позволили им нейтрализовать британскую военно-морскую мощь. Вторжение было задумано по стратегическим, в том числе военно-морским соображениям, но его значение и выгоды, которые оно дало, сильно уменьшились из-за огромных потерь кригсмарине (германского военно-морского флота). Германия получила морские и воздушные базы в Норвегии, идеально приспособленные для нанесения ударов по британским морским коммуникациям. Кроме того, эти базы сильно усложнили организацию морской блокады Германии.

Тем не менее потери немецкого ВМФ означали, что мощь его надводного флота сильно подорвана и до конца войны восстановить ее не удастся. А это, в свою очередь, не позволило ему использовать те стратегические преимущества, которые он получил после завоевания Норвегии. 10 мая 1940 года английские части высадились в Ислан-

Суда союзников подвергались на пути в Мурманск многим опасностям. На этом снимке мы видим взрыв на британском корабле, перевозившем боеприпасы, — в него попала бомба во время налета самолетов люфтваффе, взлетавших с аэродромов Норвегии

дии, что лишило немцев полученных ими выгод, поскольку выход в Атлантику из северных баз для них сильно усложнился. Однако, помимо охраны 320 км пространства от Бергена до Шетландских островов, британскому флоту и военно-воздушным силам пришлось теперь патрулировать почти тысячу километров пространства Норвежского моря (от Исландии до Норвегии).

ПЛАНЫ АДМИРАЛА РЕДЕРА

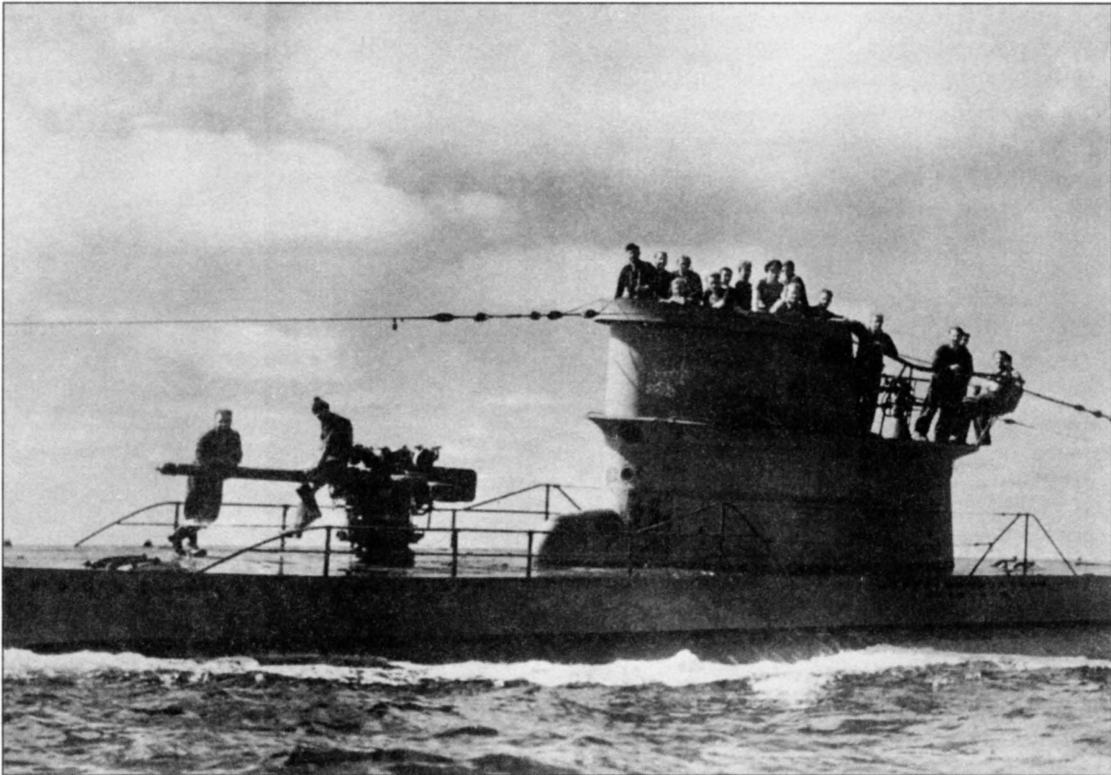
К осени 1940 года Британии пришлось рассредоточить свой флот на огромных пространствах на разных морях и океанах. Разгром Франции и вступление в войну Италии поставило под угрозу британское господство в Средиземном море, а на Дальнем Востоке усиливались агрессивные устремления Японии. Тем не менее главной угрозой оставался немецкий флот. Гросс-адмирал Эрих Редер, командовавший этим флотом, надеялся заставить британский флот, намного превосходящий германский, разбросать свои силы, а с помощью своих подводных лодок перерезать жизненно важные для снабжения Великобритании морские пути в Атлантике. Атаки немецких подводных лодок должны были заставить союзников посылать свои торговые суда в составе конвоев, а немецкие надводные корабли должны были уничтожить эти конвои. 6 октября 1940 года в атлантический рейд отправился «карманный» линкор (фактически тяжелый крейсер, водоизмещение стандартное 11 700 тонн, полное до 16 200 тонн) «Адмирал Шеер», который в течение пяти месяцев потопил суда союзников общим водоизмещением 100 584 тонны. За ним в свой рейд отправился тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер», отремонтированный после боя с «Глоувормом». Линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау» с

января по март 1941 года потопили или взяли в плен 22 торговых судна суммарным водоизмещением 117 856 тонн. В марте 1941 года общие потери в Атлантике, вызванные нападениями немецких рейдеров, подводных лодок и авиации, оказались самыми крупными — более 355 600 тонн¹. Стратегия Редера приносила свои плоды.

Более того, скоро должны были войти в строй два крупных немецких линкора «Бисмарк» и «Тирпиц», оба водоизмещением по 53 000 тонн. Учитывая стратегическую необходимость, Редер мог дать «Бисмарку» только одно задание — совершить рейд в Атлантике. Он собирался послать линкор вместе с тяжелым крейсером «Принц Эйген» (водоизмещение 10 000 тонн стандартное, 18 000 тонн полное), а одновременно с ними из Бреста должны были выйти «Шарн-

Гросс-адмирал (с 1939 года) Эрих Редер, командующий германским военно-морским флотом. Он планировал использовать подводные лодки и надводные корабли для уничтожения конвоев, шедших через Атлантику

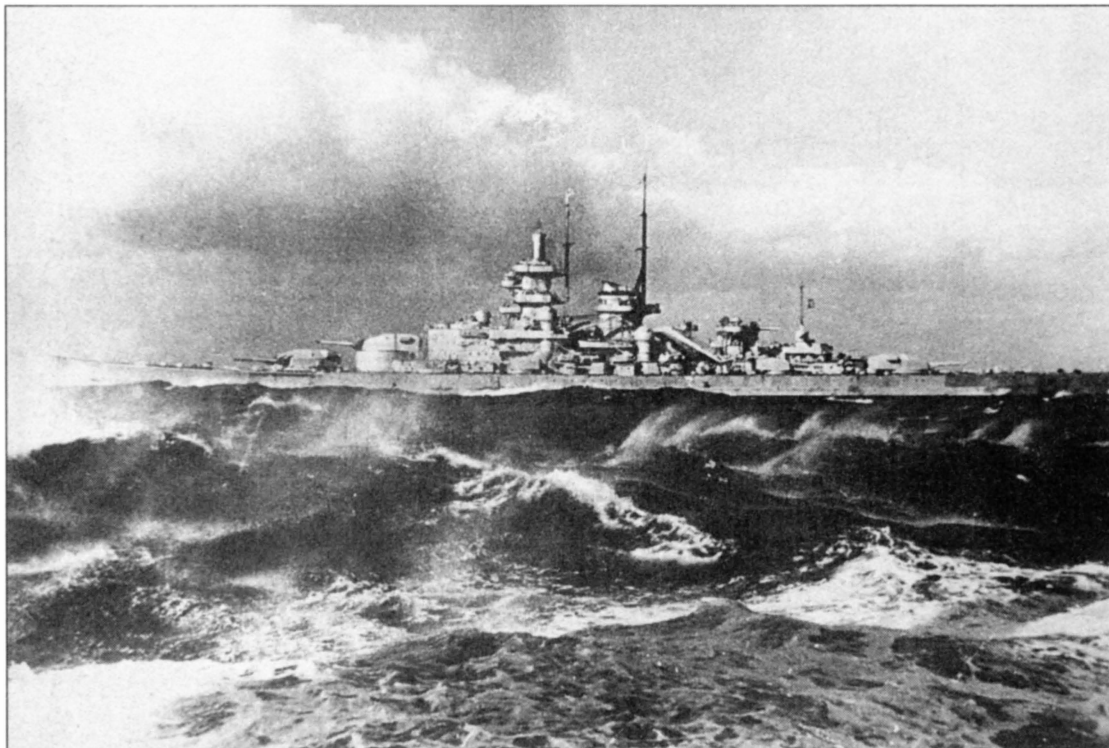

хорст» и «Гнейзенау». Однако британцы подвергли «Гнейзенау» бомбовым ударам, а перевооружение «Шарнхорста» заняло больше времени, чем было запланировано, поэтому «Бисмарк» и «Принц Эйген» отправились в плавание одни. Они вышли в море из Гдыни (Польша) 18 мая 1941 года. Однако на Балтике их заметили корабли шведского ВМФ, и майор Торнберг из шведской разведки, симпатизировавший Великобритании, передал эти сведения военному атташе норвежского правительства в изгнании Лунду. Лунд сообщил об этом Генри Денему, британскому военноморскому атташе в Стокгольме, который немедленно телеграфировал в Лондон. Информацию подтвердили летчики британских военно-воздушных сил — 21 мая самолет «Спитфайр» обнаружил «Бисмарк» близ Бергена². Это было началом цепи событий, которые привели к бою между немецкими «Бисмарком» и «Принцем Эйгеном» и британскими линейным крейсером «Худ» (водоизмещение 46 200 тонн) и лин-

Одна из подводных лодок Рейтера. Немецкие субмарины окружали конвой, словно волчья стая — стадо овец и, преодолевая противодействие эскортных боевых кораблей, топили транспортные суда

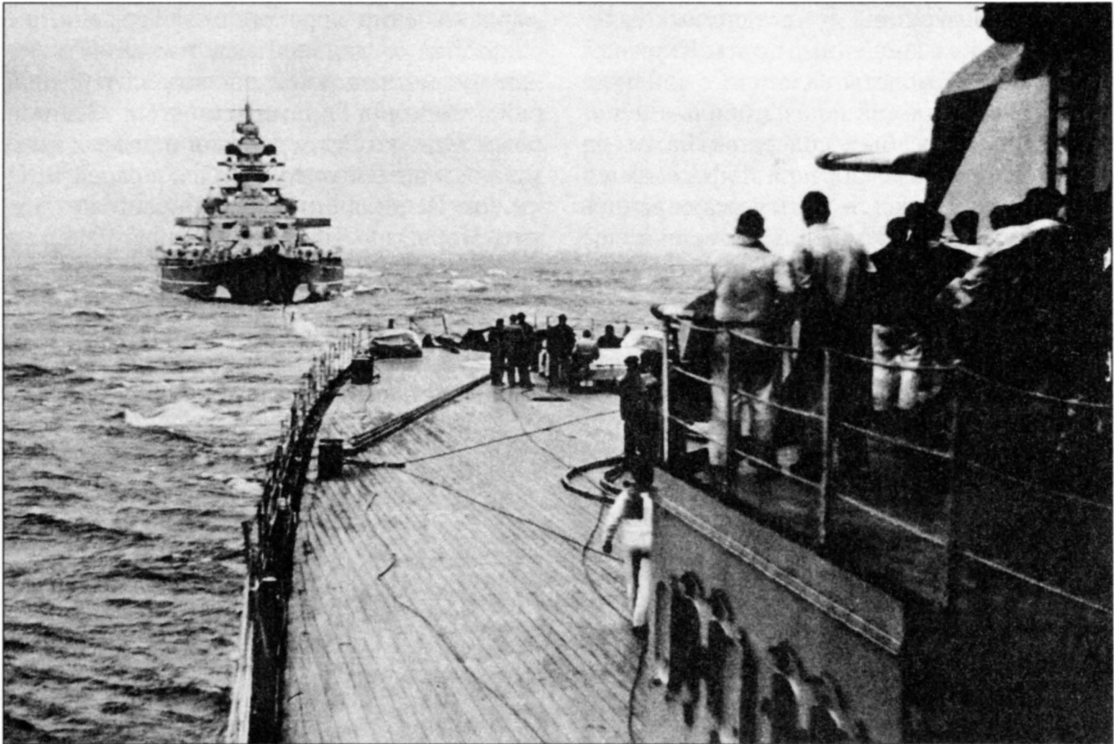
кором «Принц Уэльский» (водоизмещение стандартное 36 000 тонн, полное 44 400 тонн). И хотя «Худ» погиб в сражении, «Бисмарк» получил повреждения и позже был обнаружен в Атлантическом океане и потоплен (в страшном бою с двумя линкорами, авианосцем, несколькими крейсерами и эсминцами англичан). После этого немецкая военно-морская стратегия претерпела большие изменения.

Несмотря на превосходство британского флота в силах, его корабли так и не смогли остановить перевозки железной руды в Германию, которую отправляли из отремонтированного порта Нарвик. В прибрежных водах Норвегии судоходство осуществлялось судами общим водоизмещением свыше 100 000 тонн³.

Немецкий линкор «Гнейзенау» (водоизмещение стандартное 26 000 тонн, полное 31 850 тонн) совершал рейды в Атлантике и топил британские торговые суда. В февраля 1942 года он был сильно поврежден английской бомбой, после чего ремонтировался, а с начала 1943 года работы по перевооружению корабля были свернуты

Адмирал Карл Дёниц выступает перед командами подводных лодок. Именно он подал идею, чтобы субмарины охотились за транспортными судами союзников в составе «волчьих стай», то есть группами

Немецкий линкор «Бисмарк». Фотография сделана с палубы тяжелого крейсера «Принц Эйген»

Чтобы сорвать поставки руды и лишить норвежскую промышленность, производящую рыбий жир, сырья, а также дать вновь созданным частям командос возможность приобрести боевой опыт, британский флот высадил 4 марта 1941 года 500 командос в четырех рыбных портах на Лофотенских островах. Британские диверсанты разрушили эти порты, утопили рыболовецкие суда общим водоизмещением свыше 18 000 тонн и захватили книги с кодами и кодирующие колеса для немецкого аппарата «Энигма». Этот рейд сильно встревожил Гитлера⁴.

Гораздо более важным со стратегической точки зрения стало вторжение немцев в Советский Союз, начавшееся 22 июня 1941 года. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль немедленно предложил СССР помощь своей страны и пообещал снабжать Советский Союз, несмотря на огромные расстояния. Это означало, что конвои будут проходить путь длиной 3200 км мимо мыса Нордкап в единственный не замерзающий зимой порт России Мурманск. Первый конвой под кодовым

названием «Дервиш» вышел в море 21 августа. Он вез самолеты для обороны Мурманска и Архангельска и добрался до портов назначения благополучно. 29 сентября отправился в путь первый из регулярно посылаемых конвоев под кодовым обозначением PQ (обратные караваны обозначались буквами QP). К концу года до Мурманска благополучно добрались восемь караванов, общим числом 55 торговых судов⁵.

Британский военный флот стал вести себя в Арктике более агрессивно. Для этого были весомые стратегические основания. Из-за того что в Северной Норвегии и Финляндии дорог практически не было, немцам приходилось снабжать войска Дитла, наступавшие на Мурманск, по морю. В 1942 году вокруг мыса Нордкап в Петсамо было перевезено почти 6 миллионов тонн грузов для немецкой армии. Арктическая кампания Дитла почти полностью зависела от снабжения по морю⁶. 30 июля 1941 года

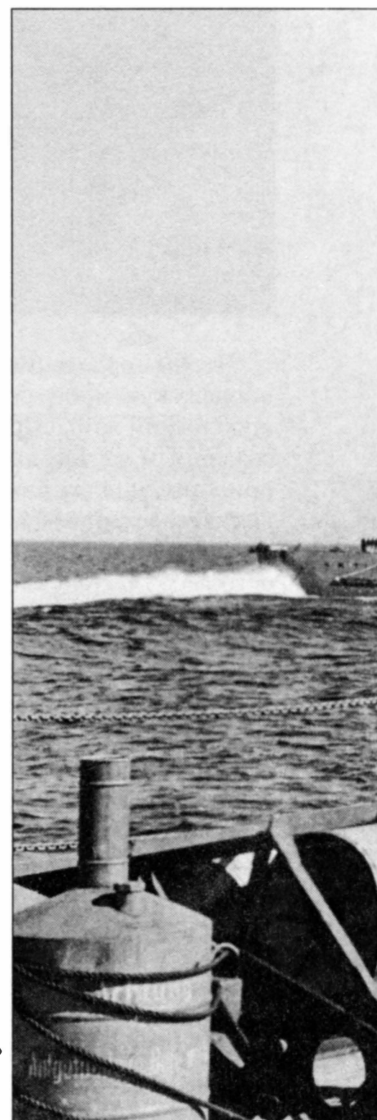
британцы совершили два воздушных налета на хорошо защищенные порты Киркенес и Петсамо. Самолеты взлетали с авианосцев и в ходе налетов понесли большие потери. В августе был совершен налет на Шпицберген, а в декабре, на Лофотенах и в Вогс-фьорде, снова дважды высаживались части командос. Эти рейды оказались еще более эффективными, чем предыдущие. Гитлеровские опасения, что Британия готовит вторжение в Норвегию, усилились.

Арктические конвои снова изменили стратегическую ситуацию на Севере. Они доставляли русским жизненно важные грузы. Когда стало ясно, что Советский Союз устоял под ударами немцев, западные союзники — включая и Соединенные Штаты Америки, которые вступили в войну в декабре 1941 года, — умножили свои усилия для поддержки воюющих русских. Британскому флоту было поручено проводить операции, о которых официальный историк этого флота выразился так: эти операции были «более трудными и изнурительными, чем на любом другом театре войны»⁷. Зимой условия мореплавания в Арктике были просто ужасными. Летом солнце не заходило за горизонт круглые сутки, что облегчало работу немецких самолетов-разведчиков и повышало опасность воздушных налетов. Немцы владели великолепными морскими и воздушными базами в Норвегии, а судам союзников приходилось идти мимо них, поскольку льды не позволяли им уклониться к северу. Всем было ясно, кому принадлежали тактические и стратегические преимущества. Тем не менее немцы не делали решительных попыток разгрома конвоев до начала 1942 года, пока их силы в Норвегии не выросли в несколько раз.

ИЗМЕНЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ СТРАТЕГИИ

Три события — гибель «Бисмарка» (27 мая 1941 года), рейды командос в Норвегии и то, что в Берлине наконец-то осознали, какую опасность представляют конвои, — заставили немцев изменить свою военноморскую стратегию. После гибели «Бис-

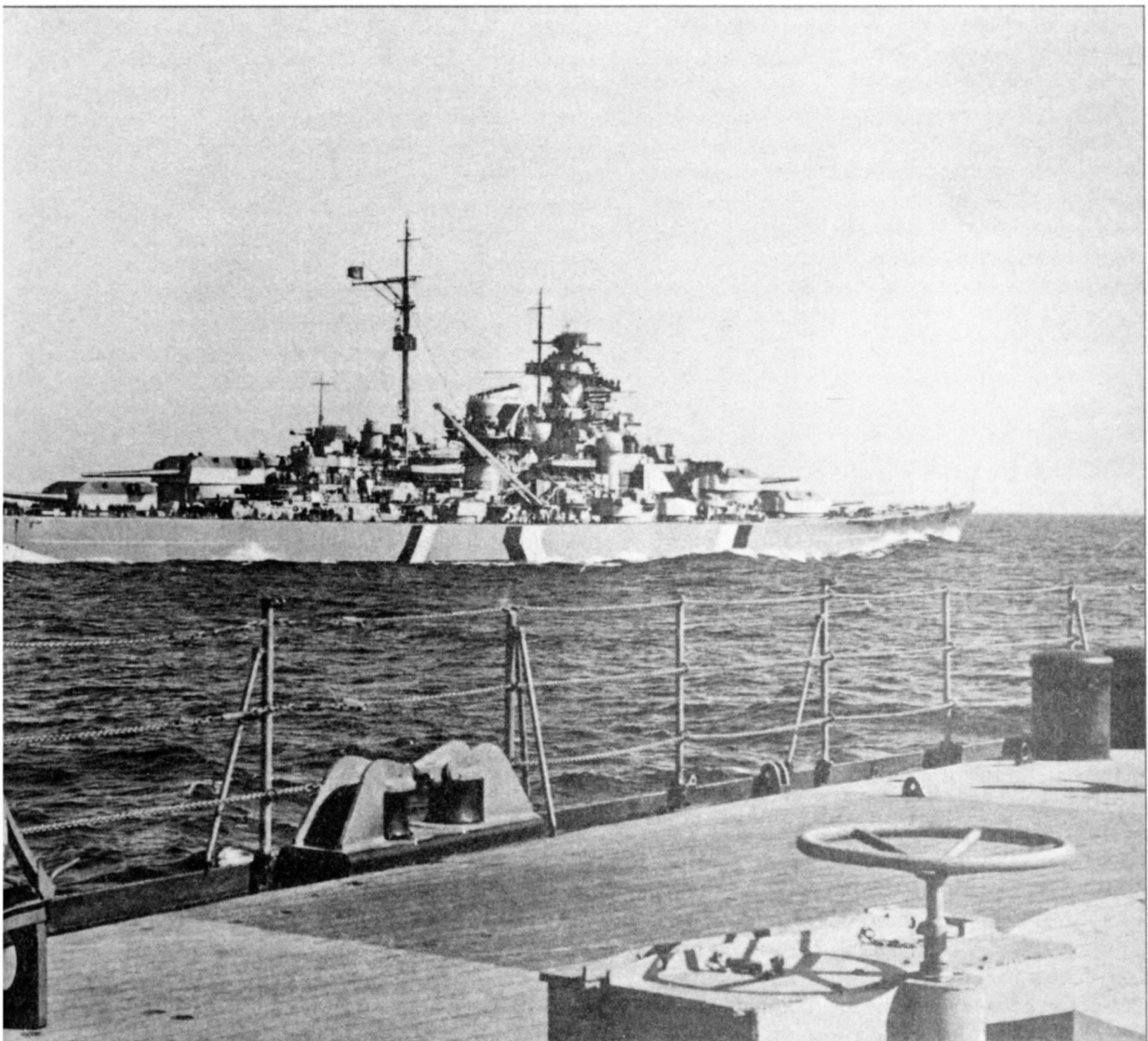
марка» военно-морской штаб Германии не отказался от дальнейших операций в Атлантике и планировал послать в очередной рейд линкор «Тирпиц» вместе с «Хиппером». Однако Гитлер, узнав о рейдах командос, еще больше уверился в своей мысли, что Великобритания собирается захватить Норвегию. Поэтому в ноябре 1941 года он решил послать «Тирпиц» не в Атлантику, а в Тронхейм. Убеденный, что Норвегия в этой войне является «зоной судьбы», фюрер приказал послать значительные подкрепления авиации и сухопутным войскам

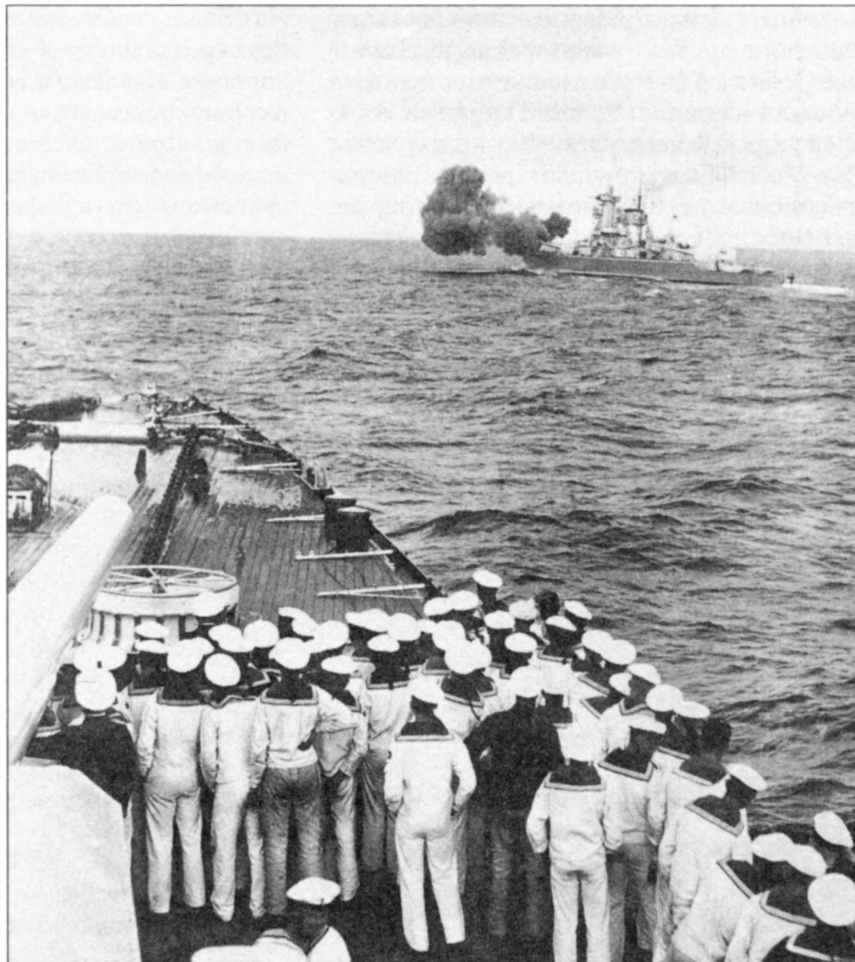
Линкор «Бисмарк» в 1941 году представлял главную угрозу для судоходства союзников в Атлантике

в этой стране и потребовал, чтобы «все имеющиеся суда были переведены в Норвегию»⁸. Гитлер наложил также строгие ограничения на использование крупных кораблей, против чего напрасно протестовал Редер⁹. Это было крупным изменением немецкой политики. Помимо этого Гитлер велел линкорам «Шарнхорст» и «Гнейзенау», стоявшим в Бресте, присоединиться к «Тирпицу» в Норвегии. Эти корабли пытались прорваться на север в феврале 1942 года, но им вместе с тяжелым крейсером «Принц Эйген» удалось прорваться через пролив

Ла-Манш, несмотря на противодействие британских флота и ВВС. Однако «Шарнхорст» и «Гнейзенау» все же подорвались на минах и получили серьезные повреждения, а «Принц Эйген» был торпедирован неподалеку от Кристиансанна и также был вынужден встать на ремонт. Через семь месяцев один только «Шарнхорст» присоединился к «Тирпицу». Черчилль заявил британскому парламенту, что немцы угрожали «нашим [атлантическим] конвоям с этой исключительно выгодной позиции»¹⁰. Он был прав: прорыв через Ла-Манш был

«Адмирал Шеер» дает залп по торговому судну союзников. В своем походе с 23 октября 1940 года по 1 апреля 1941 года этот корабль потопил суда союзников общим водоизмещением 99 059 тонн

своего рода отречением надводного флота немцев от своих океанских амбиций, и бремя войны в Атлантике полностью легло на плечи подводников адмирала Карла Дёница.

К началу 1942 года немецкие военно-морские силы в Норвегии включали в себя «Тирпиц», «карманные» линкоры «Лютцов» и «Адмирал Шеер», тяжелые крейсера «Принц Эйген» и «Хиппер», легкий крейсер «Кёльн», пять эсминцев и двадцать подводных лодок. Англичан больше всего заботило, чтобы немецкие корабли, базировавшиеся на порты Норвегии, особенно «Тирпиц», не прорвались в Атлантику. Сразу же после того, как этот линкор прибыл в норвежские воды, Уинстон Черчилль заявил, что уничтожение этого корабля станет «величайшим событием во всей со-

временной военно-морской истории. Никакая другая цель не сравнится с этой». Он утверждал, что «вся стратегия войны в дальнейшем будет зависеть от этого корабля, из-за которого четвертая часть всех крупных британских кораблей парализована, не говоря о двух новых американских линкорах, оставшихся в Атлантике»¹¹. Поэтому уже в конце января 1942 года британские летчики совершили свой первый налет на «Тирпиц».

«Тирпиц» использовался в борьбе с арктическими конвоями и впервые вышел в море 6 марта 1942 года с целью уничтожить конвой RQ-12, который накануне был замечен самолетом-разведчиком «Фокке-Вульф-200». «Тирпиц» был обнаружен британской субмариной, и адмирал Тови,

главнокомандующий флотом метрополии, под прикрытием трех крупных кораблей и авианосца «Викториес» развернул свой флот в сторону PQ-12 и конвоя QR-8, возвращавшегося в Исландию. 8 марта из-за штормовой погоды обе стороны не смогли организовать воздушную разведку, а в тот день оба конвоя в сопровождении британских военных кораблей и «Тирпиц» находились всего в 128 км друг от друга. Вице-адмирал Цилиакс, германский командующий морскими силами в Норвегии, решил вернуться домой. Тови, установивший местонахождение немецкого корабля с помощью радиоперехвата, бросился за ним в погоню и 9 марта приказал самолетам авианосца «Викториес» совершить налет на «Тирпиц»¹². Зенитчики немецкого линкора

«Бисмарк» ведет огонь по «Худу» (уничтожен) в своем предпоследнем бою 24 мая 1941 года. Гибель «Бисмарка» в сражении 27 мая стала невосполнимой утратой для германского военно-морского флота

организовали плотный заградительный огонь, через который решительно настроенные, но неопытные экипажи британских самолетов прорваться не смогли. Два самолета были сбиты, а немецкий корабль, не получив попаданий, вернулся в Нарвик. Однако этот случай вынудил Редера наложить еще более строгие ограничения на операции немецких надводных кораблей. Выходить в море им разрешалось только в том случае, если воздушная разведка обнаруживала, что силы врага невелики¹³.

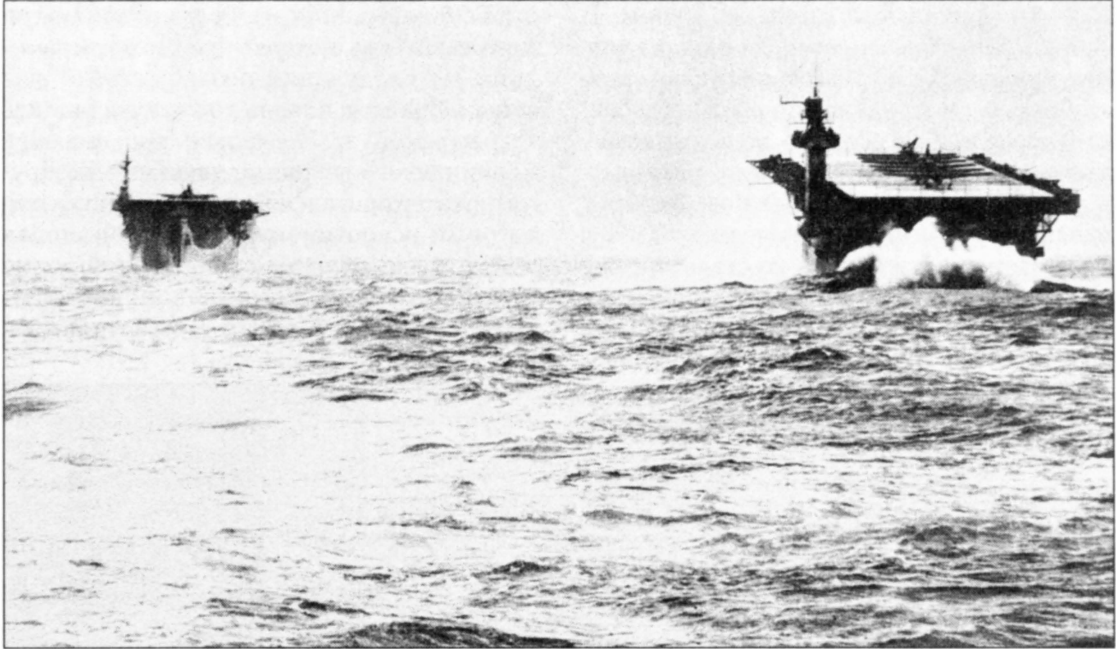
14 марта 1942 года Гитлер объявил арктические конвои союзников стратегической целью особой важности, непосредственно связанной с войной в России, поскольку военные грузы, поставляемые англоамериканцами, «помогали России держаться». Он заявил, что «необходимо разрушить морские коммуникации в Северном Ледовитом океане между англосаксами и русскими, которым до этого практически ничто не мешало»¹⁴. Он был прав. Если не считать выхода в море «Тирпица», единственной потерей конвоев было

Советские эсминцы, вышедшие из Мурманска, идут на встречу с конвоем союзников в 1941 году. Немцы пытались перехватить советские боевые корабли еще до их соединения с конвоем

торговое судно водоизмещением 5217 тонн из конвоя RQ-7, которое было потоплено подводной лодкой U-134 лейтенанта Рудольфа Шенда. Но после вмешательства Гитлера все изменилось. На военно-воздушные базы в Бардифоссе и Банаке были переброшены две специализированные группы люфтваффе, КГ-26 и КГ-30, предназначенные для борьбы с кораблями противника, что еще больше усилило группировку германских надводных и подводных кораблей в Норвегии¹⁵.

Однако размах немецких военно-морских операций сильно ограничивала нехватка топлива. После вторжения в СССР немцы лишились советских поставок нефти, что заставило их повернуть на Кавказ, чтобы захватить там основные нефтяные

промыслы СССР. Нефтяные месторождения Плоешти в Румынии были основным источником горючего для стран оси, и они, помимо всего прочего, снабжали еще и итальянский флот. Поэтому, как только Гитлер приказал усилить атаки надводных кораблей на конвои, германское военно-морское командование вынуждено было отдать такой приказ: «Все операции отменяются, включая и операции легких сил». В апреле 1942 года военно-морской флот получил только десятую часть своей месячной потребности в топливе. На подводных лодках эти ограничения не сказались, поскольку они работали на дизельном топливе. Начиная с февраля 1942 года все операции надводного флота немцев зависели от наличия горючего. Капитан «Хиппера» Вильгельм Майзель в отчаянии заявил: «Если мы хотим чего-нибудь достигнуть, надо покончить с недостатком топлива, который связывает нас по рукам и ногам»¹⁶.

Однако, несмотря на недостаток топлива, немцы усиливали давление на конвои, хотя основной ущерб конвоям наносили все же подводные лодки и самолеты. Конвою PQ-13 пришлось идти в ужасных погодных условиях, подвергаясь непрерыв-

Британский флот для сопровождения конвоев использовал авианосцы. На этом снимке мы видим корабли британского флота — эскортные авианосцы «Битер» (слева, 15 ноября 1942 года потоплен германской подводкой) и «Эвнджер» (справа). На них размещалось по 15 самолетов «Харрикейн». Обратите внимание на высокие волны в море — в таких условиях судам конвоя приходилось совершать свой путь

ным атакам врага. Он был замечен 28 марта германской летающей лодкой BV138 В. В тот же день его атаковали Ю-88 из соединения III/КГ-30, потопив два отставших от конвоя судна. Контр-адмиралу Хуберту Шмундту, флаг-офицеру северных морей или «арктическому адмиралу», было дано особое разрешение выслать из Киркенеса в погоню за конвоем три эсминца: Z-24, Z-25 и Z-26, что было расценено как настоящее «чудо». Эсминцами командовал капитан Пёниц. Подобрал моряков, выживших после гибели одного из судов конвоя, он получил необходимые сведения, которые позволили Фрицу фон Бергеру, командиру Z-26, потопить 29 марта сбившееся с курса зафрахтованное судно. Однако везение Z-26 закончилось, когда он встретился с британским крейсером «Тринидад» и по-

пал под прицельный огонь его пушек. И Z-26 был бы обречен, если бы одна из торпед, пущенных с «Тринидада», не повернула бы назад и не ударила в свой собственный корабль. Z-26 скрылся, но позже встретился с британским эсминцем «Эклипс», который нанес ему сильные повреждения, однако его отогнали подошедшие Z-24 и Z-25. Немецкие эсминцы не стали преследовать «Эклипс», а занялись спасением команды Z-26, пока он медленно тонул. Однако несчастья PQ-13 на этом не закончились. Подводные лодки U-376 и U-435 потопили по одному торговому судну. Этот конвой потерял более 20 процентов судов, и британское адмиралтейство опасалось, что потери станут еще больше, поскольку дни удлинялись, а погода улучшалась. Германский военно-морской штаб тем не менее не испытывал радости от того, что Z-26 погиб, потопив всего одно грузовое судно. Адмиралу Шмундту, к его великой досаде, приказали вести себя осторожнее¹⁷.

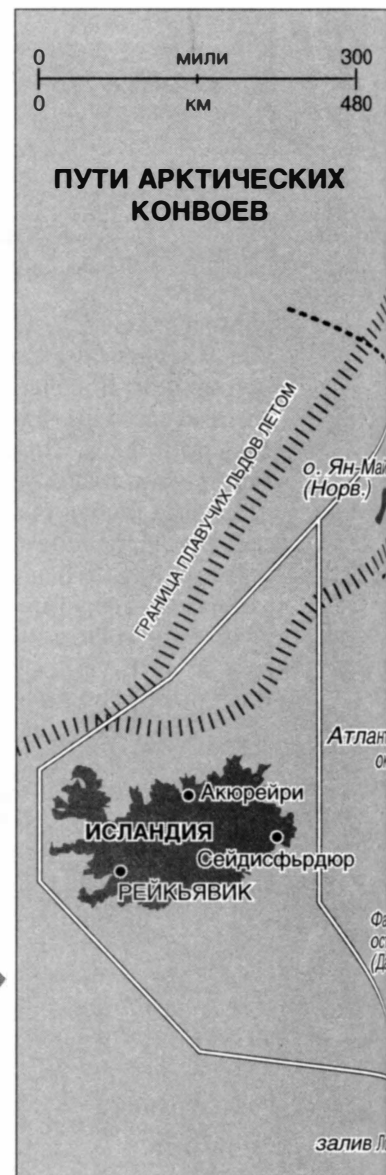
PQ-14 повезло немного больше. 15 апреля он был атакован самолетами люфтваффе, но ни одно судно не пострадало. Зато субмаринам сопутствовала удача — подводная лодка U-403 капитан-лейтенанта Хайнца Элрета 16 апреля торпедировала торговое судно. Это был единственный корабль, потерянный этим конвоем. К этому времени в Арктике действовало 20 немецких субмарин, и гросс-адмирал Дёниц передал их под командование Шмундта, хотя и не был уверен, что это было лучшее использование для подлодок¹⁸.

НАПАДЕНИЕ НА PQ-15

Но немцы не ослабляли хватки. PQ-15, состоявший из 25 судов с мощным эскортом из эсминцев, был замечен люфтваффе 30 апреля в 400 км к юго-западу от острова Медвежий. Первые воздушные налеты были совершены только 2 мая, но они были «беспорядочными и не принесли особых результатов»¹⁹. За конвоем постоянно следовали самолеты и подводные лодки. Рано утром 3 мая шесть самолетов из соединения

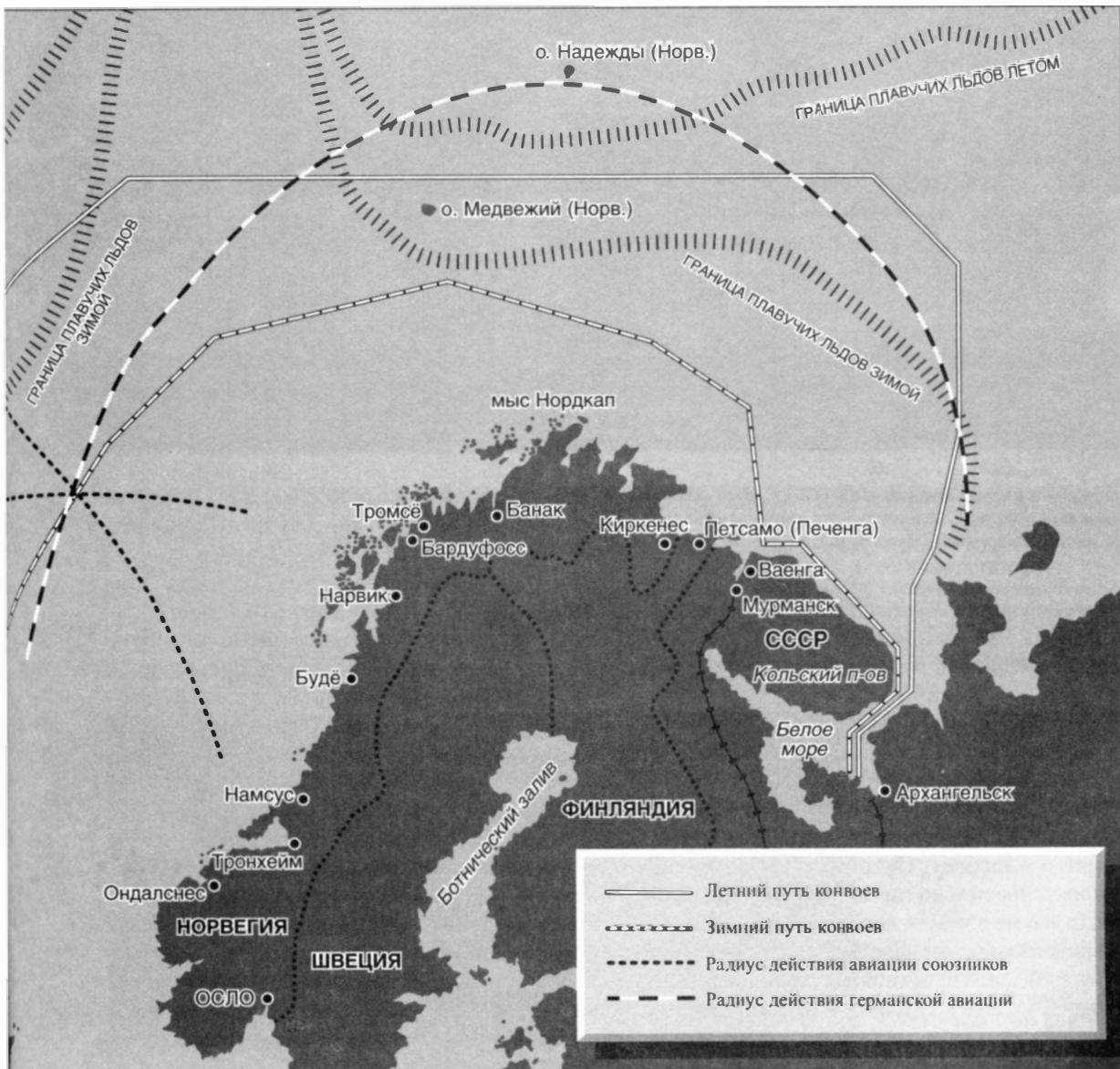
I/КГ-26 совершили налет и потопили три торговых судна, потеряв при этом три самолета. На следующий день был сбит еще один. Обратные конвои тоже подвергались ударам с воздуха. Несколько бомб попали в «Тринидад», и вскоре он ушел на дно. Другой крейсер британского флота «Эдинбург», который эскортировал QR-11, 30 апреля получил две торпеды от подводной лодки U-456, которой командовал капитан-лейтенант Макс Мартин Тайхерт. И хотя

На этой карте хорошо видно, в какой опасной близости от берегов Норвегии вынуждены были идти конвои, подвергаясь постоянным нападениям авиации и подводных лодок противника. Летом путь, по которому шли конвои, был более безопасным, но риск подвергнуться нападению существовал всегда

эсминцы, сопровождавшие «Эдинбург», не позволили Тайхерту потопить его, немецкая субмарина сохранила с ним контакт, что позволило Шмундту выслать вдогонку за английским крейсером три эсминца — Z-24, Z-25 и «Герман Шёман». Они встретились с конвоем 1 мая и пять раз пытались атаковать его, но агрессивная тактика эсминцев эскорта не позволила им подойти поближе, хотя немецкой торпедой было потоплено советское торговое судно.

В тот же вечер капитан Альфред Шульце-Хинрихс, командующий операцией, решил потопить «Эдинбург». Британский эскорт приложил максимум усилий, чтобы не допустить немцев поближе, и залпом шестидюймовых орудий с «Эдинбурга» был поврежден «Герман Шёман». Капитан этого эсминца Хайнрих Витиг вспоминал: «То, что крейсеру вторым залпом удалось повредить два жизненно важных узла [в машинном отделении] нашего корабля, было самым худ-

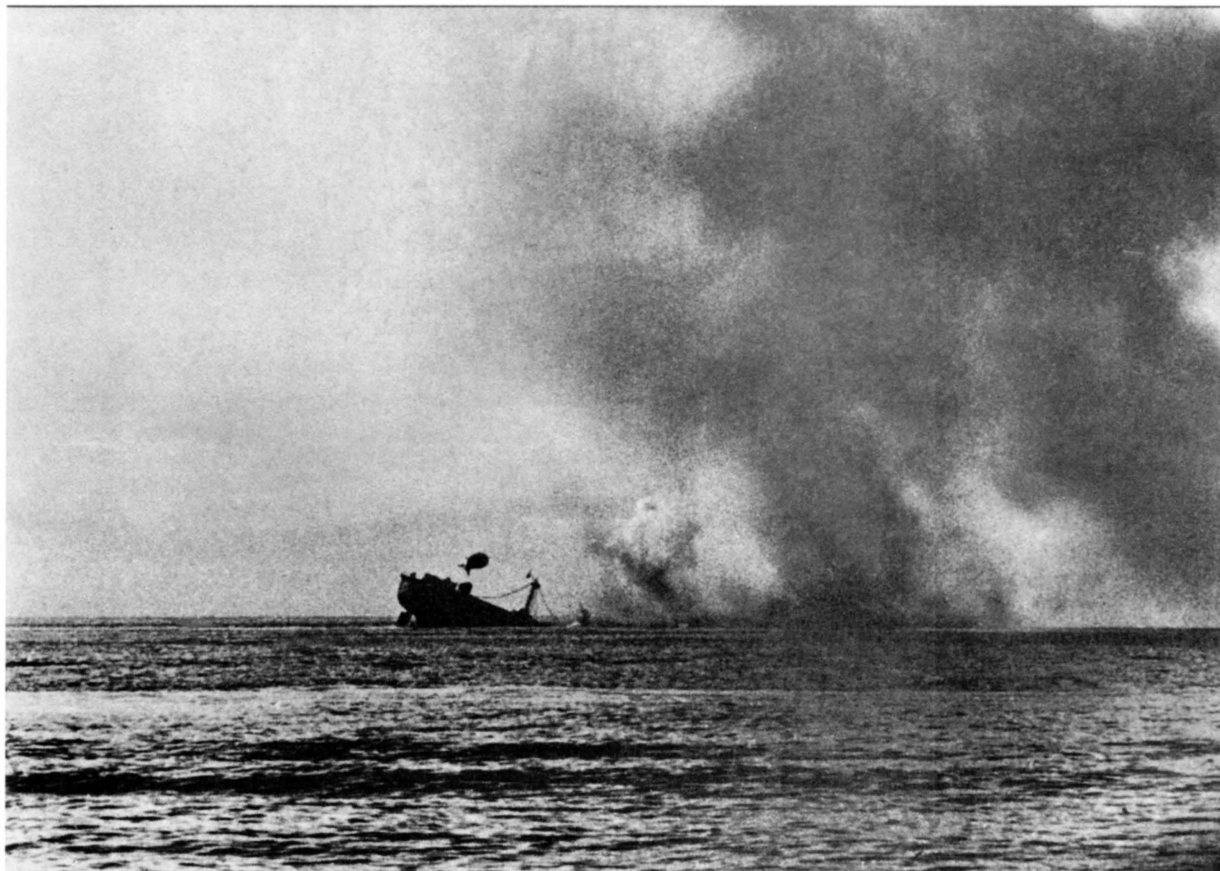

Печально знаменитый конвой PQ-17. Этот снимок сделан немецким самолетом-разведчиком, когда конвой только начал свой путь в Мурманск

шим, что могло нас ожидать»²⁰. Корабль Витига уже не мог принимать участия в бою. Однако торпеда, пущенная эсминцем Z-24, попала в «Эдинбург», и контр-адмирал Бонхем-Картер приказал оставить корабль. Два немецких эсминца нанесли также несколько ощутимых ударов по эскорту «Эдинбурга»; но, несмотря на свое преимущество, Шульце-Хинрихс не стал развивать успех и вернулся на базу. Специалисты до сих пор спорят, правильно ли он поступил, хотя винить его не в чем — все командиры надводных немецких кораблей на этом театре боевых действий чувствовали себя весьма неуверенно. Высказывалось предположение, что Шульце-Хинрихс принял отряд британских тральщиков за эскадру эсминцев²¹.

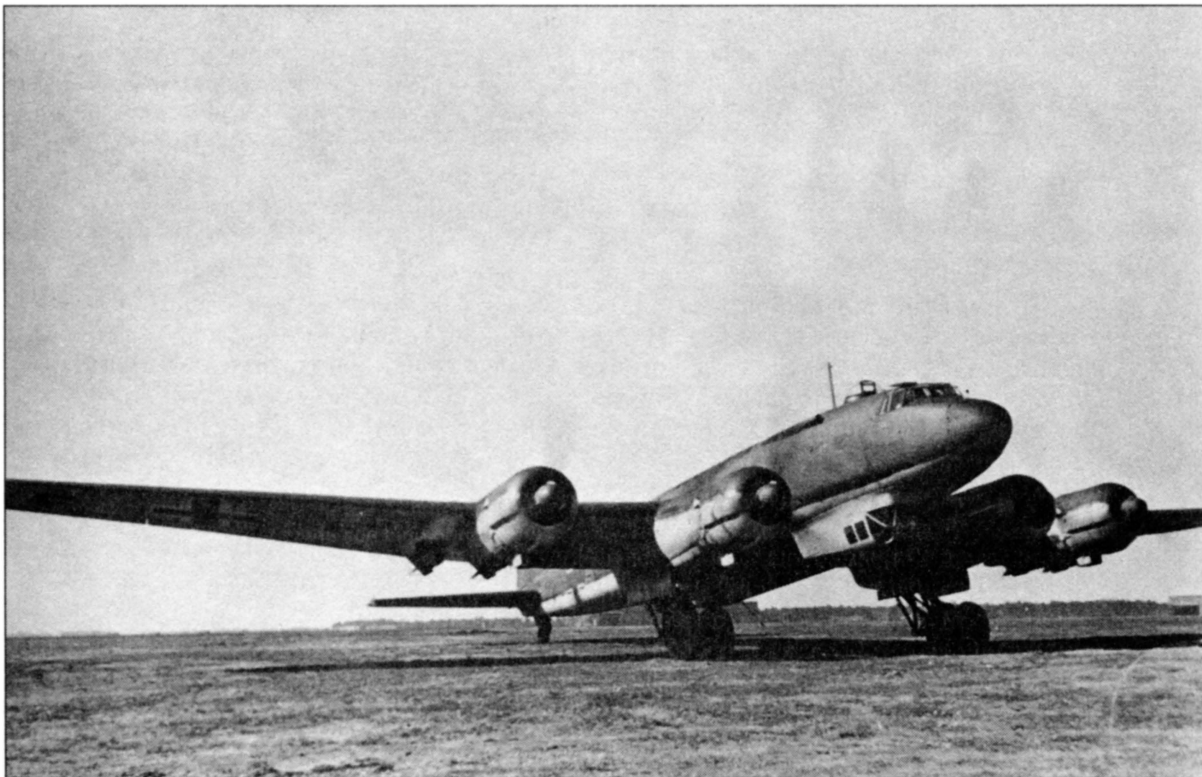
Британский флот нес потери, которые становились все больше. После гибели двух крейсеров адмирал Бонхем-Картер заявил: «Пока не будут выведены из строя аэродромы в Северной Норвегии и [в течение суток] не будет нескольких часов темноты, посылка конвоев должна быть прекращена. Если их необходимо отправлять по политическим соображениям, то следует ожидать очень серьезных и тяжелых потерь. Сила немецких ударов будет не уменьшаться, а все более возрастать»²².

Тови был согласен с этим мнением и считал, что конвой должны состоять из небольшого числа судов. Начальник комитета британского штаба сомневался в правильности решения о продолжении посылки конвоев. Однако на этом настаивал Черчилль, заявляя, что Советский Союз ждет от Британии помощи: «Если мы не сможем и дальше помогать нашим главным союз-

▲
Торговое судно из конвоя PQ-17 тонет после того, как в него попала торпеда, пущенная немецкой подводной лодкой. Снимок сделан с субмарины, потопившей это судно

◀ Конвой PQ-17 идет на север, а моряки внимательно следят за врагом. Этот конвой потерял в общей сложности 24 судна

«Фокке-Вульф-200» «Кондор» был самолетом-разведчиком и боевым самолетом дальнего действия. Его прозвали «бичом Атлантики», хотя у люфтваффе таких самолетов было слишком мало, чтобы оказать решающее влияние на судьбу арктических конвоев, шедших в Россию и обратно

никам, то наше влияние на них ослабнет... я разделяю ваши опасения, но считаю, что мы должны выполнить свой долг»²³.

В результате этого 21 мая 1942 года из Рейкьявика вышел самый крупный конвой PQ-16, состоявший из 35 торговых судов. 25 мая его заметил «Фокке-Вульф-200» «Кондор». Тем же вечером семь Хе-111 и восемь Ю-88 из III/КГ-26 и III/КГ-30 атаковали конвой и чуть было не лишились нескольких самолетов. Впрочем, один «Хейнкель-111» был сбит «Харрикейном», взлетевшим с помощью катапульты. Через час с небольшим последовал второй налет, также не достигший успеха. Однако подводная лодка U-703 утром 26 мая потопила одно торговое судно. В тот же день был совершен еще один налет, но основные силы немецкой авиации подвергли конвой мощному удару

27 мая. В течение 10 часов более ста самолетов бомбили корабли и сумели потопить шесть пароходов и повредить гораздо больше. Но, хотя в последующие дни противник совершил еще пару налетов меньшими силами, худшее осталось позади. Несмотря на потери, британцы утешали себя тем, что конвой все-таки дошел до Мурманска, выдержав столь мощный удар врага. Тови отмечал, что «успех конвоя превзошел все ожидания»²⁴.

Этой же точки зрения придерживался и Дёниц, который жаловался, что «мое мнение о том, что во время полярного дня подводные лодки не могут с успехом действовать против конвоев, было подтверждено конвоем PQ-16. В результате сложных условий для атаки... только один пароход был потоплен, а четыре, вероятно, получили попадания. Это можно считать поражением, особенно если сравнить с результатом противолодочных действий [противника] — [две субмарины серьезно, а три — легко повреждены глубинными бомбами]»²⁵.

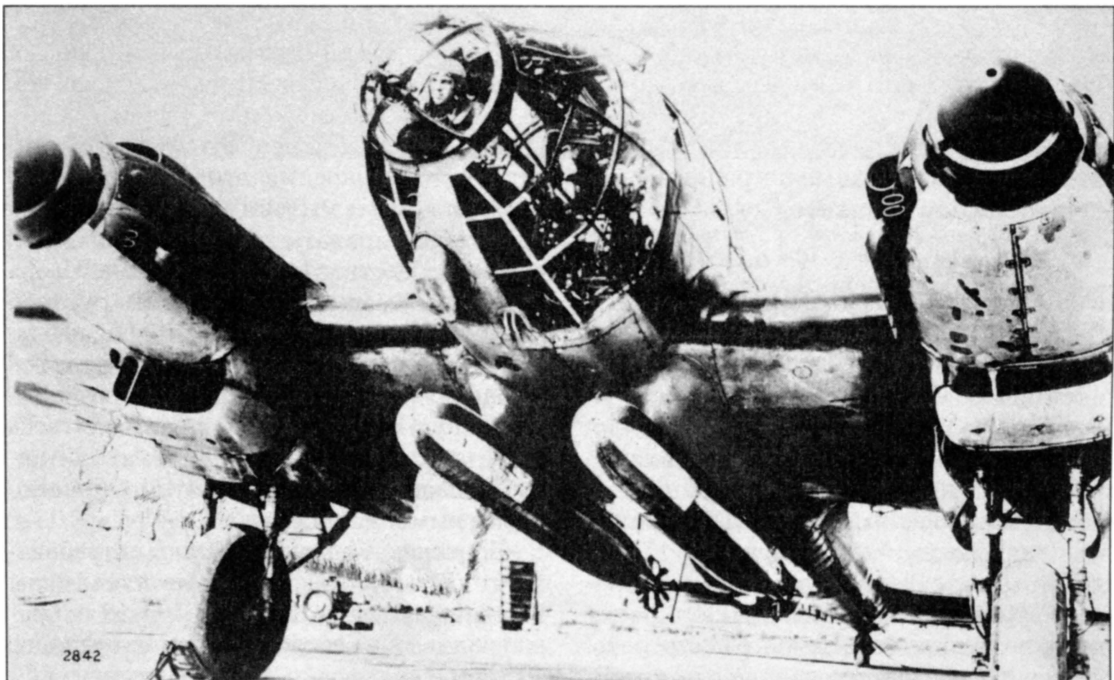
Британские моряки умели отражать атаки немецких субмарин и самолетов люфтваффе, но не всегда — крупных немецких кораблей. Никто не мог понять, почему они не наносят серьезных ударов, — англичане не знали о том, что у немцев не хватает топлива. Адмиралтейство прекрасно понимало, что у эскорта конвоев защиты от крупных немецких боевых кораблей нет. Крупные британские корабли не решались входить в воды Баренцева моря, не убедившись, что «Тирпиц» по-прежнему стоит в порту. В любом случае это море, в котором скрывались субмарины противника, а корабли британского флота находились в пределах действия германских бомбардировщиков, взлетающих с норвежских аэродромов, было слишком опасным местом.

Британское адмиралтейство было убеждено, что если «Тирпиц» перехватит конвой восточнее острова Медвежий, то спасения ему не будет. Все, что можно сделать в такой ситуации, — это приказывать конвою рассредоточиться и, как позже заявил официально историку Тови, если это произойдет, то «станет самой настоящей кровавой бойней»²⁶.

К несчастью для англичан, немцы решили напасть на следующий конвой всеми своими силами, используя «Тирпиц», «Хиппер» и два «карманных» линкора, базировавшихся в Норвегии. Редер предложил нанести удар по конвою PQ-17 15 июня, но Гитлер выразил свои опасения по поводу этой операции, которой было присвоено кодовое название «Ход конем». Опасаясь английских авианосцев, он отдал приказ, чтобы «авианосцы были обнаружены еще до начала атаки и обезврежены нашими самолетами Ю-88 до осуществления нападения»²⁷. И снова фюрер сильно ограничил свободу действий своих военно-морских офицеров. Но Редеру удалось все-таки перевести тяжелые корабли на север, хотя «Лютцов» и три эсминца в районе Нарвика напоролась на скалы. Другие корабли добрались до своих якорных стоянок в Алтафьорде без приключений.

Самолеты-разведчики британских ВВС установили, что стоянка этих кораблей в

Немецкие бомбардировщики «Хейнкель-111», используемые как торпедоносцы, нанесли большой урон арктическим конвоям

Тронхейме пуста, а с помощью дешифровальной машины «Энигма» разведке стало известно, что «Тирпиц» готовится к выходу в море²⁸. Дадли Паунд, начальник британского военно-морского штаба, хорошо понимал, что если «Тирпиц», «Хиппер», «Адмирал Шеер» и «Лютцов» нападут на конвой, то это закончится его гибелью. Поэтому он приказал эскорту возвращаться на базу, а судам рассредоточиться²⁹. Тови был убежден, что Паунд принял неправильное решение, поскольку верил, что корабли эскорта, вооруженные торпедами и настроенные сражаться до конца, смогут отогнать немцев. Паунд, однако, не хотел рисковать, подвергая конвой и эскорт угрозе полного уничтожения. Так «Тирпиц» внес свой роковой вклад в гибель PQ-17, не сделав ни единого выстрела. Одна только угроза его нападения привела к тому, что целостность конвоя была нарушена, чего не смогли добиться все подводные лодки и самолеты немцев, воевавшие у берегов Северной Норвегии. Когда стало известно, что корабли конвоя рассредоточились, «Тирпиц» вернулся в Алта-фьорд, предоставив подводным лодкам и самолетам возможность разделаться с ними самим. В течение последующих дней было потоплено 24 корабля, и только 12 дошли до Мурманска. Как заявил адмирал Отто Шниевинд, командующий флотом, операция «Ход конем» «наглядно продемонстрировала, что без наступательного духа военные операции не могут проводиться успешно»³⁰.

ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖАНИЯ БОЕВОГО ДУХА У ГЕРМАНСКИХ МОРЯКОВ

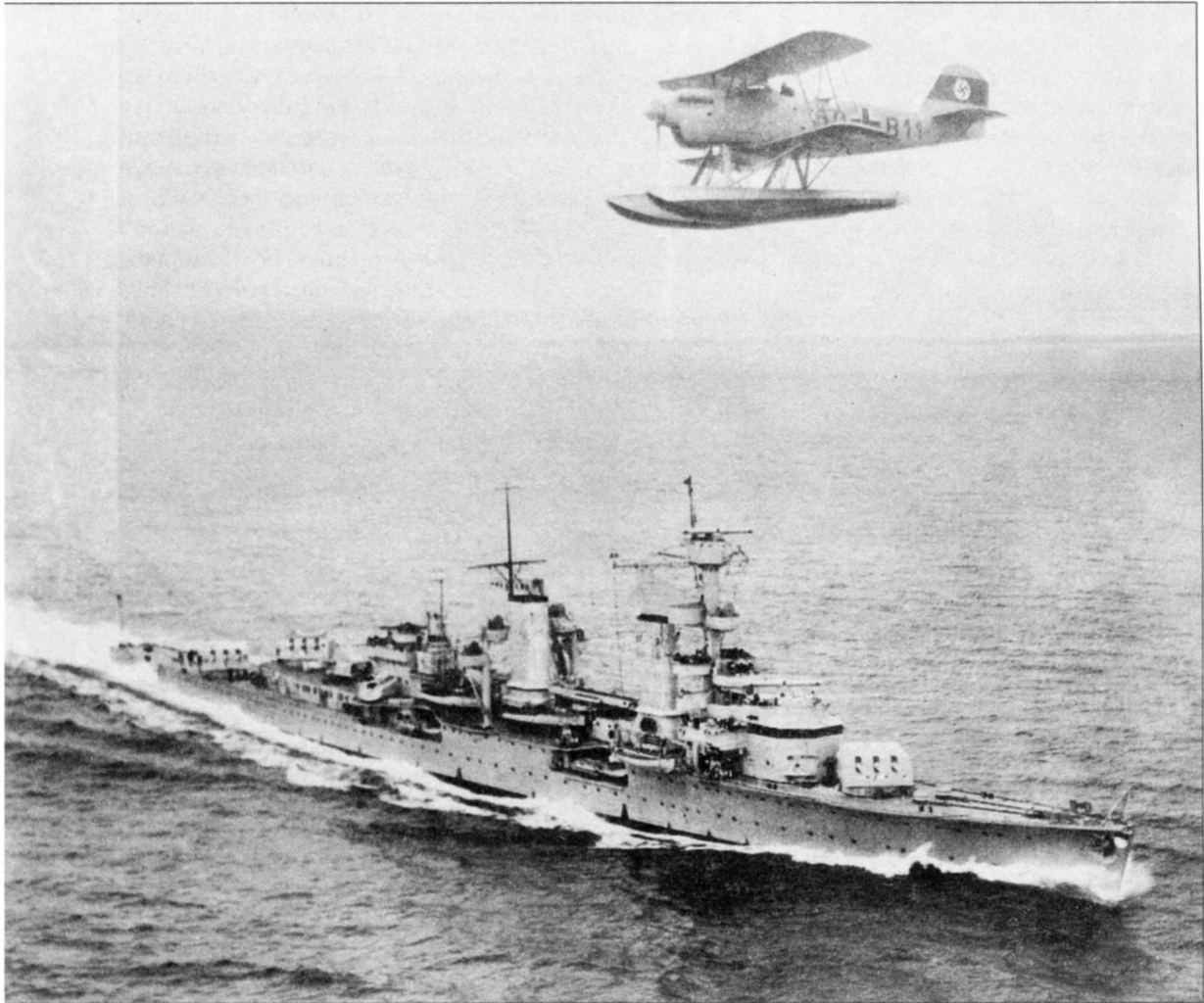
А тем временем боевой дух моряков германского надводного флота в Норвегии сильно упал. Приказы командования запрещали им вступать в бой с противником, и они почти не принимали участия в боевых действиях. После того как суда PQ-17 рассредоточились, Райнике, руководитель операции «Ход конем», жаловался: «Ну почему нам не позволили хоть немного пострелять! Одному Богу известно почему, стоит нам

только потопить три или четыре торговых судна, как нас тут же отзывают. Не надо забывать, какой психологический эффект это оказывает на офицеров и матросов!» Немские тяжелые корабли месяцами не снимались с якоря и лишь изредка отражали воздушные налеты англичан. Их команды томились от бездействия. Климат в Заполярье, особенно зимой, очень суров, а норвежские порты, часть из которых расположена далеко на севере, не шли ни в какое сравнение с Вильгельмсхафеном или Килем, не говоря уж о гаванях западного побережья Франции. У моряков, уходивших в увольнение, не было почти никаких развлечений. Скука не способствует повышению боевого духа, и офицеры хорошо это понимали. Стоит процитировать слова лейтенанта-командера Гюнтера Шульца, старшего офицера эскадры эсминцев: «Настроение у всех подавленное. Вскоре будет стыдно находиться в списке участников боевых действий, если все время приходится смотреть, как другие соединения воюют, а мы, «ядро флота», сидим в своих гаванях.

Командиры кораблей вот уже почти шесть месяцев ждут приказа о боевом выходе в море. Они рвали на себе волосы с досады, когда конвою PQ-16 дали уйти. А когда матросы и офицеры задают им законный вопрос, почему наши корабли ничего не делают, капитаны затыкают им рот, пытаясь увести их в сторону от наболевшей проблемы. С психологической точки зрения это все равно что запускать быка в магазин с фарфором»³¹.

Надеясь придать хоть какой-то смысл своему существованию, «Адмирал Шеер» попытался в августе перехватить русский конвой в Карском море, но потерпел неудачу, а «Хиппер» бессмысленно бороздил воды Баренцева моря. Страх Гитлера потерять крупные корабли парализовал весь флот, и, когда они столкнулись с британскими надводными кораблями, это привело к ужасным последствиям.

Британское адмиралтейство потребовало, чтобы посылка конвоев в летние месяцы была прекращена, поэтому PQ-18 отправился в путь в сентябре. В нем находилось 40 торговых судов, и впервые арктический

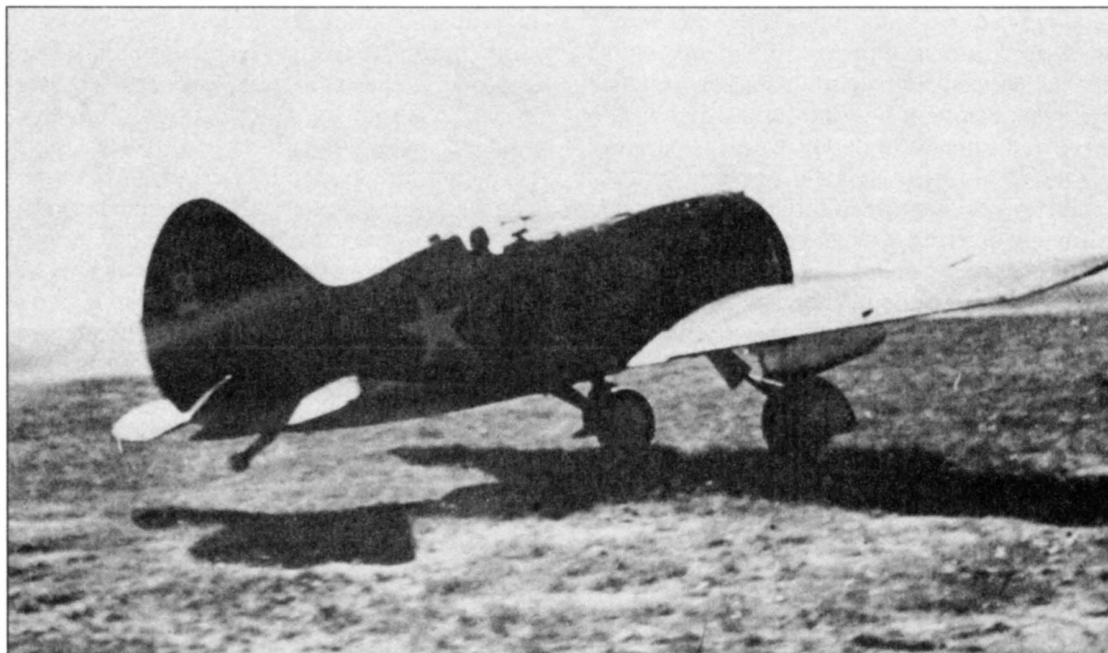

конвой получил свое собственное воздушное прикрытие, ибо в состав эскорта был включен эскортный авианосец «Эвенджер». Помимо него конвой должны были защищать крейсер противовоздушной обороны «Сцилла», 16 эсминцев и целая флотилия корветов, траулеров и минных тральщиков. Дальнее прикрытие обеспечивал флот метрополии. Немцы тоже строили в отношении RQ-18 далеко идущие планы, подстегиваемые успехом предыдущей операции. «Адмирал Шеер», «Хиппер» и легкий крейсер «Кёльн» перешли в Алта-фьорд. Гитлер, как всегда, настоял на том, чтобы они не выходили в море, и Редер отменил операцию. Опыт разгрома RQ-17 создал у люфтваффе

Немецкий легкий крейсер «Кёльн» был одним из тех кораблей, которые предназначались для разгрома конвоя RQ-18, но ему не пришлось участвовать в боях из-за того, что Гитлер опасался потерять свои корабли

ошибочное представление о том, что прошлый успех можно будет повторить силами одной авиации.

На позиции было отправлено 12 подводных лодок, но главный удар должен был нанести 5-й воздушный флот генерал-полковника Штумпфа. Немцы собрали в Северной Норвегии значительные силы. К скоро двум торпедоносцам Хе-111 X-6 из соединения КГ-26 присоединились тридцать пять Ю-88 А-17 (новая модификация Ю-88,

Хотя в год своего создания (1933) истребитель И-16 конструкции Поликарпова считался самым современным самолетом, к 1942 году он уже сильно устарел. Но поскольку с 1934 по 1941 год таких истребителей было выпущено 9450, они широко использовались в годы войны. Более современные самолеты воевали на важнейших участках советско-германского фронта, а устаревшие, такие как И-16, несли свою боевую службу на Арктическом фронте

способная нести торпеды). Эти торпедоносцы были специально переброшены из Франции. Они должны были действовать совместно с Ю-88 из соединения КГ-30, используя тактику под названием «Золотой гребень». Самолеты, действовавшие на средних высотах, и пикирующие бомбардировщики соединения КГ-30 должны были заставить рассредоточиться корабли эскорта, после чего торпедоносцы, атаковавшие с бреющего полета, должны были их уничтожить. Немцы знали, что вместе с конвоем идет «Эвенджер», и Геринг приказал «атаковать авианосец с такой яростью, чтобы эта угроза была устранена». Он заявил своим летчикам, что разгром PQ-18 поможет победить Советский Союз, поскольку Красная армия не получит необходимого ей во-

оружия. Благодаря этому немцы возьмут Сталинград и двинутся на Кавказ³².

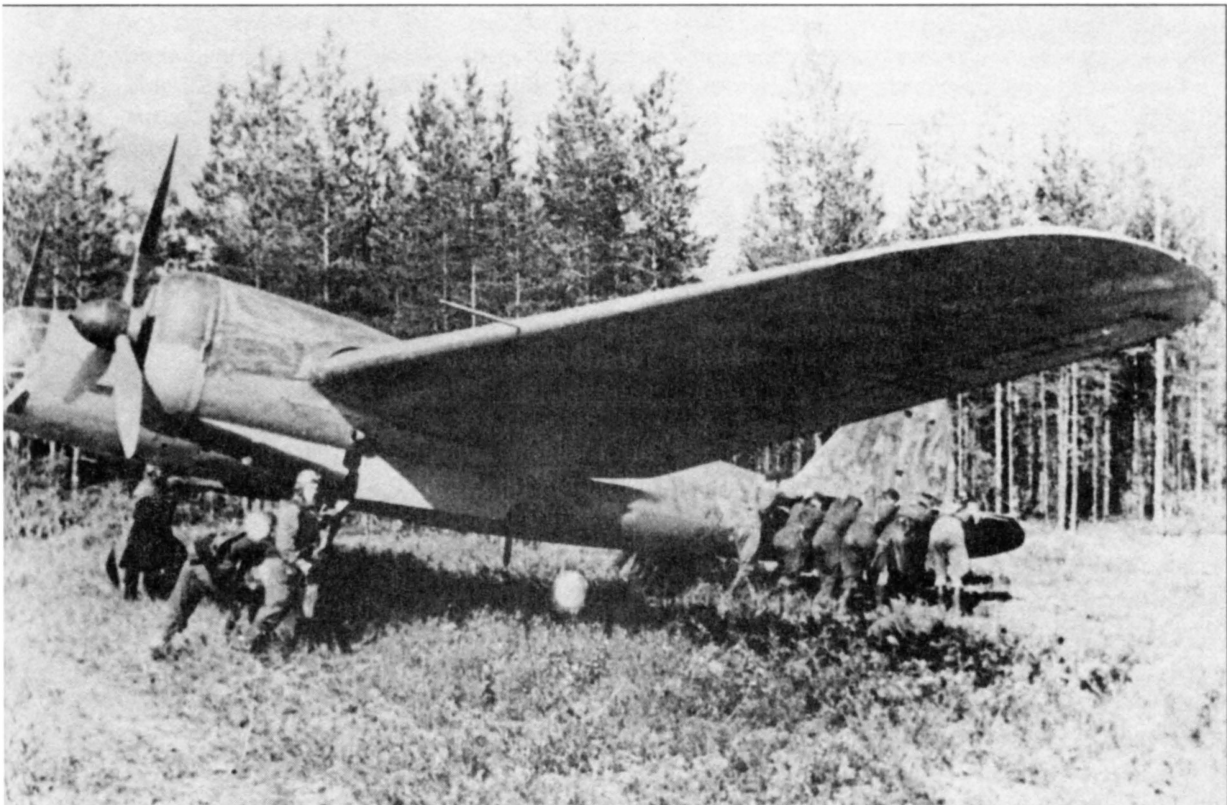
Подводная лодка U-456 капитан-лейтенанта Макса Мартина Тайхерта первой заметила конвой, когда тот огибал юго-западную оконечность Исландии. 8 сентября ФВ-200 снова увидел его. После этого PQ-18 постоянно преследовали подводные лодки и разведывательные самолеты дальнего действия. Подводные лодки выпустили несколько торпед и утром 13 сентября потопили два торговых судна. Главная же атака началась после полудня. Недостаточно вооруженные «Харрикейны», взлетавшие с «Эвенджера», не смогли отбросить лавину Ю-88, летевших на большой высоте. Затем началась атака «Золотой гребень». Двадцать Ю-88 из КГ-30 пролетели высоко над конвоем, отвлекая внимание зенитчиков. За ними последовали две волны, в состав которых входили торпедоносцы из КГ-26 и двадцать восемь Хе-111, а за ними летели восемнадцать Ю-88 из Бардуфосса. Другие семнадцать Ю-88 из КГ-30, прилетевшие с аэродрома в Банаке, поддерживали своих коллег. Младший лейтенант Хьюгс, находившийся тогда на борту «Сциллы», вспоминал: «Они появились из-за горизонта, черные и отвра-

тительные, с обеих сторон от нас. Они летели низко со стороны правой носовой части конвоя и заполнили собой все небо». На конвое открыли огонь из всего, что могло стрелять, — немцы летели так низко, что по ним можно было бить даже из 120-мм пушек эсминцев. Они пошли в атаку «с решимостью самоубийц и пролетали между кораблями, сбрасывая торпеды с очень близкого расстояния»³³. В течение нескольких минут было подорвано восемь кораблей, а немцы потеряли всего пять самолетов.

Следующий воздушный налет, который совершили самолеты морской авиации Хе-115, вылетевшие из Билле-фьорда, был проведен без особого энтузиазма. Морские летчики не обладали решимостью и натиском своих коллег из люфтваффе. Они потеряли два самолета и были отогнаны. Британцы лишились всего одного самолета. Подводные лодки продолжали атаковать конвой, когда им представлялась такая возможность. 14 сентября субмарина U-457

потопила танкер «Этель Темплар» и скрылась от охотившихся за ней эсминцев, поднырнув под конвой, — в шуме винтов торговых судов ее было невозможно обнаружить. Однако немцы тоже несли потери: «Онслоу» уничтожил U-589. В тот же день Ю-88 из КГ-26 совершили налет на «Эвенджер», но были отогнаны, потеряв 11 самолетов. Пикирующие бомбардировщики из КГ-30 продолжали бомбить конвой, и во вторую половину дня авианосец подвергся новому налету, но потопить его немцы так и не смогли. Во время этой атаки было сбито пять немецких бомбардировщиков, а девять получили такие сильные повреждения,

Еще одним самолетом, который использовали на Арктическом фронте против немецких судов, был русский фронтовой бомбардировщик СБ-2 Туполева (созданный в 1934 году). Обратите внимание на необычную камуфляжную раскраску — разводы с незначительным числом отметок. Этот бомбардировщик брал на борт 600 кг бомб, которые находились внутри фюзеляжа

что позже были признаны негодными к дальнейшей эксплуатации. На следующий день после полудня бомбардировщики вернулись, но бомбили, пролетая уже над облаками³⁴. Немцы потеряли волю к победе. Это подтверждалось и данными радиоперехвата — в немецких экипажах росло чувство разочарования³⁵. Битва за RQ-18 завершилась через несколько дней. «Сцилла», «Эвенджер» и английские эсминцы покинули конвой, чтобы присоединиться к эскорту QP-14, их сменили четыре советских эсминца. Было потоплено еще одно

К борту «Сциллы» подошел эсминец, чтобы передать снятую с потопленного торгового судна команду из конвоя RQ-18

транспортное судно, а немцы потеряли четыре самолета.

Из 40 судов конвоя было потоплено 13: десять самолетами и три — подводными лодками. Однако немцы потеряли 41 самолет и три субмарины. Потеря высококвалифицированных летчиков и моряков стала для них сильным ударом. Люфтваффе, воодушевленные предыдущим успехом и неправильно истолковавшие его, жестоко заплатились за это. Немцы поняли, что одними авианалетами хорошо защищенный конвой уничтожить нельзя. Таким образом, RQ-18 стал победой союзников, хотя и доставшейся очень дорогой ценой. Эта победа стала поворотным пунктом в морской войне на Севере, поскольку немцы уже никогда

не смогли собрать такого количества самолетов в этом месте. Союзники высадились в Северной Африке, и многие самолеты 5-го воздушного флота были переброшены туда. Когда в Россию отправился следующий конвой, у люфтваффе в Норвегии остались только самолеты-разведчики дальнего действия и торпедоносцы Хе-115.

БИТВА В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

После PQ-18 посылка конвоев была на некоторое время прекращена — флот метрополии был отправлен в Северную Африку. Однако британское адмиралтейство в середине декабря решило послать конвой JW-51, состоявший из двух частей: JW-51A и JW-51B. В Германии Гитлер все еще никак не мог избавиться от страха, что союзники высадятся в Норвегии. Он прислал сюда отремонтированный «Лютцов», увеличив и без того мощное немецкое военноморское присутствие в этих водах. Поэтому, когда 30 декабря 1942 года подводная лодка сообщила о том, что британский конвой JW-51B огибает с юга остров Медвежий, Редер приказал «Хипперу» и «Лютцову» перехватить его. Гитлер, пришедший, очевидно, к решению, что тяжелые корабли его флота «бессмысленно торчат во фьордах», на этот раз не отменил приказ адмирала³⁶. В ходе операции «Радуга», разработанной вице-адмиралом Оскаром Куммцем, который ею и командовал, конвой должен был быть захвачен в клещи кораблями «Хиппер» и «Лютцов». Когда же они вышли из Алта-фьорда в сопровождении пяти эсминцев, Куммец получил приказ адмирала Клубера, флаг-офицера северных морей, соблюдать осторожность, поскольку силы противника были равны немецким, а подвергать тяжелый крейсер и «карманный» линкор огромному риску никто не хотел. И снова кригсмарине было приказано вести себя осторожно.

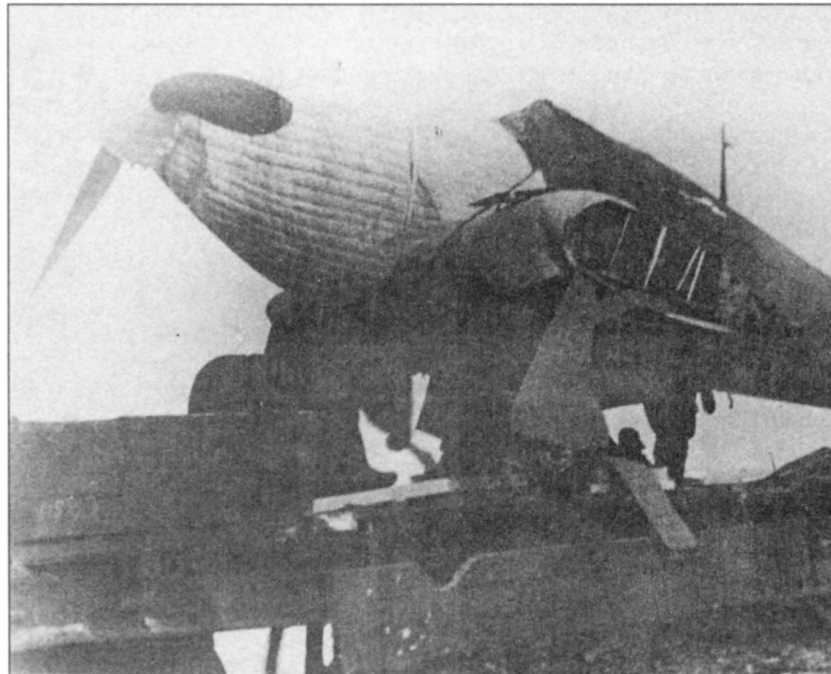
31 декабря немецкие корабли увидели конвой, но умелое использование британцами эскорта из эсминцев заставило Куммеца, находившегося на борту во многом

превосходившего противника крейсера «Хиппер», держаться подальше от конвоя. Однако план Куммеца начал осуществляться, когда конвой повернул на юг и остался без эскорта, который вступил в бой с «Хиппером». JW-51B был отдан крейсеру «Лютцов» на растерзание. Цель находилась от него на расстоянии всего 4,8 км (280-мм орудия «Лютцова» имели дальность 24 км), но капитан крейсера Штенге решил не вступать в бой, заявив, что ему помешала плохая видимость. А тем временем британские крейсера вступили в бой с «Хиппером», и Куммец, помня о полученных инструкциях, отошел, не добившись ничего. Битва в Баренцевом море закончилась. Среди небольших кораблей были незначительные потери с обеих сторон: немцы лишились эсминца, а британцы — эсминца и минного тральщика.

Адмиралтейство было довольно — легкие силы отогнали тяжелый крейсер и «карманный» линкор противника, и конвой при этом не пострадал. Реакция в Германии была иной, что вполне понятно. Гитлер, который узнал о том, чем завершилась операция «Радуга», из сообщений агентства Рейтер, в ярости заявил адмиралу Кранке, представителю Редера в ставке фюрера, что «крупные корабли — это бесполезная трата людей и материалов. Поэтому их надо списать и пустить на слом. Пушки с них надо установить на суше для обороны берегов». Через шесть дней Редер получил от него сильный разнос в том же духе — Гитлер никак не мог понять, что несмелость и невысокий боевой дух немецких моряков в Норвегии породило его же собственное нежелание подвергать крупные корабли риску. Редер 15 января 1943 года составил записку о роли немецкого флота. В ней он подчеркнул, что только сбалансированный флот, включающий в себя и крупные корабли, сможет в определенной степени ограничить свободу действий британского флота и помешать ему сосредоточить все свои силы для борьбы с немецкими подводными лодками. Размещение кригсмарине в Норвегии заставило британцев снабдить флот метрополии самыми современными

Расчет советского легкого зенитного орудия ждет, когда видимость в районе Мурманска улучшится. Солдат, стоящий слева от зенитки, держит в руках дальномер, с помощью которого определяли расстояние до цели

В первые годы войны Великобритания поставляла в СССР сотни самолетов, которые прибывали через арктические порты. На этом снимке мы видим погрузку на поезд истребителя «Харрикейн», который будет отправлен из Мурманска на юг

линкорами и несколькими авианосцами, чтобы обеспечить безопасность конвоев. А эти корабли могли бы с большей пользой воевать в других местах³⁷.

Однако старания Редера оказались напрасными, поскольку 30 января его отправили в отставку. Гитлер заменил Редера Карлом Дёницем, и тот подготовил план разоружения большинства крупных кораблей немецкого военно-морского флота. Однако он не собирался претворять его в жизнь и сумел убедить Гитлера позволить ему использовать «Шарнхорст» и «Тирпиц» для борьбы с конвоями без всяких ограничений³⁸. В результате этого отремонтированный и получивший отсрочку смертного приговора «Шарнхорст» в марте 1943 года отправился в Норвегию, где присоединился к «Тирпицу» и «Лютцову». Позже все три корабля перешли в Алта-фьорд на крайний север Норвегии.

От присутствия «Тирпица» зависела вся стратегическая ситуация в этом регионе. Если он отправится громить очередной арктический конвой, то спасения не будет. Поэтому британские самолеты совершили несколько налетов на «Тирпиц» еще тогда,

когда он стоял в Тронхейме, а в октябре 1942 года мини-подлодка, участвовавшая в совместной операции Отдела специальных операций (SOE) и британского флота, пыталась атаковать линкор, но затонула в непосредственной близости от него. Поскольку после перехода «Тирпица» в Алта-фьорд самолеты британских ВВС уже не могли добраться до него, британский флот решил предпринять новую попытку потопить его с помощью субмарин. На этот раз решили использовать подводные лодки серии X с экипажем из трех человек. Шесть таких мини-подлодок были отбуксированы через Северное море с помощью субмарин класса T и S, которые входили в состав флотилий метрополии. К 20 сентября они были уже у входа в Алта-фьорд, хотя только четыре смогли войти в него — X-8 ушла, а X-9 по

Иногда русские солдаты использовали 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД в качестве зенитного орудия. Это ружье, стрелявшее одиночными выстрелами, в руках умелого стрелка могло сбить тихоходный самолет-разведчик врага. Это ружье находилось на вооружении у войск, защищавших советские оборонительные рубежи вокруг Мурманска

неизвестной причине утонула со всем своим экипажем. 22 сентября мини-подлодки подошли к «Тирпицу». Две из них, X-6 под командованием лейтенанта Дональда Камерона, и X-7, под командованием лейтенанта Годфри Плейса, смогли преодолеть подводные заграждения линкора и прикрепить к его днищу мины. Камерон и его экипаж попали в плен, а Плейс и один из его подчиненных сумели уйти, когда на них напали немцы. Камерона с матросами подняли на борт «Тирпица», и, как сообщали очевидцы, «непосредственно перед взрывом члены экипажа X-6 с беспокойством поглядывали на часы». В 8:30 взорвались не менее двух зарядов, и «Тирпиц» приподнялся на 1,5–

Торговые суда союзников во время нападения на конвой в Баренцевом море. Этот бой закончился для кригсмарине позорным поражением

1,8 м над водой. С англичанами, взятыми в плен, «обращались хорошо и угостили горячим кофе со шнапсом». Немецкие моряки не могли «скрыть своего восхищения их храбростью»³⁹. Плейс и Камерон позже были награждены крестом Виктории.

Немецкий линкор получил серьезные повреждения. 2032-тонная башня «С» была приподнята взрывом, а при падении ее заклинило. Одну из турбин сорвало с основания, кроме того, от взрыва сильно пострадали дальнометры, а также приборы управления огнем. Башню можно было отремонтировать только в немецком доке, поскольку ни один плавучий кран не мог ее поднять. Для ремонта корпуса тоже нужен был сухой док. Дёниц сообщил Гитлеру об английском нападении 24 сентября, но опасался, что линкор нельзя будет без повреждений перевести в Германию по морю. Фюрер и Дёниц договорились,

Адмирал Кумец, к счастью для него, был в отпуске, когда в декабре 1943 года на перехват конвоя вышел «Шарнхорст». В противном случае ему пришлось бы командовать в том бою, когда был потоплен один из лучших военных кораблей Германии

что он останется в Норвегии и будет отремонтирован на месте. Дёниц, однако, «считал, что этот корабль никогда уже не вернет свою первоначальную боевую мощь»⁴⁰. Гитлер и Дёниц надеялись, что ремонт в основном будет завершён к середине марта 1944 года. 26 сентября из Норвегии на Балтику ушел «Лютцов». Все эти события сильно ослабили немецкий военно-морской флот в Норвегии.

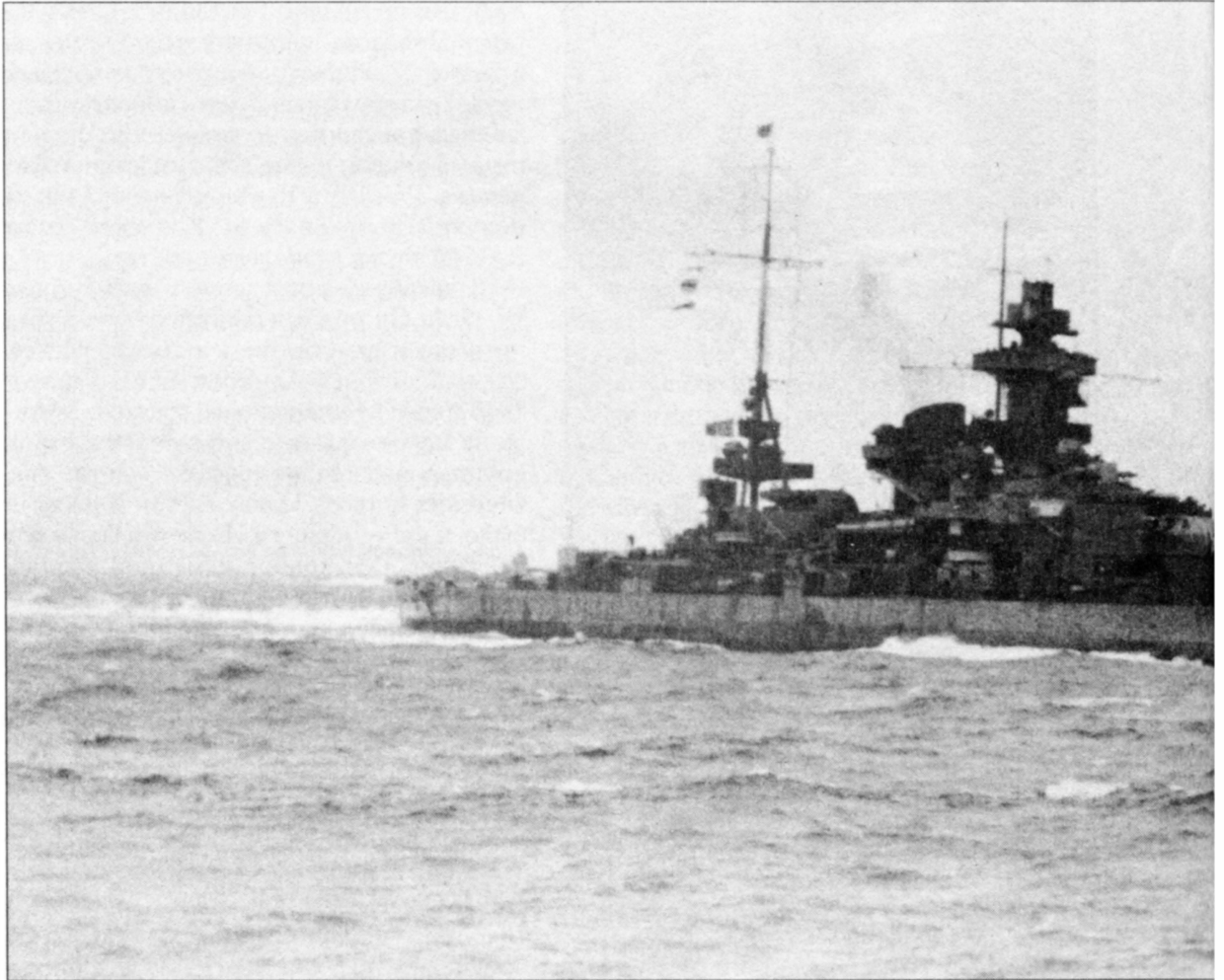
ГИБЕЛЬ «ШАРНХОРСТА»

Германский флот был сильно ослаблен, а британский флот метрополии, наоборот, усилился, после того как в июле 1943 года в Арктику вернулась часть кораблей, обеспечивавших вторжение союзников на Сици-

лию. Это позволило Британии занять у берегов Норвегии наступательную позицию, а также возобновить отправку конвоев. В начале октября английские самолеты с авианосцев совершили налет на порт Будё, а первые конвои после девятимесячного перерыва, JW-54А и В, в конце ноября благополучно добрались до Кольской губы. RA-54А также вернулся без потерь.

В декабре вышел следующий конвой, JW-55А. Он прибыл благополучно, хотя в пути его и заметил немецкий разведывательный самолет. Адмирал Дёниц в начале 1943 года получил наконец согласие Гитлера на использование оставшихся в строю крупных надводных кораблей против арктических конвоев. Однако летом конвоев не было, и кригсмарине в Норвегии снова бездействовал. В ноябре немецкий военно-морской штаб отдал приказ, гласящий, что «задачи кораблей остаются неизменными... Против этого движения [арктических конвоев] следует использовать не только Северную группу особого назначения [в основном «Шарнхорст» и эсминцы], но и подводные лодки». Однако адмирал Кумец, командующий группой особого назначения, предпочел дожидаться, когда будет завершён ремонт «Тирпица», и ограничился набегам эсминцев. Дёниц 19 декабря 1943 года получил разрешение Гитлера отправить на перехват следующего конвоя линкор «Шарнхорст». Он также усилил две флотилии подводных лодок, воевавших у берегов Норвегии⁴¹. Кумец уехал в отпуск, и командовать нападением на конвой было поручено контр-адмиралу Бею, командующему соединением эсминцев.

20 декабря JW-55В вышел из Лох-Ю. Помимо обычного эскорта из эсминцев его сопровождали три крейсера под командованием вице-адмирала Барнетта, а дальнейшее прикрытие осуществлял командующий флотом метрополии Брюс Фрейзер, находившийся на борту линкора «Дюк оф Йорк». 22 декабря немецкий метеорологический самолет заметил конвой. 25 декабря его увидели самолеты люфтваффе, и вскоре за ним уже шла подводная лодка, а другие семь находились в этом же районе моря.

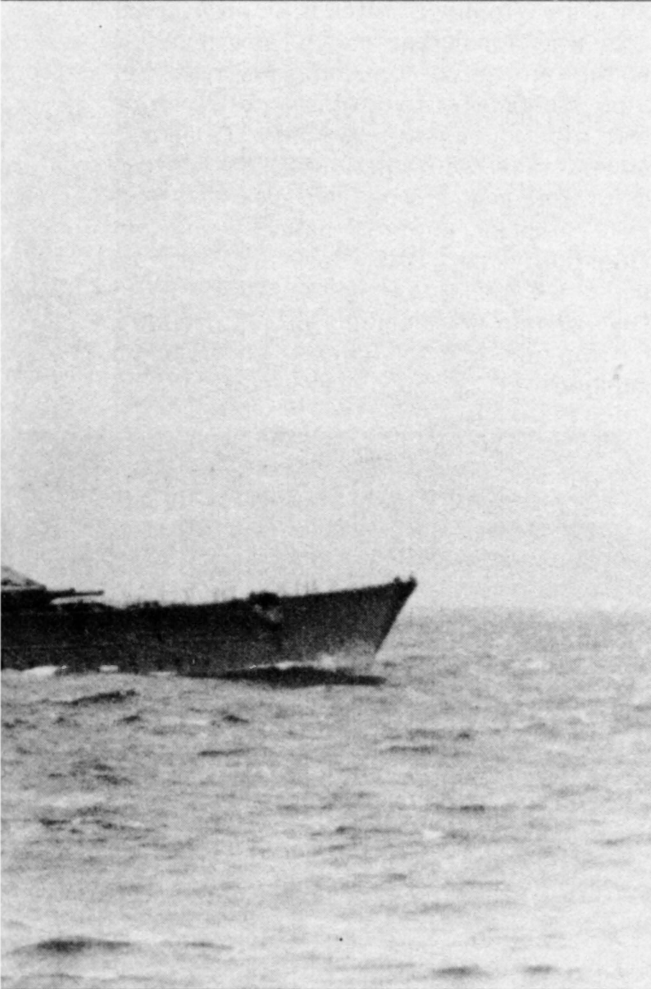

▲
Немецкий линкор «Шарнхорст» был потоплен 26 декабря 1943 года кораблями британского флота при попытке нападения на конвой

Адмирал Шниевинд, командир Северной группы, пытался отложить операцию, ссылаясь на недостаточность данных разведки, но, учитывая сложную ситуацию на Восточном фронте, приказал «Шарнхорсту» 25 декабря 1943 года выйти в море⁴². Британская разведка, использовавшая радиоперехват, сообщила о его появлении руководству военно-морского флота, а Фрейзер узнал о данных разведки в самые первые часы следующего дня.

На море было сильное волнение, и адмирал Бей не имел эскорта эсминцев, про-

изводивших поиск конвоя. Поэтому, когда его корабль встретился утром 26 декабря с крейсерами Барнетта, он был один. Англичане первыми заметили немцев и в 9:29 открыли огонь, сразу же повредив его передний радар. «Шарнхорст» повернул назад и, воспользовавшись тем, что его скорость превосходила скорость английских крейсеров, ушел от них. Через два часа Бей сделал еще одну попытку подойти к конвою, но снова был перехвачен кораблями Барнетта. Тем временем Фрейзер на линкоре «Дюк оф Йорк», который сопровождали крейсер «Ямайка» и четыре эсминца, отрезал «Шарнхорсту» путь в Алта-фьорд. На радаре линкора «Дюк оф Йорк» «Шарнхорст» появился в 16:17, и, как только корабли

сблизились, линкор и крейсер «Ямайка» открыли огонь. Это произошло в 16:50. «Шарнхорст» оказался захваченным враг-сплох, и он повернул на север, туда, где находились корабли Барнетта. Немецкий корабль пытался увеличить дистанцию между собой и линкором англичан, и сражение превратилось в артиллерийскую дуэль между двумя линкорами. «Дюк оф Йорк» несколько раз попал в «Шарнхорст», ход его замедлился, а огонь прекратился. После этого по нему нанесли удар эсминцы — их торпеды заставили его еще больше уменьшить ход. Участь «Шарнхорста» была решена. К 19:30 его скорость составляла всего 5 узлов, и Фрейзер велел эсминцам и крейсерам добить его торпедами⁴³. «Шарн-

хорст» затонул в 19:45. Из его экипажа, насчитывавшего 1903 человека и 40 курсантов, спаслось только 36 человек.

Уничтожение «Шарнхорста» стало очень важной победой англичан. Превосходство английских радаров и радиоперехвата, умелое руководство Фрейзера и Барнетта помогли избавиться от последнего немецкого крупного корабля, воевавшего в водах Норвегии. Немцы совершили ряд ошибок. Между люфтваффе и военно-морским флотом было плохое взаимодействие — самолет морской авиации заметил британские корабли, но до Бея эта информация не дошла. Сам Бей не имел опыта управления крупным кораблем во время боя. Когда его назначили замещать Куммца, он сказал: «Последний раз я был на борту крупного корабля еще курсантом»⁴⁴. Немецкие моряки, стремившиеся оправдать свое существование, вышли в море в штормовую погоду и были перехвачены англичанами. Теперь, когда «Шарнхорст» погиб, «Тирпиц» ремонтировался, а «Лютцов» вернулся в Германию, самая серьезная угроза для безопасности конвоев была устранена. Бой «Шарнхорста» с английскими кораблями стал поворотным пунктом в военно-морской войне в районе Норвегии. С 1941 по конец 1943 года британский флот вел оборонительные действия, защищая конвои и следя за тем, чтобы германские надводные корабли не прорвались в Атлантику. Теперь ситуация изменилась — британцы могли совершать наступательные операции и даже использовать оборонительные (с точки зрения тактики конвоев) для решения стратегически наступательных задач. Победив однажды, Британия уже не выпускала из своих рук инициативу, которую немцы перехватили у нее в апреле и мае 1940 года. Таким образом, к концу 1943 года немецкий военно-морской флот в Арктике потерпел поражение во всех своих планах.

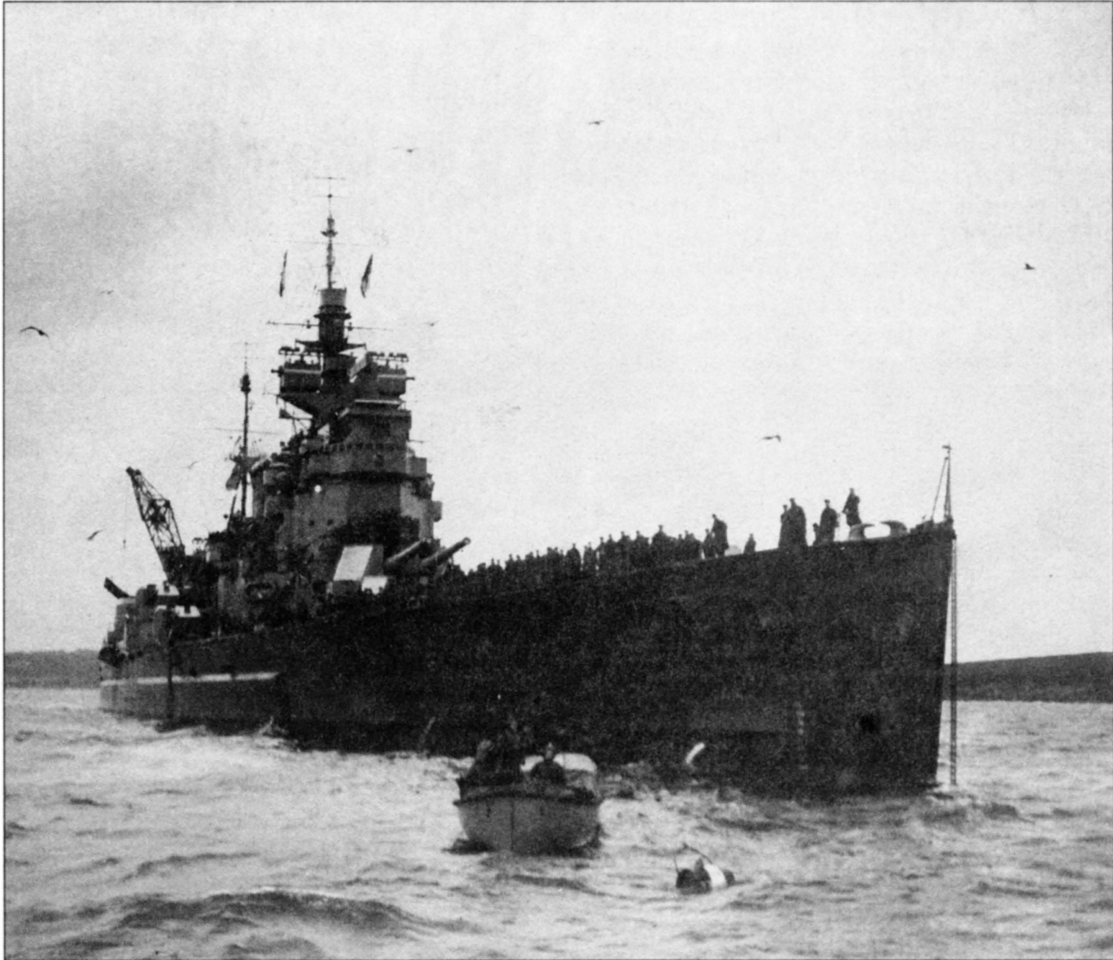
Два крупных германских корабля были выведены из строя — после этого закончились все разговоры о сбалансированном немецком флоте. Подводные лодки оставались сильным врагом, но одним им было не под силу уничтожить хорошо защищенный

конвой. Из соединений германской авиации в Северной Норвегии остались в основном разведывательные самолеты. Однако «Тирпиц», стоявший в Алта-фьорде, мог снова превратиться в угрозу для конвоев. Ремонт шел своим чередом, и никто не собирался отправлять этот линкор в Германию. В январе Дёниц даже предложил уси-

Германские моряки, уцелевшие после гибели «Шарнхорста», на катапультной палубе линкора «Дюк оф Йорк», одного из тех кораблей британского флота, которые его потопили

лить его «Принцем Эйгеном», который находился тогда на Балтике⁴⁵. Так что немцы вполне могли снова использовать «Тирпиц» для борьбы с конwoями, хотя он и не был отремонтирован до конца. Решив не дожидаться конца ремонта, британский флот взял дело в свои руки, не сумев убедить командование бомбардировочной авиации британских ВВС совершить налет на немецкий линкор. Утром 3 апреля 1944 года совершенно неожиданно для противника бомбардировщики «Барракуда» морской авиации британского флота сбросили на

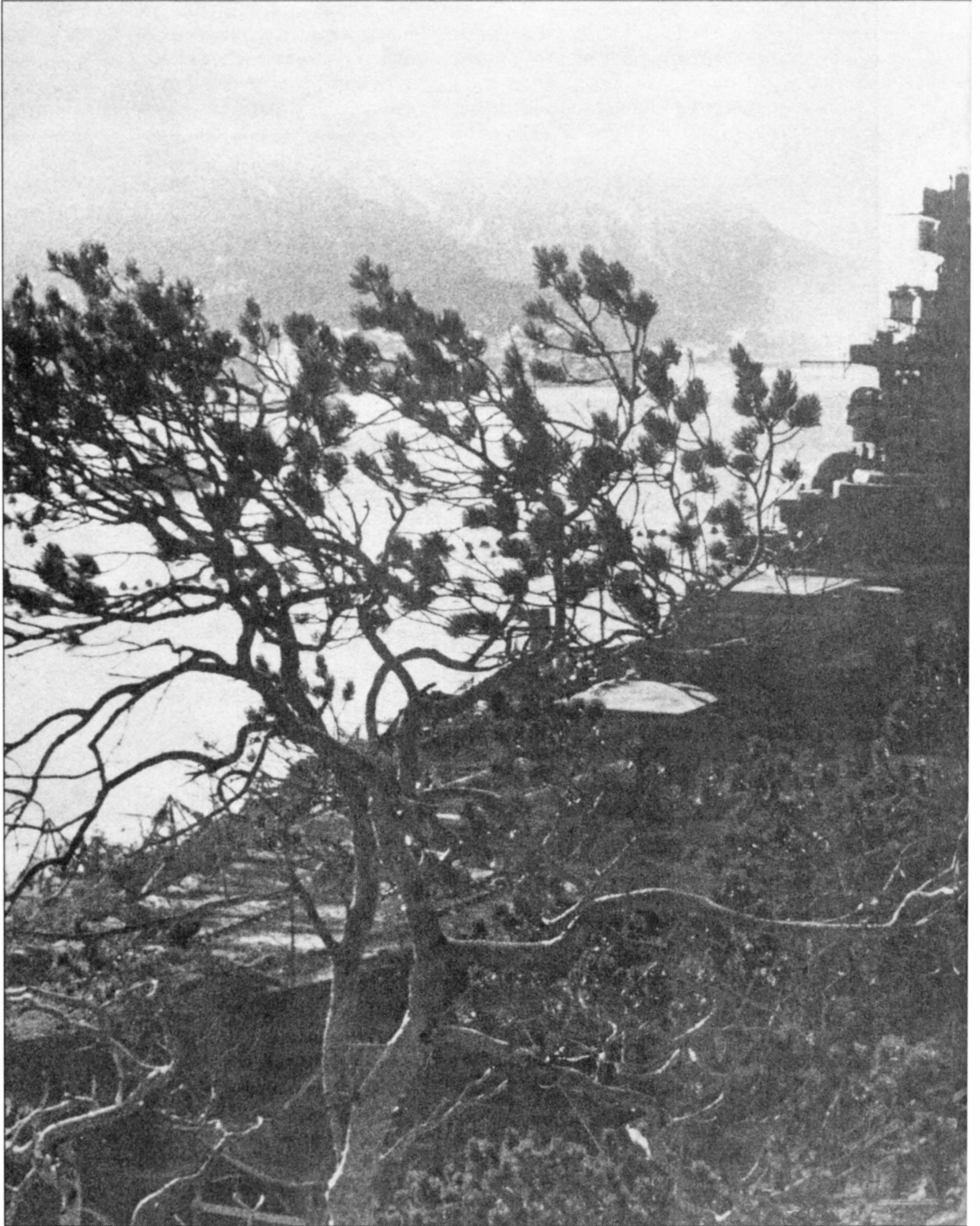
«Тирпиц» свои бомбы. Из них четырнадцать попали в линкор, и, хотя серьезных повреждений он не получил, корабль вышел из строя еще на три месяца. Дёниц приказал устранить урон, нанесенный налетом, поскольку хорошо понимал, что одно только присутствие «Тирпица» заставляет Британию держать в этих водах мощный флот⁴⁶.

КОНЕЦ ИГРЫ

«Тирпиц» был поврежден, и британский флот стал вести себя в водах Норвегии крайне агрессивно. Арктические конвои были отменены, поскольку все суда участвовали в операции «Оверлорд» — высадке союзников в Нормандии, — и британский

▲
 Английские моряки возвращаются домой с победой — линкор «Дюк оф Йорк» в родных британских водах после своего героического боя с «Шарнхорстом»

флот поставил себе задачу нарушить прибрежное судоходство в Норвегии и создать видимость подготовки вторжения в эту страну, что было частью плана «Северная стойкость», призванного дезинформировать противника. Союзники надеялись, что это заставит немцев оставить свои крупные подводные силы в Арктике, а не перебрасывать их в Атлантику, где они могли бы топить суда, которые занимались снабжением войск, высадившихся в Нормандии. После того как стало ясно, что операция «Оверлорд» достигла успеха, стали высвобож-

Германский линкор «Тирпиц» оказывал решающее влияние на ход военно-морских операций в полярных водах, хотя и не участвовал ни в одном бою в Атлантике

даться занятые в ней эсминцы. Британское адмиралтейство решило возобновить отправку конвоев в Арктике. Однако все понимали, что отремонтированный «Тирпиц» может проводить против них ограниченные операции. На него совершили еще несколько налетов самолеты, взлетавшие с авианосцев, которые показали, что люди, оборонявшие линкор, «усвоили уроки» и научились создавать вокруг него мощную огневую завесу⁴⁷. Главной же проблемой было то, что самолеты морской авиации англичан не могли взять к себе на борт бомбы такой мощности, которые смогли бы нанести кораблю серьезный урон. Так что оставалось надеяться только на самолеты ВВС. Были разработаны планы, и 15 сентября 1944 года «Ланкастеры» британских ВВС с бомбами «Толл Бой», весом около 5,5 тонны на борту, вылетели с аэродрома Ягодник в России и совершили налет на «Тирпиц», стоявший на якоре. Им удалось добиться лишь одного прямого попадания, но и одной бомбы хватило, чтобы пробить палубу в носу корабля по правому борту. Удивительно, как он сумел остаться на плаву⁴⁸.

В июне 1944 года Красная армия начала наступление на Карельском перешейке и в Южной Карелии, в результате которого Финляндия запросила мира (см. главу 6). Финско-советское перемирие, заключенное 19 сентября, поставило немцев в Норвегии в исключительно сложное положение. (В дальнейшем, в ходе Петсамо-Киркенесской операции 7–29 октября 1944 г., Красная армия вторглась в норвежскую провинцию Финнмарк. — *Ред.*) На совещании, состоявшемся 20 сентября, Дёниц и сотрудники военно-морского штаба решили, что «подготовить «Тирпиц» к выходу в море и к боевым действиям уже не удастся». Понимая, что отвести его в Германию они уже не смогут, они решили перебросить его в Тромсё, чтобы использовать как плавучую батарею на случай высадки англичан. Гитлер даже в конце 1944 года верил, что такая высадка возможна, хотя Дёниц относился к этой идее скептически⁴⁹. 15 октября «Тирпиц» был переведен на новую якорную стоянку в Тромсё. Немцы поставили

поврежденный линкор на песчаную отмель, окружив его зенитками и двумя рядами противолодочных сетей, привезенных из Алта-фьорда. Однако переброска этого корабля в Тромсё решила его судьбу. Каковы бы ни были заграждения, созданные человеком, вокруг линкора не было гор, которые защищали его в Тронхейме и Алта-фьорде. Более того, теперь до него могли долететь бомбардировщики британских ВВС с аэродромов в Великобритании. Они совершили свой налет сначала 28 октября, а потом 12 ноября. В 9:40 12 ноября зенитная артиллерия «Тирпица» открыла огонь по приближающимся «Ланкастерам». Капитан корабля Вебер в отчаянии запросил воздушного прикрытия с аэродрома Барду-

Железные дороги были самым надежным видом транспорта в России, особенно в отдаленных районах Заполярья. Советский офицер, сидящий справа, и его товарищ служили в железнодорожных войсках

фосс, но не получил его. В «Тирпиц» попали две тяжелые бомбы, и он перевернулся. Внутри оказались около тысячи человек экипажа, и только 85 были спасены, когда были вырезаны отверстия в днище.

«Тирпиц» простоял в Норвегии три года и, не участвуя в боях, одним своим присутствием создавал массу проблем для британского флота. Возможность нападения этого линкора на конвои или прорыва его в Атлантику оказала огромное влияние на британскую военно-морскую стратегию. В составе флота метрополии постоянно находились современные линкоры и авианосцы, которые, если бы не «Тирпиц», могли бы с большим успехом быть использованы на других театрах военных действий. Британский флот, потеряв несколько крейсеров в Баренцевом море, вынужден был отменить отправку конвоев, а также рассредоточил RQ-17 из-за опасения, что он подвергнется нападению «Тирпица». Таким образом, английский флот и авиация потеряли много

времени, сил и жизнью моряков, чтобы устранить угрозу, которую представлял собой германский линкор.

После того как эта угроза была устранена и пользуясь почти полным отсутствием немецкой бомбардировочной авиации в Норвегии, британский флот утвердил свое господство в полярных водах. Теперь в его задачи входило нарушение перевозок шведской железной руды в Германию и защита арктических конвоев, что было более важным делом. Когда британский флот в середине 1943 года одержал победу в битве за Атлантику, он перешел к противолодочным операциям. Не прошло и двух месяцев, как командование немецкого подводного флота отказалось от использования «волчьих стай» в Атлантике. После гибели «Шарн-

Поскольку фронт на Крайнем Севере был стабильным, бойцы построили себе обстоятельные укрытия, вроде того, что изображено на снимке. Эти укрытия хорошо защищали их от холода. Деревя для строительства было в избытке. Так выглядели жилища русских солдат под Мурманском

хорста», повреждения «Тирпица» и резкого уменьшения числа немецких самолетов в Северной Норвегии главной угрозой для арктических конвоев стали немецкие подводные лодки. Дёниц, прежде чем начинать новую кампанию в Атлантике, решил дожидаться, когда на вооружение поступят новые лодки — серии XXI. Однако ухудшение ситуации на Восточном фронте и необходимость прервать поток грузов, шедших через Арктику, вынудили кригсмарине рассматривать атаки на конвои как необходимые

действия. Поэтому Дёниц в январе 1945 года увеличил число субмарин в полярных водах до 33, перебросив туда 20 лодок из Атлантики. Это было сделано в ответ на возобновление конвоев в том же месяце.

АРКТИЧЕСКИЕ КОНВОИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

В книгах, посвященных арктическим конвоям, подчеркивается в основном их оборонительный характер. Это было справедливо для периода с 1941 по 1943 год, когда Советский Союз остро нуждался в поставках вооружения и других грузов. Однако около 1 миллиона тонн грузов, перевезенных в Россию конвоями в 1944–1945 годах, большая часть так и осталась не использованной. Военно-морской историк Эндрю Ламберт утверждал, что критическим фактором для арктических конвоев, отправленных в Россию после февраля 1944 года, были не «своевременная и безопасная доставка этих грузов, а их способность нанести урон врагу»⁵⁰. Конвой никогда не являлись критическим фактором для победы Британии, и, когда затрагивались более важные интересы этой страны, их отправка прекращалась. Тем не менее уничтожение германского подводного флота оставалось одной из главных стратегических задач. Таким образом, британский флот навязал немцам в Арктике войну на истощение, которую они вынуждены были принять.

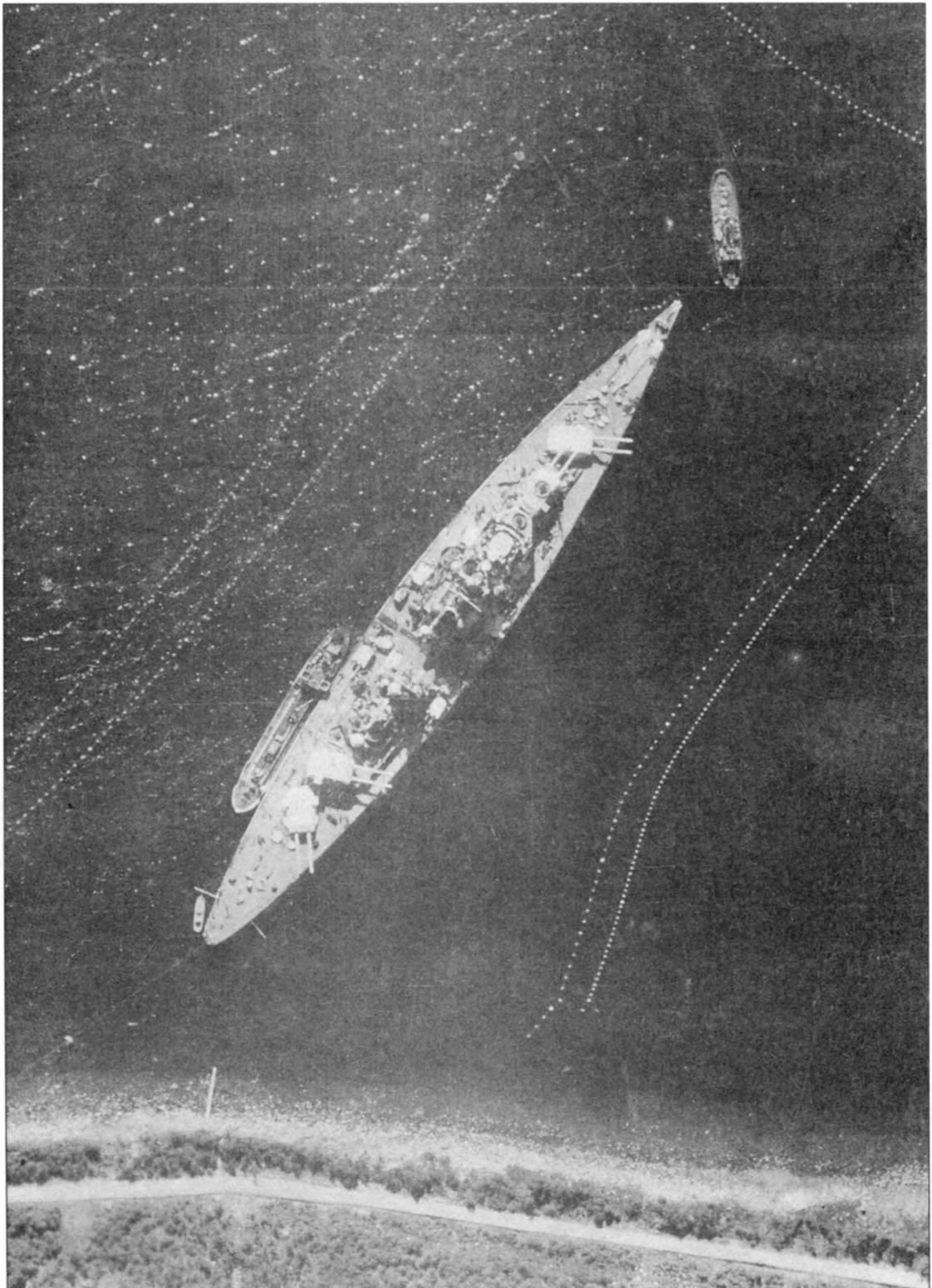
Полярные воды были единственным районом боевых действий, где находилось самое большое число подводных лодок. Победа в битве за Атлантику позволила Британии перебросить опытные противолодочные силы туда, где проходили пути арктических конвоев. Флот метрополии выделял два или три авианосца, которые шли в составе эскорта, а разведка с помощью «Энигмы» читала секретные сообщения противника почти сразу же после того, как они были отправлены. Конвой с боями прорывались к порту своего назначения. В течение второй половины 1944 года в Россию было отправлено 159 кораблей, и все они прибыли благопо-

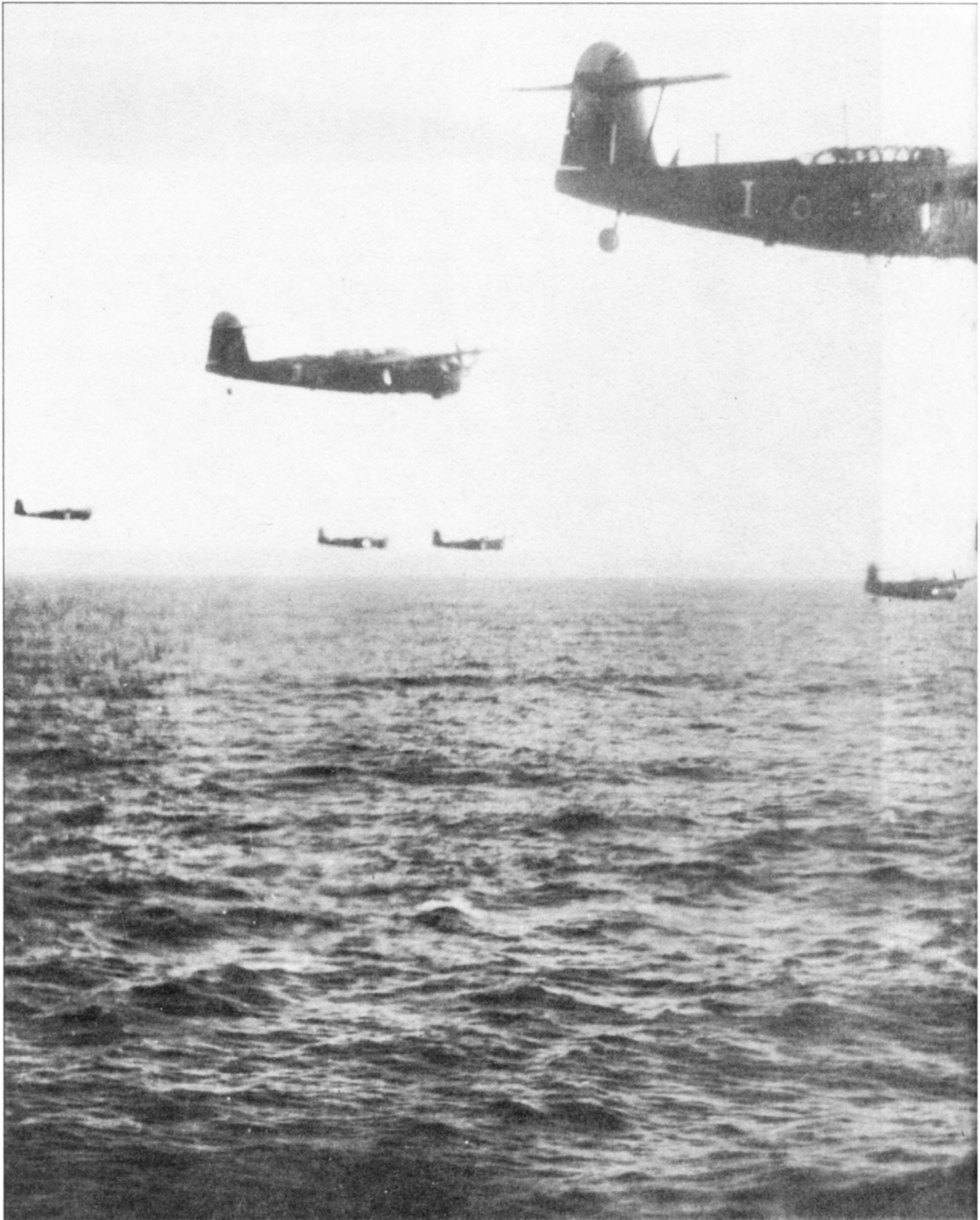
лучно; 100 из них двинулись в обратный путь, и только два было потоплено. Немцы же потеряли за это время девять субмарин. В 1945 году немцы изменили свою тактику — они ждали суда у входа в Кольскую губу, а не выстраивались в патрульную линию за островом Медвежий, как раньше.

Операции британского флота в водах Норвегии привели к тому, что люфтваффе вынуждены были перебрасывать на север все больше и больше торпедоносцев. В связи с этим конвой, отправленные в последние шесть месяцев войны, встретились с мощным сопротивлением немцев. На конвои JW-64 и RA-64 были совершены крупные налеты. Все они были отбиты, причем немцы потеряли много самолетов. Несмотря на то что подводные лодки стали снабжать шнорхелями, а их радиопереговоры были ограничены, из-за чего их стало невозможно обнаружить с помощью систем радиоперехвата, потери субмарин не уменьшались. В 1944–1945 годах было послано 11 арктических конвоев. В 1943 году их эскорты не потопили ни одной подводной лодки, а в 1944–1945 годах — двадцать одну, а самолеты, взлетавшие с береговых аэродромов, — еще четыре. Это составило 25 подлодок из 32 потопленных во время охраны всех арктических конвоев. Впрочем, более агрессивная тактика кораблей эскорта привела к увеличению потерь и среди них. До 1944 года подводные лодки уничтожили один эскортный корабль, в 1944-м — три, а в 1945 году — еще четыре. Потери среди торговых судов тоже возросли — в 1943 году не было потоплено ни одного торгового судна, а в последующие годы погибло 11 кораблей⁵¹. Впрочем, это можно назвать умеренной платой.

Английская авиация нанесла также бомбовые удары по стоянкам подводных лодок в Бергене и Тронхейме, поскольку адмиралтейство опасалось, что немцы начнут новое наступление в подводной войне с помощью более современных лодок серий XXI и XXIII. Иногда им везло: в октябре

«Тирпиц» был защищен зенитными орудиями и, как хорошо видно на этом снимке, противолодочными сетями

Британские самолеты «Барракуда» в апреле 1944 года летят в Алта-фьорд, чтобы нанести бомбовый удар по «Тирпицу». Налеты этих самолетов вывели линкор из строя еще на три месяца

1944 года англичане застали в порту четыре подводные лодки, которые стояли на якорях в надводном положении. Однако даже бомбы «Толл Бой» весом около 5,5 тонны не смогли пробить толщу укрытия для субмарин в Бергене толщиной в 3,9 м. Трудно оценить, какой эффект произвели налеты британских ВВС на базы подводных лодок в Норвегии. Если бы война не закончилась и новые немецкие лодки, в которых были использованы более современные технологии, перешли бы в наступление, норвежские базы могли бы сыграть в нем решающую роль. Но немцам не удалось перехватить инициативу, а поскольку самолеты Британии и США постоянно бомбили заводы по производству подлодок, то субмарины серии XXI, технические данные которых наводили на всех страх, стали поступать на вооружение германского флота только в апреле 1945 года — слишком поздно, чтобы изменить ход войны.

Последний конвой военного времени, JW-66, вышел в путь 16 апреля 1945 года и прибыл в Мурманск, не встретив врага. Обратный конвой, RA-66, покинул Кольский залив 29 апреля. При проверке входа в залив были обнаружены две немецкие лодки, и в последнем бою войны лейтенант Вестфален, командир лодки U-968, потопил фрегат британского флота «Гудалл». На этом война в Арктике закончилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Норвегия имела жизненно важное значение для Германии в ее войне на море. Германская военно-морская мысль осознала это еще в годы Первой мировой войны, а победа в операции «Учения на Везере» стала возможной главным образом благодаря умелым действиям кригсмарине. Хотя стратегическое значение Норвегии после падения Франции в 1940 году уменьшилось, решение Великобритании помогать Советскому Союзу через Арктику вновь вернуло ей это значение, после того как Гитлер приказал послать свои тяжелые корабли в порты Норвегии.

Захват немцами этой страны дал им целый ряд преимуществ в битве за конвои. Норвегия располагается южнее маршрутов, по которым шли конвои. Немцы создали в этой стране прекрасно оборудованные военно-морские и авиационные базы, большая часть которых в первые годы войны находилась вне пределов досягаемости британских бомбардировщиков, взлетающих с наземных аэродромов.

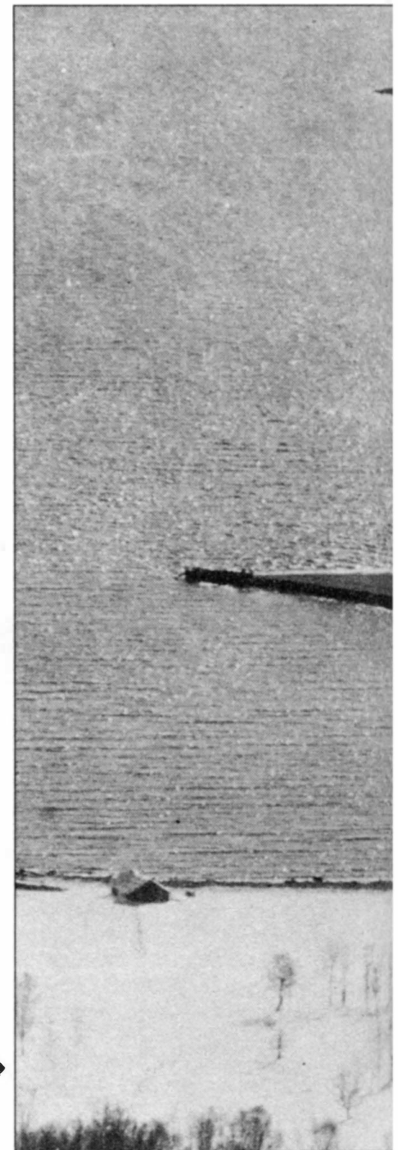
Когда немцы решили всерьез заняться конвоями, сложилась и тактика обороны конвоев. Как показал опыт конвоев 1942 года, корабли, входившие в его состав, могли отбиться от подводных лодок и самолетов противника (хотя и с большими потерями), если они держались все вместе. «Тирпиц» и другие крупные корабли нарушили это правило. Одному или нескольким тяжелым германским кораблям крейсера и эсминцы эскорта были не страшны, что привело бы к полному уничтожению конвоя. Так и произошло с конвоем PQ-17, которому было приказано рассредоточиться, как только в адмиралтействе услышали об одной только возможности выхода «Тирпица» в море. Поэтому неудивительно, что англичане так долго не могли потопить этот линкор. Одно только его присутствие заставляло их держать в составе флота метрополии линкоры и авианосцы.

ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ

Но даже после гибели или повреждения крупных кораблей немцам нужно было атаковать конвои. Они хорошо понимали связь между поставками союзников и развитием событий на Восточном фронте. Как сказал Дёниц, «в свете жестоких сражений на Восточном фронте я считаю своим долгом отправить эти корабли [«Шарнхорст» и «Тирпиц»] в бой»⁵². Аналогичным образом немецкие военно-морские историки подсчитали, что около 500 тысяч автомобилей, которые были доставлены в Архангельск и Мурманск за период с августа 1941 года по апрель 1945 года, позволили русским на 70 процентов обеспечить потребности армии. Цитируем и

вице-адмирала Фридриха Рюге: «Таким образом, англо-американская морская мощь тоже оказала решающее влияние на ход сухопутных операций в Восточной Европе»⁵³. Поэтому даже в 1945 году немцам пришлось посылать подводные лодки, которых им и так не хватало, для борьбы с конвоями и для ведения войны на истощение, дававшей преимущество британскому флоту.

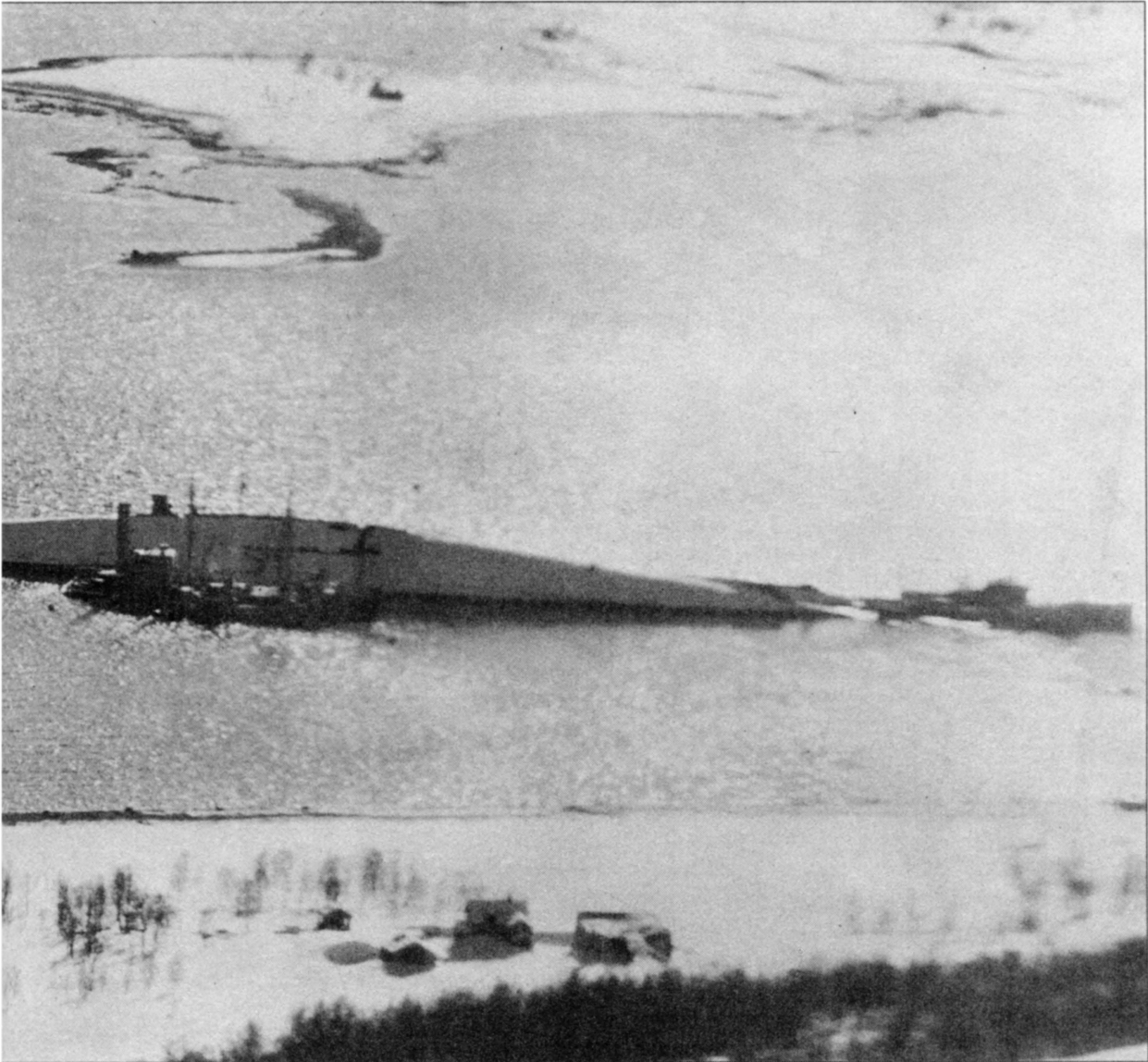
Руководство британского флота считало, что, если все было бы наоборот, немцам удалось бы уничтожить все конвои⁵⁴. И

Гибель «Тирпица» в Тромсё, Норвегия, в ноябре 1944 года. Почти тысяча человек из его экипажа погибла, когда он перевернулся

вправду, если вспомнить о том, сколько наземных баз, субмарин и самолетов было у немцев, трудно понять, почему они не создавали англичанам в Арктике гораздо больше проблем. Нерешительные действия кригсмарине объясняются бездарным руководством со стороны Гитлера. Фюрер ограничивал действия своих главных надводных кораблей и не имел четкой концепции их использования. Его колебания подрывали боевой дух моряков и заставляли их быть осторожными. Когда же кораблям

все же разрешалось выйти в море, их капитаны вели себя чересчур осторожно, как во время битвы за Баренцево море, или проявляли бездарность в руководстве боем, как в том бою, когда был потоплен «Шарнхорст». Редер 3 сентября 1939 года произнес пророческие слова о том, что моряки его «надводного флота... могут только показать, что и они знают, как умирать с честью», и тысячи моряков «Шарнхорста» и «Тирпица» действительно умерли с честью. Однако их жертва оказалась напрасной.

Глава 6

Красная гроза — месть Сталина

Советское летнее наступление 1944 года, после трех лет относительного затишья, обрушилось на Финский фронт, словно гроза. Красная армия атаковала немецкие и финские войска и отбросила их назад, заставив Финляндию выйти из войны.

Финны и немцы на Арктическом и Карельском фронтах привыкли к спокойной жизни, на их же товарищей, воевавших далеко на юге, обрушивался один смертельный удар за другим. Эти удары наносила возродившая свою мощь и закаленная в боях Красная армия. Летом 1944 года Сталин решил, что пришло время свести счеты и со своим противником на Севере.

Сталинград был концом начала для СССР и началом конца для Гитлера. Из этой битвы обе стороны вышли уже совсем другими. В январе 1943 года — в том же самом месяце, когда немцы были разгромлены под Сталинградом, — Красная армия прорвала блокаду Ленинграда, пробив узкий (8–11 км) сухопутный коридор к югу от Ладожского озера. Полное снятие блокады должно было решить судьбу Финляндии, поскольку весь финско-германский фронт от Балтики до Северного Ледовитого океана подвергся небывалому потрясению.

Противотанковый взвод советского мотострелкового полка прибыл на новое место дислокации неподалеку от норвежской границы. У бойцов на голове пилотки и каски

Советская пехота в начале наступления форсирует реку на танке Т-34. На переднем плане — немецкое орудие, казенная часть которого была взорвана, чтобы русские артиллеристы не смогли его использовать

Вопрос для финнов заключался не в том, надо ли им выходить из войны или продолжать сражаться, а в том, когда и как они из нее выйдут. Они готовы были на все, чтобы отстоять независимость своей родины, даже на заключение мира со Сталиным и вступление в войну с Германией. 5 марта 1943 года было сформировано новое правительство, которое высказалось за сотрудничество с союзниками. Приехав в Берлин, новый финский министр иностранных дел

Рамсей не поддался давлению Риббентропа, требовавшего, чтобы он подписал двухстороннюю декларацию о том, что ни Финляндия, ни Германия не пойдут на заключение сепаратного мира со Сталиным. Взбешенный Гитлер отозвал из Хельсинки своего посла¹.

Немцы вскоре поняли, что для того, чтобы Финляндия осталась их союзником, им необходимо было сохранять блокаду Ленинграда или даже взять его. Ранее от планов штурма Ленинграда пришлось отказаться². Разгром немцев под Курском в июле—августе 1943 года навсегда покончил с этими планами. В конце этого месяца Красная армия нанесла удар по группе армий «Север», и Кюхлер, ее командующий,

начал подготовку к отводу своих войск на линию «Пантера», располагавшуюся в 200 км от Ленинграда, у Нарвы³.

Гитлер знал, что финны, его «верные» союзники, заигрывают с Москвой, но требования Сталина оказались для них неприемлемыми. Чтобы показать свое недовольство, Гитлер вызвал финского посла и устроил ему такую выволочку, какой он обычно удостоивал только не угодивших ему подчиненных⁴.

14 января 1944 года Красная армия начала наступление с Ораниенбаумского плацдарма, 15 января — от Ленинграда на юг. 30 января Кюхлер приказал группе армий «Север» отойти на линию «Пантера». К 12 февраля русские уже подходили к Нарве, и Паасакиви отправился в Стокгольм, чтобы выяснить, на каких условиях Сталин согласится подписать с финнами мир. Он вылетел в Москву, но переговоры ни к чему не привели — Сталин требовал слишком многого. Тем временем маршалу Моделю, сменившему Кюхлера на посту командующего группой армий «Север», удалось на линии «Пантера» стабилизировать фронт. В марте 1944 года немцы оккупировали территорию Венгрии, еще одного своего ненадежного союзника, что должно было стать предупреждением для Финляндии, как они поступают с «предателями». В качестве еще одного предупреждения Гитлер приказал прекратить поставки продовольствия и вооружения в Финляндию. Он также тщательно продумал, как поступит с этой страной, если она переметнется к русским. 16 февраля 1944 года фюрер приказал начать подготовку операции «Танне», то есть оккупации Аландских островов («Западный Танне») и Гогланд (Сурсари) («Восточный Танне»). Аландские острова должны были захватить 416-я пехотная дивизия и один полк парашютистов, а Гогланд — войска Моделя. В Заполярье готовилась операция «Бирке» — немецкие горные егеря должны были оставить свои позиции в советской Лапландии и Финляндии и отойти на подготовленные позиции в Ивало и на реке Петсамойоки для защиты Петсамо и никелевых рудников

Колосйоки. По требованию Гитлера эти рудники необходимо было удержать любой ценой, поэтому дальнейший отход егерей в Норвегию не предусматривался⁵.

РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР — СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Никелевые рудники в Колосйоки⁶ были хорошо защищены — здесь размещался многочисленный немецкий гарнизон, а противоздушная оборона была самой мощной на Восточном фронте. Расположенная по соседству гидроэлектростанция в Яниско-ски на случай налета советских или союзных бомбардировщиков была покрыта массивным колпаком из бетона⁷. Рудники, однако, не оправдали надежд оккупантов. Немцы надеялись, что к концу 1941 года добыча никеля на них достигнет 10 000 тонн в год. Но к февралю 1943 года они давали лишь половину этого количества. В дело вмешался Геринг, руководитель немецкой промышленности, и с помощью Альберта Шпеера, молодого и решительного министра вооружения, ему удалось добиться увеличения добычи никеля. За 20 месяцев было получено около 394 208 тонн. В августе 1944 года Шпеер доложил Гитлеру, что запасов этого металла в Германии хватит до июля 1946 года. Поэтому необходимость оборонять эти рудники отпала⁸. У Гитлера теперь не было причин возражать против полного отвода своих войск из района восточнее Петсамойоки, и это спасло армию «Лапландия» (которая называлась теперь 20-я горная армия) от полного разгрома Красной армией, когда та перешла в наступление.

1 мая Сталин решил, что Красная армия должна разделаться с финнами и заставить их принять его условия «мирного» договора: возвращение Советскому Союзу Карелии, передача в аренду еще одной базы, а также Петсаамского коридора (в 1920 году подаренного Финляндии Лениным и К^о. — *Ред.*) и выплата огромной контрибуции (150 миллионов фунтов стерлингов). Понимая, что для того, чтобы финны приняли

эти тяжелые условия, надо было сначала разбить их армию, Сталин сконцентрировал на Финском фронте 450 тысяч бойцов, около 10 тысяч орудий и минометов, свыше 800 танков, 1547 самолетов в составе четырех крупных армий.

Это были: 32-я армия в районе Масельской и 7-я армия на реке Свирь (Карельский фронт под командованием генерала К.А. Мерецкова), а на Карельском перешейке 23-я армия и 21-я армия (правое крыло Ленинградского фронта под коман-

дованием генерала Л.А. Говорова). Финская армия имела всего 270 тысяч бойцов, 110 танков (легких и устаревших), 248 самолетов и 1900 орудий. У нее не было современных средств борьбы с танками Т-34 и самолетами-штурмовиками. Проведя более двух лет в окопах, финны не имели опыта отражения советских атак, проводимых по принципу блицкрига. Верховное командование финской армии не занималось своими оборонительными рубежами — их начали модернизировать только в марте 1944 года. Но они были недостаточными, а перестраивать их было уже поздно. Даже в июне главная оборонительная линия на перешейке, линия VT, еще не была готова отразить удар русских. Кроме того, Ман-

Осторожно пробираясь сквозь завалы, советские солдаты в июне 1944 года преследуют отступающих немцев. В центре этого отряда мы видим бойца с огнеметом РОКС-2

нергейм принял два ошибочных решения, которые только усугубили ситуацию. Он сосредоточил свои основные силы в Карелии, решив использовать Восточную (русскую) Карелию в качестве козырной карты на будущих переговорах с Москвой. Кроме того, он отказывался верить, что Сталин решится начать наступление на Финляндию. Он думал, что советский диктатор блефует, чтобы заставить Финляндию выйти из войны, и, если против всех ожиданий, он все-таки решится напасть, то сделает это в Ка-

релии, а не на перешейке. Этот стратегический и политический просчет привел к тому, что финская армия чуть было не подверглась полному разгрому сразу же после начала советского наступления⁹.

9 июня русские открыли всепокрушающий огонь (в течение 10 часов) по позициям IV армейского корпуса генерала Лаатикайнена на Карельском перешейке. Удар нанесли 500 пикирующих бомбардировщиков, 800 «Катюш» и около 5500 артиллерийских орудий. Через день этот налет был повторен,

Очевидно, фотограф, сделавший этот снимок, не боялся высоты. Тяжелое орудие, изображенное на снимке, представляет собой 152-мм гаубицу-пушку МЛ-20 образца 1937 года, стволу которой придан практически предельный угол возвышения. Сталин называл артиллерию «богом войны»

а затем XXX гвардейский армейский корпус атаковал позиции 10-й финской дивизии и сразу же прорвал их. Когда финны увидели, что их противотанковые орудия не приносят русским танкам никакого вреда, их боевой дух упал, и один полк в панике бежал в тыл. 10-я дивизия, потеряв свою артиллерию, прекратила существование как боевая единица. Маннергейму в тот же самый день пришлось отдать приказ о всеобщем отступлении на линию VT.

Маршал приказал перебросить подкрепления из Карелии (одну дивизию и одну бригаду). Он расположил танковую дивизию позади 11-й дивизии, которая теперь вынуждена была оборонять не только свои позиции, но и позиции 10-й дивизии, силами всего девяти батальонов, тонкой цепочкой распределенных по всему растянутому фронту. 14 июня советская дивизия при поддержке танковой бригады атаковала пехотную роту финнов в Куутерселькя, которая совсем этого не ожидала. XXX гвардейский армейский корпус хлынул в брешь, отбросив финскую кавалерийскую бригаду и танковую дивизию. Финны потеряли треть своих войск, и от окружения их спасло только то, что русский корпус устремился в сторону Выборга (Виипури). Финны отошли на вторую линию обороны — линию VKT, — а Маннергейм 18 июня обратился к немцам за помощью. Те отозвались быстро. 122-й дивизии и бригаде штурмовых орудий было приказано пересечь Финский залив, современные противотанковые средства (реактивные гранатометы) были перевезены через него на торпедных катерах. Кроме того, финская авиация получила 70 самолетов Ю-87 «Штука». Гитлер в ответ потребовал только одного — чтобы финны удержались на линии VKT.

Но к 20 июня стало ясно, что это невозможно. Виипури (Выборг) обороняла 20-я бригада, боевой дух которой был невысок, а опыта неоставало. Когда рано утром на окраине города появились русские танки, у финской артиллерии быстро закончились снаряды. Ближе к вечеру того дня командующий бригадой приказал перенести свой штаб в тыл, и деморализован-

ные солдаты восприняли это как сигнал ко всеобщему отступлению — бригада в полном составе покинула свои позиции. Выборг, который так героически оборонялся в 1940 году, через четыре года 20 июня оказался в руках русских, не успев даже пикнуть.

ФИННЫ НАЧИНАЮТ КОЛЕБАТЬСЯ

Финское общественное мнение было шокировано неудачными действиями своей армии, которое поколебало уверенность финнов и немцев в том, что она сможет отстоять страну. В Хельсинки июнь стал драматической интермедией в борьбе. Президент Рюти хотел начать переговоры с русскими, но вынужден был принимать у себя Риббентропа, который 22 июня без приглашения явился в Хельсинки. Он хотел добиться от финнов обещания, что они будут сражаться до конца. Маннергейм сказал президенту, что его армия отчаянно нуждается в немецкой помощи, и убедил Рюти подписать соглашение с Риббентропом. Немецкий министр чувствовал, что финны могут предать, но все-таки решил поверить им. 26 июня Риббентроп уехал, не зная, что у финнов нет никакого намерения соблюдать обещания, данные ему Рюти.

Пятью днями раньше советская Ставка дала своим армиям новый приказ. 59-я армия должна была остановить Нарвский фронт, высадиться у Выборга, обойти линию VKT с фланга и повторить наступление Тимошенко, которое он осуществил в ходе Зимней войны. 21-я армия должна была прорвать линию VKT в Тали, соединиться с 59-й армией и двигаться к реке Кыми, а 23-я армия должна была форсировать реку Вуокси в районе Вуосалми и наступать оттуда к Ладожскому озеру. 7-я и 32-я армии под командованием Мерецкова после этого нанесут удар по финнам в Карелии. Ставка надеялась, что в ходе этой операции Финляндия будет разгромлена, и войска Красной армии, в которых так нуждались на других участках фронта, будут переброшены на север и юг.

Командующие фронтов бросили войска в бой сразу после получения приказов из Ставки. 25 июня XXX гвардейский корпус атаковал район Тали, который удерживала 17-я финская дивизия. Она не выдержала удара и отошла. Но танковая дивизия, при поддержке только что прибывшей немецкой бригады штурмовых орудий, солдаты которой были закалены в боях, оказала русским упорное сопротивление. Советские войска атаковали с 30 июня по 6 июля, но так и не смогли пробить брешь в обороне противника. 59-я армия высадилась 1 июля, когда обстановка вокруг Тали складывалась в пользу финнов. 59-я армия нанесла удар только 7 июля, но к тому времени русским противостояли не только 10-я финская дивизия и кавалерийская бригада (отдохнувшие и пополненные), но и немецкая 122-я дивизия. Финско-германские войска упорно сопротивлялись до 9 июля, когда

Снайперы должны были обладать терпением, отличным зрением и хладнокровием. Этот русский снайпер вооружен винтовкой Мосина образца 1891/1930 года, снабженной оптическим прицелом. Снайперы охотились за вражескими офицерами и сержантами

59-я армия вынуждена была прекратить наступление.

В тот же самый день 23-я армия силами двух дивизий форсировала реку Вуокси и стала медленно расширять свой плацдарм на ее северном берегу. Русские устали от бесконечных боев еще сильнее, чем финны, и Ставка 11 июля отдала приказ о прекращении наступления. Почему же Красная армия, столь стремительно наступавшая в начале июня и уверенная в своей победе, в июле совершенно выдохлась? Одной из причин было то, что финны сумели восстановить в своих войсках дисциплину и порядок. Они получили современное немец-

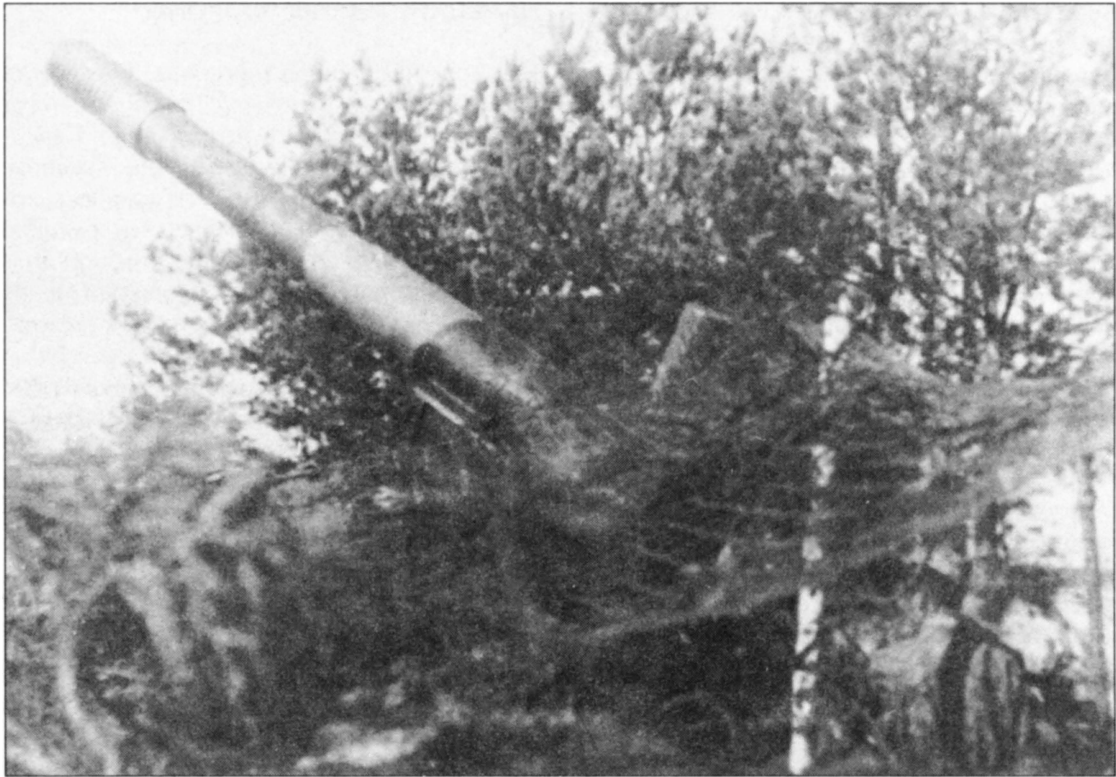
кое вооружение и опытных военных специалистов. Очень эффективными оказались также налеты «Штук» на длинные и плотные колонны русских войск¹⁰, а немецкие солдаты, вооруженные фаустпатронами (противотанковыми реактивными гранато-метами), уничтожили большое число танков Т-34. Но главное — русское командование снова недооценило финнов и условия местности, на которой пришлось воевать, и не сумело наладить тесное взаимодействие войск.

В Карелии планы Ставки тоже не были выполнены. Мерецков имел две армии, в составе которых находились 15 стрелковых

Сложность передвижения даже небольших полевых орудий, вроде того, что изображено на этом снимке, на Финском фронте очевидна. Это дивизионная пушка Красной армии 76-мм ЗИС-3, которую можно было использовать и как противотанковую пушку

дивизий, 3 морские бригады, 1 танковая бригада и 1 корпус штурмовой артиллерии. Финские войска в Карелии (оперативные группы «Масельская» и «Олонская») были ослаблены переброской трех дивизий на перешеек, так что все были уверены, что Мерецков устроит финнам кровавую мясорубку. Но Маннергейм предвидел наступление Мерецкова и 16 июня приказал своим войскам быстро отойти на линию У, располагавшуюся немного восточнее границы Финляндии с СССР 1940 года. Отход был произведен организованно и без всякой спешки (что выгодно отличало его от отступления финнов на перешейке). 21 июня русские начали свое наступление. Через два дня они высадили на берег Ладожского озера, в тылу у финнов, десант морской пехоты и перерезали железную дорогу. Им удалось также создать плацдарм, который противник, несмотря на

многочисленные атаки, так и не сумел уменьшить или уничтожить. Финны предпочли обойти его и продолжили свой путь на северо-запад.

7-я армия, которая нанесла удар на реке Свирь, столкнулась с еще более слабым сопротивлением, чем 32-я армия севернее — в районе Масельской. Финские войска при виде русских танков и больших масс пехоты в панике бежали. Но их командиры очень быстро восстановили дисциплину и смогли почти без потерь отвести свои войска на линию U. Отход закончился 28 июля, и финны подготовились к неизбежному удару русских.

Ставка была глубоко разочарована тем, что советским войскам не удалось окружить ни одного финского соединения, и для ускорения наступления Мерецкова направила сюда подкрепления. Маннергейм тем временем усилил финские силы в Карелии войсками, переброшенными с перешейка, поэтому, когда русские с 10 по 17 июля пошли в наступление, им не удалось про-

Над вершинами деревьев виден ствол тяжелого 152-мм орудия МЛ-20. Красная армия гордилась своей артиллерией, наследницей русской артиллерии, которая с начала XIX века считалась непревзойденной

рвать позиции финнов. 21 июля Мерецков с удовлетворением узнал, что его армия достигла границы 1940 года севернее Иломансти, но ему не долго пришлось радоваться. Генерал Раапана повел свои войска в яростную контратаку, в результате которой две советские дивизии были окружены и разбиты. С 6 по 8 августа русским удалось вырваться из окружения, оставив на поле боя 3 тысячи павших солдат и 94 разбитых орудия. 9 августа Ставка приказала прекратить наступление на Финском фронте.

Итак, фронт стабилизировался, и в финской политике произошли коренные изменения — финны начали отходить от Гитлера, не попав при этом в руки Сталина. 4 августа президентом (а также главнокомандующим) Финляндии стал Маннер-

гейм, который сразу же дал понять немцам, что он не собирается выполнять обещания Рюти держаться до конца. 25 августа финны обратились к Москве с просьбой начать переговоры о перемирии или заключении мира. 4 сентября, приняв предварительные условия перемирия, финны заявили о разрыве с Германией¹¹.

Из-за финско-советского перемирия немцы оказались в опасном положении, поскольку выход Финляндии из войны мог привести к тому, что весь фронт рухнет. 20-я горная армия должна была защищать линию Петсамо—Патсойки на Крайнем Севере, но сможет ли она сделать это без финнов? 3 сентября Гитлер решил оставить Аландские острова¹², чтобы не испортить отношений со Швецией, которая была заинтересована в безопасности этих островов, поскольку они расположены неподалеку от Стокгольма и населены шведами¹³.

За день до этого немецкой дипломатической миссии в Хельсинки было сообщено, что Финляндия с большой неохотой разрывает дипломатические отношения с нацистской Германией. Это не стало для немцев неожиданностью, поскольку они уже давно ожидали этого. Тем не менее удар был довольно сильным, поскольку выход Финляндии из войны поставил под угрозу весь южный фланг немецкой 20-й горной армии в Лапландии. Но ситуацию для обеих сторон сильно ухудшало требование Москвы, чтобы к концу месяца из Финляндии были выведены или интернированы все немецкие войска. Финны хорошо понимали, что этот срок абсолютно нереален.

6 сентября Гитлер отдал приказ начать операцию «Бирке» — эвакуировать и спасти два южных корпуса 20-й горной армии. К сожалению, Дитл, который был очень популярен среди финнов (в особенности его ценил Маннергейм), уже умер¹⁴, а заменивший его генерал-лейтенант Лотар Рендулич¹⁵, опытный и решительный командир, был финнам совершенно незнаком. Позже выяснилось, что он был абсолютно бескомпромиссным человеком и требовал, чтобы его приказы, даже самые жестокие, выполнялись буквально.

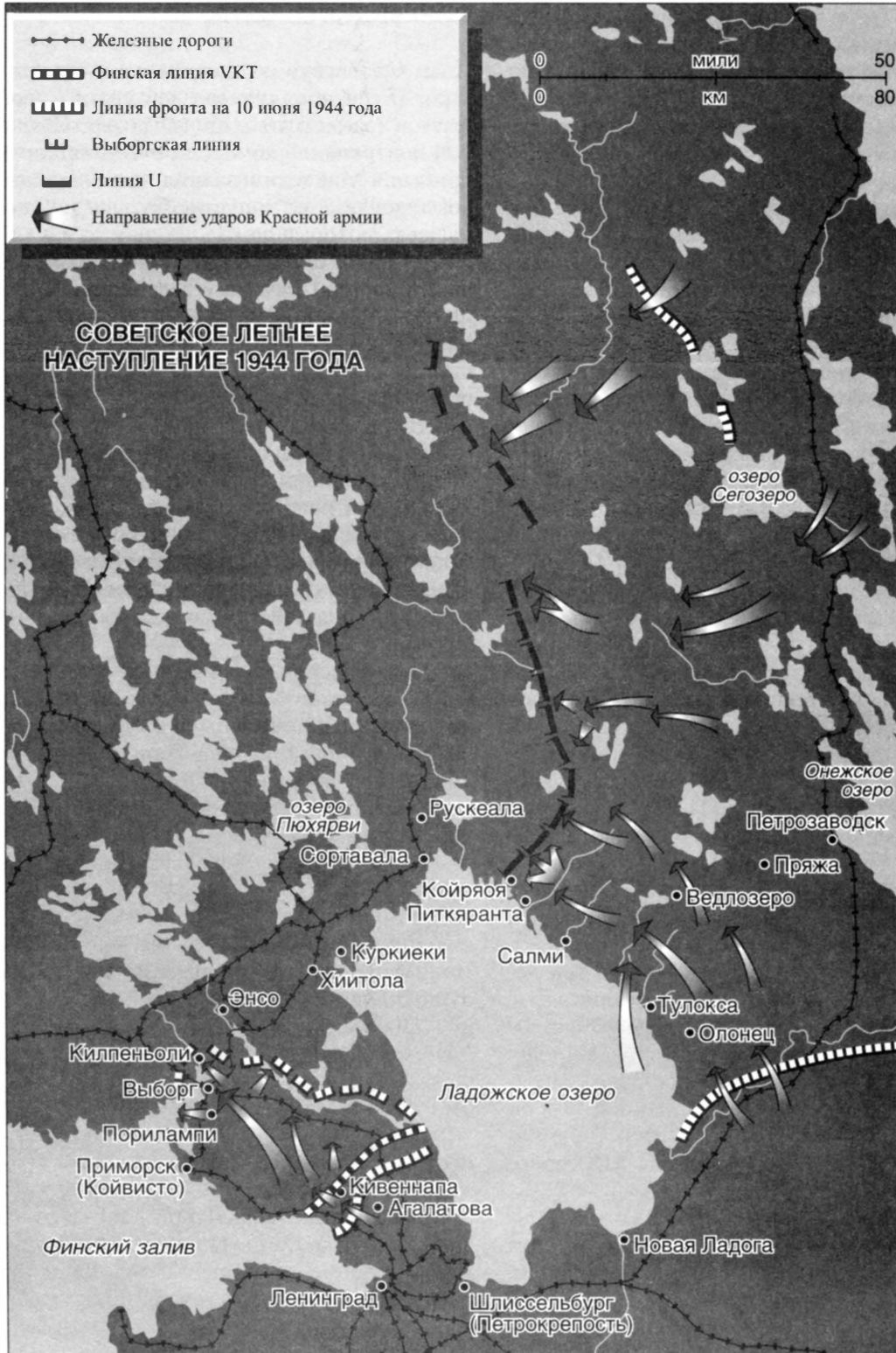
НЕМЕЦКИЕ ПЛАНЫ ОБОРОНЫ

Рендулич не доверял финнам. Он считал их заверения в том, что русские не перейдут границу 1940 года и не вторгнутся в Северную Финляндию, наивными или обманом, цель которых — поймать его армию в ловушку. Рендулич был убежден, что русские нападут на Финляндию, и поэтому он должен действовать, как будто находится на вражеской территории. К западу от Кандалакши занимал позиции горнострелковый XXXVI корпус со 163-й и 169-й дивизиями, которыми командовал генерал Эмиль Фогель. Далее к югу располагался XVIII горнострелковый корпус генерала Фридриха Хоббаума, который удерживал два участка фронта, разделенных между собой большими пространствами. В Кестеньге стояла дивизионная группа «Кройтлер» (139-й полк), которой оказывала поддержку 6-я горнострелковая дивизия СС «Норд». 7-я горная дивизия занимала позиции у Ухты — это был самый южный пункт, достигнутый немцами в Северной Карелии.

Положение Рендулича было безвыходным — с востока по нему нанесут удар русские, а бывшие союзники могут ударить с юга. (Иная, но столь же угрожающая ситуация сложилась и на реке Западная Лица.) Рендулич для обороны южного фронта создал две группы — боевую группу «Запад» (в Оулу) и боевую группу «Восток» (в Хырынсалми).

7 сентября русская пехота и танки Т-34 неожиданно атаковали в районе Корья. Прорыв в этом месте открывал им путь на Саллу (которая и была захвачена несколькими днями спустя). Немцы считали эту местность совершенно непроходимой для танков, и появление стальных чудовищ оказало деморализующий эффект на войска. XXXVI горнострелковый корпус оставил свои позиции на линии «Верман» (которые он удерживал с конца 1941 года), а 11 сентября русские перерезали дорогу на

Советское наступление, после которого Финляндия вышла из Второй мировой войны. Советские удары наносились методично и безжалостно

Саллу. Немцы, однако, успели построить южнее еще одну дорогу, и к 14 сентября последние немецкие части, двигаясь на запад, прошли мимо Алакуртти. Генерал Фогель послал 169-ю дивизию на север для защиты участка Арктического шоссе между Ивало и Рованиеми. Рендулич приказал ему прикрыть отход XVIII горнострелкового корпуса на север через Саллу, в течение 10 дней удерживая Кайлара и Корья. К 24 сентября корпус покинул свои позиции и через Саллу отошел в Рованиеми. Русские, к удивлению немцев, прекратили их преследование в Салле. XVIII горнострелковый корпус оторвался от четырех советских дивизий и сумел к середине сентября в полном порядке отойти к финской границе. В Южной Финляндии все немецкие части к 13 сентября были эвакуированы.

И ему еще повезло, поскольку 14 сентября немцы попытались силами 2500 бойцов довести до конца операцию «Восточный Танне», но потеряли при этом 700 человек попавшими в плен. Это унижительное поражение не улучшило отношения немцев к предавшему их союзнику и не усилило их желания мирно осуществить операцию «Бирке». Немцы отводили свои войска в полном порядке, пока Маннергейм не понял, что времени осталось мало и надо применить более жесткие меры, чтобы избавиться от немцев. Он назначил своего лучшего генерала Сииласвуо командующим финской Северной армией и передал в его распоряжение танковую дивизию, три пехотные дивизии и две отдельные бригады, с которыми он должен был изгнать войска Рендулича с финской территории. Сииласвуо прилетел в Оулу, где составил очень смелый, агрессивный план действий — он высадит свои войска в устье реки Торнийоки и отрежет этим пути отхода XIX горнострелковому корпусу немцев.

Он решил не сообщать об этом в финский Генеральный штаб в Миккели, пока не закончит подготовку, будучи уверенным, как опытный воин, что если операция завершится успешно, то командование не будет его ругать.

ФИНЛЯНДИЯ СПАСЕНА

План Сииласвуо осуществился очень быстро. 27 сентября генерал-лейтенант Савоненков (заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Финляндии) прибыл в Миккели и заявил, что советское командование не допустит больше тех поблажек, которые делал немцам генерал-майор Айро. Если немцы к 8:00 1 октября не будут силой изгнаны с территории Финляндии, то финны за это дорого заплатят. Маннергейм понял, что над независимостью Финляндии (или над тем, что от нее осталось) нависла смертельная угроза. К счастью для него, план Сииласвуо выполнялся, и в 7:50 1 октября 11-й пехотный полк полковника Вольфганга Холсти (из 3-й дивизии) высадился в устье реки Торнийоки и захватил небольшой порт Реуття. Финляндия была спасена опасной и смелой инициативой Сииласвуо за 10 минут до истечения срока действия советского ультиматума.

Реуття располагался на полуострове, и его легко можно было удержать. К счастью для финнов, в нем не было немецкого гарнизона, и дорога в город Торнио была открыта. Одновременно Сииласвуо приказал 6-й дивизии атаковать немцев в Пудасъярви. Неожиданное нападение финнов застало немцев врасплох, в результате чего они потеряли около 80 человек. Рендулич пришел в ярость и обрушился с гневными обвинениями в предательстве на полковника Вилламо, финского офицера связи. У Рендулича теперь были развязаны руки — Гитлер приказал ему проводить в Финляндии и Норвегии тактику «выжженной земли», и теперь ничто не мешало ему выполнить этот драконовский приказ.

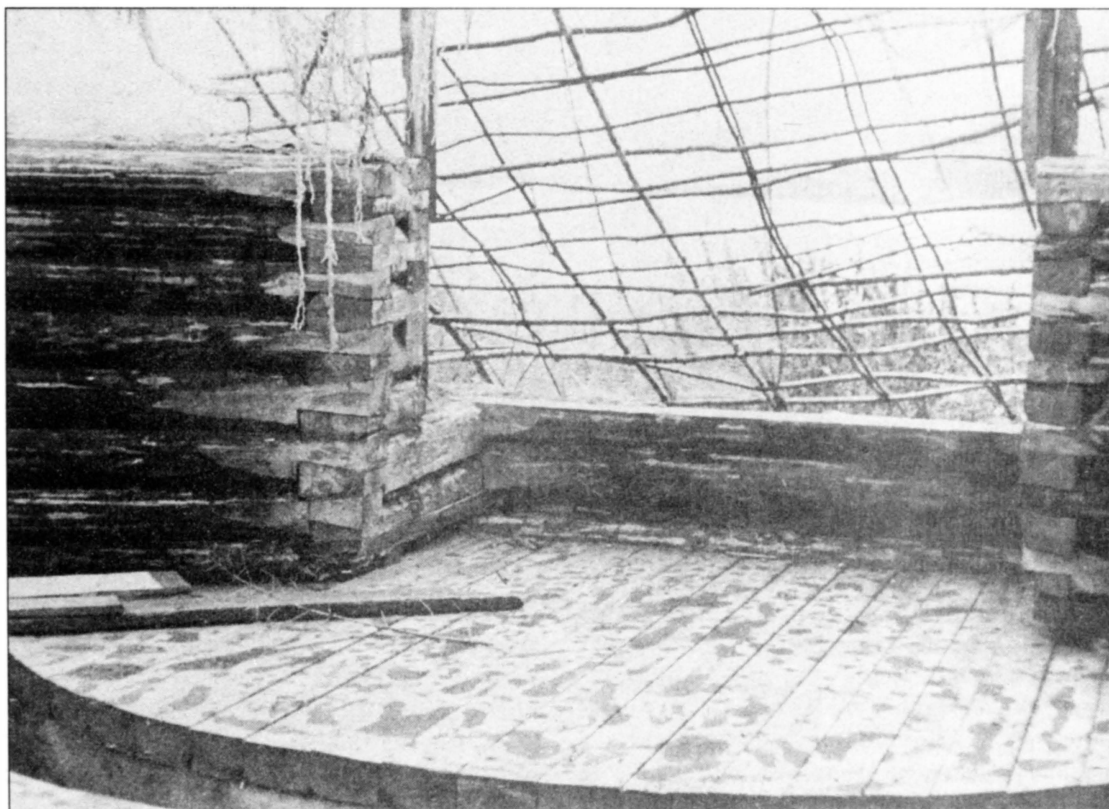
Город Торнио обороняли 150 солдат нестроевой службы, и финны решили сразу же взять город. В то же самое время 3-я дивизия генерала Паяри двигалась на юго-восток на Кеми. Но его наступление и наступление Сииласвуо с юга замедлилось тем, что немцы взрывали позади себя все мосты и оказывали упорное сопротивление.

Рендулич быстро отреагировал на финскую высадку в Торнио. Он создал боевую группу «Торнио» (один танковый батальон, три пехотных батальона и два батальона полевой артиллерии), а в Кеми – боевую группу «Кеми» под командованием генерал-майора Кройтлера, который командовал немецкими войсками в Салле и Кестеньге. В задачу группы «Торнио» входило удержание дороги из Торнио в Муонио, чтобы XVII корпус мог отступить в Норвегию и не попасть в «бутылочное горло» в районе Рованиеми. Кройтлер должен был остановить наступление 15-й бригады полковника Куйсто по прибрежной дороге из Оулу и любой ценой удержать Кеми.

Немцы удерживали инициативу, пока 4–5 октября в Оулу по морю не прибыла 11-я дивизия генерала Калле Хейсканена. 6 октября 50-й пехотный полк начал наступать на север, занял Торнио и двинулся дальше на север, где 8 октября очистил дорогу. Но немцам удалось спастись. В глубли-

не страны 7-я горная дивизия (из XVII горного корпуса) стойко сопротивлялась наступающим финнам, что позволило всему XXXVI горному корпусу отойти со своих позиций в Салле и Кестеньге. Но финны заплатили за изгнание немцев дорогой ценой. Когда они, наконец, вошли в Рованиеми, столицу финской Лапландии, где до войны проживало 10 тысяч человек, то увидели, что в городе осталось лишь несколько домов. Немцы утверждали, что пожар в городе начался из-за того, что загорелся поезд с боеприпасами, но финны считали, что немцы специально подожгли Рованиеми. Война в Лапландии превратилась в жестокий конфликт, и взаимная ненависть усиливалась сознанием того, что раньше обе стороны помогали друг другу.

Отход германских войск. Из окна брошенной германскими артиллеристами позиции видна земля, которую они удерживали три года. То, что укрытия были сделаны из дерева, вовсе не удивительно, поскольку деревья здесь было в избытке

На территории, пересеченной реками, советские саперы довели свое искусство сооружать мосты до совершенства. Под пристальным наблюдением офицеров бойцы инженерных войск наводят мост в ледяной воде в ходе советского наступления 1944 года

Сталин не собирался вторгаться в Северную Финляндию и воевать с XVIII и XXXVI горными корпусами немцев, которые удерживали позиции у Ухты и сектор Салла/Кестеньга. Он хотел, чтобы неблагоприятную задачу борьбы с бывшим союзником, помогавшим финнам до последнего, выполнили сами финны. Так Сталин выразил им свое презрение, которое, без сомнения, удовлетворило его жажду мести по отношению к Финляндии, стране, снова сумевшей выскользнуть из его рук. Но когда русское наступление в Заполярье, как мы

еще увидим, станет развиваться слишком медленно и Сталин не сразу получит то, что было запланировано, он снова надавит на финнов. А пока, в качестве еще одного оскорбления для них, он назначил главой Союзной контрольной комиссии в Финляндии руководителя ленинградских коммунистов А.А. Жданова. А. Жданов был человеком, который способствовал развязыванию Зимней войны.

16 октября Жданов послал Маннергейму ноту, в которой в агрессивных и угрожающих выражениях требовал от него энергичнее вести борьбу с немцами. И снова Маннергейм, хорошо понимая, к чему могут привести угрозы Сталина, не стал мешкать и приказал Сииласвуо послать 11-ю дивизию по дороге от Торнио, пока 3-я дивизия будет обходить немцев и захва-

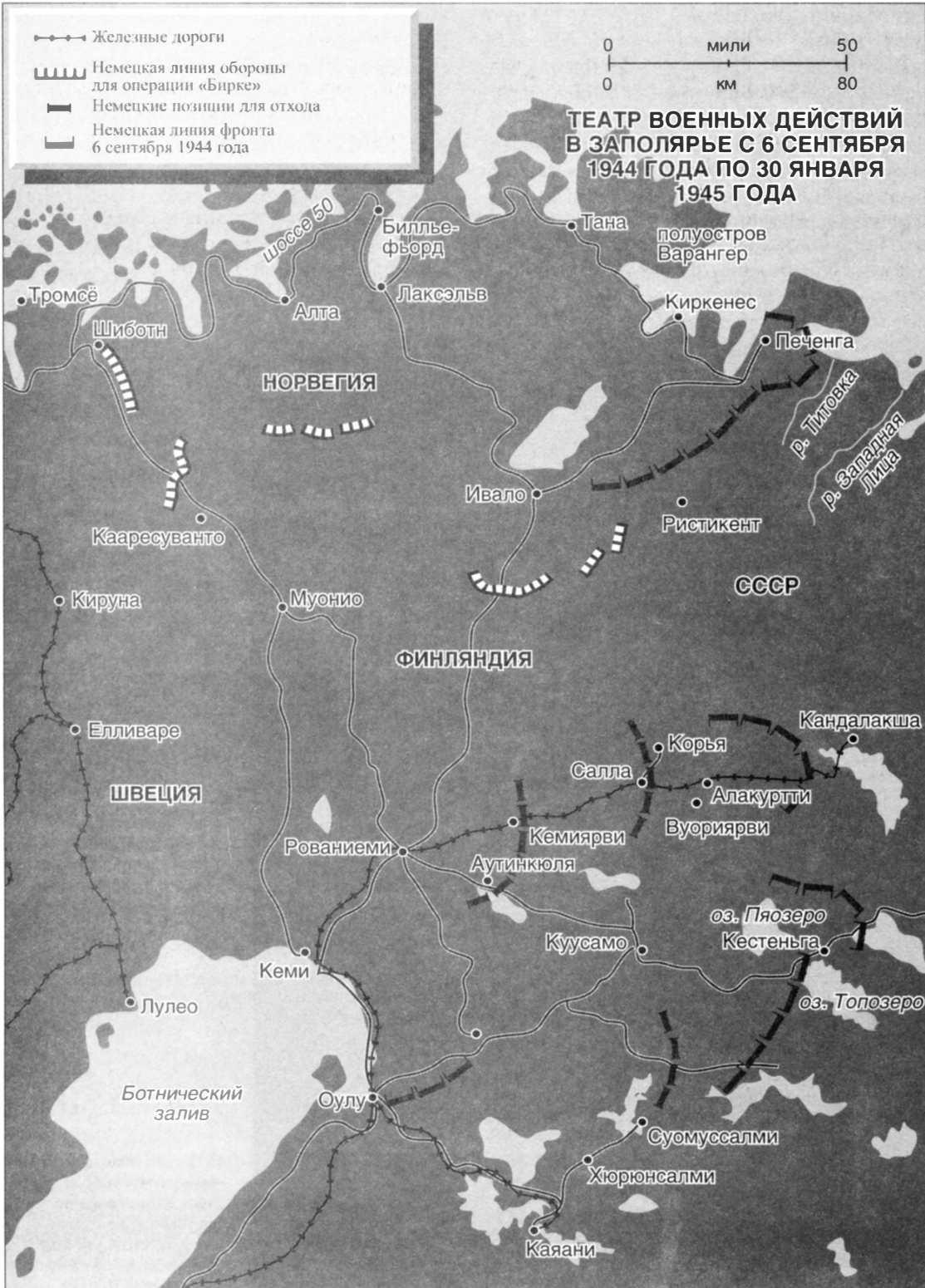
тит Муонио. Это поможет отрезать им путь отступления по пограничной со Швецией дороге на Север. Танковая дивизия с бригадой егерей в авангарде должна была наступать по Арктическому шоссе и занять Ивало до того, как это сделают русские (из советской 14-й армии). 6-я дивизия должна была взять Кемиярви, чтобы отрезать немцам путь к отступлению.

Но было уже поздно – Рендулич сумел отвести XVII горный корпус на линию «Штурмбок» у Кеутукейну, а XXVI горный

корпус – на линию «Шульдвалштеллунг», проходившую южнее Ивало. Финны не смогли ему помешать. 11-я финская дивизия наступала медленно и осторожно, поскольку не имела тяжелого вооружения, которое было у упорного и хорошо вооруженного врага. Последние бои произошли 28 ноября под Муонио и Кааресуванто. На следующий день немцы прекратили все контакты с финнами. Они окопались на линии «Штурмбок», проходившей западнее реки Лятясено, и обороняли ее до января

В густых лесах, чтобы осмотреться, приходилось взбираться на деревья. Советский солдат, стоящий под деревом, вооружен автоматом ППШ

1945 года. Только 25 апреля 1945 года немцы оставили свои последние позиции на длинном узком выступе, глубоко вдавшемся в территорию Финляндии у озера Кильпистьярви. Финляндия, наконец, смогла избавиться от союзника, превратившегося во врага. Но она заплатила за это слишком дорого — половина поголовья северных оленей в Лапландии (важного источника питания и главного экономического продукта этой провинции) была уничтожена, многие города и поселки сожжены дотла, а все виды связи и инфраструктуры разрушены. Обе стороны потеряли много людей. У финнов потери составили 2900 ранеными и тысячу убитыми. О потерях немцев сведений нет.

Для Рендулича финны были совсем не простой проблемой, поскольку они нарушили его планы отвода войск и не позволили ему без потерь отвести из Лапландии горных егерей, очень ценных солдат. Но главной его головной болью были советские войска, готовившиеся атаковать 20-ю горную армию, оборонявшую фронт у Западной Лицы. Здесь его армия подверглась наибольшей опасности, которая росла день ото дня.

В октябре 1944 года немецкий XIX горнострелковый корпус (удерживавший фронт в Заполярье) включал в себя: 210-ю пехотную дивизию (пять крепостных батальонов), охранявших побережье от поселка Тарнет (на берегу Яр-фьорда) до поселка Тана на западе. Дивизионная группа «Ван дер Хооп» обороняла участок фронта от Петсамо-фьорда (Печенгская губа. — *Ред.*) до устья реки Титовка. Таким образом, она оборонялась против русских, находившихся на полуострове Средний (который соединял полуостров Рыбачий, где также были русские с материком). Немцы в 1941 году не стали отбивать эти стратегически важные полуострова у русских и заплатили за это дорогой ценой, поскольку русские использовали их для фланговых уда-

ров по удерживаемому немцами побережью. Это также сильно удлиняло фронт Рендулича и значительно осложняло его задачу. Участок фронта на реке Западная Лица и далее проходивший к западу к озеру Чапр, удерживала 6-я горнострелковая дивизия, а от Чапра до высоты 237,1 (это была самая южная точка фронта) 2-я горнострелковая дивизия (генерал-лейтенанта Ганса Дегена). В целом XIX горнострелковый корпус (командир генерал Йодль) был для 1944 года довольно внушительной силой, поскольку его дивизии были укомплектованы на 90 процентов (что для 1944 г. в германской армии — редкость, всего 53 тысячи человек, свыше 750 орудий и минометов. — *Ред.*).

НЕМЕЦКИЕ ЛИНИИ ОБОРОНЫ

Немцы рассчитывали, что им удастся отбить натиск русских, отражая атаки на мощных оборонительных позициях. Германские войска заняли первую линию, а вторую, позади линии фронта, держали на тот случай, если корпусу придется отступать. На всех высотах на передовой линии были сооружены мощные бункеры из бетона и стали, имевшие склады, заграждения из колючей проволоки и минные поля, защищавшие подступы к ним. На этих опорных пунктах обороны размещались взводы. Ложбины между высотами были покрыты минными полями и системой окопов, в которых, в случае необходимости, можно было разместить солдат. Вторая оборонительная линия проходила западнее Титовки, а третья — вдоль реки Петсамойоки (Печенга). Укрепления на фронте на реке Западная Лица были усилены за неделю до начала русского наступления, поскольку немцы совершенно точно знали, где и когда русские нанесут удар¹⁶. Обычное требование Гитлера стоять до конца стало для корпуса егерей официальным приказом. Пожертвует ли фюрер этими людьми, как пожертвовал их товарищами, воевавшими под Сталинградом и Эль-Аламейном?

Сначала казалось, что пожертвует, но Гитлер все-таки дал приказ отойти, воз-

◀ Немцы сумели обеспечить организованный отход своих войск через Рованиemi и Саллу, а оттуда — на север, не потеряв при этом боеспособности

можно, потому, что хотел спасти элитные войска для защиты рейха, над которым нависла опасность гибели. 3 октября он одобрил операцию «Северное сияние», предусматривавшую отвод 20-й горной армии из Лапландии на позицию «Линген». Это было беспрецедентное решение. Никогда до этого во время полярной зимы не приходилось эвакуировать такое большое воинское соединение. Необходимо было скоординировать действия трех горнострелковых корпусов, находящихся в разных местах — на юге, юго-востоке и востоке Лапландии. XIX горнострелковый корпус должен был отступать по шоссе 50, которое с 1 октября по 1 июня считалось совершенно непроходимым из-за покрывавшего его снега. 20-я горная армия вполне могла попасть в советско-финские клещи, если бы

Эта группа красноармейцев входит в состав батареи 82-мм минометов. Простота конструкции и портативность минометов сделала их в Заполярье идеальной заменой для артиллерии. Самый последний солдат несет опорную плиту миномета

действия Красной армии и финнов были скоординированы. К счастью для немцев, сделать этого не удалось. Но Гитлер опался и другого. Дорога проходила по побережью, и западные союзники вполне могли высадить свои войска на норвежском побережье, чтобы отрезать немцам пути к отступлению. Высадка союзников могла дать враждебно настроенным шведам повод отказаться от нейтралитета и на исходе войны встать на их сторону¹⁷. Впрочем, опасения фюрера на этот счет оказались напрасными.

Немецкой армии в Заполярье удалось спастись потому, что союзники и СССР были слишком заняты на других участках фронта, чтобы с нужной энергией преследовать эту мелкую добычу. Как и в случае с Финляндией, Сталина интересовала «дичь» покрупнее да пожирнее — Польша, Румыния, Венгрия и Германия. В Заполярье он удовлетворился тем, что советская земля была очищена от немцев.

Сталин доверял Мерецкову, несмотря на то что его бои против финских войск

были проведены без «блеска», а маршал, в свою очередь, надеялся на своих подчиненных. Генерал-лейтенант В.И. Щербаков, командовавший 14-й армией с 1942 года, был участником Зимней войны и пользовался у Мерецкова полным доверием. 14-я армия состояла из следующих соединений: легкого стрелкового корпуса¹⁸ (полковник Солорев) — две бригады; 127-го легкого стрелкового корпуса (генерал-майор Г.А. Жуков) — две бригады морской пехоты, имевшие богатый опыт, который они приобрели во время наступления на финнов в Карелии, но не имевшие транспорта; 99-й стрелковый корпус (генерал-лейтенант Микульский) — три стрелковые дивизии: 65, 114 и 338-я, имевшие опыт войны на Карельском фронте; и 131-й стрелковый корпус (генерал-майор Алексеев) — 10-я гвардейская дивизия и 14-я стрелковая дивизия¹⁹. Эти две дивизии всю войну находились в Мурманском секторе и были единственными настоящими ветеранами боев в Заполярье в составе 14-й армии. И наконец, был еще 31-й стрелковый корпус генерал-майора Абсалямова (83-я и 367-я стрелковые дивизии), переброшенный из Карелии, но не имевший боевого опыта (всего 91 тысяча человек, 2100 орудий и минометов. — *Ред.*).

Подобно своим коллегам, Мерецков верил в могущество танков. Впервые в Арктике должны были быть использованы большие массы танков. В его распоряжении были следующие части: 7-я гвардейская танковая бригада (37 Т-34), 89-й отдельный танковый полк (18 Т-34), 73-й отдельный гвардейский полк тяжелых танков (21 КВ-1) и 339-й и 378-й гвардейские полки тяжелой самоходной артиллерии (34 ИСУ-152). По сравнению с немцами, у которых вообще не было танков, это была целая армада. Но русские снова не учли особенностей местности, и от всей этой бронетехники на холмистой, труднопроходимой сырой тундре пользы было очень мало, поскольку они могли передвигаться только по дорогам, где становились добычей немецких противотанковых орудий и самолетов Ю-87 «Штука». В Запо-

Хорошо защищенный земляным краем окопа, который укреплен бревнами, этот советский офицер является воплощением боевого командира. Одетый в гимнастерку, он внимательно изучает ничейную землю

лярье танки больше мешали, чем помогали, — здесь нужнее были лошади.

Гораздо больше пользы принесла Красной армии авиация. Поскольку дороги не позволяли быстро и точно перебросить артиллерию на передовую, наступающим войскам приходилось полагаться на помощь «летающей артиллерии». Пока истребители (Ла-5, Як-3 и Як-9) атаковали отступающие немецкие войска и их артиллерийские позиции, бомбардировщики наносили удары по аэродромам люфтваффе в Киркенесе, Сальмиярви и Луостари. В составе 5-го воздушного флота немцев было всего 160 самолетов, причем половину составляли истребители. Было также довольно много «Штук». Но им противостояла крупная 7-я воздушная армия генерал-лейтенанта Соколова, имевшая 629 самолетов: 132 бомбардировщика, 189 пикирующих бомбар-

▲
Решительно настроенный советский солдат позирует перед камерой. Интересно отметить, как хорошо белый маскхалат скрывал бойцов, — они сливались с окружающей местностью

дировщиков и 308 истребителей (в 7-й воздушной армии было 725 самолетов, а всего с авиацией Северного флота 14-ю армию поддерживала тысяча самолетов. — *Ред.*). Большое превосходство²⁰.

14-я армия намного превосходила прежние армии, а масштабы операций были гораздо крупнее, чем раньше. Они намного превосходили немецкое наступление 1941 года. Для таких операций нужно было иметь хорошо налаженную, мощную систему снабжения. В Красной армии она часто создавалась для конкретного случая и была весьма простой. Но на этом далеком фронте, располагавшемся в суровых климатических условиях — это был самый дальний из всех советских фронтов, — русские особенно внимательно относились к обеспечению

войск всем необходимым. Сюда были переданы 30 инженерных батальонов (под командованием генерал-лейтенанта Хренова). Они имели все, что могло потребоваться в бою: трофейные немецкие понтонные мосты, британские мосты «Бейли» и 300 лодок для форсирования рек и озер. В этих местах рек и озер было много, а в том, что немцы уничтожат за собой все переправы, можно было не сомневаться.

Гораздо более важным делом при таких расстояниях и в таком суровом климате была доставка различных припасов. К началу октября 14-я армия накопила 17 272 тонны боеприпасов, 3048 тонн топлива и горюче-смазочных материалов и 50 тысяч сухих пайков, которые во время наступления планировалось сбрасывать с воздуха. Солдатам было выдано по два пайка, на складах армии хранилось провизии на неделю, а в Мурманске — еще на десять дней. Войска получили полушубки из овчины, теплые валенки и тысячи маскиро-

вочных халатов. На складах и в лагерях хранилось более 65 тысяч м³ дров для обогрева бойцов. Для успеха наступления без этого было не обойтись. Но накопить и сохранить боеприпасы было одно, а доставить их наступающим войскам — совсем другое. Для командования это было постоянной головной болью. Для нормального функционирования 14-й армии необходимо было ежедневно доставлять ей 812 тонн припасов, и это был минимум, который позволил бы бойцам продержаться во время перебоев с доставкой боеприпасов и продовольствия. (На других участках советского фронта войска в наступлении часто обеспечивали себя, захватывая неприятельские склады. В Заполярье, пока не началось наступление, это было невозможно.) При 14-й армии был создан склад запасных частей грузовиков, а также специальный корпус дорожной службы, имевший в своем распоряжении автомобильные подразделения. Но он обеспечивал только потребности дорожного транспорта армии. Для снабжения частей, воевавших в тех местах, где не было дорог, русские (как финны и немцы) использовали собачьи упряжки, лошадей (на одну лошадь можно было нагрузить 100–120 кг груза) и стадо северных оленей в 500 голов (на оленя грузили 30–35 кг). Хотя олени перевозили меньше груза, они были лучше, чем лошади, приспособлены для движения в глубоком снегу, на сильном морозе и труднопроходимой местности.

К началу октября 1944 года подготовка к наступлению, шедшая все лето, была завершена, и Мерецков мог приступить к выполнению приказа Сталина — изгнать немцев, освободить занятую ими советскую территорию, занять Петсамский коридор (в 1920 г. подаренный финнам ленинским правительством, а теперь древняя русская Печенга возвращалась в состав СССР. — *Ред.*) — и освободить восточную часть норвежской провинции Финнмарк, включая Киркенес. Пределы операции были поставлены самим Сталиным — он не хотел глубоко вторгаться на территорию Норвегии по политическим и стратегическим сообра-

жениям, а также потому, что 14-я армия была ему нужна на главных участках фронта. Мерецков и Щербаков поступили соответственно приказу. Для уничтожения противника у них было около 100 тысяч бойцов (91 тысяча — *Ред.*), 2100 орудий и минометов и почти тысяча самолетов. Причем целых 3 корпуса должны были ударить по участку обороны 2-й горнострелковой дивизии немцев.

НЕУДЕРЖИМЫЙ КРАСНЫЙ ПОТОК

Русские называли артиллерию «богом войны», и все их наступления всегда начинались оглушающей артиллерийской подготовкой, которая должна была разрушить укрепления и деморализовать врага перед тем, как в атаку пойдет пехота. В 8:00 7 октября артиллерия открыла огонь, выпустив за два с половиной часа 10 тысяч снарядов по фронту в районе озера Чапр и реки Титовка. Но низкая облачность, снег и туман снизили точность стрельбы и не позволили разрушить немецкие укрепления. (И снова суровые условия климата и местности создали препятствия на пути русского наступления.) Однако уже к 15 часам 131-й стрелковый корпус прорвал главную линию обороны и с ходу по грудь в ледяной воде форсировал реку Титовка. Одновременно слева через Титовку переправился 126-й легкий стрелковый корпус. Немцы уничтожили мост, но русские саперы с огромной скоростью соорудили легкую понтонную переправу, которая позволила 131-му стрелковому корпусу расширить свой плацдарм. Рендулич знал о том, что 126-й легкий корпус перешел Титовку, но у него не было свободных частей, чтобы остановить его. 127-й легкий стрелковый корпус начал наступление гораздо восточнее (у Западной Лицы), продвигался медленнее и только 9 октября переправился через Титовку.

Рендулич приказал Йодлю начать отход 2-й горнострелковой дивизии в Луостари до того, как она будет окружена и разгромлена наступающими русскими войсками, а 6-я горнострелковая дивизия от Западной

Лицы была отведена за Титовку. Здесь, по замыслу Рендулича, Йодль должен был удерживать позиции, пока 20-й горной армии не удастся отвести основную часть войск и припасов в Норвегию.

Но Мерецков не собирался прекращать преследование немцев и приказал ускорить наступление. На рассвете 9 октября 99-й стрелковый корпус, отстававший от соседей справа и слева, начал форсировать Титовку на бревнах и вброд, несмотря на ледяную воду и сильный огонь немцев. Небо было ясным, а погода хорошая, и русские пикирующие бомбардировщики бомбили позиции немцев. Они разрушали немецкие телефонные линии (протянутые вдоль дорог) и всячески мешали врагу отступать. Из-за отсутствия хороших дорог русское наступление развивалось сравнительно медленно.

Здесь снова подтвердился тот факт, что танки в условиях тундры совершенно бесполезны, а отсутствие артиллерии на пере-

довой приходится компенсировать воздушной поддержкой. Но эта поддержка зависела от погодных условий. У русских тем не менее было одно преимущество — они использовали свой флот для высадки десантов, которые наносили удары немцам во фланг. В ночь с 9 на 10 октября на южном берегу губы Малая Волоковая с полуострова высадилась 63-я бригада морской пехоты, а на следующее утро в 5:00 12-я бригада морской пехоты прорвала позиции немцев на перешейке.

Йодлю пришлось не только отменить запланированную контратаку, но и признать, что всему 19-му горнострелковому корпусу грозит окружение.

Бои теперь шли за Луостари, где должны были соединиться наступающие части Красной армии. Немцы воспользовались тем, что наступающие советские войска устали, и 6-я горнострелковая дивизия контратаковала, благодаря чему русские не смогли с ходу захватить Колосйоки (Никель). Бои за го-

Позади советских корпусов, в любых погодных условиях, шел поток продовольствия и боеприпасов. В тундре гораздо удобнее было передвигаться на санях, в которые впрягали лошадей или северных оленей, чем на колесном транспорте

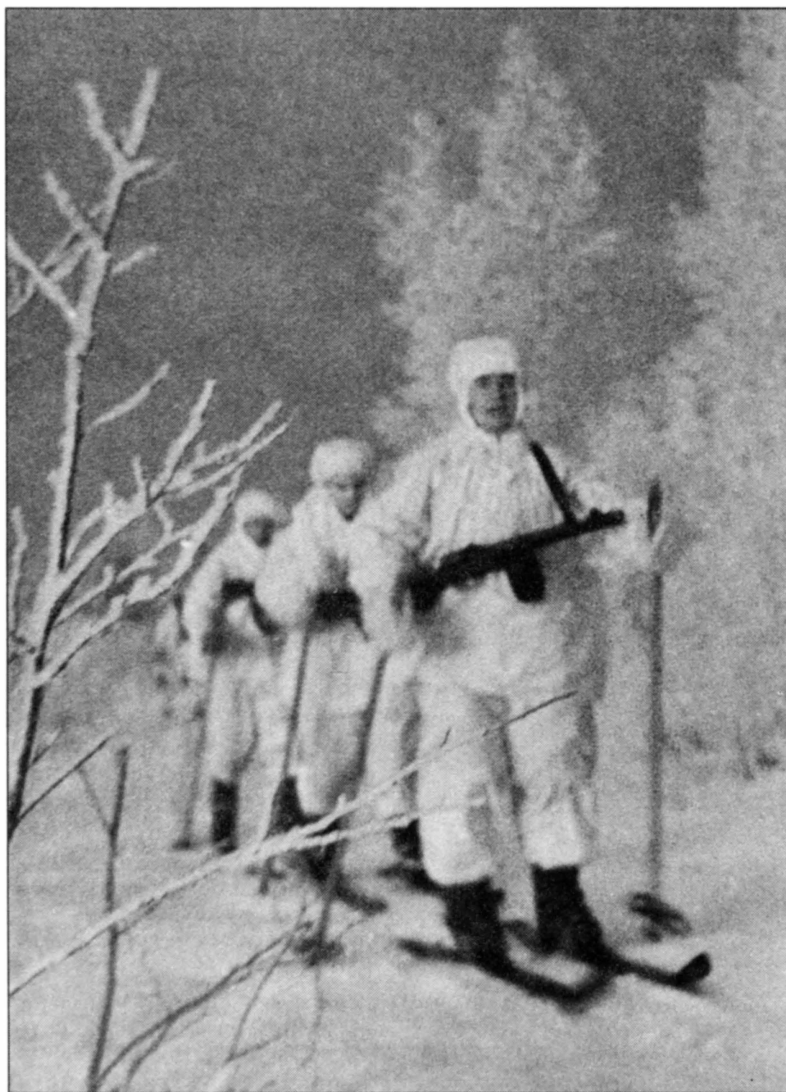

▲
Танк Т-34/76, главный танк советских танковых армий в середине войны, осторожно продвигается вперед. Наклонная броня (45 мм) позволяла уменьшить эффект попаданий снарядов немецких противотанковых орудий

род шли несколько дней, и немцы успели выполнить приказ Рендулича и уничтожили рудники и обогатительный комбинат. Рендулич приказал также 163-й пехотной дивизии идти на север на помощь 19-му горнострелковому корпусу. Из-за упорного сопротивления немцев и перегруженных дорог русские смогли взять Луостари — важнейший транспортный узел — только 12 октября (то есть на 6-й день наступления — лучше посчитали бы темпы наступления немцев здесь в 1941 г. — *Ред.*). Петсамо (Печенга) советские войска освободили 15 октября, Никель — 22 марта. Для ускорения освобождения Печенги вечером 12 октября в порту Линахамари был высажен десант из 660 моряков. Исключительная по смелости замысла и исполнения операция привела к краху обороны немцев на северном участке.

Во второй половине дня 13 октября Рендулич неохотно согласился, чтобы Йодль отошел за норвежскую границу, но для это-

го ему нужно было овладеть норвежской деревушкой Тарнет на самой границе, которую уже захватила советская 72-я бригада морской пехоты. Немцы атаковали ее, и это позволило 18 тысячам человек (бойцам 2-й и 6-й горнострелковых дивизий и дивизионной группы «Хооп») уйти на запад. После ожесточенных боев на улицах Петсамо русские 15 октября овладели этим городом. После того как немцы бежали в тундру, Щербаков приказал остановить наступление, чтобы дать своим войскам возможность отдохнуть и перегруппироваться. За девять дней 14-я армия захватила три главных города Заполярья, форсировала три крупных реки и уничтожила около 6 тысяч немцев.

Русский лыжный патруль пересекает заснеженный лес. Первый солдат вооружен автоматом ППШ образца 1941 года. Этот автомат имел калибр 7,62 мм и темпы стрельбы — 1100 выстрелов в минуту (боевая скорострельность 100 выстрелов в минуту)

Эта остановка дала Рендуличу шанс обсудить положение с генералом Рубелем (командующим 163-й дивизией) и Йодлем. Рендулич полагал (и вполне заслуженно), что как только советское наступление возобновится, основной его удар примет на себя дивизия Рубеля, и приказал ее командирам во что бы то ни стало удержать Киркенес. Получив разрешение Ставки пересечь норвежскую границу, 45-я советская стрелковая дивизия в тот же самый день первой пересекла ее и двинулась по дороге, шедшей из Тарнета. Однако ее продвижению помешали немецкие опорные пункты

на высотах, а также отсутствие укрытий в тундре. И снова танки, сопровождавшие дивизию, оказались практически бесполезными — пытаясь обойти противника, они вязли в болотах, которыми была усеяна тундра.

Немцам, однако, тоже не все удалось. Советские моряки (снова из 12-й бригады) высадились на побережье и перерезали дорогу, по которой отступала 6-я горнострелковая дивизия. Немцам пришлось идти по тундре, бросив все свои машины. К 22 октября 99-й стрелковый корпус достиг озера Клисберваты (продолжение озера Сальми-

ярви и реки Патсйоки) и форсировал водное препятствие на джипах-амфибиях и плотках. К началу следующего дня инженеры построили понтонный мост в Холмфоссе, и в Трангсунде был создан второй плацдарм — оба они угрожали Киркенесу.

Однако самые тяжелые бои шли южнее, на дороге, соединявшей Луостари с Колосйоки. Русским противостояла только что сформированная боевая группа «Рубель» (в нее входили солдаты 163-й дивизии и горные егеря — всего 15 тысяч человек). Немцы удерживали высоту 441,4. Русские несколько раз ходили в атаку, но их действия были плохо скоординированы, кроме того, у советских солдат не было артиллерии, не хватало боеприпасов, а танковая

поддержка оказалась неэффективной. Все эти проблемы проистекали из-за отсутствия хороших дорог²¹. Только 20 октября 127-й корпус сумел овладеть аэродромом в Колосйоки (Никель) и сообщил вздохнувшему с облегчением Щербакову, что город окружен. Через два дня немецкое сопротивление в районе Никеля было сломлено, русские находились в 20 км от Киркенеса. Так что триумф русских был еще непол-

Расчет советского миномета, состоящий из двух человек (один из них, несомненно, уроженец Азии), готовит к бою свое орудие — 50-мм миномет образца 1941 года весом 10 кг, максимальная дальность стрельбы составляла 800 м, а боевая скорострельность — 30 выстрелов в минуту

ным, хотя им удалось захватить взорванные немцами никелевые рудники.

Пока 163-я дивизия отступала на юг, 6-я горнострелковая дивизия отошла в Киркенес, но могла ли она удержать его? 126-й советский стрелковый корпус захватил Мункэльв и перерезал шоссе 50 — путь отхода немцев на запад. Одновременно Щербаков приказал 99-й стрелковому кор-

Окончательный разгром немцев в Северной Норвегии в конце 1944 года. Легкие танки Т-60 (вес 6,4 тонны, экипаж 2 человека, вооружение 20-мм автоматическая пушка и 7,62-мм пулемет; броня лоб — 33 мм, борт — 15 мм, башня — 25 мм) форсируют речку во время советского наступления. На танках сидят пехотинцы, которых называли танковым десантом. Пехота к месту сражения доезжала на танках, а затем спрыгивала с них и бросалась в бой

пусу (с юга) и 131-му стрелковому корпусу (с востока) взять Киркенес в клещи и овладеть им. Если бы 126-й легкий стрелковый корпус удержал свои позиции, немцы попали бы в окружение и были бы уничтожены. 23 октября, пока 45-я стрелковая дивизия форсировала Яр-фьорд на грузовиках-амфибиях, джипах и на конфискованных у норвежцев рыбацких судах, 131-й стрелковый корпус продвинулся всего на 2 км из-за упорного сопротивления врага. 99-й стрелковый корпус быстро миновал Холмфосс и при поддержке танков КВ и самоходных орудий вечером 24 октября был уже в 10 км к югу от Киркенеса. В тот же самый вечер русские увидели фонтан огня и услышали взрывы, доносившиеся из Киркенеса. Немецкие саперы уничтожали город. Они разрушили железную дорогу, пор-

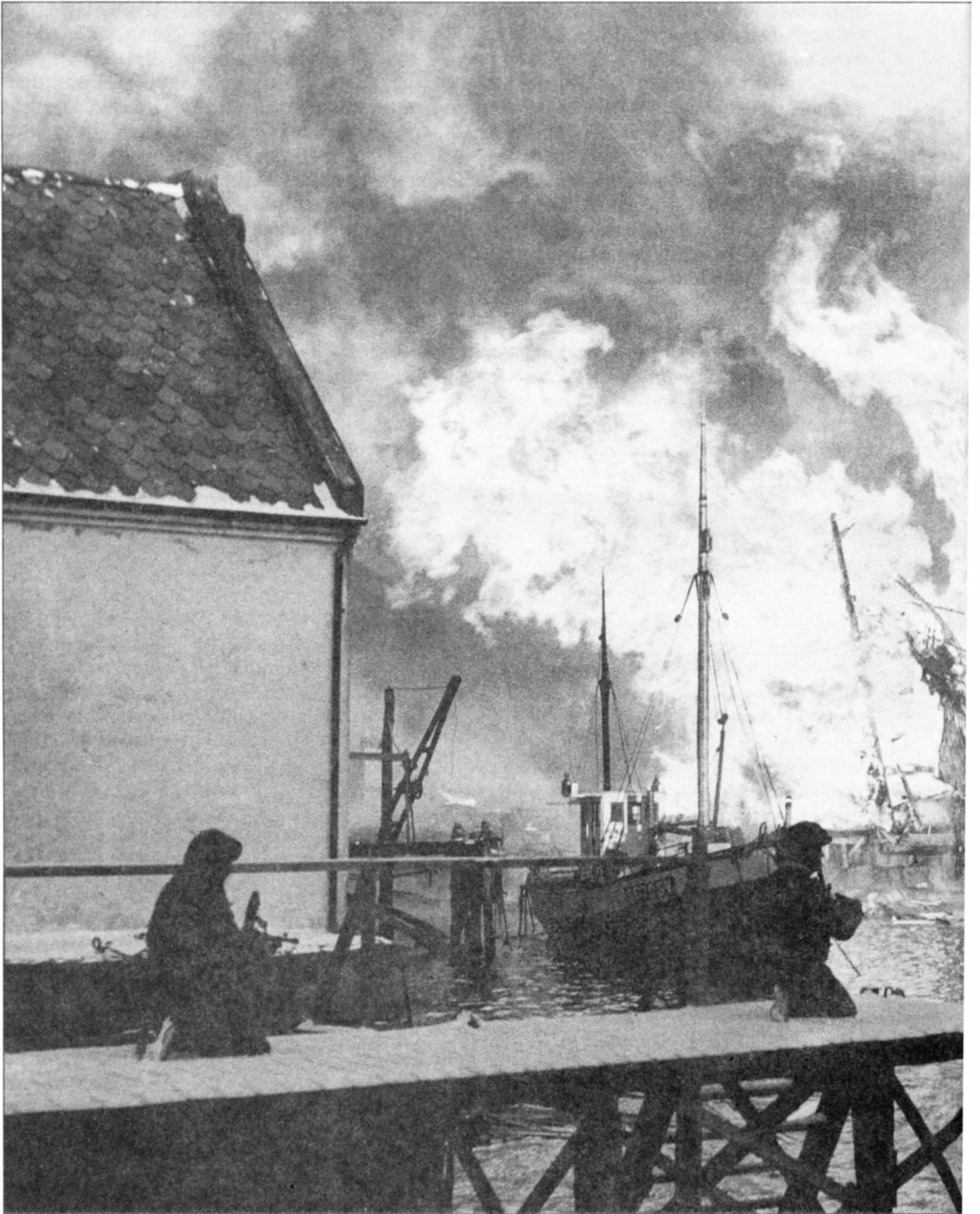
товые сооружения и сожгли дома мирных жителей. Однако люди (10 тысяч) не были вывезены, как в других городах Финнмарка, поскольку у немцев не было времени на организацию эвакуации по морю. Утром 25 октября три советские дивизии вошли в Киркенес, освобождая улицу за улицей в ходе ожесточенных уличных боев с немецкими арьергардом. К полудню над дымящимися руинами Киркенеса развевался советский флаг — это был первый норвежский город, освобожденный от немецкой оккупации. Через два дня советские солдаты освободили разрушенный город Нейден — немцы оставили нетронутой только церковь.

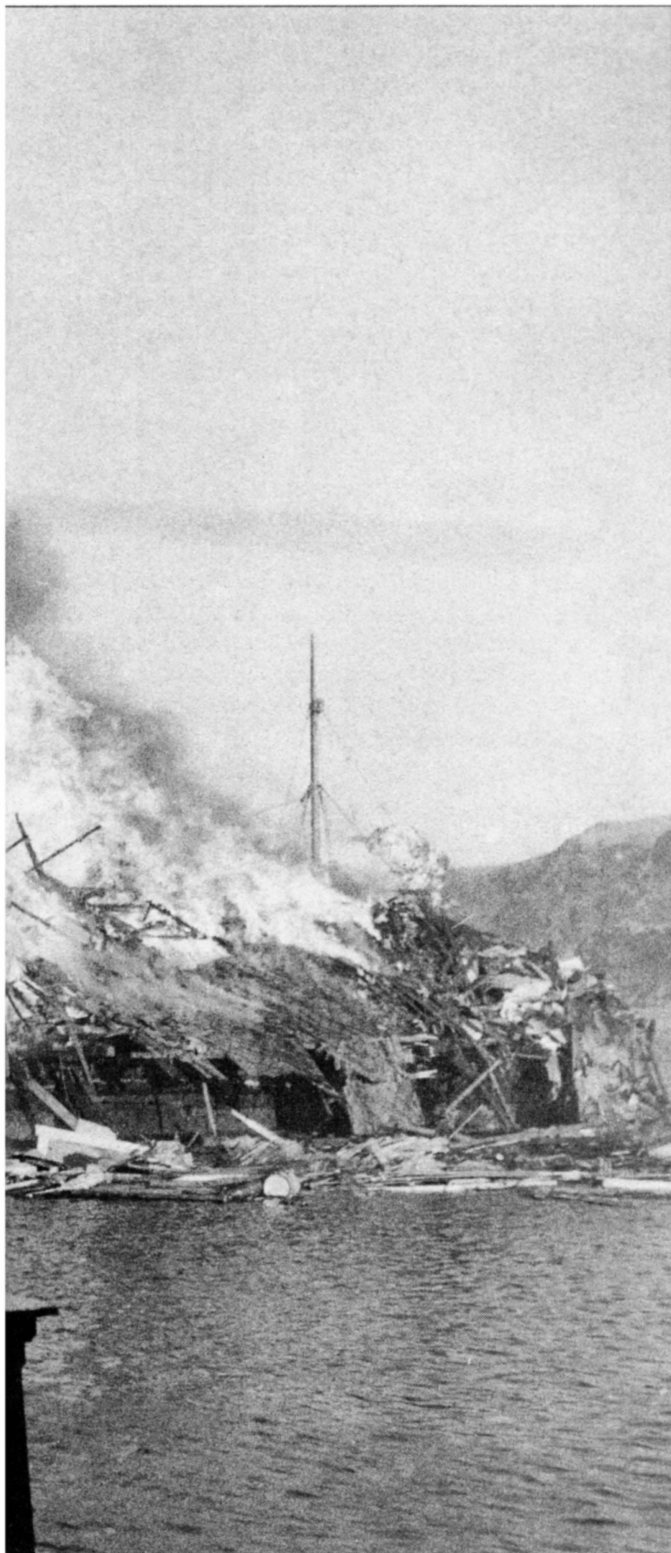
Последние сражения в Заполярье произошли на рубеже река Патсьйоки — озеро Сальмиярви — озеро Клистерватн. 23 октября 31-й стрелковому корпусу было приказано двигаться по Арктическому шоссе, а 127-й легкий стрелковый корпус Абсалямова наступал на юг по норвежскому берегу Патсьйоки. Однако наступлению мешало плохое снабжение, отсутствие материалов для наведения переправ и то, что немцы взрывали за собой все мосты. 31-му стрелковому корпусу к 25 октября удалось по понтонному мосту форсировать реку Шуоньйоки, но русские не смогли выбить противника с горы Кааскама. К началу последней атаки 26 октября немцы уже успели отойти за реку, поскольку 127-й легкий стрелковый корпус из-за острой нехватки продовольствия и боеприпасов продвигался медленнее других. Утешением для русских было то, что в их руки 29 октября попал крупный немецкий склад (и аэродром) в Маятало (чему солдаты, давно недополучавшие продовольствия, страдавшие от голода, были очень рады), склад горючего и аэродром в Наутас. В тот же самый день Мерецков приказал прекратить наступление, а 5 ноября русские встретились в Ивало с финнами. Через неделю передовые части 114-й стрелковой дивизии вошли в Тану, но дальше не продвинулись.

Советское наступление закончилось, и, хотя была захвачена обширная территория, на которой располагались порты и рудники, многим немцам удалось уйти²².

УМЕЛО ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОТХОД

Немцы могли быть довольны результатами операции «Северное сияние» — они превзошли все их ожидания. Немецкие потери по сравнению с потерями на других участках фронта были сравнительно невелики — 22 тысячи человек в 20-й горной армии (по советским данным, 19-й горнострелковый корпус потерял только убитыми 30 тысяч. Советские войска потеряли 15 773 человека убитыми и ранеными, в том числе свыше 6 тысяч убитыми. — *Ред.*), насчитывавшей 200 тысяч человек. Однако отход с боями этой «непобежденной армии», как прозвали ее немцы, стоил им столько же жизней, сколько они потеряли во время операции «Чернобурая лиса» в 1941 году. 2 ноября 2-я горнострелковая дивизия благополучно прошла через городок Лаксэльв в Норвегии, а на следующий день немцы эвакуировали свои войска из Ивало. Операция «Северное сияние» завершилась в январе 1945 года, но в руках немцев еще оставались Алта и Хаммерфест, который они оставили только через месяц²³. Самую большую цену за этот «прекрасно организованный отход», осуществлявшийся по северным провинциям Норвегии и Финляндии, заплатили финны и норвежцы. Только лапландцы (самы) (8500 кочевников) и население Киркенеса избежало принудительной депортации. Остальные — около 43 тысяч человек — были вывезены по морю, поскольку шоссе 50 было забито отступающей немецкой армией. Рендулич, получивший прозвище «человека, который сжег Финнмарк», приказал разрушать за собой все сооружения: мосты, пристани, порты и дамбы, а все суда, которые нельзя было забрать с собой, уничтожались. Довольный, что его солдаты столь точно выполнили его приказ, Рендулич с гордостью похвалялся, что эвакуации смогли избежать только 200 норвежцев. Но к тому времени, когда он уехал в Фатерланд, то есть в январе 1945 года, нацистская империя уже трещала по всем швам. Вскоре кошмар войны закончился, но только после того, как русские огнем и мечом взяли Берлин.

Глава 7

Цена оккупации

Оккупация Норвегии сначала была выгодна нацистам, но ассимилировать народ этой страны в Великий Германский рейх им так и не удалось, а ресурсы, которые они рассчитывали выкачать из нее, не оправдали их ожиданий.

Немцы вторглись в Норвегию, имея для этого довольно серьезные стратегические причины. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы эта страна была захвачена Великобританией, а после захвата Норвегии германский флот и военно-воздушные силы получили прекрасные базы, с которых могли наносить удары по британским морским коммуникациям. Оккупация также означала, что Великобритания не сможет утвердить свое господство в Северном море, а экономическая блокада Германии будет не полной. Были и другие причины. Гитлеру было особенно важно обеспечить бесперебойную доставку шведской руды в Германию, которая, когда Балтийское море замерзало, шла через порт Нарвик и перевозилась по морю вдоль западного побережья Норвегии.

В Норвегии добывали и другие полезные ископаемые, а также рыбу. Большой норвежский рыболовный флот мог обеспечивать ценным пищевым продуктом немецкую армию и население. Альфред Розенберг, теоретик нацизма, надеялся, что норвежцы,

Горящий завод по производству рыбьего жира в Вагсоу, подожженный британскими командос во время своего рейда в декабре 1941 года. Эти рейды убедили Гитлера, что англичане готовят вторжение в Норвегию

как истинные представители арийской расы, с охотой волеются в Великий Германский рейх с большой пользой для него.

Однако после завершения операции «Учения на Везере» немцы начали сомневаться в целесообразности завоевания Норвегии. Кригсмарине понес большие потери, которые оказали большое влияние на его будущее, но, в конце концов, кампания имела поразительный успех, потребовала не так уж много жертв и не помешала проведению плана «Гельб» («Желтый») — вторжению во Францию через Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Англичане, французы и норвежцы были разгромлены наголову, что очередной раз укрепило в германской армии веру в свою непобедимость, а Гитлера — в том, что он военный гений¹. Однако все оказалось не так просто. В целом население Норвегии не хотело сотрудничать с оккупантами, а временами норвежское движение

Арийские «братья по оружию» — добровольцы-норвежцы, начавшие воевать на Ленинградском фронте в 1942 году

Спротивления создавало немцам трудности. Владение Норвегией давало Германии много экономических преимуществ, но убежденность Гитлера в том, что эта страна является «зоной судьбы» в этой войне, уменьшала их². Он был уверен, что англичане не преминут вторгнуться в Норвегию, и потому уделял много внимания ее обороне. Ресурсы Германии, задействованные в Норвегии — людские, флот, авиация и материальные, — могли бы с гораздо большим успехом быть использованы в других местах.

Немецким военным нужна была стабильная база в Норвегии, и командующий немецкими силами здесь, генерал Николаус фон Фалькенхорст, не хотел отвлекать войска на участие в «антипартизанских» операциях. Эффективное использование норвежских минеральных и рыбных ресурсов также требовало поддержания спокойствия в стране. Поэтому немцы стремились установить в Норвегии стабильный режим, чтобы избежать ненужных беспорядков. Однако попытка Квислинга осуществить 9 апреля 1940 года переворот и его призыв

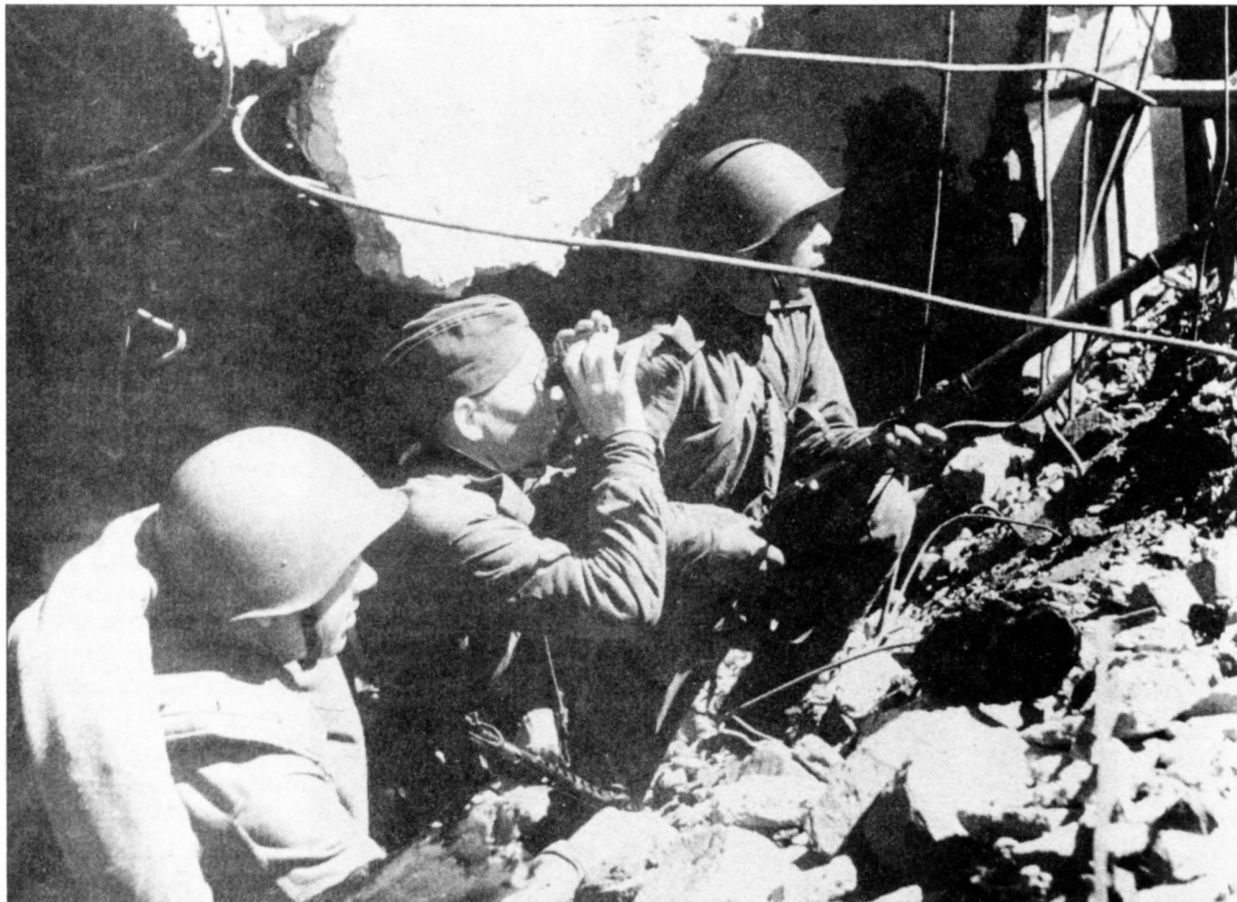

Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС, радовался, когда в войска СС вступали норвежские добровольцы

к соотечественникам сложить оружие вызвали неприятие норвежцев. В результате немцы отстранили Квислинга от управления страной и создали Административный совет, который должен был решать вопросы гражданского управления в тех местах, которые попали под их власть.

24 апреля 1940 года Гитлер назначил рейхскомиссаром Норвегии Йозефа Тербовена. Этот пост давал ему большую власть. Перед ним стояла двоякая задача: оказать поддержку немецким войскам в достиже-

нии своих целей и создание эффективно работающего оккупационного правительства. Тербовен надеялся достичь этого легальными средствами. По его замыслу, норвежский парламент, стортинг, должен был низложить короля, создать правительство, которое подчинялось бы Тербовену, а затем покорно распустить себя. Норвежские парламентарии под влиянием ситуации, сложившейся в Европе летом 1940 года, проявили покорность. В июне они приняли роковое для себя решение — обратились к

Красноармейцы в Северной Норвегии в середине 1945 года. На плечах — погоны, которые были возвращены в армию по приказу Сталина в 1943 году

королю Хокону VII с предложением отречься от престола и передать власть новому совету, созданному в оккупированной стране. Хокон VII ответил решительным отказом, что не помешало стортингу 10 сентября 1940 года проголосовать за низложение своего короля: 75 голосов было подано за и 55 — против. Однако переговоры Тербовена со стортингом по поводу правительства продвигались менее успешно, и Тербовен вынужден был создать правительство немецких комиссаров и вернуть Квислингу, за которого ходатайствовали Редер и Розенберг, высокий пост. Тербовену не удалось использовать законодательную систе-

му Норвегии для создания конституционного правительства коллаборационистов³.

Неудачная попытка легальным путем устранить короля Хокона VII имела далеко идущие последствия. 18 июля 1940 года он отверг парламентское требование об отречении. Король подчеркнул, что его правительство, находившееся в изгнании в Лондоне, является единственным законным правительством Норвегии, и заявил, что на последнем заседании свободного парламента, которое состоялось 9 апреля, поручил ему продолжать борьбу с немцами⁴. Благодаря стойкой позиции короля и его последующего поведения большинство населения объединилось вокруг него. Король вдохновил свой народ на Соппротивление. Норвежцы не хотели мириться с немецким господством, что оказало влияние и на военных. Норвежское Соппротивление всегда

оставалось верным королю и правительству в изгнании, а его военная организация, «Милорг» (Militarorganisasjonen — Военная организация), в феврале 1942 года стала подчиняться непосредственно норвежскому правительству в изгнании, которое сделало очень многое, чтобы убедить норвежцев в его законности⁵.

Квислинг превратился для оккупантов в обузу. Тербовен вспоминал, что партия Квислинга, «Нашунал самлинг» (НС), была малочисленной и весьма бездарной. Тем не менее ему не на что было больше опереться, кроме как на НС, поэтому в Государственном совете комиссаров преобладали члены НС, хотя реальная власть находилась в руках рейхскомиссариата, в котором работали немцы. Квислинг сначала не хотел входить в состав совета, предпочитая действовать за спиной НС. Однако 1 февраля 1942 года он стал министром-президентом, поскольку Тербовен — по крайней мере, теоретически — передал управление Норвегией в руки «Нашунал самлинг». Хотя Квислингу не удалось заключить мирный договор, а вслед за ним и договор о сотрудничестве с

Германией, он прилагал много усилий для увеличения рядов НС и нацификации норвежского общества. Он поставил себе цель довести численность своей партии до 100 тысяч человек, но достичь этого ему не удалось. Впрочем, и 35 тысяч членов к концу 1941 года было вполне приличной цифрой для норвежской политики. С нацификацией страны дело обстояло гораздо сложнее. Квислинг мог сколько угодно заверять Тербовена, что «вряд ли найдется другая такая страна, в которой было бы легче осуществить революцию сверху, чем в Норвегии». Он объяснял это тем, что норвежцы — законопослушный и стабильный народ, который, «получив хорошо аргументированные доводы в пользу перемен... согласится принять эти перемены»⁶. Однако реальный опыт показал, что убежденность Квислинга была ничем не обоснована.

Таким образом, усилия Квислинга установить в Норвегии «новый порядок» не при-

Видкун Квислинг (в центре), лидер норвежских фашистов. Его попытка нацифицировать Норвегию не удалась

несли успеха. Его попытка поставить норвежский спорт под контроль НС привела к тому, что в течение всей войны норвежские спортсмены бойкотировали все организованные властями соревнования — огромная жертва со стороны народа, столь преданного спорту. Не удалось Квислингу подчинить и норвежскую церковь. Его попытки ввести новый катехизис, в котором говорилось бы о необходимости «подчиняться лидеру и государству», привели к тому, что норвежские епископы и 90 процентов священников подали в отставку. НС не смогла подыскать им замену. Епископы написали Тербовену, обратившись к нему через голову Квислинга. Рейхскомиссар с радостью воспользовался возможностью сбить норвежцев с толку и ответил с замечательной умеренностью — ранее он произвел облаву на триста членов профсоюзов и приказал казнить их лидеров, — что он «желает ослабления напряженности» в стране, и посоветовал Квислингу «проявить милосердие»⁷. Новый катехизис был отменен, духовенство вернулось на свои места, и церкви снова заполнились верующими. Тербовен категорически запретил Квислингу нажимать на ассоциацию фермеров и рыбаков, промышленяющих в открытом море, чтобы она подчинилась руководству НС, поскольку ее деятельность была жизненно необходима для экономики Норвегии. Даже став министром-президентом, Квислинг не успокоился. Он предпринял решительную попытку внедрить национал-социалистические ценности в программы начальной и средней школы, но вызвал этим такую бурю протеста, что Тербовен снова вынужден был его приструнить. Усилия рейхскомиссара по созданию стабильного законного коллаборационистского правительства, которое обеспечило бы устойчивость в стране, потерпели крах.

Обеспечение законности режима Квислинга позволило бы немцам использовать норвежских солдат на полях сражений. Ведь норвежцы, как писал один норвежский

историк, «пользовались сомнительной честью считаться родственным народом, сбившимся с пути нордическим племенем, которое путем убеждения можно было ввести в состав Великого Германского рейха»⁸.

В декабре 1940 года в Берлине Квислинг обсуждал идею норвежской военной помощи Германии, особенно войскам СС. В мае 1940 года главой СС Генрихом Гиммлером был сформирован штандарт «Нордланд». Однако официально Квислинг представил его стране только в январе 1941 года, заявив при этом: «Германия не просила нас прихо-

Гитлер опасался возможного вторжения союзников в Норвегию и потому усилил войска, занимавшие ее

дить. Мы сами считаем своим долгом свободно и решительно идти до самого конца по дороге, которую указала нашему народу судьба. У Норвегии и Германии общие интересы. Победа Германии есть победа и Норвегии»⁹. После вторжения в Советский Союз норвежские эсэсовцы-добровольцы воевали под Ленинградом. В ходе боев 1942 года легион «Норвегия» потерял 2 тысячи человек и в мае 1943 года был расформирован.

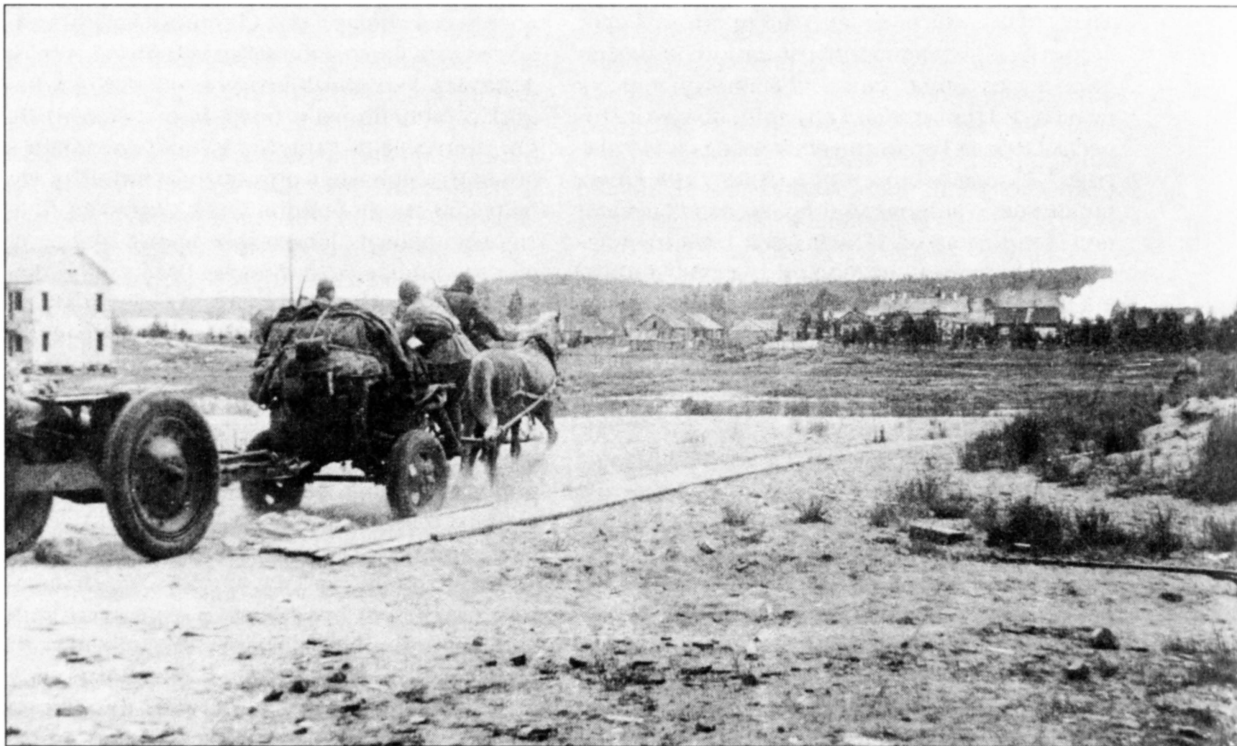
НОРВЕЖСКИЕ ЭСЭСОВЦЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

Большинство уцелевших легионеров тут же записались в моторизованный полк «Норге». Официально считалось, что это будет чисто норвежское соединение, но его пришлось пополнять венгерскими и румынскими волонтерами. Этот полк входил в состав 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд», которая воевала в Югославии, а затем, в декабре 1943 года, была вновь переброшена на Ленинградский фронт. Летом 1944 года, удерживая рубежи на реке Нарва, дивизия понесла огромные потери, а в январе 1945 года была окружена на Курляндском пятке. Несколько сотен уцелевших солдат были вывезены отсюда по морю, и в апреле—мае 1945 года погибли в битве за Берлин. Был также сформирован лыжный батальон СС «Норге», который вместе с 6-й горнострелковой дивизией СС воевал в Лапландии. Он вернулся в Норвегию в сентябре 1944 года, когда из Финляндии была изгнана 20-я горная армия. Всего около 5 тысяч норвежцев воевали в войсках СС на Восточном фронте. Если говорить о вкладе норвежских частей в ход военных действий, то он был минимальным — норвежские солдаты погибли напрасно. Они «исчезли в вихре войны». Это были элитные войска — это подтверждает их преданность и большие потери, но Норвегия вряд ли могла стать неиссякаемым источником закаленных арийских бойцов для борьбы Великого рейха с большевизмом¹⁰.

Квислинг, однако, придавал большое политическое значение вкладу норвежских

военных в общее дело. Он также намеревался создать свою собственную армию, чтобы доказать Германии, что в его лице она нашла себе ценного и преданного союзника. Он решил не полагаться на добровольцев, а объявить призыв в армию, рассчитывая набрать 60 тысяч бойцов для службы на Восточном фронте. Некоторое время говорили об этой цифре, но к январю 1944 года Квислинг и его министр юстиции Сверре Рииснес подняли ее до 75 тысяч. Рииснес, по крайней мере, не испытывал по поводу этой идеи никакого энтузиазма, понимая, что для того, чтобы провести набор в армию, надо закрыть границы, а немецкой армии поручить отлов уклоняющихся от службы. Самым удобным учреждением для набора призывников была признана Норвежская служба труда. Но участники Сопrotивления разгадали этот план и призвали норвежцев бойкотировать эту службу. К маю 1944 года тысячи юношей бежали в леса, горы и в Швецию. Тогда режим Квислинга решил провести «трудовую мобилизацию» иначе — тех, кто не являлся на регистрацию, лишали продуктовых карточек¹¹. Однако бойцы Сопrotивления захватили грузовик, перевозивший эти карточки (около 150 тысяч), после чего от затеи с трудовой мобилизацией, не поднимая шума, отказались¹². Квислингу не удалось превратить Норвегию в верного союзника нацистской Германии. Норвежцы не горели желанием стать гражданами Великого рейха, как надеялся нацистский теоретик Розенберг, не стала Норвегия и источником пушечного мяса для Германии — в масштабах оккупированной Европы число норвежских добровольцев, вступивших в СС, было относительно небольшим.

Одной из главных причин немецкой оккупации Норвегии была экономическая выгода. В долгосрочной перспективе Германия собиралась вывозить из нее минеральные ресурсы и использовать электроэнергию, произведенную на гидроэлектростанциях, но когда начали сказываться тяготы войны, особенно после 1942 года, немцы стали концентрировать свое внимание на сиюминутных задачах, касающихся

Советская полковая 76-мм пушка образца 1927 года на конной тяге несется на помощь пехоте, которая уже вступила в бой за окутанный дымом городок, который мы видим в отдалении. Северная Норвегия, конец 1944 года

в первую очередь содержания своих многочисленных войск в этой стране. Норвегия была богата различными полезными ископаемыми и имела довольно крупную алюминиевую промышленность. Вскоре большая часть всех этих богатств потекла в Германию, но количество вывозимых ресурсов никогда не достигало запланированного уровня. Немцы планировали довести производство алюминия в Норвегии до более чем 240 тысяч тонн в год. Однако в 1940 году в Германию поступило лишь 18 288 тонн алюминия, а в последующие годы еще меньше. Конечно же обладание норвежским побережьем облегчало немцам вывоз шведской руды, которая была жизненно необходима военной экономике Германии, и почти все ее торговые корабли были заняты переброской этой руды. Кроме того, норвежская

рыбная промышленность снабжала Германию рыбьим жиром и глицерином. Впрочем, действия союзников против норвежского рыболовного флота и рыбной промышленности привели к тому, что Германия обеспечивала только половину своей потребности в рыбных продуктах за счет Норвегии. Что касается сельского хозяйства этой страны, то оно само не могло прокормить население, и недостающие продукты приходилось ввозить, но Норвегия обязана была отправлять значительную часть своих продуктов питания с повышенным содержанием протеинов в Германию. Поэтому уровень жизни норвежцев был во время войны гораздо ниже, чем в других Скандинавских странах¹³.

ОПЕРАЦИИ ОСО В НОРВЕГИИ

В первые годы оккупации «Милорг» проявляла пассивность, зато британский Отдел специальных операций (ОСО), созданный для оказания помощи и поддержки

Сопrotивления в европейских странах, провел несколько операций с целью выведения из строя стратегически важных промышленных предприятий. Норвежские командос из роты Линге в феврале и октябре 1943 года нанесли удар по пиритовым рудникам неподалеку от Тронхейма, а в ноябре 1943 года — и по рудникам около Бергена. В том же месяце они совершили налет на цех по производству карбида кремния в Арендале. Но самой знаменитой из диверсий стало нападение на норвежский завод тяжелой воды в Веморке, близ Рьюкана, в провинции (фюльке) Телемарк. Тяжелая вода используется для замедления нейтронов в атомном реакторе, и когда англичане узнали, что немцы увеличили ее производство, то поняли, что в Германии ведут работы по созданию атомной бомбы, и очень встревожились. Отряд норвежских командос под руководством Иоахима Рённеберга в феврале 1943 года разрушил этот завод. Воздушный налет американских ВВС и новые диверсии ОСО привели к тому, что производство тяжелой воды было прекращено, а ее запасы не могли быть пе-

ревозены в Германию. В наши дни кое-кто сомневается в важности этой операции, но как писал официальный историк ОСО М.Р.Д. Фут: «Даже если бы ОСО не сделал бы ничего другого, то человечество все равно было бы ему благодарно за одну только операцию «Ганнерсайд» [операцию по уничтожению завода тяжелой воды]»¹⁴.

Гитлер был убежден в необходимости удержания Норвегии. Он сказал Редеру, главнокомандующему германским военноморским флотом, что «если англичане возьмутся за дело как следует, то нападут на Северную Норвегию в нескольких местах... возьмут Нарвик, если сумеют, и начнут оказывать давление на Швецию и Финляндию. Это может сильно повлиять на исход войны»¹⁵. Британские военные скрупулезно изучили несколько вариантов вторжения в Норвегию, но, несмотря на то что Уинстон Черчилль горячо поддерживал эту идею, отказались от него. Как отмечал генерал Алан Брук, начальник Имперского штаба сухопутных войск: «Бог знает, что бы мы стали делать в Норвегии, если бы высадили в ней свои войска!»¹⁶ Американское командование считало, что высадка англо-американских войск должна была произойти во Франции. Британский генерал Фредерик Морган, возглавлявший на начальном этапе разработку плана операции «Оверлорд», говорил: «Мы высаживаемся в Нормандии или остаемся дома»¹⁷.

Но это вовсе не означало, что англичане не собирались предпринимать никаких действий в Норвегии. Отдел специальных операций организовал в 1941 году несколько рейдов на норвежском побережье.

РЕЙДЫ БРИТАНСКИХ КОММАНДОС

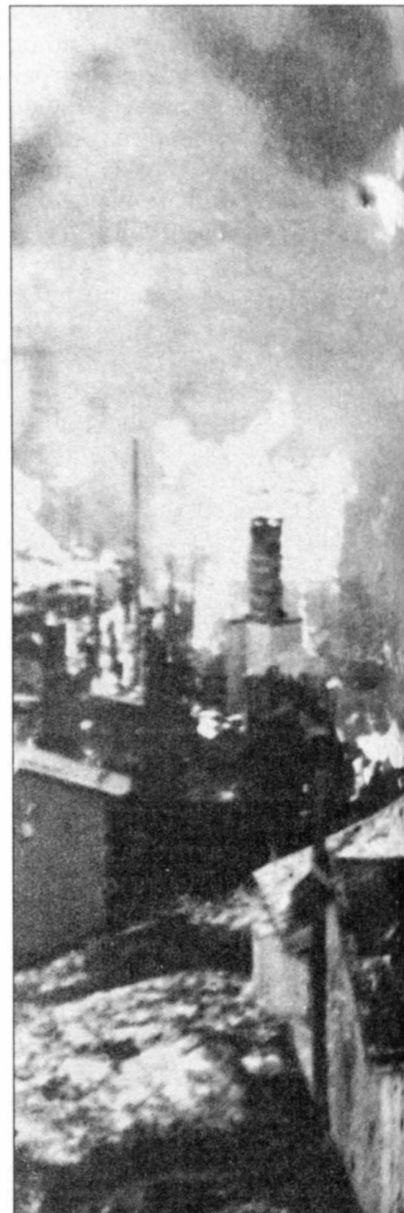
В марте 1941 года британские командос высадились на Лофотенских островах и в ходе боевой операции уничтожили боль-

◀ Нескончаемое патрулирование на Арктическом фронте. Головы красноармейцев похожи на луковичи, поскольку солдаты надевали под капюшоны маскхалатов меховые шапки

шое количество селедочного жира, предназначенного для Германии, а также захватили несколько немецких солдат и норвежских коллаборационистов. Тем временем британский военный флот топил норвежские суда. В декабре были предприняты одновременные налеты на Вогс-фьорд, расположенный на западном побережье, где англичане столкнулись с упорным сопротивлением врага, и на Лофотены. Рейды 1941 года не принесли серьезного экономического ущерба и были предприняты для того, чтобы командос получили опыт проведения операций с помощью машин-амфибий и в пропагандистских целях¹⁸. Фюрер, однако, был склонен придавать этим рейдам более важное значение. На совещании 22 января, проводившемся по горячим следам декабрьских рейдов, он заявил, что эта страна «имеет решающее значение для победы в войне», и приказал перебросить большую часть надводного немецкого флота в Норвегию¹⁹. Число немецких солдат здесь выросло со 100 тысяч в начале 1942 года до 250 тысяч к началу лета. Гитлер приказал также соорудить Атлантический вал, оборонительную линию «от Пиренеев до мыса Нордкап», а после английских рейдов заявил, что строительство и вооружение норвежских оборонительных рубежей имеет первостепенное значение, и он лично будет следить за ходом этого строительства. Было построено более 300 укрепленных пунктов береговой обороны и около 20 аэродромов, а также станций радиолокации. К примеру, участок побережья Центральной Норвегии длиной 96 км, на котором не было крупных стратегически важных городов, имел 55 артиллерийских орудий калибром от 75 мм до 155 мм²⁰. Учитывая беспокойство Эрвина Роммеля по поводу плохого состояния Атлантического вала во Франции, эти орудия лучше было бы использовать на более важных участках обороны. Рейды проводились до 1942 года, но в гораздо меньших масштабах из-за увеличения числа немецких оборонительных сооружений.

Великобритания рассматривала Норвегию как удобное место для проведения опе-

Британский диверсант наблюдает, как горит норвежский городок, подоженный во время рейда в декабре 1941 года

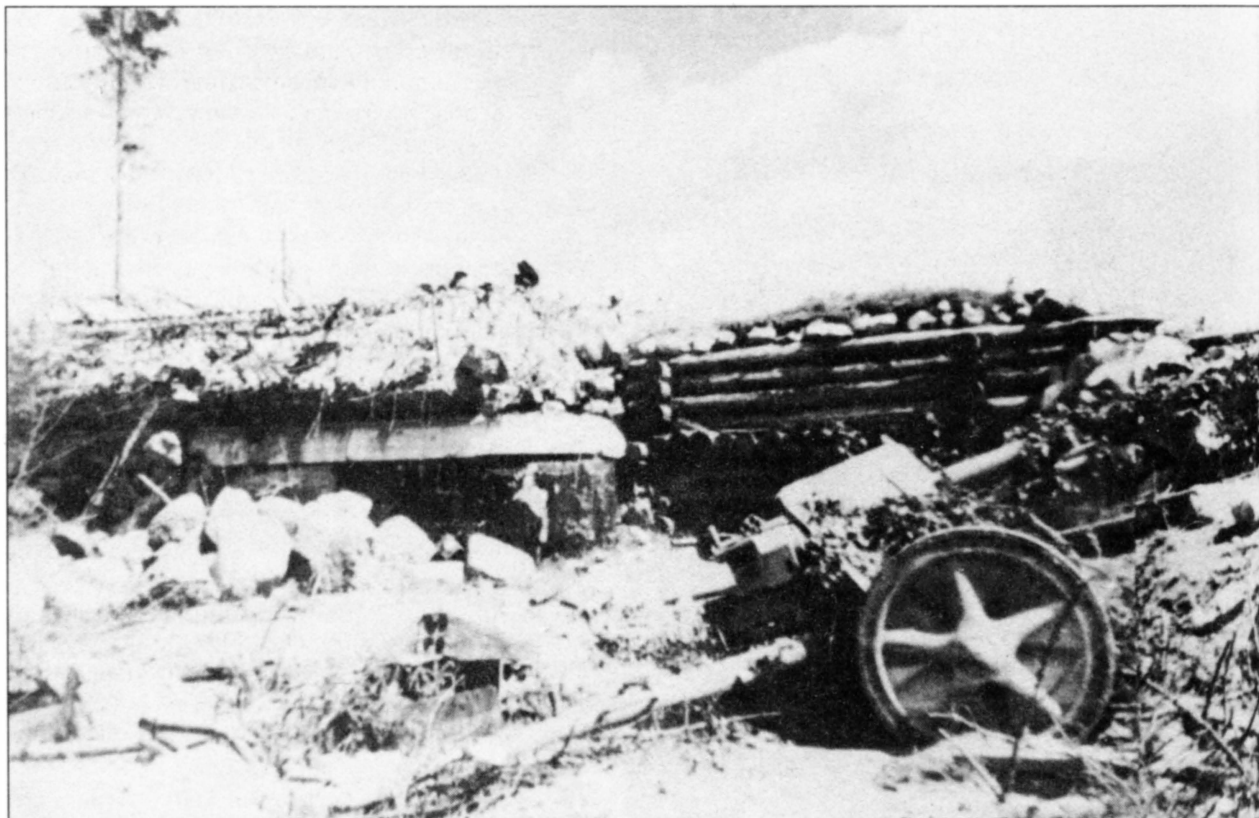
раций, направленных на обман противника. Как вспоминает Джон Мастерман, который активно участвовал в разработке таких операций: «Норвегия была идеальным местом для дезинформации, и, даже имея отличную память, трудно упомнить все случаи, когда мы делали вид, что собираемся вторгнуться в эту страну»²¹. С 1941 по 1943 год было разработано не менее трех операций по захвату Норвегии с целью дезинформа-

ции противника. Трудно оценить, какой эффект они произвели, но количество немецких войск в Норвегии продолжало расти.

Самой крупной дезинформирующей игрой была операция «Стойкость», проведенная для того, чтобы облегчить союзникам высадку в Норвегии. В ходе операции «Южная стойкость» удалось убедить немцев, что основные силы союзников высадятся в Па-де-Кале, а не в Норвегии. «Се-

верная стойкость» проводилась в Норвегии. Это была сложная операция — генерал сэр Эндрю Торн был назначен командующим воображаемой 4-й армией, которая должна была «освободить» Ставангер и Нарвик. Именно назначение Торна убедило Гитлера, что это не блеф, поскольку он был лично знаком с генералом, когда тот служил военным атташе в Берлине с 1932 по 1935 год²². Они несколько раз встречались. Однако

Советские офицеры осматривают остатки немецкой противотанковой позиции в Норвегии. Брошенная противотанковая пушка — это 75-мм Pak-40, которая могла подбивать практически все типы русских танков

Остатки немецкой армии в Норвегии — разбитое орудие и ее тягач, Ганомат SdRfz-7, в конце войны

основную роль сыграли радисты, которые вели радиоигру, передавая «сведения» о подготовке 4-й армии к наступлению, а также двойные агенты, работавшие под контролем британской разведки. Немцы представляли себе мифическую 4-ю армию и ее задачи практически такими, какими хотели им внушить англичане. Двенадцать немецких дивизий так и остались стоять в Норвегии, но не получили подкреплений. 1 марта 1944 года германское командование на Западе утверждало: «Понимая, что на данной стадии операции командование противника делает все, чтобы связать немецкие войска на второстепенных фронтах и предотвра-

тить их переброску на решающий Атлантический фронт, а также убедившись, что оно уже попыталось сделать это в Италии, вполне вероятно, что то же самое будет сделано и в Скандинавии»²³.

Немецкие генералы абсолютно правильно поняли намерения союзников, но они поверили, что 4-я армия действительно существует и готовит диверсионный рейд, хотя знали, что союзники предполагают форсировать Ла-Манш и высадиться во Франции. Довольно большое число солдат, которое Германия держала в Норвегии, определялось тем, что она опасалась англо-американского вторжения. Опасения немцев усиливались после рейдов, на которые они отвечали переброской подкреплений, кроме того, немцы часто принимали арктические конвои за флот вторжения, но и дезинформирующие операции также внесли свою лепту. Впрочем, учитывая то значение, которое придавал Норвегии Гитлер, и его опасения насчет высадки союзников, немецкие войска, скорее всего, в любом случае остались бы в этой стране.

Осенью 1944 года Финляндия вышла из войны. Под давлением финских войск на своего бывшего союзника и советского наступления на Мурманском фронте немецкие 20-я и 21-я горные армии отошли в Северную Норвегию. К январю 1945 года в стране оставалось 15 немецких дивизий. Хотя потеря немецких позиций в Финляндии ухудшила ситуацию, это была весьма крупная войсковая группировка — а ведь вермахт испытывал огромную нехватку войск на Восточном и Западном фронтах. Естественно, немцы пытались перебросить эти дивизии на континент, но в этом им мешали действия «Милорга».

Более тысячи бойцов «Милорга», обученные и вооруженные ОСО, во многих местах перерезали железнодорожные пути Норвегии и разрушили 10 мостов. Гуннер Сонстерби из знаменитого отряда «Осло» взорвал пятиэтажное здание немецкого железнодорожного управления в Осло, и в пожаре сгорели все документы. Железнодорожный транспорт был выведен из строя почти на целый месяц²⁴.

БЕССМЫСЛЕННАЯ ТРАТА РЕСУРСОВ

Война приближалась к концу, а в Норвегии находилось еще около 400 тысяч немцев — крупная группировка. В апреле 1945 года союзники опасались, как бы эти войска не вздумали оборонять «Норвежскую крепость» (Festin Norwegen). Генерал Дуайт Эйзенхауэр, главнокомандующий англо-американскими войсками, даже вынес этот вопрос на обсуждение начальников штабов. Тербовен, преданный делу нацизма, был намерен сражаться, но к тому времени реальная власть в Норвегии принадлежала военным. Адмирал Дёниц, ставший 1 мая 1945 года преемником Гитлера, в тот же день назначил генерала Бёме Верховным командующим в Норвегии, официально подчинив ему, кроме армии, флот и авиацию. И хотя Бёме заявил, что «здесь, в Норвегии, нас никто не разбил, и мы сохраняем полную силу. Никакой враг не осмелится напасть на нас», он подчинился приказу германского Верховного главнокомандования о безоговорочной капитуляции. В своем послании войскам 7 мая 1945 года он заявил, что «мы должны тем не менее подчиниться его диктату, ради соблюдения наших общих интересов»²⁵. Англичане прекрасно понимали, что у них «не хватает [войск], чтобы разгромить любое организованное сопротивление»²⁶. Бёме отправил в отставку Тербовена, который мог поднять войска на борьбу, но в распоряжении Квислинга, по крайней мере теоретически, было 15 тысяч вооруженных солдат. Полиция была также вооружена, а норвежский лыжный батальон СС не был еще распущен. Однако приспешники Квислинга вовсе не хотели воевать. Большинство из них, подобно своему лидеру, покорно ждали прибытия союзников. Тербовен предпочел покончить жизнь самоубийством. Британскому генералу сэру Эндрю Торну удалось мирным путем избавиться Норвегию от 400 тысяч немецких солдат, имея в своем распоряжении 30 тысяч человек и 40 тысяч бойцов «Милорга».

Оккупация Норвегии давала Германии ряд преимуществ. Она получила ряд очень важных баз, с помощью которых была обе-

спечена поставка шведской руды. Добыча минеральных ресурсов и рыбных богатств Норвегии оказалась для немцев меньше ожидаемой, но все равно внесла важный вклад в дело нацизма. Впрочем, намерение Квислинга провести в Норвегии всеобщую мобилизацию для оказания военной помощи Германии потерпело крах. Его помощь немцам заключалась в том, чтобы он стал для них своего рода «стрелочником». Финн Сто-

Эта группа немецких солдат начала свой долгий путь в советский плен. Военнопленные стали возвращаться из СССР только в начале 50-х годов

рен, советник Квислинга по вопросам внешней политики, сказал ему в марте 1945 года: «У меня такое ощущение, что немецкие власти намеренно делают из вас дурака... и из партии «Нашунал самлинг»... Под видом дружбы и сотрудничества они добились того, что наше правительство разделило с ними вину за грабежи и насилие»²⁷.

В целом норвежское Сопротивление было достаточно пассивным. Норвегия —

это не Югославия. Однако нет сомнений в том, что в Норвегии было слишком много немецких войск — на каждые десять норвежцев приходилось по немецкому солдату. Это объяснялось верой Гитлера в то, что эта страна призвана сыграть в войне огромную роль. На самом деле это была пустая трата немецких ресурсов, которые можно было бы эффективнее использовать в других местах.

Заключение

Гитлеровская война на Крайнем Севере

После первоначальных побед Германии, одержанных ею в Норвегии в 1940 году, война на Крайнем Севере характеризовалась просчетами, которые Гитлер допускал на всех уровнях — как при принятии стратегических решений, так и в понимании намерений финнов.

Генерал Эдуард Дитл в 1941 году сказал: «Никогда еще военные действия не велись на Крайнем Севере». И в этом не было ничего удивительного, ибо Европейская Арктика была, по его мнению, унылой «пустыней» как летом, так и зимой. Здесь не было коммуникаций, что делало этот район совершенно «непригодным для боевых действий»¹. Однако в годы Второй мировой войны, войны тотальной, пожар боевых действий перебрался на Скандинавию и Арктику. Здесь располагались важные стратегические объекты, и этого оказалось достаточно, чтобы европейские диктаторы, Гитлер и Сталин, обратили свое внимание на Север.

Хотя их стратегические планы были довольно основательными, многие решения,

«Фюрер германского народа» Адольф Гитлер (слева) с финским лидером маршалом Маннергеймом (справа). Маршал в первую очередь защищал национальные интересы своей страны и не имел никакого желания воевать с СССР только по идеологическим соображениям

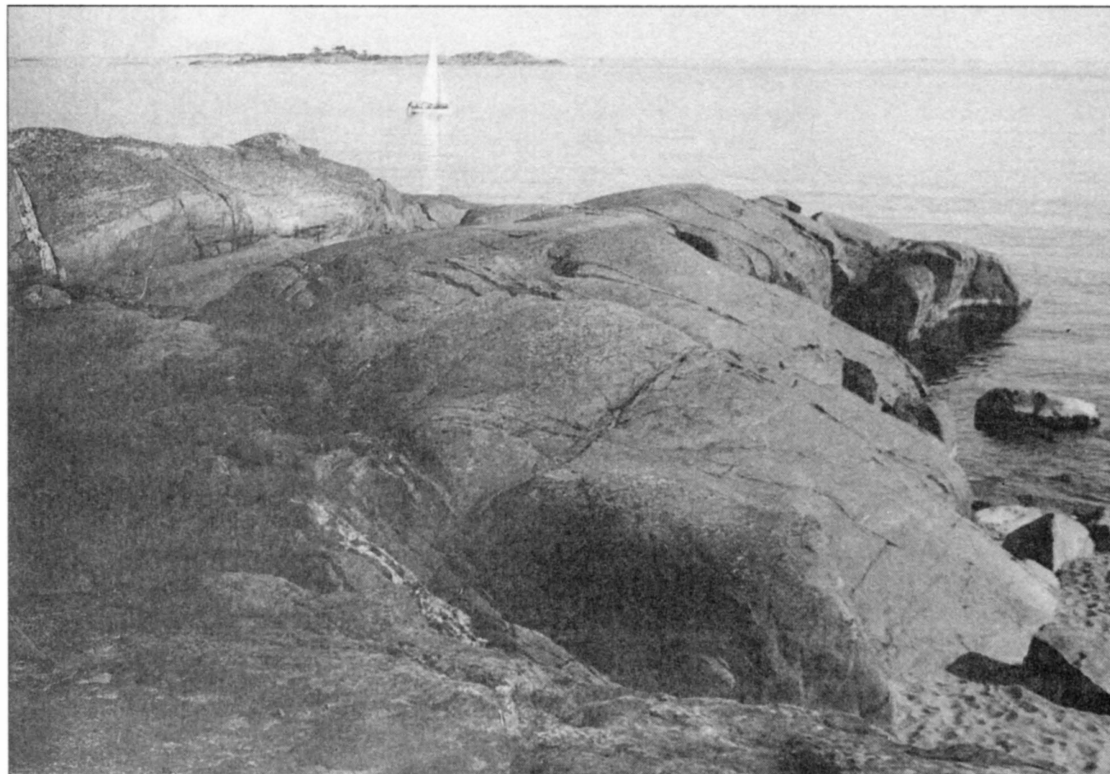
принятые ими по отношению к Скандинавии и Арктике, имели весьма плачевные последствия. Гитлер считал Норвегию в этой войне «зоной судьбы»². Таковой она не была, но его уверенность заставила его послать туда больше солдат и ресурсов, чем нужно. Подобное распыление сил отрицательно сказалось на ходе войны в целом.

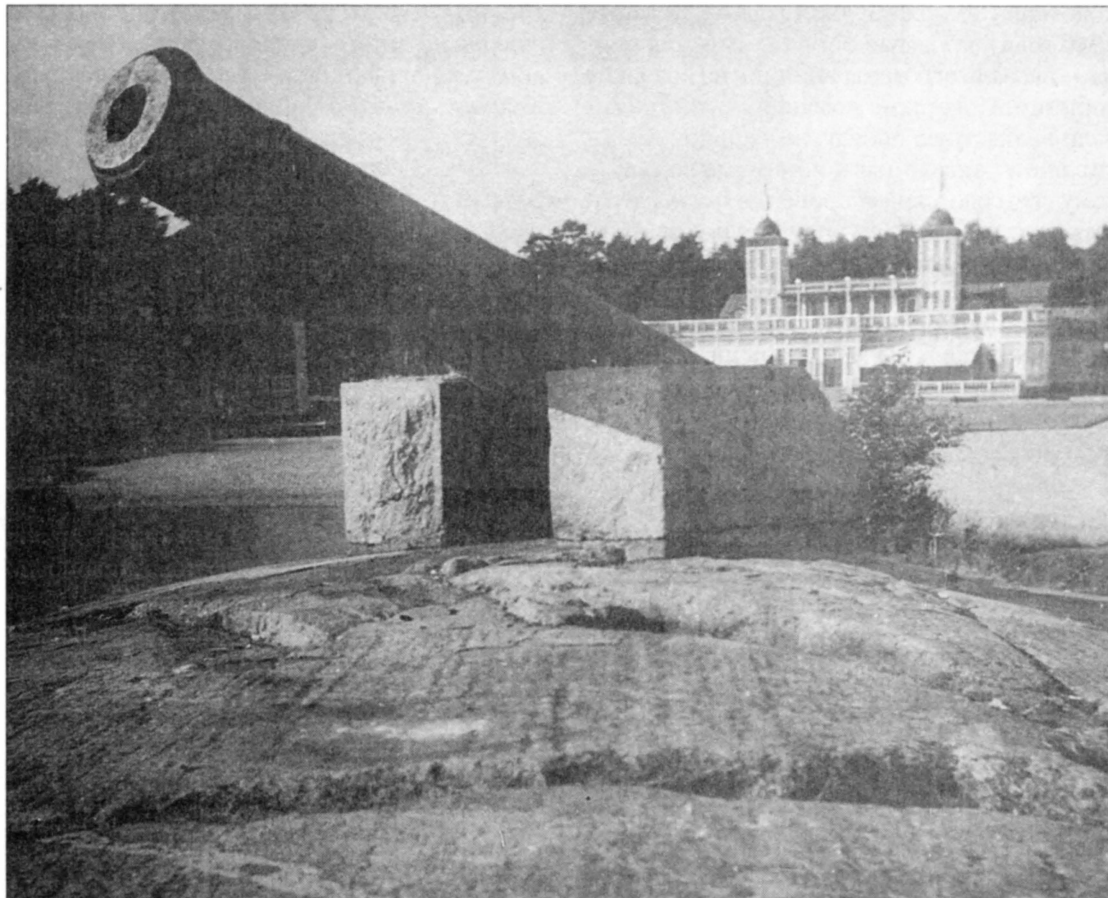
Война на Крайнем Севере породила целый ряд оперативных и тактических проблем. В этой книге уже много говорилось о трудностях ведения боевых действий в сложных условиях Заполярья. От того, насколько удачно решались эти проблемы, насколько хорошо сумели солдаты, моряки и летчики Германии, Финляндии, Советского Союза и Великобритании приспособиться к этим условиям и хорошие ли были у них командиры, зависело, сумеет ли Гит-

лер достичь своих стратегических целей. Союзники сумели лучше приспособиться ко всем сложностям арктической войны. Однако это вовсе не означает, что немцы воевали плохо. Им не хватало ресурсов, иногда хороших командиров, а по численности войск противник часто значительно превосходил их. В связи с этим можно сказать, что германский опыт войны на Крайнем Севере был в основном негативным, за исключением операции по захвату Норвегии, и, несмотря на то значение, которое придавал этому региону Гитлер, немцы здесь мало чего достигли.

Скандинавия была втянута во Вторую мировую войну в связи со стратегическими потребностями Гитлера. Вначале, однако, это было связано с его целями, которые он преследовал и в других странах Европы, что также позволило другому великому диктатору, Иосифу Сталину, решить ряд оборонительных проблем Советского Союза. Гитлеру нужно было, чтобы при атаке на Польшу руки у него были развязаны

Морские подходы к порту Ханко. Уступленный СССР после Зимней войны, он стал важной военно-морской базой для операций советского флота в Балтийском море

и чтобы не нужно было беспокоиться о безопасности своих восточных границ, когда он обратил свое внимание на Запад и стал готовиться к завоеванию Франции и Великобритании. Сталин, которого беспокоили стычки с японцами на монголо-маньчжурской границе, также хотел избежать войны на два фронта, и в особенности войны с Гитлером. Соглашение с Гитлером позволило Сталину укрепить безопасность своей страны, создав буферную зону на западной границе СССР, которая, как ему казалось, позволила бы дать отпор агрессии немцев. Поэтому Гитлер и Сталин смогли заключить 23 августа 1939 года взаимовыгодный германо-советский Пакт о ненападении. Через девять дней началась война. Гитлер захватил Польшу и ряд стран Запада, не опасаясь, что Советский Союз ударит ему в спину. Аналогичным образом Сталин осу-

Старинная морская пушка в пригороде Ленинграда. Нежелание финнов замкнуть блокаду города с севера стало, возможно, решающим фактором в том, что он выстоял

ществил экспансию на Запад: он захватил свою часть Польши, поглотил страны Прибалтики и хотел обеспечить безопасность Ленинграда, окраины которого находились от финской границы на расстоянии артиллерийского выстрела, включив Финляндию в состав своей империи.

Амбиции Гитлера привели к тому, что война перекинулась и на Крайний Север, поскольку после заключения советско-германского соглашения стратегический баланс в этом регионе был нарушен. Сталин воспользовался представленной ему возможностью, и Красная армия 31 ноября 1939 года атаковала финские войска. Эта

короткая (30 ноября 1939 года — 13 марта 1940 года), кровавая война — Зимняя война — оказала огромное влияние на развитие событий. Советские командиры рассчитывали на быструю победу, но упорное сопротивление, оказанное финнами, привело к тому, что советской стороне пришлось отказаться от своих далеко идущих планов. Командование Красной армии провело реорганизацию войск, сконцентрировало их на Карельском перешейке и нанесло свой удар, но ограничилось захватом перешейка и созданием военно-морской базы на Ханко.

Это стало основой мирного договора, подписанного между Финляндией и СССР

13 марта 1940 года. Из Зимней войны было извлечено много уроков, но многие были поняты неправильно. Серьезные неудачи Красной армии в первые недели войны не остались незамеченными немецкими военными, и на основе этого Генеральный штаб Германии сделал ошибочный вывод, что Советский Союз можно завоевать за 8—10 недель³. Он не заметил, что действия советских войск в ходе войны сильно улучшились, и в ходе операций, в которых участвовали все рода войск, Красная армия в конце февраля — начале марта 1940 года сумела прорвать линию Маннергейма. Нет сомнений, что реформы и нововведения,

Финский президент маршал Маннергейм заключил с Советским Союзом мирный договор на таких условиях, при которых Финляндия осталась независимой

проведенные в советских войсках с учетом опыта Зимней войны, привели к тому, что Красная армия стала воевать значительно лучше⁴. Не учли немцы и упорство (прежде всего русского) советского солдата и его необыкновенную способность стойко держаться в самых безнадежных ситуациях. Финны приняли это во внимание, а немцы — нет, поэтому для них стало неожиданностью то отчаянное сопротивление русских, которое измотало германские наступающие войска и замедлило их продвижение вперед, когда в июне 1941 года немцы вторглись в Советский Союз.

Зимняя война определила отношение финнов к Советскому Союзу и к Германии. Для Гитлера участие Финляндии в арктической войне стало решающим фактором.

Красная армия во время Зимней войны. В Берлине заметили ее неудачные действия в начале войны, но не обратили внимания на то, что позже в Красной армии был проведен ряд реформ

Вполне понятно, что финны были крайне недовольны условиями Московского мирного договора. Финляндия обнаружила, что у нее нет союзников, и опасалась, что Советский Союз не остановится на достигнутом и вновь сделает попытку завоевать ее. Поэтому финское правительство прислушалось к предложению Германии вступить в войну против своего восточного соседа. Впрочем, Финляндия была ненадежным союзником. Финны предпочитали вместо слова «союзник» употреблять термин «совоюющая сторона» и ждали, когда

Советский Союз первым начнет военные действия. Поэтому Финляндия заявляла, что ведет войну оборонительную, которая является «продолжением» Зимней войны. В целом финское правительство и военные испытывали определенное неприятие нацистской идеологии, и Маннергейм постарался, чтобы еще до начала операции «Барбаросса» Хайнрихс дал ясно понять немцам, что Финляндия не потерпит вмешательства в свои внутренние дела со стороны Германии⁵. Финляндия будет помогать немецким военным в ходе их наступления, но страна твердо намерена сохранить свою независимость.

Снова и снова финны демонстрировали свое нежелание становиться марионеткой Германии в войне против Советского Союза. Финны не хотели первыми начинать военные действия в Арктике, не желая провоцировать Сталина, поэтому наступление Дитла на Мурманск началось лишь 29 июня 1941 года, через неделю после начала войны с СССР, что лишило немцев очень важного фактора внезапности. В ноябре 1941 года III корпус Сииласвуо перешел к обороне в Лапландии. И Мурманская железная дорога, имевшая огромное стратегическое значение, хотя и была перерезана в Южной Карелии, снова заработала, когда русские быстро построили ветку на Архангельск. Маннергейм не помог немцам, наступавшим на Кандалакшу. Финны не смогли взять базу в Ханко (гарнизон 25 тысяч), а позволили русским эвакуировать ее (финны штурмовали базу начиная с 1 июля, но безуспешно, понеся большие потери. 22 тысячи советских воинов организованно с 26 октября по 2 декабря эвакуировались в Ленинград с боевой техникой и припасами. 165 дней они скрывались до двух финских дивизий. — *Ред.*). Но что самое важное, финны не продвинулись на Карельском перешейке далее границы с Советским Союзом, существовавшей до начала Зимней войны, не наступали они и на Тихвин, форсировав реку Свирь, благодаря чему Ленинград не был полностью окружен. Маннергейм отказался участвовать в штурме этого города, что, возможно, не позволило

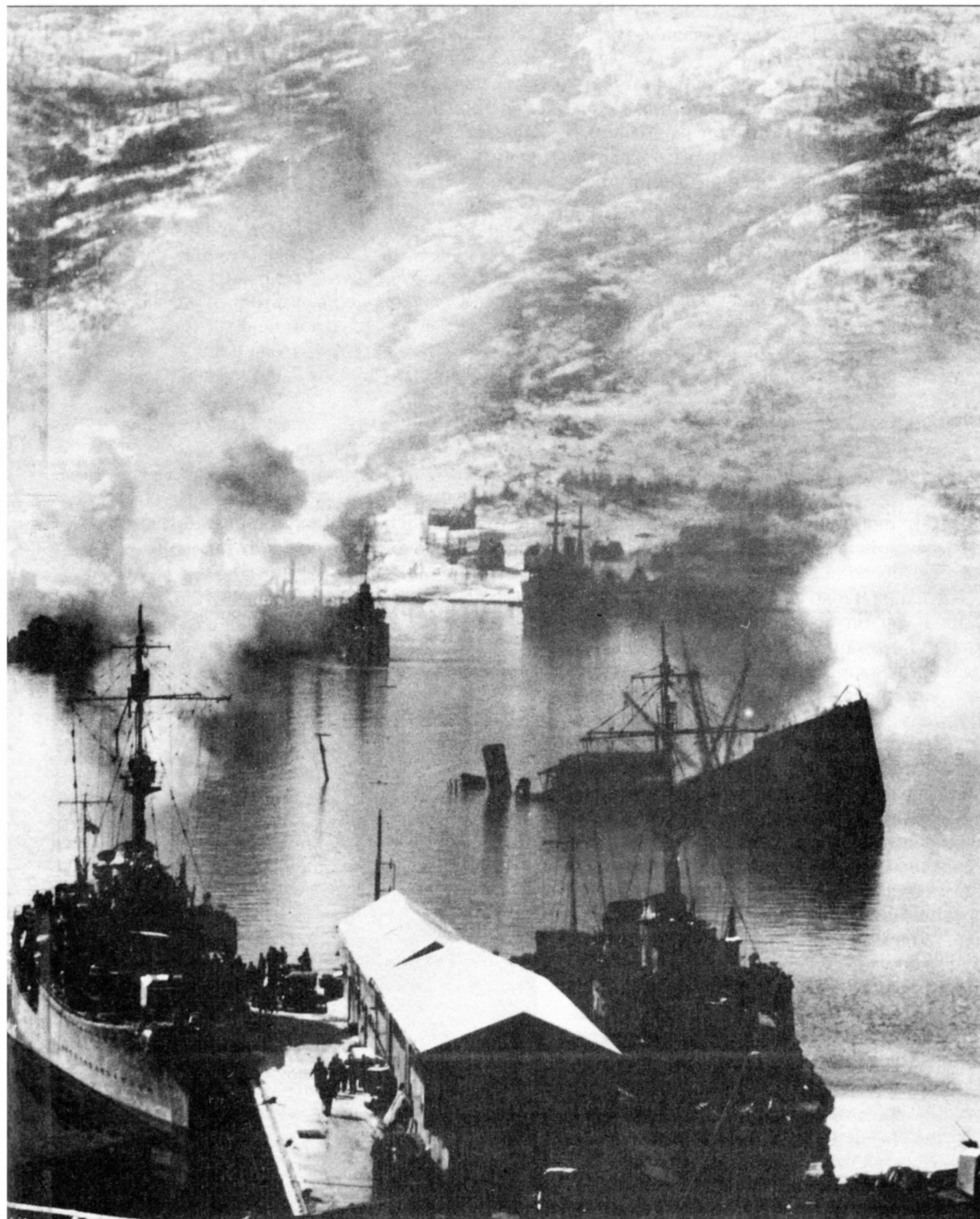
немцам овладеть вторым по значению городом СССР. Не помогла Финляндия немцам и в 1942 году, отказавшись возобновить наступление, о чем просил ее Дитл, а в мае Сииласвуо снова остановил свой контрудар слишком рано.

ПЕРЕМЕНЫ В ПОЛИТИКЕ ФИНЛЯНДИИ

После окончания Сталинградской битвы (17 июля 1942 года — 2 февраля 1943 года) финские лидеры поняли, что разгром Германии неизбежен, и стали искать контакты с СССР. В феврале 1944 года начались переговоры, которые несколько раз прекращались, но мощное советское наступление в июне 1944 года заставило Финляндию выйти из войны. Маннергейм стабилизировал фронт с помощью срочной помощи Германии. В ответ на нее Рюти, финский президент, дал обещание, что Финляндия не заключит сепаратного мира. Однако после того, как Советский Союз перебросил большую часть войск из Финляндии на Берлинское направление, Рюти сменил Маннергейм, который тут же отказался от этого обещания. К великому возмущению Гитлера, Финляндия заключила сепаратный мир и сразу же использовала свои войска для того, чтобы изгнать немцев со своей территории. Лавируя между двумя диктаторами, Финляндия сумела совершить невероятное — избежать оккупации — и вышла из Второй мировой войны, сохранив свою независимость.

Зимняя война продемонстрировала Гитлеру заинтересованность Англии и Франции в Норвегии. Он конечно же не мог позволить западным союзникам закрепиться здесь, поскольку это создало бы угрозу для немецких позиций на Балтике. Захват Норвегии должен был обеспечить бесперебойное снабжение Германии шведской же-

Затопленные и поврежденные норвежские корабли в порту после налета пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс-87» («Штука») в апреле 1940 года. Немецкое вторжение в Норвегию стало блестяще проведенной операцией трех родов войск

лезной рудой, без которой она не могла обойтись. Сама Норвегия обладала многочисленными природными ресурсами, мощной электроэнергетикой, основанной на использовании гидроэлектростанций. Кроме того, она имела большой рыболовный флот. Все это должно было стать важным вкладом в экономику ведущей войну Германии. Но, что было важнее всего, на территории Норвегии можно было создать воздушные и военно-морские базы, которые не позволили бы Великобритании проводить блокаду Германии, а сама Германия получала возможность наносить удары по британским морским коммуникациям и, главное, получала свободный выход в Атлантику.

Поэтому 9 апреля 1940 года Гитлер начал операцию «Учения на Везере». Она имела потрясающий успех. Это была операция, в которой действия кригсмарине (ВМС), люфтваффе (ВВС) и вермахта (германской армии) были четко согласованы, что позволило наголову разбить норвежцев и их плохо подготовленных британских и французских союзников. Превосходство британского флота было сведено на нет фактором внезапности и господством немецкой авиации. В сухопутных боях немцы продемонстрировали тактическую гибкость и умение побеждать противника в сложных условиях. За два месяца они одержали победу в Норвегии и обеспечили безопасную доставку скандинавских минеральных ресурсов из Нарвика, а также создали военно-морские базы, в которых так нуждался командующий немецким флотом адмирал Редер. Гитлер был убежден, что ему удалось одержать очень важную психологическую победу над британцами и французами. Однако она досталась дорогой ценой. Кригсмарине понес довольно большие потери, что помешало развить стратегический успех, а захват в июне 1940 года французских портов на атлантическом побережье уменьшил, по крайней мере вначале, значение норвежских военно-морских баз.

Однако преимущества захвата Норвегии не оправдали ожиданий Гитлера. Норвеж-

ский народ в большинстве упорно отвергал все попытки нацифицировать его, поэтому ни о каком гладком вхождении «родственного народа» в состав Великого Германского рейха, о котором так мечтал теоретик нацизма Альфред Розенберг, не могло быть и речи. Не оправдало ожиданий немцев и количество добываемых природных ресурсов Норвегии. Впрочем, все это было ничто по сравнению с опасениями Гитлера потерять завоеванное. Он был уверен, что англичане и американцы постараются отвоевать у него Норвегию. С середины 1941 года по июнь 1944 года в этой стране располагалось от девяти до двенадцати немецких дивизий (а также другие части, личный состав баз, авиации и флота и др.). Конечно, это были разные по своей боеспособности соединения, но нет никаких сомнений в том, что их было в Норвегии слишком много. На каждые десять норвежцев приходилось по одному немцу — ни в одной оккупированной немцами стране Европы не было такого соот-

Видкун Квислинг, чье имя стало символом предательства и сотрудничества с врагом

ношения. Это привело к тому, что норвежское движение Сопротивления было довольно пассивным, однако совершенно ясно, что какая-то часть из 400 тысяч солдат, стоявших в Норвегии в конце войны, могла быть с большим успехом использована где-нибудь в других местах.

Но самым важным было то, что в Норвегии размещались самые крупные силы германского надводного флота. Отказ Гитлера от проведения рейдов в Атлантике после гибели «Бисмарка» (27 мая 1941 года) означал, что самое лучшее применение, которое можно было найти в этих краях немецкому флоту, — это борьба с арктическими конвоями. Кроме того, кригсмарине стал «флотом в действии», ибо он связал британский «флот метрополии», имевший авианосцы и современные линкоры, не позволяя использовать его на других театрах войны. Немцы всегда рассматривали военно-морскую войну в Арктике как составную часть войны на Восточном фронте. Это объяснялось тем, что грузы, доставляемые в Мурманск торговыми судами союзников, были жизненно необходимы для военной экономики России. Броневая сталь, алюминий и его сплавы, грузовики, джипы, средства связи (в

Германские солдаты утопают в грязи на Арктическом фронте. В целом немцы с большим трудом приспосабливались к природным условиям Карелии и Лапландии

особенности радио) и водонепроницаемые телефонные провода, высокооктановый авиационный бензин и множество других необходимых грузов помогли Советскому Союзу остановить наступление немцев в 1941—1942 годах и позволили ему самому перейти в наступление в 1943—1945 годах. Хотя советская индустрия создавала отличные танки и самолеты, она не могла в больших количествах выпускать хорошие грузовики, а также многое из упомянутого выше.

Поставка военных грузов в Советский Союз сыграла огромную роль в победе над Германией, и немцы хорошо понимали, что разгром конвоев был для них вопросом жизни и смерти. Однако им не удалось прервать поток этих грузов — для их боевых кораблей не хватало топлива, командование флота вело себя слишком осторожно, из боевого опыта делались неправильные выводы, а британский флот усиливал свой натиск. Трудно поверить, но германский

флот не создавал слишком сложных проблем для англичан. Немецкие надводные корабли часто не могли воспользоваться своим преимуществом, как случалось во время боев в Баренцевом море, или попадали в ловушки, расставленные для них британцами, как в случае с «Шарнхорстом». Руководство люфтваффе из разгрома конвоя PQ-17 сделало совершенно неверные выводы, что привело к неудаче при нападении на PQ-18. Немцы понесли тогда большие потери самолетов-торпедоносцев и лишились многих опытных летчиков, среди них — экипажей специализированных самолетов, предназначенных для уничтожения кораблей противника. Команды кораблей, боевой дух которых был невысок из-за длительных периодов вынужденного бездействия, сражались храбро, когда приходило время, но, как и предсказывал Редер в самом начале войны, тысячи моряков только и смогли, что «умереть с честью», находясь на борту «Шарнхорста» и «Тирпица».

Были также стратегические причины и для наступления в сухопутных районах Арктики после начала операции «Барбаросса». Необходимо было обезопасить добычу финского никеля в рудниках Колосйоки. Однако гораздо более важным был захват Мурманска, что позволило бы перерезать пути доставки союзнических грузов в СССР. Но, поскольку немецкое Верховное командование не сомневалось в том, что Красную армию удастся разбить за 2–4 месяца, для захвата Мурманска было выделено слишком мало войск. Гитлер расплыл их силы, поставив перед ними три разные задачи, а не сконцентрировав на решении одной. Кроме того, отсрочка начала операции «Чернобурая лиса» позволила советским войскам укрепить свои оборонительные линии, и, когда начались бои, они оказали немцам упорное сопротивление. Положение усугублялось еще и тем, что немецкая разведка не сообщила точных данных о позициях противника. Так что на Крайнем Севере блицкрига не получилось. Немцы не смогли взять нужные им объекты, а к Мурманску даже приблизиться не

сумели. Им так и не удалось преодолеть те «смехотворные» 120 км, которые отделяли этот порт от их начальных позиций. Операция «Чернобурая лиса» потерпела крах и из-за недостатка сил, и из-за пассивности финских союзников. Немцам на Крайнем Севере пришлось перейти к обороне.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ МЕСТНОСТИ

Как уже неоднократно говорилось, местность в Арктике была совсем не подходящей для проведения крупномасштабных военных операций, и это могло бы стать удобным объяснением провала немецкого наступления на Севере, если бы советские войска в конце концов не доказали, что такие операции в Лапландии вполне возможны. Однако и русским тоже приходилось трудно. Тактика совместного использования разных родов войск, особенно танковых, которую Красная армия ценой огромных потерь освоила на главных участках Восточного фронта, в Лапландии оказалась совсем не эффективной. Болота, а на юге густые леса — совсем не подходящая местность для танков. Однако русские, по крайней мере, сосредотачивали для решения своих задач крупные войсковые соединения. Их командующий Мерецков имел в своем распоряжении около 100 тысяч человек, 2100 орудий и около 1 тысячи самолетов. Более того, положение немцев ухудшилось из-за того, что их финские союзники вышли из войны. Но, несмотря на это, победа досталась Красной армии дорогой ценой (15 773 человек, в том числе свыше 6 тысяч убитыми), а Рендулич, немецкий командующий, смог отвести свою армию в Норвегию (19-й горнострелковый корпус из 53 тысяч потерял, по советским данным, 30 тысяч убитыми. — Ред.).

В целом история войны Гитлера в Арктике весьма печальна для Германии. Были в ней и светлые моменты: захват Норвегии, который стал впечатляющей победой немецкого оружия и дал Гитлеру ряд важных стратегических преимуществ. А вот наступление немецких войск на Мурманск и

борьба с арктическими конвоями, шедшими в этот порт, потерпели провал. То, что немцам не удалось сорвать отправку конвоев и, что более важно, захватить Мурманск, стало одним из факторов, приведших Германию к поражению в войне. Грузы, поставляемые западными союзниками, особенно средства транспорта и связи, помогли СССР выстоять и сделали возможным великие победы Красной армии в 1943—1945 годах. Немцы хорошо понимали, что от хода борьбы с конвоями теснейшим образом зависит положение на Восточном фронте, однако в целом немецкие войска воевали в Заполярье неудачно. Во многом это зависело от командования. Дитл, командир корпуса, а позже командующий армией в Лапландии, и его преемник Рендучич были способными командирами, но у них не было возможности развернуться. Недостаточное количество войск у них

объяснялось, главным образом, отношением Гитлера к этому участку фронта. Фюрер был убежден, что Норвегия является «зоной судьбы» и должна быть удержана любой ценой, и отказывался перебрасывать войска из Норвегии на Арктический фронт. Большие потери кригсмарине в борьбе с конвоями — тоже его «заслуга». Хотя основные силы надводного флота сосредоточились в Северной Норвегии, действия военно-морского флота были недостаточно эффективны, что позволило британскому флоту добиться превосходства над кригсмарине и нейтрализовать люфтваффе.

Танки Т-34 в Северной России. Советские войска пытались использовать сравнительно крупные танковые формирования в Арктике, но обнаружили, что они не могут передвигаться по бездорожью. Танки были привязаны к немногочисленным дорогам, где несли большие потери от артиллерии и авиации противника

Примечания

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ *Лукас Дж.* Горные войска Гитлера. С. 9–10; *Макдональд П.* Арктика и горная война // *Холмс Р.* Оксфордская энциклопедия военной истории. С. 70–71.
- ² *Вудман Р.* Арктические конвои, 1941–1945. С. XIV–XVIII.
- ³ Швеция уступила Финляндию России в 1809 году, но под командованием бывшего маршала Наполеона Жана Бернадота, или Карла XIV Юохана, как его называли в стране, где он стал в 1818 году королем (а в 1810 году был избран кронпринцем — наследником бездетного шведского короля Карла XIII), сумела отхватить кусочек и себе — в 1814 году она присоединила Норвегию, до этого принадлежавшую Дании, поскольку датчане не хотели отказываться от союза с Францией.
- ⁴ Самой лучшей однотомной книгой по истории Скандинавских стран является труд К. Деррита «История Скандинавии».
- ⁵ Информация и цитаты для этого параграфа взяты из книги Ф. Керсоди «Норвегия: 1940 г.».
- ⁶ В библиографическом указателе данной книги приводится достаточно полный список английских, немецких и скандинавских книг и статей по этому вопросу.

ГЛАВА 1

- ¹ *Юссила и др.* От Великого княжества до современного государства: политическая история Финляндии с 1809 года. С. 104–105.
- ² *Кёрби Д.* Финляндия в двадцатом веке. С. 48.
- ³ *Скрин Дж.Е.О.* Маннергейм: Финская война. С. 159.
- ⁴ *Юссила и др.* Указ. соч. С. 117.
- ⁵ *Маннергейм Г.* Мемуары. С. 259.
- ⁶ *Кёрби С.* Указ. соч. С. 55.
- ⁷ Не менее 49 членов батальона позже дослужились до звания генерала, а пять — Аарне Сихво, Эрик Хайнрихс, Каарло Хейсканен, Хуго Эстерман (Остерман) и Ярл Лунд-

квист — занимали посты командующих (*Тиллотсон Х.М.* Финляндия в годы мира и войны. Приложение 1).

- ⁸ Цит. по кн.: *Уатта Д.С.* Как началась война. С. 365.
- ⁹ *Юссила и др.* Указ. соч. С. 175.
- ¹⁰ Настоящая фамилия Ярцева была Рыбкин, и он был самым высоким по званию офицером НКВД в посольстве.
- ¹¹ *Юссила и др.* Указ. соч. С. 176.
- ¹² Выступление Эльяса Эрко в Эдускунте, 6 июня 1939 года. Цит. по кн.: *Уатт Д.С.* Указ. соч. С. 364.
- ¹³ Послание Риббентропа Шуленбергу от 14 августа 1939 года цит. по кн.: *Хаслам Дж.* Советский Союз и борьба за коллективную безопасность в Европе, 1933–1939 гг. С. 226–227.
- ¹⁴ Маннергейм, сентябрь 1939 г. // *Скрин.* С. 130.
- ¹⁵ *Кёрби.* Указ. соч. С. 123.
- ¹⁶ *Конквест Р.* Сталин, разрушитель наций. С. 228.
- ¹⁷ *Йоргенсен Х., Манн К.* Танковая война. С. 38; *Аптон Э.* Финско-советская война // Оксфордская энциклопедия Второй мировой войны. С. 372.
- ¹⁸ Запись в дневнике Харви 24 декабря 1939 года // *Дипломатические дневники Оливерта Харви, 1937–1940 гг.* С. 332.
- ¹⁹ *Салмон П.* Британская стратегия и Норвегия в 1939–1940 гг. // Британия и Норвегия во Второй мировой войне. С. 3.
- ²⁰ Гитлер — Свену Гедину. 16 октября 1939 года // *Таннер В.* Зимняя война. С. 83.
- ²¹ Там же. С. 120.
- ²² Цит. по кн.: *Нейшн К.Р.* Черная земля, Красная звезда. История советской секретной полиции 1917–1991 гг. С. 106.
- ²³ *Йоргенсен, Манн.* Указ. соч. С. 39.

ГЛАВА 2

- ¹ Подробное объяснение этого аргумента см. в кн.: *Молтон Дж.Л.* Норвежская кампания 1940 года: исследование войны в трех измерениях.

- ² *Вегенер В.* Морская стратегия мировой войны. См. также: *Макинтайр Д.* Нарвик. Об отношении Норвегии к Первой мировой войне можно узнать из кн.: *Ристе О.* Нейтральный союзник: отношения Норвегии со странами-участницами Первой мировой войны.
- ³ Размышления командующего военно-морским флотом Германии в начале войны от 3 сентября 1939 года и его отчет фюреру от 10 октября 1939 года см. в кн.: *Совещания фюрера по военно-морским вопросам.* С. 37–38, 47.
- ⁴ *Даль Г.Ф.* Квислинг: исследование измены. С. 155.
- ⁵ Высказывания Г.В. Шмидта адмиралу Богемия от 31 января 1955 года, записи в дневниках Йодля, Кранке от 15 июня 1948 года и показания адмирала Редера от 17 мая 1946 года приводятся в кн.: *Керсоди Ф.* Норвегия, 1940. С. 2–4.
- ⁶ *Ширер В.Л.* Взлет и падение Третьего рейха. С. 680.
- ⁷ Слова Фалькенхорста приводятся в кн.: *Керсоди.* С. 46.
- ⁸ *Харви М.* Скандинавская авантюра: Норвежская кампания 1940 года. С. 44–45; *Герлиц В.* Немецкий Генеральный штаб: 1657–1945. С. 370–371.
- ⁹ *Харви.* Указ. соч. С. 46.
- ¹⁰ Возможно, англичане не ошибались. Гитлер, по-видимому, действительно так и думал. Фон Риббентроп сообщил на допросе, что, когда Гитлер узнал о планах французов и англичан, он заявил: «Для нас это смерти подобно. У нас больше не будет шведской руды и всего прочего. Мы не сможем продолжать войну». Протокол допроса Риббентропа от 8 октября 1945 года приводится в кн.: *Овери.* Допросы членов нацистской элиты, попавших в руки союзников, 1945 год. С. 525. Самой лучшей книгой, в которой подробно исследуется вся проблема с железной рудой, является труд Д. Мюнх-Петерсена «Стратегия «странной» войны».
- ¹¹ *Черчилль У.С.* Надвигающаяся гроза. Т. 1. С. 463.
- ¹² *Брункс Э.* Пролог войны: участие военно-морского флота в Нарвикской кампании. С. 30.
- ¹³ За этот подвиг капитан «Глоуворма», справедливо прозванный «Руп-Таран», был посмертно удостоен креста Виктории.
- ¹⁴ *Керсоди.* Указ. соч. С. 62.
- ¹⁵ *Ристе О.* Норвегия. С. 820.
- ¹⁶ *Кохт Х.* Нейтральная и оккупированная Норвегия. С. 74–75.
- ¹⁷ Описание Франца Пюхлера приводится в кн.: *Лукас Дж.* Горные войска Гитлера. С. 29.
- ¹⁸ В разных трудах приводятся разные описания того, что норвежцы увидели в Кристиансанне. См.: *Макинтайр.* Нарвик. С. 46–47; *Адамс Дж.* Обреченная экспедиция: кампания в Норвегии. С. 41.
- ¹⁹ *Хутон Р.* Торжествующий Феникс: взлет и падение люфтваффе. С. 222.
- ²⁰ *Харви.* Указ. соч. С. 194.
- ²¹ *Керсоди.* Указ. соч. С. 80.
- ²² Описание полного хаоса в Намсусе приводится в кн.: *Картон Уиарт А.* Счастливый Одиссей. С. 169.
- ²³ *Уиарт.* Указ. соч. С. 172; *Керсоди.* Указ. соч. С. 159.
- ²⁴ *Керсоди.* Указ. соч. С. 160.
- ²⁵ *Лукас.* Указ. соч. С. 31; *Ирвин Д.* Война Гитлера. С. 98.
- ²⁶ *Лукас.* Указ. соч. С. 34.
- ²⁷ Там же. С. 35.

ГЛАВА 3

- ¹ *Тиллотсон Х.М.* Финляндия в годы мира и войны. С. 179.
- ² *Vjorkman L.* Sverige enfor Barbarossa 1940–1941. С. 22.
- ³ *Тиллотсон.* Указ. соч. С. 183, 189–191.
- ⁴ *Эрикссон Дж.* Дорога на Сталинград. С. 25.
- ⁵ *Тиллотсон.* Указ. соч. С. 187.
- ⁶ *Carlgren W.M.* Svensk utrikespolitik 1939–1945. С. 199–210.
- ⁷ *Брунила К.* Финская война. С. 186.
- ⁸ *Земке Е.Ф.* Немецкий Северный театр военных действий, 1940–1945. С. 121–124.
- ⁹ Там же. С. 125.
- ¹⁰ Там же. С. 127–128.
- ¹¹ *Лукас.* Горные войска Гитлера. С. 105.
- ¹² *Рюф К.* Горные егеря между Кретой и Мурманском. С. 202.
- ¹³ *Лукас.* Указ. соч. С. 105, 109.
- ¹⁴ *Брунила.* Указ. соч. С. 79–80.
- ¹⁵ *Рюф.* Указ. соч. С. 202.
- ¹⁶ *Брунила.* Указ. соч. С. 81–82, 107.
- ¹⁷ *Vjorkmann.* Указ. соч. С. 53–54, 263, 351.
- ¹⁸ *Gullenhaal L.* Slaget om Nordkalotten Sveriges roll I tiska och allierade operarioner I norr. С. 48.
- ¹⁹ *Vjorkman.* Указ. соч. С. 270.
- ²⁰ *Земке.* Указ. соч. С. 137.
- ²¹ *Лукас.* Указ. соч. С. 107.
- ²² Там же. С. 110–112.
- ²³ *Земке.* Указ. соч. С. 142.
- ²⁴ *Лукас.* Указ. соч. С. 112; *Земке.* Указ. соч. С. 142.

- ²⁵ *Земке*. Указ. соч. С. 141–154.
²⁶ *Грегори Б.* Горная и Арктическая война. От Александра до Афганистана. С. 151.
²⁷ В тексте она называется дивизией СС «Норд», чтобы не путать ее с регулярными частями вермахта.
²⁸ *Земке*. Указ. соч. С. 159–178.
²⁹ Там же. С. 183.
³⁰ *Jarvinen У.А.* Kriget fortsätter Fink och rysk taktik under brigeten 1941–1944. С. 60, 63–64, 66–69, 74–78.

ГЛАВА 4

- ¹ *Jarvinen*. Указ. соч. С. 207–210, 213.
² *Земке*. Указ. соч. С. 223.
³ *Грегори*. Указ. соч. С. 152.
⁴ Там же. С. 152, 154.
⁵ *Лукас*. Указ. соч. С. 107.
⁶ *Jarvinen*. Указ. соч. С. 249–264, 290–299, 302–305.
⁷ *Купер М.* «Странная» война. Немецкая война с советскими партизанами, 1941–1944. С. 1–36.
⁸ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.
⁹ Смирнов утверждал, что эта деревня была сильно укреплена и охранялась 50 финскими солдатами. Это было обычное для советской пропаганды преувеличение, которое совершенно не соответствовало истине.
¹⁰ *Erkkila V.* Det nedtystade kriget. Stockholm: Hjalmarson Hogberg, 2001.
¹¹ *Jarvinen*. С. 267–269, 271–273, 276–278, 282, 284.

ГЛАВА 5

- ¹ См.: *Роскилл С.В.* Война на море.
² *Денем Г.* Внутри нацистского кольца. С. 84–85; *Кеннеди Л.* Погоня: гибель «Бисмарка». С. 36–37.
³ *Рюге Ф.* Морская война: история немецкого военно-морского флота. С. 113.
⁴ *Хойдал О.* Квислинг: исследование измены. С. 522.
⁵ *Роскилл*. Война на море. Т. 2. С. 143.
⁶ *Рюге*. Указ. соч. С. 205.
⁷ *Роскилл*. Война на море. Т. 2. С. 142.
⁸ *Рюге*. Указ. соч. С. 263 и отчет командующего военно-морским флотом фюреру от 13 ноября 1941 года, отчет начальника военно-морского штаба вице-адмирала Фрике на совещании у фюрера 22 января 1942 года цит. по кн.: *Совещания у фюрера*. С. 237, 260.

- ⁹ *Потен Э. ван дер*. Немецкий флот во Второй мировой войне. С. 195.
¹⁰ Черновик речи Черчилля от 16 февраля 1942 года // Управление общественных записей PREM 3/191/2А.
¹¹ Там же. Черчилль – для комитета COS, 25 января 1942 года.
¹² Ультра – это британское обозначение разведанных, которые были получены после расшифровки на аппарате «Энигма» перехваченных немецких радиосообщений (*Хинсли Ф.Г.* Британская разведка во Второй мировой войне. Т. II. С. 210).
¹³ Отчет командующего военно-морским флотом фюреру 12 марта 1942 года см. в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 265–266.
¹⁴ Гитлер, 14 марта 1942 года, цит. по кн.: *Беккер К.* Военно-морская война Гитлера. С. 260.
¹⁵ Там же. С. 264.
¹⁶ Военно-морской отчет от 2 апреля 1942 года и слова капитана Майселя приведены в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 265; см. также отчет командующего военно-морским флотом фюреру 13 апреля 1942 года в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 274.
¹⁷ *Кемп П.* Конвой! Драма в Арктических водах. С. 43.
¹⁸ *Дёниц К.* Десять лет и двадцать дней. С. 209.
¹⁹ Слова адмирала Барроу приведены в кн.: *Кемп*. Указ. соч. С. 46.
²⁰ Слова Витига приведены в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 269.
²¹ *Кемп*. Указ. соч. С. 51.
²² Слова Бонем-Картера приведены в кн.: *Скоффилд Б.Б.* Арктические конвои. С. 40.
²³ Премьер-министр – Иسمею для COS, 17 мая 1942 года // *Черчилль*. Указ. соч. Т. VII. С. 236–237.
²⁴ Слова Тови приведены в кн.: *Вудман Р.* Арктические конвои, 1941–1945. С. 159.
²⁵ Слова Дёница из кн.: *Скоффилд*. Указ. соч. С. 46.
²⁶ *Роскилл*. Военный флот в войне. С. 206.
²⁷ Отчет о совещании командующего военно-морским флотом с фюрером 15 июня 1942 г. в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 264.
²⁸ *Хинсли*. Указ. соч. Т. II. С. 217.
²⁹ Описание различных версий этого решения см. в кн.: *Скоффилд*. Указ. соч. С. 56; *Видман*. Указ. соч. С. 213–215; *Роскилл*. Война на море. Т. II. С. 139–140; *Кемп П.* Далли Панд // *Ховарт С.* Линкоры. С. 35.
³⁰ Слова Шневинда приведены в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 279.
³¹ Слова командера Райнике, сказанные Хейнцу Асмону, и высказывание Гюнтера Шульца

- приведены в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 278–279.
- ³² *Вудман*. Указ. соч. С. 262.
- ³³ Слова Хьюгса и неизвестного американского лейтенанта цитируются в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 268.
- ³⁴ *Кемп*. Указ. соч. С. 106.
- ³⁵ *Вудман*. Указ. соч. С. 267.
- ³⁶ Цитата Гитлера приведена в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 280.
- ³⁷ Цитата Редера приведена там же на с. 292.
- ³⁸ Совещание между командующим немецким военно-морским флотом и фюрером, 26 февраля 1942 года, в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 311–312.
- ³⁹ Барри — Александеру, 2 февраля 1944 года // PRO, PREM 3/191/1.
- ⁴⁰ Совещание между командующим ВМФ и фюрером 24 сентября 1943 года в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 369; *Немецкий военно-морской дневник* // NO1098/Sm 04351; *Финальный отчет по оперативным источникам 26 июля 1945 года* // PRO, АДМ 199/888.
- ⁴¹ *Роскилл*. *Война на море*. Т. III. Ч. 2. С. 78; *Совещания между командующим ВМФ и фюрером 19–20 декабря 1943 года* в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 374.
- ⁴² *Буш Ф.-О.* Драма «Шарнхорста». С. 54.
- ⁴³ СВ 3081(17). Обзор сражений № 24, потопление «Шарнхорста», 26 января 1943 года // PRO, Adm 1/15691.
- ⁴⁴ Слова Бея приведены в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 343.
- ⁴⁵ Описание визита командующего ВМФ в Вольфшанце 1–3 января 1944 года см. в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 379.
- ⁴⁶ Совещание между командующим ВМФ и фюрером 12–13 апреля 1944 года // Там же. С. 388–389.
- ⁴⁷ NO 210/9/8. Операция Маскот, 25 июля 1944 года // PRO АДМ 1/942.
- ⁴⁸ Высший британский военно-морской офицер — 5-й группе, 16 сентября 1944 года // PRO, AIR 14/1970.
- ⁴⁹ «Потопление «Тирпица» 12 ноября 1944 года // NID 24/T/34/45; 1 сентября 1945 года // PRO, АДМ 199/735; *Совещание между командующим ВМФ и фюрером 12–13 апреля 1944 года и совещание командующего ВМФ в ставке Гитлера 31 октября — 2 ноября 1944 года* в кн.: *Совещания у фюрера*. С. 388–389, 415.
- ⁵⁰ *Эндрю Л.* Перехват инициативы: Арктические конвои 1944–1945 годов // *Военно-морская мощь в XX веке* / Под ред. Г.А.М. Роджера. С. 160.
- ⁵¹ Там же. С. 152.
- ⁵² Слова Дёница приведены в кн.: *Беккер*. Указ. соч. С. 300.
- ⁵³ *Рюге*. Указ. соч. С. 284–285.
- ⁵⁴ *Греттон П.* Бывшая военно-морская персона. С. 161.

ГЛАВА 6

- ¹ *Брунила*. Указ. соч. С. 119–120.
- ² *Земке*. Указ. соч. С. 233–234.
- ³ Там же. С. 247.
- ⁴ *Брунила*. Указ. соч. С. 120.
- ⁵ *Земке*. Указ. соч. С. 272–277.
- ⁶ Теперь этот последний пункт носит название Никель.
- ⁷ *Грегори*. Указ. соч. С. 159.
- ⁸ *Петер К.* Финляндия, Германия и Советский Союз в 1940–1941 годах. Спор о Петсамо. С. 191, 193, 195, 197–198.
- ⁹ *Антон*. Пернелл. Т. 20. С. 2142–2143.
- ¹⁰ Они оказались столь же эффективными на Арктическом фронте во время советского октябрьского наступления.
- ¹¹ *Антон*. Пернелл. Т. 20. С. 2143–2148.
- ¹² *Земке*. Указ. соч. С. 292. Гитлер также хотел, чтобы Швеция продолжала поставлять ему подшипники и железную руду, в которых Германия нуждалась для создания своей военной техники и оружия даже больше, чем в финском никеле из Петсамо.
- ¹³ Гитлер знал, что в 1918 году высадка немецких войск в Финляндии и начало финской гражданской войны заставили обычно пугливых шведов послать свои войска на Аландские острова, чтобы обеспечить безопасность всего архипелага и его населения от вторжения русских, немцев или финских красногвардейцев.
- ¹⁴ Он погиб в авиакатастрофе в 1944 году.
- ¹⁵ Рендулич был австрийцем и сражался под Москвой, а потом боролся с партизанами в Югославии.
- ¹⁶ *Геххардт Дж.Ф.* Петсамо-Киркенесская операция: советский прорыв и погоня в Арктике, октябрь 1944 года. С. 6–9.
- ¹⁷ *Земке*. Указ. соч. С. 302.
- ¹⁸ В тексте приводится аббревиатура этого названия — ЛСК.
- ¹⁹ Пехотная дивизия в Красной армии называлась стрелковой, а начиная с 1941 года те соединения, которые особенно отличились в боях, были преобразованы в гвардейские. Они лучше снабжались и имели другие преимущества перед обычными частями.
- ²⁰ *Геххардт*. Указ. соч. С. 11–15, 20, 23–24.

- ²¹ Танки, застрявшие в трясине, представляли собой отличные мишени.
- ²² *Гербердт*. С. 31–33, 35–36, 38–45, 47–67, 65–67, 69, 72–74, 76–79, 81–83; *Gamst T.* Finmark Under hakekorset. Festung Finnmark.
- ²³ *Земке*. Указ. соч. С. 276.

ГЛАВА 7

- ¹ Йодль был также убежден в лидерских способностях Гитлера. После войны он утверждал: «Одним из его [Гитлера] крупнейших достижений как лидера было решение оккупировать Норвегию» // Протокол допроса от 29 июня 1945 года в кн.: *Овери*. Допросы. С. 279.
- ² Отчет начальника военно-морского штаба вице-адмирала Фрике на совещании у фюрера 22 января 1942 года // Совещания у фюрера. С. 260.
- ³ *Даль*. Указ. соч. С. 180, 190–191.
- ⁴ *Анденес Й., Ристе О., Скодвин М.* Норвегия и Вторая мировая война. С. 96–97.
- ⁵ *Мани К.* Норвежская армия в изгнании // Армии в изгнании / Под ред. М. Беннетта и П. Латавски.
- ⁶ Слова Квислинга, сказанные им Тербовену, приведены в кн.: *Даль*. Указ. соч. С. 244.
- ⁷ Слова Тербовена приведены в кн.: *Литлджона Д.* Предатели — патриоты. С. 36.
- ⁸ *Ристе*. Указ. соч. / Под ред. Деара и Фута. С. 819.
- ⁹ Фритт Ф. 13 января 1941 года, цитируется в кн.: *Анденес, Ристе, Скодвин*. Указ. соч. С. 74.
- ¹⁰ Высказывание «исчезли в вихре войны» взято из кн.: *Анденес, Рист, Скодвин*. Указ. соч. С. 75. См. также: *Литлджон*. С. 25–32. 42-в; *О. Манинен*. Операция «Барбаросса» и Северные страны // Скандинавия во время Второй мировой войны / Под ред. Х. Ниссена. С. 176–179; *Лукас*. Горные войска. С. 104–138.
- ¹¹ *Даль*. Указ. соч. С. 338–339; *Ристе О., Ноклеби Б.* Норвегия в 1940–1945 годах: Движение Сопротивления. С. 72–75.
- ¹² Самый первый отчет см.: *Сонстеби Г.* Отчет номера 24-го. С. 104–108.
- ¹³ См.: *Дерри Т.К.* История Скандинавии. С. 342–344; *Ниссен Х.* Приспособление к немецкому владычеству // Скандинавия во время Второй мировой войны / Под ред. Х. Ниссена. С. 132–137.
- ¹⁴ *Фут М.Р.Д.* ОСО: Отдел специальных операций 1940–1945. С. 211, но с противоположной точкой зрения можно ознакомиться в кн.: *Веале А.* Секретная война. С. 79 и *Гримнес О.К.* Операции союзников по уничтожению завода тяжелой воды в Рjukanе. С. 10.
- ¹⁵ Слова Гитлера приведены в кн.: *Батлер Дж.Р.М.* Великая стратегия. Т. 3. Ч. 2. С. 500.
- ¹⁶ Центр военных архивов Лиддела Гарта, архив Аланбрука // Заметки о моей жизни. С. 403.
- ¹⁷ *Морган Ф.* Мир и война. С. 175.
- ¹⁸ Следует, однако, отметить, хотя некоторые и выражают сомнение в том, что англичане случайно захватили кодовые колеса для аппарата «Энигма» во время первого рейда на Лофотены, что это было приобретение огромного стратегического значения. См.: *Кан Д.* Захват Энигмы. С. 127–137.
- ¹⁹ *Батлер*. Указ. соч. С. 500.
- ²⁰ *Эйнар Г.* Операция Юпитер: норвежская перспектива / Под ред. Сэлмона. С. 114.
- ²¹ *Мастерман Дж.* Система дезинформации в годы войны 1939–1945 годов. С. 130.
- ²² О роли Торна см. кн.: *Ховард М.* Стратегическая дезинформация во Второй мировой войне. С. 111, а также «Журнал Гвардии», осень 1987 г., с. 106–107. *Харт С.* Забытый освободитель: военная карьера генерала сэра Эндрю Торна в 1939–1945 годах // Журнале общества армейских исторических документов. № 319. С. 243.
- ²³ FHW assesment in Howard. P. 117.
- ²⁴ Норвежский военный музей. *Уилсон Дж.* История норвежской секции ОСО, 1941–1945. Не опубликовано. С. 143.
- ²⁵ Слова Бёме приводятся в кн.: *Хауге Й-К.* Освобождение Норвегии. С. 91.
- ²⁶ PRO, WO 106/1985, GON 111, Гарнер-Смит-Стокдамо, 26 мая 1945 года.
- ²⁷ Слова Сторена приводятся в кн.: *Анденес, Ристе, Скодвин*. Указ. соч. С. 81.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ См. главу 3 и кн.: *Лукас*. Указ. соч. С. 105.
- ² Отчет начальника военно-морского штаба на совещании у фюрера 22 января 1942 года // Совещания у фюрера. С. 261.
- ³ См.: *Земке Е.* Немецко-советская война / Под ред. Деара и Фута. С. 434.
- ⁴ Самое лучшее описание этих аргументов приводится в кн.: *Ван Дейк К.* Советское вторжение в Финляндию 1939–1940 г., а советские споры о последствиях конфликта приводятся в кн.: Сталин и советско-финская война, 1939–1940 годы.
- ⁵ *Скрин*. Указ. соч. С. 173–175; *Антон Э.* Финляндия в кризисе 1940–1944 годы. С. 267.

Библиография

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ADM — Документы адмиралтейства и секретариата.

ADM 199 — Документы и материалы военной истории адмиралтейства.

AIR 14 RAF Bomber Command Papers — Документы командования бомбардировочной авиации Великобритании.

Liddell Hart Centre for Military Archives — Центр военных архивов Лидделл Гарта, королевский колледж, Лондон.

Alanbrooke papers — Документы Аланбрука.

PREM 3 — Оперативная корреспонденция и документы премьер-министра.

Norges Hjemmerfrontmuseum, Oslo — Норвежский военный музей в Осло.

Public Record Office (PRO) — Управление общественных записей, Кью, Лондон.

Wilson J. SOE Norwegian Section History, 1941—1945. Не опубликовано, 1945.

WO 106 — War Office: Military Headquarters Papers: Home Offices, 1939—1945.

ДОКУМЕНТЫ, МЕМУАРЫ И ДНЕВНИКИ

The Fuehrer Conferences on Naval Affairs, 1939—1945. Annapolis: Naval Institute Press, 1990.

Carton de Wiart. Happy Odissey. London: Jonathan Cape, 1950.

Chubaryan A. and Shukman H. (eds) Stalin and the Soviet-Finnish War 1939—1940. London: Frank Cass, 2000.

Churchill W.S. The Gathering Storm, I. London: Cassell, 1948.

Denham H. Inside the Nazi Ring. New York: Homes and Meier, 1984.

Donitz K. Memoirs: Ten Years and Twenty Days. London: Cassell, 1958.

Gripenberg G.A. Finland and the Great Powers. Lincoln: University of Nebraska Press, 1965.

Harvey J. (ed.) The Diplomatic Diaries of Oliver Harvey, 1937—1940. London: Cassell, 1970.

Hauge J.-C. The Liberation of Norway (Хауге Й.-Х. Освобождение Норвегии). Oslo: Gylden-dal, 1995.

Koht H. Norway, Neutral and Invaded. London: Mcmillan, 1943.

Lie T. Kampen for Norges Frihet, 1940—1945. Oslo: Borregaard, 1958.

Mannerheim G. Memoirs. London: Cassell, 1953.

Masterman J. The Double Cross-System in the War of 1939—1945. London: Pimlico, 1972.

Morgan F. Peace, War. London: Hodder and Stoughton, 1961.

Sontag R. Beddie J. (eds) Nazi-Soviet Relations, 1939—1941: Documents from the Archives of the German Foreign Office. Westport: Greenwood, 1976.

Tenner V. The Winter War. Stanford: Stanford UP, 1957.

КНИГИ

Adams J. The Doomed Expedition: The Campaign in Norway. London: Leo Cooper, 1989.

Andenes J., Riste O., Skodvin M. Norway and the Second World War. Oslo: Ashehoug, 1966.

Ash B. Norway: 1940. London: Cassell, 1964.

Bekker C. Hitler's Naval War. London: McDon-ald, 1971.

Blyth J.D.M. The War in Arctic Europe. London, 1945.

Bjorkman L. Sverige infor Operation Barbarossa. Svensk neutralitespolitik 1940—1941. Stockholm: Allmanna Forlaget, 1971.

Borgersrud L. Unnga a Irritere Fienden. Oslo: Oktober, 1981.

Brett-Smith R. Hitler's Generals. San Rafael: Presidio Press, 1977.

Brookes E. Prologue to a War: The Navy's Part in the Narvik Campaign. London: Jarrods, 1966.

Brunila K. Finlands Krig. Stockholm: Bokorama, 1980.

Bush F.-O. The Drama of the Scharnhorst. London: Robert Hale, 1956.

Butler J.R.M. Grand Strategy, III, Part II. London: HMSO, 1964.

Claasen A. Hitler's Northern War: The Luftwaffe's Ill-fated Campaign, 1940—1945. Lawrence: UP of Kansas, 2001.

- Clark D.* Three Days to Catastrophe. London: Hammond and Hammond, 1966.
- Condon R.* The Winter War. London: Ballantine, 1972.
- Conquest R.* Stalin: Breaker of Nations. London: Weidenfeld, 1993.
- Dahl H.F.* Quisling: A Study in Treachery. Cambridge: CUP, 1999.
- Dahl H.F., Hjeltens G., Nokleby B., Ringdal N.J. and Sorensen O.* Norsk Krigsleksikon, 1940–1945. Oslo: J.W.Cappelens, 1995.
- Dear I.C.B. u Foot M.R.D. (eds)* The Oxford Companion to the Second World War. Oxford: OUP, 1995.
- Deighton L.* Blitzkrieg. London: Grafton, 1981.
- Derry T.K.* A History of Scandinavia. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979.
- Engle E. u Paanen L.* The Winter War. London: Sidgwick and Jackson, 1973.
- Erkkila V.* Der nedtystade kriget. Nar sovjetiska partisaner anfall finska gransbyar. Stockholm: Hjalmarson Hoberg, 2001.
- Foot M.R.D.* SOE: The Special Operations Executive, 1940–1945. London: BBC, 1984.
- Gebhardt J.F.* The Petsamo-Kirkenes Operation: Soviet Breakthrough and Pursuit in the Arctic, October 1944. Fort Leavenworth (Kansas): Leavenworth Papers No 17, 1990.
- Goerlitz W.* The German General Staff: 1657–1945. New York: Praeger, 1953.
- Gregory B.* Mountain and Arctic Warfare. From Alexander to Afghanistan. London: Patric Stephens, 1989.
- Gyllenhaal L. u Gebhardt J.* Slaget om Nordkaloten. Lund: Histovisk Media, 1999.
- Harvey M.* Scandinavian Misadventure: The Norwegian Campaign 1940. Staplehurst: Spellmount, 1990.
- Haslam J.* The Soviet Union and the Struggle for Collective Security in Europe 1933–1939. London: Macmillan, 1984.
- Hinsley F.H.* British Intelligence in the Second World War. London: HMSO, 1981.
- Hoidal O.* Quisling: A Study in Treason. Oslo: Norwegian UP, 1989.
- Holmes R. (ed)* The Oxford Companion to Military History / Под ред. Р. Холмса. Oxford: OUP, 2001.
- Holter H.* Armeie in der Arctic: die Operationen der deutschen Lapland-Armeie. Munich, 1977.
- Hooton E.R.* Phoenix Triumphant: The Rise and Fall of the Luftwaffe. London: Arms and Armour, 1994.
- Howard M.* Strategic Deception in the Second World War. London: Pimlico, 1989.
- Howarth S. (ed)* Men of War. London: Weidenfeld and Nicolson, 1992.
- Irving D.* Hitler's War. London: Hodder and Stoughton, 1977.
- Jorgensen C. u Mann C.* Tank Warfare. Staplehurst: Spellmount, 2001.
- Jussila O. Hentila S., Nevakivi J.* From Grand Duchy to a Modern State: A Political History of Finland since 1809. London: Hurst, 1999.
- Kahn D.* Seizing the Enigma. London: Arrow, 1992.
- Kemp P.* Convoy! Drama in Arctic Waters. London: Arms and Armour, 1993.
- Kennedy L.* Pursuit: The Sinking of Bismarck. London: Collins, 1974.
- Kersaudy F.* Norway: 1940. London: Arrow, 1990.
- Littlejohn D.* The Patriotic Traitors. London: Heinemann, 1972.
- Kirby D.* Finland in the Twentieth Century. London, Hurst, 1979.
- Krosby H.P.* Finland, Germany and the Soviet Union, 1940–1941. The Petsamo Dispute. London: University of Wisconsin Press, 1968.
- Laqueuer W.* Russia and Germany: A Century of Conflict. London: Weidenfeld and Nicolson, 1965.
- Liddell Hart.* The Other Side of the Hill. London: Pan, 1951.
- Lucas J.* Hitler's Mountain Troops. London: Arms and Armour, 1991.
- Macintyre D.* Narvik. London: Evans, 1959.
- Mitchell D.W.* A History of Russian and Soviet Sea Power. London: Cassell, 1974.
- Moulton J.L.* The Norwegian Campaign of 1940: A Study in Warfare in Tree Dimension. London: Eyre and Spottiswoode, 1966.
- Munch-Petersen T.* The Strategy of Phoney War. Stockholm: Militarhistoriska Forlaget, 1981.
- Nation R.C.* Black Earth, Red Star: A History of Soviet Security Policy, 1917–1991. Ithaca: Cornell UP, 1992.
- Nissen H. (ed)* Scandinavia during the Second World War. Oslo: Universitetforlaget, 1983.
- Osborn P.* Operation Pike: Britain versus the Soviet Union, 1939–1941. Westport: Greenwood, 2000.
- Overy R.* Interrogations: The Nazi Elite in Allied Hands, 1945. London: Allen Lane, 2001.
- Petrow R.* The Bitter Years. London: Purnell, 1974.
- Ries T.* Cold Will: The Defence of Finland. London: Brassey's, 1988.
- Riste O.* Londons-regjeringa: Norge I krigsalliansen, 1940–1945, I–II. 1973–1979.
- Riste O.* The Neutral Ally: Norway's Relationship with Belligerent Powers in the First World War. London: Allen and Unwin, 1965.

Riste O., Nokleby B. Norway, 1940–1945: The Resistance Movement. Oslo: Aschehoug, 1970.

Rodger N.A.M. (ed) Naval Power in the 20th Century. London: Macmillan, 1966.

Roskill S.W. The Navy at War, 1939–1945. London: Collins, 1960.

Roskill S.W. The War at Sea, I, II and III. London: HMSO, 1954–1961.

Ruef K. Gebirgsjäger zwischen Kreta und Murmansk: die Shcksale der 6 Gebirgsdivision. Graz, 1970.

Ruge F. Der Seekrieg: The German Navy's Story 1939–1945. Annapolis: United States Naval Institute, 1957.

Salmon P. (ed) Britain and Norway in the Second World War. London: HMSO, 1995.

Schofield B.B. The Arctic Convoys. London: MacDonald and Jane's, 1977.

Screen J.E.O. Mannerheim: The Finnish Years. London: Hurst, 2000.

Shirer W.L. The Rise and Fall of the Third Reich. London: Arrow, 1960.

Sonsteby G. Report from No 24. London: 4 Square, 1965.

Steen S. (ed) Norges Krig, I–III. Oslo: Gylden, 1947–1950.

Tarrant V.E. The Last Years of the Kriegsmarine. London: Arms and Armour, 1994.

Thorban F.W. Der Abwehrkampf um Petsamo und Kirkenes 1944. Operation Birke und Nordlicht. Die Letzte Schlacht an der Eismeerfront im oktober 1944. Friedberg, 1989.

Tillotson H.M. Finland at Peace and War. Norwich: Michael Russel, 1993.

Upton A. Finland in Crisis: 1940–1941. London: Faber, 1964.

Van der Porten E. The German Navy in the World War Two. London: Arthur Baker, 1969.

Van Dyke C. The Soviet Invasion of Finland, 1939–1940. London: Frank Cass, 1977.

Watt D.C. How War Came. London: Mandarin, 1989.

Weale A. Secret Warfare. London: Coronet, 1997.

Wegener W. Die Strategie des Weltkrieges. Berlin, 1929.

Woodman R. Arctic Convoys 1941–1945. London: John Murray, 1995.

Ziemke Earl F. The German Northern Theatre of Operation 1940–1945. Washington: Dept. of US Army, 1959.

СТАТЬИ

Corum J. The German Campaign in Norway 1940 as a Joint Operation // Journal of Strategic Studies. Vol. 21. No 4, 1998.

Dietrich L.H. Weserubung: A Step towards the Greater German Reich // Scandinavian Journal of History. № 2. 1977.

Grimnes O.K. Allied Heavy Water Operations at Rjukan // IFS Info. No. 1996.

Hart S. The Forgotten Liberator: The 1939–1945 Military Career of General Sir Andrew Thorne // Journal of the Society for Army Historical Records. No 319. Autumn 2001.

Parker R.A.C. Britain, France and Scandinavia, 1939–1940 // History. Vol. 61. 1976.

Thompson D. Norwegian Military Policy, 1905–1940: A Critical Appraisal and Review of the Literature // Journal of Military History. Vol. 61. No 7. 1997.

Thorne P. Hitler and the Gheluvet Article // Guards Magazine. Autumn. 1987.

Upton A.F. Barbarossa: The Finnish Front June–December 1941 // Purnell's History of the Second World War. Vol. 6. London, 1980.

Upton A.F. The End of the Arctic War June–October 1944 // Purnell's History of the Second World War. Vol. 20. London, 1981.

**Манн Крис
и Йоргенсен Кристер**

ВОЙНА В АРКТИКЕ

**БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ
НЕМЕЦКИХ ВОЙСК
НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ**

1939—1945

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Корректор *Т.В. Соловьева*

Подписано в печать 15.10.2009.
Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Уч.-изд. л. 19,80.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 1100

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Захватив власть в Германии, Гитлер нарушил баланс сил в Европе и втянул Норвегию, Данию и Финляндию во Вторую мировую войну. Он превратил Скандинавский полуостров в поле битвы впервые за 125 лет и развязал в Арктике современную войну. Великое столкновение между советским коммунизмом и немецким нацизмом привело к тому, что боевые действия охватили весь север Европы, вплоть до замерзающих морей мыса Нордкап.

В этой книге описаны немецкие военные действия на территории Скандинавии и отдельные операции в районе Мурманска. Крис Манн посвятил свое исследование взаимоотношениям Германии и Финляндии в годы Зимней войны, немецкому вторжению в Норвегию, ее оккупации и арктическим конвоям. Кристер Йоргенсен изучил советско-германские боевые действия с 1941 по 1945 год. Таким образом они составили подробный обзор и анализ арктической войны Гитлера, которая, хотя и велась на окраине Европы, оказала тем не менее большое влияние на исход всей Второй мировой войны.

ISBN 978-5-9524-4698-4

ЦЕНТРОЛИГРАФ®